

МИЭТ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Экономические и социально-гуманитарные исследования *Научный журнал*

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ № ФС77-69191 от 24 марта 2017 г.
Распространяется по подписке
Подписной индекс в АО Агентство «Роспечать»:
80114

№ 2(26)
Апрель — июнь 2020 г.

ISSN 2409-1073

Издается с июня 2014 г. Выходит 4 раза в год

Включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Включен в Российский индекс научного цитирования.

MIET

NATIONAL RESEARCH
UNIVERSITY OF ELECTRONIC
TECHNOLOGY

Economic and Social Research *Scientific Journal*

Certificate of the journal registration
PI No. FS77-69191 was issued on 24 March 2017
The journal is distributed by subscription
Subscription index of AO Rospechat agency:
80114

No. 2(26)
2020 April — June

ISSN 2409-1073

Published since 2014. Quarterly (4 issues per year)

ESGI journal is included into the List of periodicals recommended for publishings doctoral research results by the Higher Attestation Commission.

ESGI journal is included in Russian Science Citation Index.

© «Экономические и социально-гуманитарные исследования», 2020
© МИЭТ, 2020

© “Economic and Social Research”, 2020
© MIET, 2020

Редакционный совет

Председатель редсовета

Чаплыгин Ю. А., академик РАН, доктор технических наук, профессор

Сопредседатель редсовета

Чумаков А. Н., доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ИФ РАН

Агапов В. С., д. псих. н., Моск. ун-т МВД РФ

Андрienко Е. В., д. филос. н., проф. Донецкого нац. университета (ДНР)

Анискин Ю. П., д. экон. н., проф., НИУ МИЭТ

Гаврилов С. А., д. техн. н., проф., НИУ МИЭТ

Гагарин А. В., д. пед. н., проф. РАНХиГС

Данильченко А. В., д. экон. н., проф. БНТУ (Республика Беларусь)

Зазыкин В. Г., чл.-корр. РАО, д. психол. н., проф., РАНХиГС

Захлебный А. Н. д. пед. н., проф., академик РАО, Центр экологического образования РАО

Инфанте Д., PhD, проф. Университета Калабрии (Италия)

Исмаилов В. И., д. филос. н., проф., Бакинский Центральный технологический колледж (Азербайджан)

Князев В. Н., д. филос. н., проф., МПГУ

Ковальчук К. Ф., д. экон. н., проф. Нац. Металлургическая академия Украины (г. Днепр, Украина)

Лаце Н., Dr. Sci. (Econ.), проф. Рижского университета (Латвия)

Лобастов Г. В., д. филос. н., проф., МАИ

Михалкин Н. В., д. филос. н., проф., МГППУ

Моисеева Н. К., д. экон. н., проф., НИУ МИЭТ

Мрочко Л. В., д. филос. н., проф., Моск. гуманитар. ун-т

Пабединскайте А. О., Dr. Sci. (Econ.), проф., Вильнюсский технический ун-т им. Гедиминаса (Литва)

Пирогов А. И., д. филос. н., проф., НИУ МИЭТ

Пылаева Т., Dr. Sci. (Econ.), проф., Евроакадемия (Эстония)

Растимешина Т. В., д. полит. н., доцент, НИУ МИЭТ

Реморенко И. М., канд. филос. н., доцент, ректор МПГУ

Редакционная коллегия

Главный редактор

Растимешина Т. В., доктор политических наук, доцент

Заместитель главного редактора

Пирогов А. И., доктор философских наук, профессор

Агапов В. С., д. псих. н., Моск. ун-т МВД РФ

Алексеев С. В., д. пед. н., проф., РГПУ им. Герцена

Андрienко Е. В., д. филос. н., проф. Донецкого нац. университета (ДНР)

Анискин Ю. П., д. экон. н., проф., НИУ МИЭТ

Алексеева И. Ю., д. филос. н., проф., ИФ РАН

Гриценко Н. Ф., д. ист. н., проф., Дом русск. зарубежья им. А. Солженицына

Гуськова Н. Д., д. экон. н., проф., МГУ им. Н.П. Огарева

Даниелян Н. В., д. филос. н., доцент, НИУ МИЭТ

Данильченко А. В., д. экон. н., проф., БНТУ (Республика Беларусь)

Евдокимова М. Г., д. пед. н., доцент, НИУ МИЭТ

Емец В. С., д. полит. н., проф., Правительство Рязанск. обл.

Зазыкин В. Г., чл.-корр. РАО, д. психол. н., проф., РАНХиГС

Захлебный А. Н., д. пед. н., проф., академик РАО, Центр экологического образования РАО

Иванова Г. П., д. пед. н., проф. МГОУ

Ильин В. В., д. филос. н., проф., ИППК при МГУ им. Ломоносова

Инфанте Д., PhD, проф. Университет Калабрии (Италия)

Исмаилов В. И., д. филос. н., проф., Бакинский Центральный технологический колледж (Азербайджан)

Кальней В. А., д. пед. н., проф., РМАТ

Ковальчук К. Ф., д. экон. н., проф. Нац. металлургическая академия Украины (г. Днепр, Украина)

Лобастов Г. В., д. филос. н., проф., МАИ

Лоза Г. Г., д. полит. н., проф., Ин-т экономики и права «Академия труда и соц. отношений»

Лукичева Л. И., д. экон. н., проф., НИУ МИЭТ

Мамедов Н. М., д. филос. н., проф., РАНХиГС

Михалкин Н. В., д. филос. н., проф., МГППУ

Моисеева Н. К., д. экон. н., проф., НИУ МИЭТ

Мушта А. А., к. филос. н., доцент (Республика Беларусь)

Пабединскайте А. О., Dr. Sci. (Econ.), проф., Вильнюсский технический ун-т им. Гедиминаса (Литва)

Панов А. И., д. полит. н., проф., МГОУ

Прокофьев А. А., д. пед. н., к. ф.-м. н., доцент, НИУ МИЭТ

Пылаева Т., Dr. Sci. (Econ.), проф. Евроакадемии (Эстония)

Реморенко И. М., канд. филос. н., доцент, ректор МПГУ

Родин В. Ф., д. пед. н., проф. Моск. ун-т МВД РФ

Смирнова Ж. Вяч., Dr. Sci. (Econ.), проф. Университет Калабрии (Италия)

Степанов С. А., д. пед. н., проф., прорект. МНЭПУ

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 24 мая 2017 года.

Учредитель и издатель: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ), 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1.

Заведующий редакцией — **А. И. Пирогов**

Научный редактор — **Т. В. Растимешина**

Компьютерная верстка — **С. О. Брылев**

Адрес редакции: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ. **Тел.:** 8-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Сайт: <http://esgi-miet.ru>

Подписано в печать 20.06.2020. Формат бумаги 60×84 1/8. Цифровая печать.

Объем 22,55 усл. печ. л., 13,36 уч.-изд. л. Заказ № 32.

Отпечатано в типографии ИПК МИЭТ: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Editorial Council

Chairman

Chaplygin Yu. A., Dr. Sci. (Tech.), Prof., Acad. RAS

Co-Chairman

Chumakov A. N., Dr. Sci. (Philos.), Prof., RAS Institute of Philosophy

Agapov V. S., D. crazy. Sciences, Moscow University of the Ministry of internal Affairs of the RF

Andriyenko O. V. (Donetsk People's Republic), Dr. Sci. (Philos.), Prof. of Donetsk National University

Aniskin Yu. P., Dr. Sci. (Econ.), Prof. MIET

Gavrilov S. A., Dr. Sci. (Tech.), Prof. MIET

Danilchenko A. V. (Republic of Belarus), Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Belarusian National Technical University

Zakhlebnyi A. N. Dr. Sci. (Ped), Acad. RAO, Center for environmental education of RAO

Zazykin V. G., Dr. Sci. (Psych.), Prof., RANEPa

Infante D. (Italy), PhD (Polit. Econ.), Prof. University of Calabria

Ismailov V. I., Dr. Sci. (Philos.), Dir. Baku Central technological College (Azerbaijan)

Knyazev V. N., Dr. Sci. (Philos.), Prof. Moscow State Pedagogical University

Kovalchuk K. F. (Ukraine), Dr. Sci. (Econ.), Prof. National Metallurgical Academy of Ukraine

Lace N. (Latvia), Dr. OEc., Prof. Riga Technical University

Lobastov G. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof. Moscow Aviation Institute

Mikhalkin N. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof. MSPPU

Moiseeva N. K., Dr. Sci. (Econ.), Prof. MIET

Mrochko L. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof., Moscow state University for the Humanities

Pabedinskaite A. O. (Lithuania), Dr. OEc., Prof. Vilnius Gediminas Technical University

Pirogov A. I., Dr. Sci. (Philos.), Prof., MIET

Põlajeva T. (Estonia), Dr. OEc., Prof. Euroacademy

Rastimeshina T. V., Dr. Sci. (Polit.), Assoc. Prof., MIET

Remorenko I. M., Cand. Sci. (Ped.), Assoc. Prof., Rector of MGPU

Editorial Board

Editor-in-Chief

Rastimeshina T. V., Dr. Sci. (Polit.), Assoc. Prof.

Deputy Editor-in-Chief

Pirogov A. I., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Agapov V. S., D. crazy. Sciences, Moscow University of the Ministry of internal Affairs of the RF

Andriyenko O. V. (Donetsk People's Republic), Dr. Sci. (Philos.), Prof. Donetsk National University

Aniskin Yu. P., Dr. Sci. (Econ.), Prof. MIET

Alekseeva I. Yu., Dr. Sci. (Philos.), Prof. Institute of philosophy of the Russian Academy of Sciences

Gagarin A. V., Dr. Sci. (Ped), Prof., RANEPa

Gritsenko N. F., Dr. Sci. (Hist.), Prof., Home Russian. foreign to them. Alexander Solhenitsyn

Guskova N. D., Dr. Sci. (Econ.), Prof., Ogarev Moscow state University

Danielyan N. V., Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., MIET

Danilchenko A. V. (Republic of Belarus), Dr. Sci. (Econ.), Prof. Belarusian National Technical University

Emets V. S., Dr. Sci. (Polit.), Prof., The Government of the Ryazan. areas.

Evdokimova M. G., Dr. Sci. (Ped), Assoc. Prof.

Zakhlebnyi A. N. Dr. Sci. (Ped), Acad. RAO, Center for environmental education of RAO

Zazykin V. G., Dr. Sci. (Psych.), Prof., RANEPa

Ivanova G. P., Dr. Sci. (Ped), Prof., MRSU

Ilyin V. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof., IPPK at Lomonosov Moscow state University

Infante D. (Italy), PhD (Polit. Econ.), Prof. University of Calabria

Ismailov V. I., Dr. Sci. (Philos.), Dir. Baku Central technological College (Azerbaijan)

Kalney V. A., Dr. Sci. (Ped), Prof.

Kovalchuk K. F. (Ukraine), Dr. Sci. (Econ.), Prof.

of National Metallurgical Academy of Ukraine

Lobastov G. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof.

Loza G. G., Dr. Sci. (Polit.), Prof., Institute of Economics and law «Academy of labor and social relations»

Lukicheva L. I., Dr. Sci. (Econ.), Prof., MIET

Mamedov N. M., Dr. Sci. (Philos.), Prof. RANEPa

Mikhalkin N. V., Dr. Sci. (Philos.), Prof. MSPPU

Moiseeva N. K., Dr. Sci. (Econ.), Prof. MIET

Mushta A. A. (Republic of Belarus), Cand. Sci. (Philos.), Assoc. Prof.

Pabedinskaite A. O. (Lithuania), Dr. OEc., Prof. Vilnius Gediminas Technical University

Panov A. I., Dr. Sci. (Polit.), Prof. Moscow state University

Põlajeva T. (Estonia), Dr. OEc., Prof. of Euroacademy

Prokofiev A. A., Dr. Sci. (Ped), Cand. Sci. (Phys.-Math.), Assoc. Prof., MIET

Remorenko I. M., Cand. Sci. (Ped), Assoc. Prof., Rector of MGPU

Rodin V. F., Dr. Sci. (Ped), Prof., RF MoI University

Smirnova J. V. (Italy), Dr. Sci. (Econ.), Prof. of University of Calabria

Stepanov S. A., Dr. Sci. (Ped), Vice-rector of MNEPU

ESGI is a peer-reviewed scholarly journal registered by the Federal Agency on Press and Mass Communications of the Russian Federation on March 24, 2017.

Founder and publisher: National Research University of Electronic Technology (MIET), 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1.

Managing editor — **A. I. Pirogov**

Science editor — **T. V. Rastimeshina**

Digital page makeup — **S. O. Brylev**

Address: Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET. **Tel.:** +7-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Web: <http://esgi-miet.ru>

Signed to print 20.06.2020. Sheet size 60×84 1/8. Digital printing.

Conventional printed sheets: 22,55. Published sheets: 13,36. Order No. 32.

Printed at MIET printing workshop: 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET.

Senior editor — **T. V. Rastimeshina**

Editor — **E. V. Malinkina**

Cover designer — **S. Yu. Ryzhkov**

СОДЕРЖАНИЕ

К 75-летию Великой Победы

<i>Пирогов А. И.</i> Память, неподвластная Времени и Пространству (к 75-летию Великой Победы)	6
<i>Рыжов О. А.</i> Великая отечественная война: конфликтологический анализ	17

Экономика инновационного развития: теория и практика

<i>Алаторцева О. А., Кан А. А.</i> Оптимизация структуры баланса в условиях инновационного развития компании	29
<i>Мрочко Л. В., Волкова С. В.</i> Цифровые коммуникации в информационном и культурном пространстве организации	39
<i>Малашенко Т. И.</i> Особенности социально-экономической политики Испании в период борьбы с пандемией COVID-19	43
<i>Свириба М. С.</i> Значение командной работы в проектном управлении	52
<i>Огородов В. А., Огородов Д. А., Растимешина Т. В.</i> Стратегия маркетингового обращения к целевой аудитории: классика и современность	56

Философия: мир в человеке и человек в мире

<i>Андреенко Е. В., Корнихов Д. В.</i> Философия лидерства в аспекте политического бытия современного общества	64
<i>Галахтин М. Г.</i> Революция и национальное самосознание (к характеристике историософии Георгия Федотова)	71
<i>Мрочко В. Л., Ковалев А. А.</i> Джон Локк и влияние его идей на теорию и практику государственного управления в начале XXI столетия	77
<i>Лобастов Г. В.</i> К анализу понятия нравственности в философии Гегеля	93
<i>Мамедов Н. М., Мамедалиева С. Ю.</i> Философия Насими на волне мирового развития гуманистических идей	104
<i>Равочкин Н. Н.</i> Исследование социальной реальности методами философской феноменологии	115
<i>Разинкова О. И.</i> К вопросу о генезисе онтолингвистики в творчестве К.И. Чуковского и Н. Хомского	125
<i>Фазыльянова Г. И., Соколова Т. Ю., Лихт Н. А., Иванова Д. В., Петренко Т. Н.</i> Креативная онтология дизайна в цифровом обществе	130

Педагогическая система координат: образование, воспитание, развитие человека

<i>Гундырев В. Б., Добрынина М. В.</i> Стратегии развития инженерного образования: оценка эффективности реформы ее участниками (по результатам социологического исследования)	135
<i>Мрочко Л. В., Рощина Т. М., Рощин Н. С.</i> «Плюсы» и «минусы» обучения на «удаленке» в условиях пандемии (что показал опрос студентов-первокурсников московских вузов)	142
<i>Рукин А. В.</i> Особенности развития человека на начальных этапах внутриличностной информационной самоорганизации	147

Личность. Общество. Государство

<i>Князт Н. П.</i> Эволюция образа советской женщины в российском кинематографе: история и современность	153
<i>Трофимов Е. А.</i> О некоторых вопросах применения института квотирования при реализации государственной политики в сфере трудовой миграции	160
<i>Мрочко Л. В., Пирогов А. И.</i> СМИ в современном обществе: «четвертая власть» или слуга власти?	165
<i>Растимешина Т. В., Огородов Д. А.</i> Поправки к Конституции РФ глазами российской молодежи: по данным социологического исследования	175
<i>Лифинцева С. Н., Лифинцев В. Д.</i> Распад Югославии: позиции Запада и России	183

Информация

К сведению авторов	190
Этические нормы публикационного процесса	192

CONTENTS

To the 75th anniversary of the Great Victory

<i>Pirogov A. I.</i> Memory that is not subject to Time and Space (to the 75th anniversary of the great Victory)	6
<i>Ryzhov O. A.</i> The Great Patriotic War: Conflict Analysis	17

Economics of Innovation-Driven Growth: Theory and Practice

<i>Alatortseva O. A., Kan A. A.</i> Optimization of the balance structure in the conditions of innovative development of the company	29
<i>Mrochko L. V., Volkova S. V.</i> Digital communications in the organization's information and cultural space	39
<i>Malashenko T. I.</i> Features of the socio-economic policy of Spain during the fight against the COVID-19 pandemic	43
<i>Sviriba M. S.</i> The value of teamwork in project management	52
<i>Ogorodov V. A., Ogorodov D. A., Rastimeshina T. V.</i> Strategy of marketing appeal to the target audience: classic and modern	56

Philosophy: Universe in Man and Man in Universe

<i>Andriyenko E. V., Korniyukhov D. V.</i> The philosophy of leadership in the aspect of the political being of modern society	64
<i>Galakhtin M. G.</i> Revolution and national identity (to the characteristic of the historiosophy of George Fedotov)	71
<i>Mrochko V. L., Kovalev A. A.</i> John Locke and the influence of his ideas on the theory and practice of public administration at the beginning of the XXI century	77
<i>Lobastov G. V.</i> On the analysis of the concept of morality in Hegel's philosophy	93
<i>Mamedov N. M., Mamedaliev S. Yu.</i> Nasimi's philosophy on the wave of the global development of humanistic ideas	104
<i>Ravochkin N. N.</i> Social reality study by philosophical phenomenology methods	115
<i>Razinkova O. I.</i> To the question about the genesis of ontolinguistics in creativity K. I. Chukovsky and N. Khomsky	125
<i>Fazylzyanova G. I., Sokolova T. Yu., Likht N. A., Ivanova D. V., Petrenko T. N.</i> Creative design ontology in a digital society	130

Pedagogical coordinate system education, upbringing, human development

<i>Gundyrev V. B., Dobrynina M. V.</i> Strategies for the development of engineering education: assessment of the effectiveness of the reform by its participants (based on the results of a sociological study), employers	135
<i>Mrochko L. V., Roshchina T. M., Roshchin N. S.</i> «Pros» and «cons» of remote learning in the context of a pandemic (what did the survey of first-year students of Moscow universities show)	142
<i>Rukin A. V.</i> Features of human development in the initial stages of intrapersonal information self-organization	147

Personality. Society. State

<i>Knecht N. P.</i> The evolution of the image of a Soviet woman in Russian cinema: history and modernity	153
<i>Trofimov E. A.</i> About some issues of applying the quota institution in the implementation of state policy in the field of labor migration	160
<i>Mrochko L. V., Pirogov A. I.</i> Media in modern society: the "fourth power" or a servant of power?	165
<i>Rastimeshina T. V., Ogorodov D. A.</i> Amendments to the Constitution of the Russian Federation through the eyes of Russian youth: according to sociological research	175
<i>Lifintseva S. N., Lifintsev V. D.</i> Breakup of Yugoslavia: positions of the West and Russia	183

Information

For the Authors	190
Ethical Norms of Publishing	192

К 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ TO THE 75TH ANNIVERSARY OF THE GREAT VICTORY

УДК 115.4

DOI: 10.24151/2409-1073-2020-2-6-16

Память, неподвластная Времени и Пространству (к 75-летию Великой Победы)

А. И. Пирогов

*Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники»*

aipirogov2013@gmail.com

Раскрыта значение и цена Победы над фашисткой Германией. Представлена авторская трактовка исторических событий накануне Второй мировой войны и показаны основные изменения в политической жизни Европы и мира в философско-политологическом контексте. Высказывается авторская точка зрения на дискуссионные вопросы о событиях за минувшие семь с половиной десятилетий. Показана неоднозначность оценок причин, хода и исхода войны, отмечен рост дебатов и фальсификаций о ее предыстории, причинах, ходе и исходе, а также событий послевоенных лет, связанных с противостоянием Востока и Запада.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, фашизм, сталинизм, фальсификации.

Memory that is not subject to Time and Space (to the 75th anniversary of the great Victory)

A. I. Pirogov

National Research University Moscow Institute of Electronic Technology

aipirogov2013@gmail.com

The significance and price of Victory over Nazi Germany is disclosed. The author's interpretation of historical events on the eve of the Second World War is presented and the main changes in the political life of Europe and the world in a philosophical and political science context are shown. The ambiguity of assessments of the causes, course and outcome of the war is shown, the growth of debates and falsifications about its background, reasons, course and outcome, as well as the events of the post-war years related to the confrontation between East and West, is noted.

Key words: World War II, World War II, fascism, Stalinism, falsifications.

Пространство и Время... Две основополагающие и неотделимые друг от друга фундаментальные философские категории нашего бытия, в которых сосредоточены все тенденции и проявления многообразного окружающего мира, как прогрессивные, выражающие восхождение к новым высотам гуманистически направленной человеческой мысли, так и альтернативные им, уводящие творческий разум человека в бездну безумства и человеконенавистничества.

Неумолимый бег Времени уже обозначил одну из самых знаменательных и одновременно самых трагичных дат в жизни всего человечества — 75-летие сокрушения фашистской машины порабощения и уничтожения людей. Количество жертв минувшей войны точно установить невозможно, но и примерная статистика потрясает: более 1,7 млрд человек, втянутых в войну; около 70 млн военнослужащих и мирного населения, погибших на фронтах, в концлагерях, от бесчеловечных медицинских экспериментов, от обстрелов, бомбежек, голода и холода; более 20 млн скитавшихся по Европе беженцев; около 10 тыс. разрушенных крупных городов и населенных пунктов; около 4 трлн долл. общих финансовых затрат на ведение войны [1]. Потери СССР, в первую очередь, человеческие жертвы, исключительно велики, но даже сегодня их трудно назвать относительно точно. Сразу после окончания войны И. С. Сталин называл цифру в 7 млн человек (возможно, он имел в виду только безвозвратные потери воинского контингента) [8, с. 9]; в середине 60-х годов XX века речь шла уже о 20 млн; в настоящее время эта цифра выросла до 27 млн человек, но, вполне возможно, что и эти данные не окончательные: такие исследователи, как И. Курганов, А. Солженицын, Б. Соколов предполагают, что общие людские потери СССР во Второй мировой войне превышают 40 млн человек [14, с. 20—21]. Аналогичные данные указаны в Юбилейном статистическом сборнике, изданном Росстатом к 70-летию Победы — общие людские потери СССР составили 39,3 млн человек, в том числе 26,5 млн мужчин и 12,8

женщин [9, с. 32]. Что же касается материальных потерь, они не менее значимы: за годы войны в СССР было разрушено 1710 городов и поселков городского типа, более 70 тыс. сел и деревень, уничтожено 32 тыс. промышленных предприятий, а общий материальный ущерб составил почти треть (а в оккупированных территориях — две трети) национального богатства страны [16, с. 125]. Цена победы над фашизмом велика, она не поддается ни количественному измерению, ни логическому анализу и потому не может исчерпываться только потерями и жертвами.

Философский и политический контекст Пространства в исторической ретроспективе исключительно динамичен и противоречив. Вспомним: не прошло и года со дня победных салютов, знаменовавших окончание самой ужасающей войны в жизни всего человечества, как в марте 1946 года, в Фултоне, бывший премьер-министр Великобритании У. Черчилль констатировал, что мир пришел не к той «демократической Европе, ради построения которой сражались в войне», и призывал «... отказаться от изжившей себя доктрины равновесия сил, или... доктрины политического равновесия между государствами» [18], раскрыв тем самым латентный характер «холодной войны» между Западом и Востоком, неоднократно грозившей перерасти в «горячую».

Так что же все-таки изменилось в политически окрашенных Времени и Пространстве за эти 75 послевоенных лет?

В исторической памяти прошлое и настоящее неразрывно связаны между собой. Прошедшие со времени окончания Второй мировой войны годы — всего лишь средний возраст одного поколения, но в человеческой памяти за это время произошли большие и одновременно странные метаморфозы. Их много. Остановимся только на некоторых из них.

6 июня 1944 года союзники СССР по антигитлеровской коалиции начали в Нормандии операцию «Оверлорд», знаменовавшую собой открытие второго фронта в ходе Второй мировой войны, что, безусловно,

Медали США и Великобритании за победу в «холодной войне» (1945 — 1991)

облегчило положение СССР, уже три года ведущего изнурительную борьбу с гитлеровской Германией. Однако на празднование 75-й годовщины этого исторического события Президент Российской Федерации, как правопреемницы СССР, приглашен не был (зато была приглашена канцлер объединенной Германии А. Меркель). На памятной медали в честь 75-летия высадки союзных войск изображены флаги трех государств-победителей нацистской Германии — США, Великобритании и Франции. Флага страны, внесшей решающий вклад в ее разгром, на нем нет. Исторический парадокс?

В политике ничто не происходит само собой. Надо полагать, у президента страны-организатора встречи М. Макрона, были для этого какие-то веские основания. Тем не менее, вспомним: на Ялтинской конференции (4—11 февраля 1945 г.) главы правительств трех союзных держав антигитлеровской коалиции — СССР, США и Великобритании — совместно обсуждали вопросы послевоенного устройства Европы после поражения в войне Германии. Разумеется, *оккупированная Франция* в этой конференции не участвовала. Более того, генерал-фельдмаршал Кейтель, подписывавший акт о капитуляции Герма-

нии, указав на французского генерала в числе представителей союзных держав, изумленно спросил: «Что? И эти нас тоже победили?» Здесь не лишне вспомнить, что именно по предложению И. В. Сталина Франция не была включена в зону оккупации, как на этом настаивали США и Великобритания, а включена в состав стран-победителей и даже получила место в составе Совета Безопасности только что созданной (24 октября 1945 г.) Организации Объединенных Наций¹.

Попытаемся понять логику президента Франции М. Макрона и посмотреть на это историческое событие под другим углом зрения. Сорок пять лет продолжалась «холодная война», в которой Советский Союз был главным противником западного мира. В 1991 году «империя зла» — СССР — прекратила свое существование, что, безусловно, стало событием всемирно-исторического значения. В США и Великобритании были даже утверждены медали в честь победы в «холодной войне», которыми награждены многие внесшие свой вклад в ее окончание. Кстати, не был обойден и Нобелевский лауреат М. С. Горбачев — первый и последний президент СССР: в 2008 г. экс-президент США Буш-старший по поручению

¹ Об участии Франции в войне необходимо говорить отдельно, вспомнив, например, сколько французов сражалось в «Свободной Франции» генерала Де Голля, в движении Сопротивления, а сколько на стороне Гитлера, в частях режима Виши, в дивизии СС «Шарлемань» и других подразделениях плечом к плечу с солдатами вермахта. Эсэсовцы французы были и среди последних защитников Рейхстага.

Черчилль, Рузвельт и Сталин на Ялтинской конференции (4-11 февраля 1945 года)

Национального конституционного комитета (НКЦ) США вручил ему медаль Свободы² за вклад в ту же победу в «холодной войне». За победу в войне ... против своей страны?..

Очередной парадокс? Это с какой точки зрения смотреть: по мнению членов НКЦ США, М. С. Горбачев «изменил течение истории», способствовал тому, что миллионы людей за «железным занавесом» получили «надежду и свободу» [19]. Может быть, именно в этой логике стоит искать и ответ на решение М. Макрона? Но тогда действительно парадоксальным является и то, что сам М. С. Горбачев, способствовавший объединению послевоенной Германии, не был удостоен чести принять участие в этом знаменательном событии, отмеченном во французской Нормандии и Портсмуте, так сказать, в «узком кругу».

Многие исторические парадоксы — плод решений и действий политиков тех или иных государств, находящихся на вершине власти. Надо полагать, что 75-летняя годовщина открытия второго фронта во Второй мировой войне, здесь не является исключением. По идее организаторов, на это исторически важное событие должны были быть приглашены представители только тех стран, военнослужащие которых непосредственно приняли участие в операции «Оверлорд»³. У французских властей, правда, есть и другой вариант официального объяснения отсутствия лидеров других государств, соответствующий международному дипломатическому этикету: поскольку празднование проходило под патронажем премьер-министра Франции Э. Филиппа, постольку главы государств, как обладающие более высоким статусом, в том числе и В. В. Путин⁴, не были

² «Medal of Freedom» — одна из высших наград США для гражданских лиц, утверждена президентом США Г. Трумэн в 1946 году. С 1963 года, по решению президента Кеннеди, — Президентская медаль Свободы. Присуждается независимым американским Национальным конституционным центром США (НКЦ США) «за существенный вклад в безопасность и защиту национальных интересов США, в поддержание мира во всем мире, а также общественную и культурную жизнь США и мира». Вручается президентом США. Из иностранных граждан были награждены Иоанн Павел II, Нельсон Мандела, Гельмут Коль, Ангела Меркель, Натан Шارانский.

³ Всего 13 стран: США, Канада, Франция, Австралия, Новая Зеландия, Бельгия, Польша, Норвегия, Дания, Нидерланды, Люксембург, Греция, Словакия, Чехия.

⁴ Памятные мероприятия, связанные с открытием второго фронта в годы Второй мировой войны, проводятся каждые пять лет с участием глав государств антигитлеровской коалиции и оставшихся в живых ветеранов. В.В. Путин принимал в них участие в 2004 и 2014 гг.

М. С. Горбачев после награждения медалью Свободы США. 19 сентября 2008 г.

приглашены. Что же касается президента США Д. Трампа и Королевы Великобритании Елизаветы II, то их присутствие на праздновании — простое стечение обстоятельств, поскольку они находились в это время во Франции с официальными визитами. Можно, однако, предположить, что причина отсутствия российского президента более глубока, ведь памятные мероприятия, связанные с открытием второго фронта в годы Второй мировой войны, проводились каждые пять лет с участием глав государств антигитлеровской коалиции и оставшихся в живых ветеранов; и В.В. Путин принимал в них участие в 2004 и 2014 гг.

К 75-летию Великой Победы над фашизмом в нашей стране была развернута широкомасштабная пропагандистская кампания. Много и не безосновательно говорилось и говорится о попытках и стремлении отдельных государств не только принизить вклад, роль и значение нашей страны во Второй мировой войне, но и осквернить память советских воинов-освободителей Европы. Это, действительно, так, и активно противостоять этому крайне необходимо. Но зачастую это делается прямолинейно, по принципу: «Нашу победу мы никому не отдадим». Закономерен вопрос: в каком смысле «нашу»? В том смысле, что это была победа советского народа, который отстоял свою

независимость и целостность в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.? Тогда все верно. Но эта война, хоть и стержневая, но все же часть Второй мировой войны 1939–1945 гг., охватившей в борьбе с гитлеровским нацизмом территории народов 40 государств, также внесших свой вклад и заплативших за нее немалую цену. Претендуя на сопамытование и соучастие, вряд ли целесообразно говорить только о победе в войне Великой Отечественной. Предъявляя таким образом «нашу историческую правду», мы можем убедить в этом самих себя, но убедим ли других? Ни один вариант интерпретации прошлого не может быть гомогенным и идеальным. Поэтому очень важно, о какой именно памяти о войне и победе повествуется с нашей стороны. Кто услышит нас с «нашей победой», если наши историческая память и историческая правда будут ограничены только нашей историей?

Политическое пространство исторической памяти сложно и противоречиво. Исторический опыт показывает, что бесполезно в нем «мериться» количеством людских жертв и разрушений и выяснять, кто пострадал больше. Необходимо уйти от симметричности видения прошлого: она рождает лишь большую мобилизацию действий противоборствующих сторон. Характерный пример тому — принятые парламентскими ассамб-

Молотов и Риббентроп после подписания договора о дружбе и границе между СССР и Германией (28 сентября 1940 г.).

лями Совета Европы и ОБСЕ резолюции, уравнившие сталинский тоталитаризм и гитлеровский расистский режим в развязывании Второй мировой войны. В одной из них, в частности, констатируется буквально следующее: «Европейский парламент подчёркивает, что Вторая мировая война, самая разрушительная война в истории Европы, началась как непосредственный результат печально известного нацистско-советского договора о ненападении, известного также как пакт Молотова — Риббентропа, и его секретных протоколов, в соответствии с которыми два тоталитарных режима, имеющих общую цель по завоеванию мира, разделили Европу на две зоны влияния» (за резолюцию проголосовало 535 евродепутатов, 66 проголосовали против и 52 воздержались) [10]. Надо заметить, что такая позиция евродепутатов не нова: еще накануне 70-й годовщины со дня начала Второй мировой войны Европарламент постановил отмечать 23 августа как «Европейский День памяти жертв сталинизма и фашизма». Поэтому более целесообразной и реально работающей представляется политически выверенная асимметрия: не обвинение виновных, а поиск того, что сегодня может объединить всех. И поэтому же ответная реакция на решения евродепутатов однозначно не должна быть прямолинейной —

нужна политическая гибкость, нивелирующая межгосударственную конфронтационность. Безусловно, сталинский тоталитарный режим чудовищен и кощунственен, но если говорить о суде истории, то главное состоит в том, что в решающий момент борьбы с другим еще более радикальным злом — абсолютным злом нацизма — сталинский режим выбрал правильную сторону — сторону добра, что и позволило странам антигитлеровской коалиции объединиться, несмотря на политико-идеологические разногласия. И сколько бы не казались приведенные резолюции Европарламента абсурдными в отношении исторической правды, симметричный ответ и соответствующие ему политические шаги не конструктивны, поскольку за ними можно увидеть и аналогичные негативные ответные действия с далеко идущими целями. К примеру, при трактовке положения «СССР и гитлеровская Германия — два хищника в борьбе за мировое господство», возникает следующая коллизия: если нацизм и коммунизм — «одного поля ягоды», то они оба стоят вне цивилизованных форм человеческого бытия. Нюрнбергский процесс воздал должное только признавшей свою вину Германии, а другое «преступное государство», почти на полвека навязавшее аналогичные

Н. Чемберлен, Э. Даладьё, А. Гитлер, Б. Муссолини, после подписания Мюнхенского Соглашения 29.09.1938 г.

коммунистические режимы в странах послевоенной Восточной Европы, осталось вне осуждения. Следовательно, нужно покаяние хотя бы от руководства правопреемницы СССР — Российской Федерации. Но тогда с необходимостью встанет вопрос и о судьбе подписанных СССР международных правовых документов, касающихся геополитических вопросов, в том числе, территорий, отошедших к СССР в качестве так называемых аннексий. Одновременно предоставляется возможность обратить внимание на договоры и в области вооружений. Но кто же выиграет от этого? Иными словами, не все, что абсурдно, потенциально не действительно.

Как же все-таки относиться к решениям Европарламента? Вернемся к пакту Молотова-Риббентропа. На сегодняшний день можно выделить три варианта его интерпретации. Одни авторы считают его «гибельным просчетом» Сталина, не без оснований полагавшего, что Германия вместе с западными государствами может и намерена создать антисоветскую коалицию, чего СССР, как противоборствующая сторона, допустить не мог. Другие полагают, что этот пакт имел далеко идущую цель: столкнуть Германию в военном про-

тивостоянии с Великобританией и Францией, ослабить их и под «шумок» реализовать свои интересы в Юго-Восточной и Центральной Европе. По мнению третьих, опирающихся на опубликованные секретные протоколы, это был прямой тайный сговор Германии и СССР по территориальному переделу мира, первыми результатами которого для Германии стала агрессия против Польши и последующая оккупация Франции, а для СССР — присоединение прибалтийских государств, Бессарабии, Северной Буковины, Западной Украины и Западной Белоруссии, части Карельского перешейка и ряда территорий в районе Ладожского озера [7, с. 9].

Каждый из этих вариантов имеет под собой вполне разумную основу. Но вопрос в другом: насколько пакт Молотова-Риббентропа был неизбежен? Обратимся к историческим фактам того времени.

В международной политике конца 30-х гг., помимо договора о ненападении между СССР и Германией (и секретных протоколов к нему, предусматривающих «раздел интересов» между ними), было еще Мюнхенское соглашение Великобритании, Франции и Италии с Германией о присоединении Судет-

Переговоры Гитлера и Молотова в Берлине (13 ноября 1940 г.)

ской области Чехословакии⁵ к Германии [11], а также англо-германская (30.09.1938) и франко-германская (06.12.1938) декларации о не-нападении [15, с. 21—22]. По сути, Мюнхенское соглашение было попыткой западных государств отвлечь от себя реальную гитлеровскую агрессию, «умиротворить» Берлин за счет стран Центральной и Юго-Восточной Европы, а в конечном итоге направить ее на Восток, против СССР.

Нельзя не принимать во внимание и тот факт, что СССР в августе 1939 года предлагал и Великобритании, и Франции заключить антигитлеровский союз (который, как минимум, отодвинул бы на несколько лет возможность развязывания новой мировой войны), но, получив отказ, вынужденно пошел на «сближение» со своим потенциальным врагом. Последующее изменение военно-политической об-

становки в Европе, связанное с установлением Германией военного сотрудничества с Румынией и Финляндией и военного союза с Италией и Японией (Берлинский или Тройственный пакт) осенью 1940 года, а также советско-германские переговоры в ноябре 1940 года, задуманные как новый пакт Молотова-Риббентропа⁶, и их провал, с высоты исторического времени могут говорить о вынужденном характере соглашения 1939 года⁷ между СССР и Германией [7, с. 9].

Можно предположить, что неудачный исход переговоров утвердил Гитлера в решении не откладывать нападение на СССР, поскольку уже менее чем через месяц, в декабре 1940 года, он подписал план молниеносной войны «Барбаросса», содержащий общий замысел и исходные указания о ведении войны против СССР.

⁵ Судетские немцы составляли 90% населения региона и выступали за воссоединение с Германией. По Мюнхенскому соглашению пятая часть Чехословакии отошла к Германии, что положило начало расчленению Чехословакии: Тешинская область, в которой проживало 120 тыс. чехов и 80 тыс. поляков, в результате предъявленного Варшавой ультиматума, была оккупирована польскими войсками. После нейтрализации Чехословакии Германией был открыт путь на юго-восток.

⁶ Речь идет о переговорах Гитлера и Молотова в Берлине 13 ноября 1940 года. Нужно подчеркнуть, что эти переговоры явились попыткой дипломатии обеих стран в очередной раз обсудить вопрос о разделе сфер влияния в Европе и Азии. В ответ на предложение германской стороны присоединиться СССР к Тройственному союзу, с советской стороны было поставлено условие о занятии советскими войсками Финляндии, Болгарии и части Турции, на что был получен отказ и переговоры не привели ни к каким результатам.

⁷ В 1989 году секретные протоколы к указанному договору были осуждены Съездом народных депутатов СССР и признаны недействительными.

Обратим внимание: и Мюнхенское соглашение, и англо-германская и франко-германская декларации о ненападении, и пакт Молотова — Риббентропа, и Берлинский (Тройственный) военный союз — все они не были свободны от геополитических притязаний их участников и предполагали использование военно-силовых методов. Именно они в своей совокупности, а не только пакт Молотова — Риббентропа, подвели мир к новой международной войне. В доказательство приведем содержание первых двух статей Берлинского договора с недвусмысленно обозначенной претензией их участников «занять свое место в мире»:

«Статья первая. Япония признает и уважает руководящее положение Германии и Италии в установлении нового порядка в Европе.

Статья 2. Германия и Италия признают и уважают руководящее положение Японии в установлении нового порядка в Великой Восточной Азии» [6, с. 97].

Будем объективны: стремление установить «новый мировой порядок» вряд ли можно понять и интерпретировать иначе, чем установку на геополитический передел сложившихся в мире отношений. В одном контексте с этими статьями Берлинского договора стоит предложение, высказанное Чемберлену его советником по политическим вопросам Г. Уилсоном накануне встречи с Гитлером: «Германия и Англия являются двумя столпами, поддерживающими мир порядка против разрушительного напора большевизма», чтобы «... ослабить тот отпор, который мы можем вместе оказать тем, кто угрожает нашей цивилизации» [12].

Приведем еще один факт. На Нюрнбергском процессе Кейтелю был задан вопрос: «Напала бы Германия на Чехословакию, если бы западные державы поддержали Прагу?» Ответ был лаконичен: «Конечно, нет. Мы не были достаточно сильны с военной точки зрения. Целью Мюнхена (то есть

достижения соглашения в Мюнхене) было вытеснить Россию из Европы, выиграть время и завершить вооружение Германии» [17].

Теперь непредвзято зададимся вопросом: справедливо ли в этом случае предъявленное парламентскими ассамблеями Совета Европы обвинение в адрес только гитлеровской Германии и сталинского СССР? Судя по продолжающимся многие десятилетия дискуссиям, минувшим с окончания войны, ответ на этот вопрос, видимо, останется для историков и политиков дискуссионным еще долгие годы.

Избирательная правда во всемирной (равно как и в любой другой) истории невозможна, но попытки новой ее трактовки всегда были: история во все времена подвергалась противоречивой интерпретации. Вторая мировая война не является здесь исключением, скорее, наоборот: чем дальше уходит в прошлое это трагическое время, тем более ожесточенный характер приобретают дискуссии и дебаты о ее предыстории, причинах, ходе и исходе. Эта война — исключительно лакомый кусочек, и ее переписывают многие методично и беззастенчиво. И, помимо исторической правды, в войнах исторической памяти появляются и новые мифы, и откровенные фальсификации. Наглядный пример тому — многотомная история Второй мировой войны под редакцией западного военного историка Дж. Хаммертона⁸: в одном из его томов («Вторая мировая война. Направления главных ударов: иллюстрированная история») идет повествование о событиях с лета 1942 до лета 1943 гг. По мнению главного редактора, эти направления проводились в Египте, Ливии, на Соломоновых островах, в Средиземном и Северном морях, на западной Балтике, в Австралии и Новой Гвинее и — отдадим должное — отчасти на Восточном фронте: из исторического контекста как-то совсем выпала оборона Ленинграда, а из восьмисотстраничного

⁸ Джон Хаммертон — редактор многотомных изданных в современной России книг о Второй мировой войне (Вторая мировая война. Блицкриг: иллюстрированная энциклопедия (2006); Вторая мировая война. Кровавый песок: иллюстрированная история (2007); Вторая мировая война. Выжженная земля: иллюстрированная история (2008); Вторая мировая война. Вторжение: иллюстрированная история (2009), в которых раскрывается панорама ее важнейших событий в деталях и документах.

текста 40 страниц (2%) выделено на Харьковскую операцию, оборону Севастополя, оборону и окружение гитлеровских войск под Сталинградом [13, с. 3]. Видимо, сэр Дж. Хаммертон руководствовался принципом: если не хочешь сказать правду, не обязательно обманывать — можно умолчать.

Таким образом, историческая память всегда произвольно политизируема и болезненно переживаема. Нельзя не согласиться: «Память власти в России обладает определенной спецификой. Она, как правило, искусственно сконструирована, воспроизводима посредством различных механизмов и инструментов, произвольна и производна от власти. За счет конструируемой (формируемой, корректируемой, контролируемой) памяти политические режимы в России разрешают конфликты между прошлым и настоящим состоянием политической системы и обосновывают свою легитимность» [20, с. 80]. Однако, к сожалению, политизация памяти — интернациональная проблема. Вместе с тем, Историческая Истина в ее объективной форме не может быть переинтерпретирована, тем более, поругана. Именно благодаря российскому народу 75 лет назад был поставлен крест на притязаниях германского фашизма на безграничное мировое господство. Победа над ним досталась ценой огромных жертв и лишений многих других народов и стран. Можно много и патетически говорить об этом. Но решающая роль народов СССР в ее достижении, отстаивавших свою независимость и освободивших от гитлеровской чумы народы европейских стран, сомнению не подлежит (хотя дискуссии об этом и политические спекуляции вокруг этого не утихают до настоящего времени). Она была и останется Победой, неподвластной движению Времени-Пространства.

Литература

1. World History: The Modern Era by Elisabeth Gaynor Esler, New Jersey Edition, 2007. pp. 562-594.
2. Вторая мировая война в зарубежных учебниках истории: хрестоматия / Под ред. О. И. Решикова и М. С. Слонской. М.: МГИМО, 2017. 152 с. С. 25, 63, 87, 129; 144.
3. Вторая мировая война завершилась подписанием «Акта о безоговорочной капитуляции Японии» [Электронный ресурс] URL: <https://www.pnp.ru/in->

[world/vtoraya-mirovaya-voyna-zavershilas-podpisaniem-akta-o-bezogovorochnoy-kapitulyacii-yaponii.html](https://www.pnp.ru/in-world/vtoraya-mirovaya-voyna-zavershilas-podpisaniem-akta-o-bezogovorochnoy-kapitulyacii-yaponii.html) (Дата обращения: 23.03.2020 г.).

4. Strength and Casualties of the Armed Forces of the United Kingdom 1939-1945, p.7-8; Проэктор Д. М. Агрессия и катастрофа: Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне. 1939—1945 гг. М.: Наука, 1968. С. 11, 34.
5. Соколов Б. В. Цена войны: людские потери СССР и Германии, 1939-1945 гг. //The Journal of Slavic Military Studies. 1996. Vol. 9. №1. (March).
6. Берлинский пакт 1940 // Великая Отечественная война 1941-1945: Энциклопедия / Под ред. М. М. Козлова. М.: Советская энциклопедия, 1985. 832 с.
7. Великая Отечественная война. 1941-1945: Энциклопедия. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 672 с.;
8. Внешняя политика Советского Союза [Документы и материалы: январь-декабрь] — М.: Госполитиздат, 1952. 836 с.
9. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: Стат. сб. — М.: Росстат, 2015. 190 с.
10. О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы (European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe) [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 27.02.2020 г.).
11. Мюнхенское соглашение [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Мюнхенское_соглашение (Дата обращения: 03.04.2020 г.).
12. Paul Vyšný. 13. The collapse of mediation // The Runciman mission to Czechoslovakia, 1938: prelude to Munich. Palgrave Macmillan, 2003. 376 p.
13. Пирогов А. И. Победители // Вестник МГАДА. 2010. № 3. с. 3—10.
14. Рыжов О. А., Пирогова Л. И. Чего нам стоила Победа // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 2. С. 20—21.
15. СССР в борьбе за мир накануне Второй мировой войны (1938 г. — август 1939 г.). Документы и материалы. М.: Политиздат, 1971. С.21—22.
16. Тюшкевич С. А. Война и современность / Отв. ред. А. А. Бабаков. М.: Наука, 1986. — 215 с.
17. Факты против мифов: подлинная и мнимая история второй мировой войны / Орлов А., Новоселов Б., М., Молодая гвардия, 1986, с. 38; Reynaud Paul. La France a sauve l'Europe. Vol 1. P. 561; Яковлев Н. США и Англия во Второй Мировой войне. Гос. учебно-педагог. изд-во, 1961.
18. Черчилль У. Мускулы мира. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 528 с.
19. Экс-президент США Дж. Буш-старший вручил первому президенту СССР Михаилу Горбачеву медаль Свободы на торжественной церемонии в Национальном конституционном центре США [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20080919/151409907.html> (дата обращения: 25.02.2020 г.).
20. Растимешина Т. В. Политика российского государства в отношении культурного наследия церкви: традиционные подходы и инновационные технологии. Монография / Т. В. Растимешина; М-во образования Московской обл., Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования Московский гос. обл. ун-т. М.: МГОУ, 2012. 288 с.

Поступила после доработки 02.06.2020

Пирогов Александр Иванович — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и политологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), *aipirogov2013@gmail.com*

References

1. World History: The Modern Era by Elisabeth Gaynor Esler, New Jersey Edition, 2007 — pp. 562-594.
2. Vtoraya mirovaya vojna v zarubezhnykh uchebnikakh istorii: hrestomatiya / Pod red. O. I. Reshchikova i M. S. Slonskoj. M.: MGIMO, 2017. 152 s. S. 25, 63, 87, 129; 144.
3. Vtoraya mirovaya vojna zavershilas' podpisaniem «Akta o bezogovorochnoj kapitulyacii Yaponii» [Elektronnyj resurs] URL: <https://www.pnp.ru/in-world/vtoraya-mirovaya-vojna-zavershilas-podpisaniem-akta-o-bezogovorochnoj-kapitulyacii-yaponii.html> (Data obrashcheniya: 23.03.2020 g.).
4. Strength and Casualties of the Armed Forces of the United Kingdom 1939-1945, p.7-8; Proektor D. M. Agresiya i katastrofa: Vysshee voennoe rukovodstvo fashistskoj Germanii vo Vtoroj mirovoj vojne. 1939–1945 gg. M.: Nauka, 1968. S. 11, 34.
5. **Sokolov B. V.** Cena vojny: lyudskie poteri SSSR i Germanii, 1939-1945 gg. //The Journal of Slavic Military Studies. 1996. Vol. 9. №1. (March).
6. Berlinskij pakt 1940 // Velikaya Otechestvennaya vojna 1941-1945: Enciklopediya / Pod red. M. M. Kozlova. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1985. 832 s.
7. Velikaya Otechestvennaya vojna. 1941-1945: Enciklopediya. M.: OLMA Media Grupp, 2011. 672 s.
8. Vneshnyaya politika Sovetskogo Soyuza [Dokumenty i materialy: yanvar'-dekabr'] — M.: Gospolitizdat, 1952. 836 s.
9. Velikaya Otechestvennaya vojna. YUbilejnyj statisticheskij sbornik: Stat. sb. — M.: Rosstat, 2015. 190 s.
10. O vazhnosti sohraneniya istoricheskoy pamyati dlya budushchego Evropy (European Parliament resolution of 19 September 2019 on the importance of European remembrance for the future of Europe) [Elektronnyj resurs] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Data obrashcheniya: 27.02.2020 g.).
11. Myunhenskoe soglasenie [Elektronnyj resurs] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Myunhenskoe_soglasenie (Data obrashcheniya: 03.04.2020g.).
12. **Paul Vyšný.** 13. The collapse of mediation // The Runciman mission to Czechoslovakia, 1938: prelude to Munich. Palgrave Macmillan, 2003. 376 p.
13. **Pirogov A. I.** Pobediteli //Vestnik MGADA. 2010. № 3. s. 3—10.
14. Ryzhov O.A., Pirogova L.I. CHego nam stoila Pobeda // Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya. 2015. №2. S. 20—21.
15. SSSR v bor'be za mir nakanune Vtoroj mirovoj vojny (1938 g. — avgust 1939 g.). Dokumenty i materialy. M.: Politizdat, 1971. S.21—22.
16. **Tyushkevich S. A.** Vojna i sovremennost' / Otv. red. A. A. Babakov. M.: Nauka, 1986. — 215 s.
17. Fakty protiv mifov: podlinnaya i mnimaya istoriya vtoroj mirovoj vojny / Orlov A., Novoselov B., M., Molodaya gvardiya, 1986, s. 38; Reynaud Paul. La France a sauve l'Europe. Vol 1. P. 561; YAKovlev N. SSHA i Angliya vo Vtoroj Mirovoj vojne. Gos. uchebno-pedagog. izd-vo, 1961.
18. CHerhill' U. Muskuly mira. M.: Eksmo-Press, 2002. 528 s.
19. Eks-prezident SSHA Dzh. Bush-starshij vruchil pervomu prezidentu SSSR Mihailu Gorbachevu medal' Svobody na torzhestvennoj ceremonii v Nacional'nom konstitucionnom centre SSHA [Elektronnyj resurs] URL: <https://ria.ru/20080919/151409907.html> (Data obrashcheniya: 25.02.2020 g.).
20. **Rastimeshina T. V.** Politika rossijskogo gosudarstva v otnoshenii kul'turnogo naslediya cerkvi: tradicionnye podhody i innovacionnye tekhnologii. Monografiya / T. V. Rastimeshina; M-vo obrazovaniya Moskovskoj obl., Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya Moskovskij gos. obl. un-t. M.: MGOU, 2012. 288 s.

Submitted after updating 02.06.2020

Pirogov Aleksandr I. — Doctor of Philosophy, Professor, professor of Philosophy, Sociology and Politology Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), *aipirogov2013@gmail.com*

Великая отечественная война: конфликтологический анализ

О. А. Рыжов

Военный университет, Москва, Россия

rizhova@mail.ru

Осуществлен конфликтологический анализ Великой Отечественной войны, как главной составной части самой кровопролитной в истории человечества Второй мировой войны. Раскрыто основное содержание конфликта (субъекты конфликта; противоречия, как основные причины конфликта; цели участников конфликта; методы и средства, применяемые в ходе конфликта), а также его динамика от зарождения до урегулирования. Дана критика искажений и фальсификаций содержания, хода и итогов как Великой Отечественной войны, так и Второй мировой войны в целом.

Ключевые слова: «конфликт», «конфликтологический анализ», «субъект конфликта», «причины конфликта», «цели», «методы и средства», «стадии конфликта», «Великая Отечественная война».

The Great Patriotic War: Conflict Analysis

O. A. Ryzhov

Military University, Moscow, Russia

rizhova@mail.ru

The conflictological analysis of the Great Patriotic War, as the main component of the most bloody in the history of mankind of the Second World War, is carried out. The main content of the conflict is disclosed (subjects of the conflict; contradictions as the main causes of the conflict; goals of the parties to the conflict; methods and means used during the conflict), as well as its dynamics from the inception to the settlement. Criticism of distortions and falsifications of the content, course and results of both the Great Patriotic War and World War II as a whole is given.

Keywords: «conflict», «conflict analysis», «subjects of conflict», «conflict causes», «targets», «methods and means», «conflict stages», «Great Patriotic War».

2020 год — юбилейный. В этом году все человечество отмечает 75-летие окончания Второй мировой войны (1 сентября 1939 г. — 2 сентября 1945 г.), самой кровопролитной и разрушительной за всю его историю. Главной составляющей той войны стала Великая Отечественная война (22 июня 1941 г. — 9 мая 1945 г.). Именно в ходе нее был сломлен хребет фашизма, нацизма и милитаризма, предопределив окончательную победу прогрессивного

человечества над угрозой фашистского рабства.

Война — это всегда страдания и муки народов, поэтому важнейшим является их предотвращение, недопущение развития мировых военных пожаров в будущем. Этому во многом способствует тщательный анализ причин, хода и итогов прошедших военных конфликтов. Исследованием этого занимаются многие науки — философия,

история, политология, военная наука и др. Но немаловажную роль в этом играет и конфликтологический анализ. Его основной задачей является комплексное исследование содержания конфликта: определение субъектов конфликта, противоречий (причин), приведших к конфликту, основных целей субъектов конфликта, применяемых ими методов и средств для достижения этих целей. Немаловажным также является и анализ динамики конфликта, основных стадий его развития.

Конфликтологический анализ помогает не только более тщательно разобраться в прошлом, но и не допустить искажения, фальсификаций произошедшего. К сожалению, в современном мире мы столкнулись с попытками некоторых недобросовестно настроенных кругов исказить историческую правду о Великой Отечественной войне, да и о Второй мировой войне в целом.

Конфликт — это процесс, анализ которого всегда начинается с определения его *субъектов*, т.е. тех, кто непосредственно осуществляет и участвуют в этом процессе. Поэтому конфликтологический анализ всегда начинается с выделения тех, кто в той или иной мере задействован в конфликтном столкновении. В конфликтологии выделяются основные и неосновные субъекты конфликта. Основные — это те, кто непосредственно участвуют в столкновении, а неосновные — это субъекты, которые своими действиями (или бездействием) так или иначе помогают одной из сторон, не участвуя в открытом столкновении. При этом чрезмерно активная помощь неосновных субъектов частенько переводит их в ряд основных субъектов.

В годы Великой Отечественной войны основными субъектами противостояния были нацистская Германия (Третий Рейх) и СССР, вынесшие на себе основные тяготы и беды военной бойни.

Безусловно, в одиночку они не сражались.

Уже в день вторжения Третьего Рейха в СССР войну нашей стране объявили Италия и Румыния, 23 июня — Словакия, 25 июня —

Финляндия, 27 июня — Венгрия. Соединения и части этих стран доставили немало хлопот Красной Армии, а вояки Венгрии и Словакии отличились особой жестокостью по отношению к мирному населению. В дальнейшем, без объявления войны Советскому Союзу, на советско-германском фронте против Красной Армии сражались воинские части и соединения Бельгии, Дании, Испании, Нидерландов, Норвегии, Хорватии.

Следующую группу пособников Третьего Рейха составили аннексированные Германией Австрия и Чехословакия, а также сдавшиеся ей практически без сопротивления в результате «молниеносных войн» Албания, Греция, Люксембург, Польша, Франция, Югославия. Они не объявляли войну Советскому Союзу, но в победе над ним были заинтересованы не менее самой Германии, а представители некоторых из них воевали на ее стороне.

Справедливости ради необходимо отметить, что практически во всех вышеперечисленных странах действовало антифашистское подполье, развертывалось партизанское движение. Югославские партизаны в течение долгого времени сдерживали значительную группировку фашистских войск на Балканах. Более того, сформированные на территории СССР воинские части и соединения из представителей Польши, Франции, Чехословакии, начиная с 1943 г., бок о бок воевали вместе с Красной Армией.

Способствовали Германии в войне против Советского Союза и так называемые «нейтральные» страны: Швейцария, Швеция, Испания, Португалия, Турция. Нейтральный статус исключал объявление ими войны кому-либо и официальное участие в ней, но, несмотря на это, эти страны обеспечивали прочный тыл гитлеровской Германии, снабжали вермахт всем, чем могли. Испании же нейтральный статус не помешал послать против СССР добровольческую «Голубую дивизию». Таким образом, практически вся континентальная Европа в той или иной степени была союзником Третьего Рейха.

Особо необходимо выделить роль Японии, которая официально входила в «Ось»

Германия — Италия — Япония, заключивших в сентябре 1940 г. Берлинский или Тройственный пакт. В ее планы входило приобретение полного господства в Азиатском регионе Тихого океана и поэтому в 1941 г. она вступила в войну. Однако в ходе Великой Отечественной войны непосредственного боевого соприкосновения с Красной Армией не было. Вместе с тем, она оказывала Германии неоценимую услугу, удерживая силами самой многочисленной (около 700 тыс. чел.) и мощной Квантунской Императорской армией значительные силы советских войск (более миллиона человек), в которых очень нуждались на советско-германском фронте.

Советский Союз также не был в одиночестве в ходе этого великого противостояния. Союзниками СССР стали, прежде всего, страны антигитлеровской коалиции. В отличие от «Оси» коалиция создавалась не на основе какого-то единого договора, пакта и т.п. Ее формирование происходило на основе односторонних или двухсторонних заявлений, договоров и практических действий против гитлеровцев. Начало ее деятельности относится к сентябрю 1939 г., когда в состоянии войны с Германией оказались Польша, Франция, Великобритания и ее доминионы. С началом Великой Отечественной войны Советский Союз также стал членом коалиции. После небезызвестных событий в Перл-Харбор 7 декабря 1941 г. в коалицию вошли США и Китай.

На январь 1942 г. антигитлеровская коалиция насчитывала уже 26 государств. Кроме перечисленных в нее входили Австралия, Канада, Новая Зеландия, Южная Африка, Индия, Монголия, Тува, некоторые страны Центральной и Латинской Америки, Карибского бассейна. Также к этой коалиции причислялись правительства в изгнании оккупированных европейских стран. Вместе с тем необходимо отметить, что далеко не все субъекты коалиции в то время искренне желали помочь СССР в его борьбе. Их главная цель заключалась в уничтожении нацизма, но при одновременном снижении международной роли Советского Союза.

Число участников коалиции в ходе войны увеличивалось. А к завершению Второй мировой войны в состав коалиции входило 53 государства мира. Кроме того, на заключительном этапе противостояния по мере продвижения Красной Армии на Запад войну гитлеровскому блоку объявили Болгария, Венгрия, Италия, Румыния и Финляндия, ранее примыкавших к «Оси».

Безусловно, вклад этих стран в победу советского народа над гитлеровской Германией различен и неоднозначен. Три года, до высадки американских и британских войск в Нормандии (июнь 1944 г.), ознаменовавшей открытие второго фронта, Красная Армия практически в одиночку противостояла немецко-фашистским войскам.

Однако невозможно недооценить помощь, предоставляемой США нашей стране по ленд-лизу (от англ. *lend* — давать взаймы и *lease* — сдавать в аренду, внаем). По этой американской программе в СССР поставлялись боеприпасы, боевая и другая техника, продовольствие, медицинское оборудование, лекарства, стратегическое сырье и др. Всего было поставлено на общую сумму в \$11,3 млрд. Огромную материальную помощь Советскому Союзу, в основном безвозмездно, оказывали Монголия и Тува, объявившая 25 июня 1941 г. войну Германии. На деньги, собранными в этих странах, строились самолеты и танки, в огромных количествах поставлялись лошади, скот, шерсть, зимнее обмундирование, мясо, крупы, консервы и многое другое. А с 1943 г. в рядах Красной Армии сражались тувинские добровольцы.

Таким образом, буквально с первых дней боевых действий война приобрела мировой характер. Обе стороны противостояния представляли собой мощные международные объединения. К завершению же Второй мировой войны в нее было вовлечено 61 из 73 тогда существовавших независимых государств.

Сам же конфликт начинается с момента осознания субъектами наличия *противоречия (объект конфликта)* между ними, на снятие которого и направлен сам конфликт. Именно противоречие (противоречия) и необходимость его (их) разрешения является

главной *причиной* развязывания конфликтного противостояния, применения насилия по отношению друг к другу.

Для уяснения причин начала Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом необходимо уяснение международной политической обстановки, сложившейся к концу 30-х — началу 40-х гг. XX в.

Прежде всего необходимо отметить, что созданная державами-победительницами в Первой мировой войне система мироустройства на основе Версальско-Вашингтонских соглашений 1921—1922 гг. уже в своем основании содержала «гены» нового мирового конфликта и нового передела мира. Это подтвердилось мировым экономическим кризисом 1929—1933 гг., который до предела обострил противоречия между ведущими капиталистическими державами. Особенно обстановка обострилась после прихода к власти в Германии в 1933 г. нацистской партии НСДАП (Национал-социалистическая немецкая рабочая партия) во главе с А. Гитлером.

Результатом стало то, что в мире сложилось антагонистическое противоречие, которое могло быть разрешено только насильственным, вооруженным путем. С одной стороны, Германия, Италия и Япония рвались завоевать новые территории, рынки сырья и сбыта, стремились к мировому главенству, боролись против мировой финансовой гегемонии США. В противовес им страны-лидеры (США, Англия, Франция) старались максимально сохранить свои прибыли, рынки сырья и сбыта.

Все это привело к созданию двух, непримиримо настроенных друг к другу группировок. С одной стороны — Германия, Италия и тяготеющая к ним Япония, а с другой, — Англия и Франция. Обе группировки агрессивно стремились к мировому господству. Однако Мюнхенский сговор (сентябрь 1938 г.) Германии, Италии, Англии и Франции умерил пыл последних в их стремлении решать свои геополитические проблемы за счет других государств и народов. Именно поэтому уже на следующий день, 30 сентября 1938 г., Великобритания и Германия, а 6 декабря Франция и Германия

подписывают декларации о взаимном ненападении.

Получив осенью 1938 г. в Мюнхене очередное наглядное свидетельство того, что великие державы не готовы учитывать мнение СССР в европейской политике, советское руководство пошло на подписание Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом. СССР был последним государством после Италии, Великобритании, Франции, Японии, Эстонии, Латвии и Литвы, заключившим подобный договор с Германией.

В современном мире разгораются бурные дискуссии по поводу нравственности договора между СССР и Германией, вплоть до обвинения нашей страны, наряду с Германией, в развязывании войны. Но в данном случае необходимо вспомнить хотя бы тот факт, что с 1938 г. по август 1939 г. СССР неоднократно выступал с резкой критикой агрессии Германии в Европе, предлагая при этом создать международную антигитлеровскую коалицию для противодействия этой угрозе, а также прямую военную помощь. В соответствии с этим советско-германский пакт о ненападении выглядел как вынужденный шаг, сделанный тогда, когда нежелание Англии и Франции заключать действенный договор о противодействии агрессии стало очевидным.

Вместе с тем руководство СССР осознавало неизбежность боевых действий и поэтому предпринимало всевозможные усилия, чтобы отвести угрозу втягивания страны в возможную европейскую войну. При реализации этого сценария война (при условии неучастия в ней СССР) должна была ослабить Германию, Великобританию и Францию, что, в свою очередь, позволило бы СССР максимально расширить свое влияние на континенте.

Собственные цели в сложившейся ситуации имели и военно-политические блоки, сложившиеся в Европе, и другие мировые державы.

Германия, осознавая невозможность одновременного военного конфликта с коалицией великих держав, рассчитывала ограничиться

локальной операцией против Польши, что улучшило бы ее стратегическое положение для дальнейшей борьбы за гегемонию в Европе с Великобританией, Францией и СССР. Италия стремилась получить новые уступки от Великобритании и Франции в результате их конфликта с Германией, но сама не торопилась вступать в войну. США была нужна война в Европе, чтобы исключить возможность англо-германского союза и, таким образом, окончательно занять место Англии в мире и ослабить СССР, что позволило бы им стать основной мировой державой. Япония, пользуясь занятостью остальных великих держав в Европе, намеревалась закончить на своих условиях войну в Китае, добиться от США согласия на усиление японского влияния на Дальнем Востоке и при благоприятных условиях поучаствовать в войне против СССР [1]. Так, в результате разрозненных и разноцелевых действий всех основных субъектов мировой политики предвоенный политический кризис перерос в войну, развязанную нацистской Германией.

Все перечисленные выше факторы стали важнейшей и одной из главнейших причин мирового пожара.

Кроме того, немаловажным катализатором войны, прежде всего против Советского Союза, стали воинствующий антикоммунизм и антисоветизм, проповедуемые фашизмом. В программных установках НСДАП прямо указывалось на необходимость решительного противостояния коммунистической идеологии. В Германии, впрочем, как и в других странах «Оси», жестко пресекались любые «левые» идеи. Сторонники же коммунистической идеологии не только преследовались, но и физически истреблялись. В 1936—1937 гг. Германией и Японией был подписан «Антикоминтерновский пакт», основной целью которого было недопущение коммунистической идеологии в мире, что подразумевало и свержение советского строя (секретный дополнительный протокол определял совместную германо-японскую политику, направленную против Советского Союза).

Правительства Англии и Франции также не питали особых симпатий к СССР

и господствующей в нем идеологии. Они боялись распространения идей и практики социализма на их страны, да и в мире в целом. Поэтому они усиленно проводили политику «умиротворения» фашизма, с целью направления агрессивных устремлений Германии прежде всего на Советский Союз. Это, в свою очередь, давало бы им возможность начать войну в наиболее выгодных для них условиях.

Данной сложившейся ситуации в определенной мере способствовало и само руководство СССР. Ни для кого не была секретом вера большевиков в неизбежность мировой социалистической революции. А свершиться она должна была в результате неизбежной мировой империалистической войны. Именно поэтому советское руководство считало возможным и справедливым решение внешнеполитических проблем военным путем. Красная Армия, по мнению Сталина, могла вести победоносную войну на чужих территориях, где она встретит поддержку трудящихся. На такую наступательную войну была сориентирована советская военная стратегия до 22 июня 1941 г.

Немаловажной причиной войны и, опять-таки прежде всего против СССР, стала господствующая в то время в Германии идеология воинствующего национал-социализма (нацизма), как формы фашизма с элементами расизма и антисемитизма. Главной целью национал-социализм объявлял создание и утверждение на достаточно обширной территории расово чистого государства «арийской расы», имеющего все необходимое для благополучного существования на протяжении неопределенно долгого времени («тысячелетний рейх»). Одной из основополагающих установок НСДАП было очищение германской территории от засоряющих ее инородцев, прежде всего евреев. Среди неполноценных числились и славяне, которые по планам гитлеровцев на половину должны были быть истреблены, а вторая половина должна была превратиться в их («высшей» расы) рабов.

Одной из непосредственных причин нападения нацистской Германии на СССР,

кроме вышеизложенного, стало стремление Германии завоевать «жизненное пространство», захватив его ресурсную базу, необходимую ей для продолжения войны против Англии и США (Франция к тому времени уже была повержена Германией). Кроме того, завоеванные территории могли стать надежным плацдармом для возможного дальнейшего продвижения на Восток и Юго-Восток.

Таким образом, Великая Отечественная война, как и Вторая мировая война в целом, стали следствием взаимодействия множества объективных и субъективных причин. Главным разжигателем и виновником начала войны был германский национал-социализм. Современные же попытки определенных либеральных кругов представить Германию жертвой сложившихся обстоятельств, чем бы они это ни объясняли, бессмысленны и являются не только ненаучными, но и аморальными.

Одним из важнейших элементов содержания конфликта являются *цели* их участников, рассмотрение которых обязательно при проведении конфликтологического анализа. Цели по ходу конфликта могут меняться, вплоть до противоположных от первоначальных.

До начала Великой Отечественной войны цели основных субъектов конфликта, также, как и их союзников, были определены в вышеизложенном анализе причин войны. Дальнейшее же развитие событий внесло значительные коррективы.

Для Советского Союза на первоначальном этапе войны главными целями стали защита суверенитета и территориальной целостности страны, сохранение советского строя, социализма. Эти цели сохранялись вплоть до наступления коренного перелома в ходе самой войны. Многие исследователи считают, что таковой наступил после Сталинградской битвы. Мое мнение, что окончательно этот момент наступил в ходе Курской битвы, так как именно после нее гитлеровцы не смогли организовать и провести ни одной значимой наступательной операции. В результате этого основными

целями для советского государства стали: полное освобождения территории страны от немецко-фашистских захватчиков; освобождение от фашизма народов Европы (в том числе и самой Германии); ликвидация нацизма, фашизма, милитаризма как идеологии и практики. В дальнейшем уже намечалась цель создания демократических или социалистических государств в соседних странах.

У Германии трансформация целей стала практически противоположной. Если в первоначальный период, даже после провала блицкрига, цели оставались прежними, то после коренного перелома они кардинально поменялись. Теперь первоначальными стали сначала недопущение перетекания войны на территорию страны, с сохранением уже завоеванных территорий, а в дальнейшем — защита самой Германии, Третьего Рейха, национал-социализма. При этом не отрицался вариант нового перелома в войне и переход к реализации первоначальных планов.

Что касается наших союзников, то их планы практически не менялись — уничтожение нацистской Германии при одновременном ослаблении мощи Советского Союза (очевидно именно поэтому они целых три года тянули с открытием второго фронта). Вместе с тем, уже 22 июня 1941 г. У. Черчилль заявил, что хотя он и ярый антикоммунист, но безопасность Великобритании и США теперь целиком в руках России. 24 июня подобную речь произнес и американский президент Ф. Рузвельт. Газета «Times», рупор финансово-олигархической элиты Запада, также заявила, что судьба человечества решается на Восточном фронте. А в законе о ленд-лизе, принятом Конгрессом США 11 марта 1941 г., говорилось, что это необходимо, прежде всего, для обеспечения национальной безопасности США.

Этот факт сейчас тщательно замалчивается именно потому, что он неопровержимо доказывает роль нашей страны в той войне и значимость жертв, принесенных нашими народами.

После открытия второго фронта союзники преследовали двойную цель. С одной

стороны, необходимо было завершить разгром нацистской Германии, а с другой, — не допустить продвижения Советского Союза вглубь Европы, предотвратив, таким образом, расширение его влияния на европейские страны. Для этого даже предпринимались попытки ведения переговоров с представителями Германии о сепаратном мире. Некоторые «горячие головы» допускали даже возможность использования «пленных» немецких войск в дальнейшем противостоянии «союзников» с СССР.

Следующим важным элементом содержания конфликта, подлежащего конфликтологическому анализу, являются *методы и средства* ведения конфликта.

Если исходить из того, что конфликт — это всегда применение насилия (навязывание своих интересов помимо воли другого), то методами, применяемыми в конфликте, могут быть мирными или немирными. Мирный метод применим в ходе разрешения неантагонистического (примиримого) противоречия, а антагонистическое (непримиримое) противоречие при своем разрешении всегда подразумевает преимущественно немирный метод, т.е. применение средств, наносящих противоположной стороне физический, материальный и др. ущерб. Как уже было выяснено ранее, к анализируемой нами войне привели антагонистические противоречия, поэтому именно немирный метод с применением вооруженного военного насилия был неизбежен.

Вместе с тем, в ходе войны не исключено применение и мирных дипломатических методов. В частности, после нападения фашистской Германии на СССР советская дипломатия все свои силы сосредоточила на обеспечении наиболее благоприятных внешних условий для скорейшего разгрома врага. Прежде всего было необходимо создать надежный лагерь союзников, добиться своевременного и последовательного выполнения союзниками своих обязательств, особенно в том, что касается поставок вооружения и военных материалов, открытия «второго фронта», отказа от ведения сепаратных переговоров с противником и др. Дости-

жение реальных прорывов в отношениях между союзниками связано с дипломатическими усилиями по проведению встреч руководителей стран «большой тройки». В годы войны состоялись три конференции такого уровня — Тегеранская в 1943 г., Крымская (Ялтинская) и Берлинская (Потсдамская) в 1945 г.

Кроме того, перед советскими дипломатами ставилась задача через третьи страны добывать максимально возможный объем разведывательной информации о Германии и ее союзниках, а также определять отношение ведущих стран мира к действиям гитлеровской Германии против СССР.

Основным же средством при немирном развитии конфликта является вооруженное насилие. Главным его инструментом при международном характере конфликта являются вооруженные силы, армии сталкивающихся государств. Необходимо сразу отметить, что в период Второй мировой войны такое количество привлеченных к боевым действиям людских ресурсов и боевой техники было впервые за всю историю человеческой цивилизации. Это подтверждается цифровыми фактами.

Всего в мире за годы мировой войны было задействовано более 110 млн. только военнослужащих. В СССР общее количество военных, прошедших войну, составило почти 31 млн. человек. При этом необходимо добавить более 1 млн. партизан, действующих в 1941—1944 гг. в тылу врага. Общее количество немецких военнослужащих, воевавших на советско-германском фронте, отражено в таблице [2]:

К этому количеству необходимо добавить более 870 тыс. военнослужащих других государств, воевавших на стороне Германии на советско-германском фронте.

Небывалых размахов получило применение боевой техники. Недаром эту войну назвали «войной моторов». О масштабах этого применения можно судить хотя бы по количеству только произведенной в годы войны техники в СССР и Германии [3].

Данные приведенной таблицы, кстати, подтверждают силу советской экономики того времени. Нацистская Германия, на

Таблица 1

Период Великой Отечественной войны	Количество военнослужащих
Начало войны	3 300 000
Ноябрь 1942 г.	3 405 000
Июль 1943 г.	3 495 000
Январь 1944 г.	2 885 000
Лето 1944 г.	2 700 000
Январь 1945 г.	2 005 000

Таблица 2

	СССР	Германия
Танки и САУ	102 800	46 300
Боевые самолеты	112 100	89 500
Орудия	482 200	319 900
Минометы	351 800	78 800
Пистолеты-пулеметы	6 173 900	1 256 800

которую работала почти вся Европа, так и не смогла дать достойный ответ своему противнику в производстве столь необходимой в то время боевой техники и вооружения.

Необходимо отметить еще один факт. В годы Второй мировой войны (уже после окончания Великой Отечественной) впервые американским империализмом было применено атомное оружие. История не имеет сослагательного наклонения, но возможно, что если бы Красная Армия не освободила к тому времени немецкий народ от фашизма, то ужасы атомной бомбардировки мог бы испытать именно он.

Таким образом, подводя итог анализу основного содержания Великой Отечественной войны, да и Второй мировой в целом, можно отметить следующее. Во-первых, война была развязана в результате сложившихся после Первой мировой войны противоречий между ведущими мировыми державами по поводу территории и рынков сырья и сбыта; непримиримости господствующих тогда в мире идеологий — национал-социализма, коммунизма и демокра-

тии; имперских притязаний со стороны всех мировых держав. Во-вторых, постановка целей субъектами будущего конфликта была довольно разнопланова и неоднородна, что во многом сказалось на самом ходе боевых действий и их итогах. И, в-третьих, антагонистический характер противоречий вызвал, естественно, силовой немирный метод их разрешения с беспрецедентно массовым привлечением людских ресурсов и применением самой современной по тому времени боевой техники и вооружения.

Немаловажным блоком в проведении конфликтологического анализа является рассмотрение *динамики развития конфликта*. Как правило выделяются три стадии его протекания: латентная стадия зарождения конфликта; стадия непосредственного применения силы, насилия; стадия урегулирования конфликта. Кроме того, рассматриваются два периода: предконфликтный период зарождения и развития противоречия и послеконфликтный период.

Точно определить начало предконфликтного периода довольно затруднительно,

Таблица 3

	1939	1941
Орудия и минометы	55 800	115 900
Танки и САУ	18 400	22 300
Боевые самолеты	17 500	22 400

но можно с определенной долей уверенности утверждать, что он начался сразу же после принятия Версальско-Вашингтонских соглашений 1922—1923 гг. Как уже отмечалось выше, они по своему содержанию уже несли в себе «гены» нового противоречия мирового масштаба. Осознание же его основными субъектами международной политики наступило чуть позже, с наступлением мирового кризиса и приходом нацистов к власти в Германии. Этот период можно считать началом *первой, латентной (скрытой, еще не замечаемой в обществе) стадии конфликта*. Именно с этого момента мир уже находился в состоянии конфликта, готовясь к открытому столкновению.

Что происходит на этой стадии?

Во-первых, это субъективное действие сторон по анализу сложившейся ситуации и формулированию своих интересов и целей в предстоящей борьбе. Думается, что нет необходимости повторять интересы и цели субъектов мировой войны, изложенных выше.

Во-вторых, проведение противоборствующими сторонами анализа соотношения сил и средств, потенциала своих возможностей. Результаты этого анализа во многом определяют методы и средства борьбы, возможные формы их осуществления, стратегию и тактику будущих конфликтных действий.

Как мы уже убедились, ведущие страны мира осознали грядущую катастрофу и начали бурную гонку вооружений. С начала века до кануна войны количество национальных армий в мире выросло с 30 до 50, их личный состав с 7—8 млн. до 15—17 млн., разрушительно-истребительная мощь армий (боевая техника) возросла в 10—15 раз.

Численность личного состава Красной Армии выросла с 562 тыс. чел. в 1925 г. до 5 млн. 710 тыс. в 1941 г. Только за период с 1939 г. до начала войны количество дивизий возросло с 98 до 303. Росло и количество боевой техники и оружия. Массово производились танки и самолеты нового поколения [4].

Еще более бурными темпами шло наращивание боевой мощи Германии. После Первой мировой войны она практически лишилась армии, но в 1941 г. Германия только непосредственно на границе с СССР сосредоточила 127 дивизий (73,5% от общего количества, имеющихся в Германии), общей численностью 3562,4 тыс. человек, 4058 танков и САУ, 37099 орудий и минометов, 3909 боевых самолетов.

В-третьих, поиск союзников и единомышленников в дальнейшей борьбе с возможным непосредственным привлечением их путем создания альянсов, блоков, соглашений и т.д.

Как было уже отмечено выше, это действие первой стадии конфликта практически выполнилось лишь Германией. Напомню, что в 1936 г. был заключен «Антикоминтерновский пакт», в 1939 г. двухсторонний «Стальной пакт», а в 1940 г. Берлинский или Тройственный пакт. Именно они закрепили союз Германии, Италии и Японии, а в дальнейшем и других стран, воевавших на стороне «Оси».

СССР же, несмотря на его отчаянные попытки объединить антифашистские силы в единый институализированный блок, не смог добиться этого из-за разнонаправленности целей союзников в предстоящей борьбе. Формирование антигитлеровской коалиции проходило уже в ходе боевых действий. Возможно, что своевременное объединение могло бы изменить характер начала, хода, да и исхода войны.

В-четвертых, изучение и формирование общественного мнения по поводу существующего противоречия и неизбежного конфликта для его разрешения. Эта кампания активно велась как в СССР, так и в Германии.

Идеологическая подготовка советского народа и активное идеологическое сопровождение в ходе самого конфликта воплотились практически во всеобщую, всенародную поддержку борьбы с фашистским агрессором. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» стал в военное время основным принципом жизни советских людей.

Активная пропаганда и идеологическая обработка велись и в Германии. Интересен факт: в преддверии начала Второй мировой войны все средства массовой информации фашистской Германии были переполнены сообщениями примерно следующего содержания: «Польша объявила мобилизацию», «Польша наращивает свои вооруженные силы», «Польша сосредотачивает свои войска на границе с Германией», «Польша готовит нападение на Германию» и т.п. Результатом было то, что большинство населения Германии с глубоким пониманием восприняло нападение их страны на Польшу. В отношении Советского Союза навязывались идеи «дикости русских», «зверств, учиняемых красноармейцами» и т.п. Это, кстати, на заключительном этапе войны, когда Красная Армия вступила на территорию Германии, принесло и негативный результат — случаи, когда немецкие обыватели заканчивали жизнь самоубийством, не желая испытать на себе «зверства красноармейцев», были нередкими.

На первой стадии конфликта возможны и запугивающие демонстрационные действия одной из сторон, носящие провокационный характер. К этому действию неоднократно прибегала германская сторона, и только «игнорирование» этого с советской стороны не допустило более раннего начала войны. Ответные же вооруженные действия обозначают начало *второй стадии конфликта — открытого применения силы и насилия*. Именно эта стадия в общественном сознании и воспринимается как конфликт.

Вторая стадия конфликта, так же, как и предшествующая ей, представляет определенные, присущие ей действия. Но, в отличие от первой стадии они носят вероятностный и непоследовательный характер. Среди них: «захват и удержание», «захват и подчинение», «нанесение прямого физического ущерба», «создание помех и причинение вреда», «оскорбительные действия», «уговоры». Выбор действий происходит исходя из выбранной сторонами стратегии ведения конфликта: «соперничающей», «проблемно-решающей (корпоративной)», «уступающей», «избегающей», «бездействующей».

В условиях антагонистического конфликта, каковым и являлась Великая Отечественная война, выбирается, в большинстве случаев, «соперничающая» стратегия, подразумевающая ведение конфликта с использованием наиболее острых форм противоборства, исключая компромисс и подразумевающая навязывание противоположной стороне предпочтительного для себя решения. В исследуемом нами конфликте эта стратегия была выбрана обеими сторонами. В ходе реализации этой стратегии подразумевается осуществление всех действий, присущих второй стадии развития конфликта.

В истории Великой Отечественной войны выделяется три основных периода.

Первый период продолжался с 22 июня 1941 г. по 18 ноября 1942 г. — начальный период войны. В ходе него стратегическая инициатива, т.е. возможность планировать и проводить крупномасштабные наступательные операции, принадлежала Германии. Советские войска оставили Белоруссию, Прибалтику, Украину и вели оборонительные сражения за Киев и Ленинград. Битва за Москву (30 сентября 1941 г. — 7 января 1942 г.) стала заключительной на этом этапе, когда противник потерпел первое поражение (со дня начала Второй мировой войны 1 сентября 1939 г.), что сорвало его план молниеносной войны. Перешедшая к СССР стратегическая инициатива весной — летом 1942 г. вновь была перехвачена Германией. Начались оборона Сталинграда и битва за Кавказ.

Второй период с 19 ноября 1942 г. до конца 1943 г. стал периодом коренного перелома, т.е. окончательного перехода стратегической инициативы к СССР. Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом (2 февраля 1943 г.), сражение на Курской дуге (июль-август 1943 г.) ознаменовали крушение наступательной стратегии вермахта. А битва за Днепр — крушение оборонительной стратегии вермахта. Наступил кризис конфликта, обозначающего в данном случае, что Красная Армия неизменно пошла к своей окончательной победе, а вермахт — к своему поражению. Этот кризис обусловил и кризис фашистского блока в целом.

Третий, завершающий период длился с января 1944 г. по 9 мая 1945 г. Значимым событием этого периода стало открытие союзниками в июне 1944 г. второго фронта. В ходе боевых действий на этом этапе была полностью освобождена вся территория СССР, проведена освободительная миссия Красной Армии в Европе, в результате которой от фашизма были освобождены Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Австрия. Активное участие Красная Армия приняла в освобождении Югославии. В апреле 1945 г. Красной Армией был захвачен Берлин, фашистская Германия была разгромлена. Последний этап этого периода практически обозначил переход конфликта в его завершающую *стадию урегулирования*.

Урегулирование конфликта предполагает две формы его реализации: снятие конфликта и разрешение конфликта. Первая форма подразумевает прекращение силового столкновения при сохранении противоречия, инициирующего конфликт. В результате этого конфликт может разразиться вновь, начиная с первой стадии. Разрешение же конфликта подразумевает снятие противоречия. Это может быть достигнуто в результате нахождения компромисса между сторонами в ходе мирных переговоров, либо поражения одной из сторон. Великая Отечественная война завершилась полной победой советского народа и его союзников и

безоговорочной капитуляцией нацистской Германии и ее сателлитов.

Вместе с тем необходимо отметить, что полное поражение нацистско-фашистских государств не обозначило уничтожения фашизма и нацизма как идеологии. Последующее после великой победы время подтвердило это: во многих странах мира фашизм и нацизм реанимировались не только как идеология, но и как практика. Этому свидетельствуют хотя бы современные события на Украине (кстати, одной из наиболее пострадавших от фашизма в годы войны).

В *послеконфликтный период* 10 февраля 1947 г. в Париже были подписаны мирные договоры между государствами-победителями в годы Второй мировой войны и Италией, Румынией, Болгарией, Венгрией, Финляндией. Основные разделы этих договоров касались политических, территориальных, экономических и военных вопросов, оговаривался объем репараций и реституций. Также предусматривались сроки вывода оккупационных войск.

Мирный договор между СССР и Германией был подписан почти через 10 лет после завершения войны — 25 января 1955 г.

Таким образом, Вторая мировая война и напомним, что Великая Отечественная война была ее основной, главной составляющей, стала величайшим испытанием для всего человечества, не имеющего прецедентов за всю его историю. Она, так или иначе, но унесла жизни почти 3,5% от общего количества населения, жившего тогда в мире. Основная доля от этого принадлежит советскому народу — 13,8% от общего количества населения страны в начале 1941 г. Были уничтожены десятки тысяч населенных пунктов, промышленных и сельскохозяйственных объектов, всевозможных систем жизнеобеспечения.

Думается, что некоторым современным «горячим головам», стремящимся к реваншу, мировому господству в ущерб другим народам, необходимо вспомнить уроки Второй мировой и сделать соответствующие выводы. А для этого необходим учет реальной истории, а не фальсификация фактов,

событий, роли тех, кто внес действительный и решающий вклад в победу над мировым злом того времени.

Литература

1. *Мельтюхов М. И.* Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу: 1939-1941. М.: Вече, 2000.
2. <https://rg.ru/2016/06/16/rodina-sssr-germaniya.html>
3. https://ru.wikipedia.org/wiki/Военное_производство_во_время_Второй_мировой_войны
4. https://yandex.ru/images/search?cbir_id=2888919%2F3N3p0_hGMD88SB6bXHAULA&cbird=5&rpt=imageview&redircnt=1589278162.1

Поступила: 21.05.2020

Рыжов Олег Алексеевич — профессор кафедры политологии Военного университета МО РФ, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы

References

1. *Meltiukhov M. I.* Lost chance of Stalin. The Soviet Union and the struggle for Europe: 1939-1941. M.: Veche, 2000.
2. <https://rg.ru/2016/06/16/rodina-sssr-germaniya.html>
3. https://ru.wikipedia.org/wiki/Военное_производство_во_время_Второй_мировой_войны
4. https://yandex.ru/images/search?cbir_id=2888919%2F3N3p0_hGMD88SB6bXHAULA&cbird=5&rpt=imageview&redircnt=1589278162.1

Submitted: 21.05.2020

Ryzhov Oleg Alekseevich - professor of the department Political science of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Honored Worker of Higher Education

**ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ECONOMICS OF INNOVATION-DRIVEN GROWTH:
THEORY AND PRACTICE**

УДК 33

DOI: 10.24151/2409-1073-2020-2-29-38

**Оптимизация структуры баланса в условиях
инновационного развития компании**

О. А. Алаторцева¹, А. А. Кан¹

¹Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

anastasionk58@gmail.com

Рассмотрены методы Дж. Обер-Крие и А.В. Грачева для формирования сбалансированного бюджета предприятия на примере АО «Логика». В ходе исследования были разработаны мероприятия по повышению финансовой устойчивости и платежеспособности, а также эффективности деятельности анализируемого предприятия. Подробно рассмотрен вопрос повышения эффективности ведения взаиморасчетов по договору кэш-пулинга.

Ключевые слова: оптимизация структуры баланса, финансовая устойчивость, ликвидность, платежеспособность, кэш-пулинг, повышение эффективности деятельности, метод Дж. Обер-Крие, метод А.В. Грачева.

**Optimization of the balance structure in the conditions
of innovative development of the company**

O. A. Alatortseva¹, A. A. Kan¹

¹National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

anastasionk58@gmail.com

The methods of J. Ober-krie and A.V. Gracheva for the formation of a balanced enterprise budget on the example of JSC «Logik». In the course of the study, measures were developed to improve the financial stability and solvency, as well as the efficiency of the analyzed enterprise. The issue of improving the efficiency of mutual settlements under the cash pooling agreement is considered in detail.

Keywords: optimization of the balance sheet structure, financial stability, liquidity, solvency, cache pooling, increased efficiency, method j. Ober-krie, A.V. Grachev's method.

В условиях инновационного развития экономики страны повышается инновационная активность компаний, которые вместе с выпуском серийной продукции осваивают выпуск инновационных изделий.

В этих условиях необходима «сбалансированная система планирования, позволяющая осуществлять обновление продукции такими темпами, при которых предприятие сможет сохранить финансовую устойчи-

вость» в период перехода на новую продукцию. [1]

Основой эффективного управления деятельностью современного предприятия является сбалансированное планирование, предусматривающее соблюдение экономических соотношений темпов роста (прироста) ключевых показателей. В текущей деятельности предприятия рост чистой прибыли $dP_{\text{чист}}$ должен опережать рост прибыли от продаж $dP_{\text{реал}}$, рост выручки от продаж $dN_{\text{реал}}$, рост затрат dS , рост оборотных средств dW , рост основных фондов dF и рост численности персонала dL . Это можно выразить с помощью неравенства:

$$dP_{\text{чист}} > dP_{\text{реал}} > dN_{\text{реал}} > dS > dW > dF > dL.$$

Для руководителей любой компании важно знать, что нарушение этого соотношения приводит к диспропорциям активов, снижению производительности, платежеспособности и финансовой устойчивости, а, следовательно, и эффективности деятельности организации. Компании необходимо своевременно определять научно-технические, организационно-экономические, позитивные и негативные воздействия внутренней и внешней среды и по результатам выполненного анализа принимать необходимые плановые решения.

В связи с тем, что главной задачей текущего планирования является обеспечение платежеспособности компании, возникает необходимость в определении пропорций между производственной активностью выпуска серийной продукции и инновационной активностью освоения новой продукции. Пропорциональность распределения производственной мощности компании осуществляется на основе метода «золотой пропорции», которая должна составлять 0,62:0,38, т.е. в период развития и обновления продукции 62% мощности должны использоваться для выпуска серийной продукции, а остальные 32% — для освоения новых изделий.

«Золотая пропорция» определяет оптимальное соответствие для компании внешних факторов и внутренних составляющих (бизнес-процессы, штатное расписание, заработная плата, персонал, финансово-экономические показатели и т. д.). Пра-

вильные пропорции ведут к гармоничности и возникновению свойства, обеспечивающего преимущества перед конкурентами. А. Иванус считает, что «в гармоничной компании резко возрастает иммунитет по отношению к внешним и внутренним разрушительным факторам. Вероятность негативных последствий возможных кризисов резко падает» [7].

В качестве объекта исследования было выбрано Акционерное общество «Логика». АО «Логика» является воздухоразделительным комплексом, который предоставляет полный спектр услуг в области микроэлектроники, а именно: поставку всех видов специальных и магистральных газов, распределяющего оборудования для газов и химикатов, систему трубопроводов. Компания входит в группу компаний «Air Liquide», являющегося мировым лидером в производстве газов для промышленности, здравоохранения и защиты окружающей среды.

Как видим, в 2017 году данное соотношение не соблюдается, что означает, что деятельность АО «Логика» не была сбалансированной. В 2018 году ситуация заметно улучшилась. Для сбалансирования деятельности АО «Логика» на перспективу необходимо восстановить платежеспособность и повысить финансовую устойчивость, а для этого необходимо оптимизировать структуру оборотных средств и пассива баланса. С этой целью воспользуемся гармоничной структурой баланса для текущей деятельности компании (табл. 2).

Баланс АО «Логика» не имеет гармоничную структуру. Для ее гармонизации проведем структурный анализ соотношений элементов актива и пассива текущего периода, спланируем структуру оборотных активов и пассивов, при которой у компании будет обеспечен необходимый уровень платежеспособности и рентабельности.

Для сбалансированности структуры пассива АО «Логика» будем отталкиваться от значений коэффициента текущей ликвидности. Рассчитаем величину краткосрочных обязательств при рекомендованных нормативных значениях коэффициента в отрасли производства газа — от 1,4 до 2,1.

Таблица 1.

Основные показатели деятельности АО «Логика», тыс. руб.

Наименование показателей	2018 г.	2017 г.	Темп	
			2017 г.	2018 г.
Выручка от реализации продукции (услуг), dN	956202	868859	8,80	19,74
Затраты, dS	833195	876012	14,30	-4,89
Прибыль от реализации продукции (услуг), dP	46399	-74272	-60,98	162,47
Чистая прибыль, dNP	-208236	-347022	-78,96	39,99
Среднегодовая стоимость основных средств, dF	930525	1269777	-23,70	-26,72
Среднегодовая стоимость оборотных средств, dW	669258	678215	52,18	-1,32
Среднесписочная численность персонала, dL	82	81	7,95	1,23

В 2017 году неравенство темпов прироста показателей имеет вид:

 $-78,96 > -60,98 > 8,80 > 14,30 > 52,18 > -23,70 > 7,95$

В 2018 году неравенство темпов прироста показателей имеет вид:

 $39,99 > 162,47 > 19,74 > -4,89 > -1,32 > -26,72 > 1,23$

Таблица 2.

Гармоничная структура баланса

Актив = 1	Пассив = 1
$BA > 0,24$	$CK = 0,62$
$OA \leq 0,76$	$KO = 0,38$

Таблица 3.

Структура баланса АО «Логика»

Актив/Пассив	2018 г.	2017 г.
BA	$58,17\% > 24\%$	$65,18\% > 24\%$
OA	$41,83\% \leq 76\%$	$34,82\% \leq 0,76\%$
CK	$-42,96\% \neq 62\%$	$-24,59\% \neq 62\%$
KO	$89,99\% \neq 38\%$	$64,79\% \neq 38\%$
ДО	51,92	58,94
Итог	1599783	1947992

Таблица 4.

Укрупненный баланс АО «Логика», тыс. руб.

Актив	Пассив
ВА = 930525	СК = -670488
ОА = 669258	
Запасы + Прочие ОА = 70036+71 = 70107	ДО = 830658
ДЗ=543323	
ДС+КФВ = 4147+ 51681 = 55828	КО = 1439613
Баланс = 1599783	Баланс = 1599783

$$K_{\text{тек.л}} = \frac{\text{Оборотные активы}}{\text{Краткосрочные обязательства}}; KO = \frac{\text{Оборотные активы}}{K_{\text{тек.л}}}.$$

$$KO_{\text{верх.граница}} = \frac{669258}{1,4} = 478041,43 \text{ тыс. руб. (30\% от итога баланса).}$$

$$KO_{\text{ниж.граница}} = \frac{669258}{2,1} = 318694,29 \text{ тыс. руб. (20\% от итога баланса).}$$

Из проведенных расчетов следует, что величина краткосрочных обязательств не должна быть выше 30% и ниже 20% величины итога валюты баланса. Поскольку нижняя граница краткосрочных обязательств компании равна 20%, доля долгосрочных средств (привлеченных и собственных) не должна быть выше 80% от общего объема всех источников средств.

Зона возможных отклонений при использовании метода Дж. Обер-Крие имеет форму равностороннего треугольника. Для

нахождения границ треугольника расчетом точки максимально допустимых значений (табл. 5).

Отобразим эти точки на рисунке 1 и выделим область допустимых значений:

Фактическая точка соотношений элементов пассива в 2018 году не входит в область допустимых значений. Основная причина этого — у АО «Логика» отсутствует собственный капитал по причине роста величины непокрытого убытка компании. Идеальная точка соотношений элементов пассива — П2, в которой:

Таблица 5.

Определение оптимального диапазона значений элементов пассива

Точка	СК		ДО		КО		K _{тек.л}
	тыс.руб.	в %	тыс.руб.	в %	тыс.руб.	в %	
П	-670488,00	-41,91	830658,00	51,92	1439613,00	89,99	0,46
П1	799891	50	479935	30	319957	20	2,09
П2	799891	50	319957	20	479935	30	1,4
П3	959869	60	319957	20	319957	20	2,09

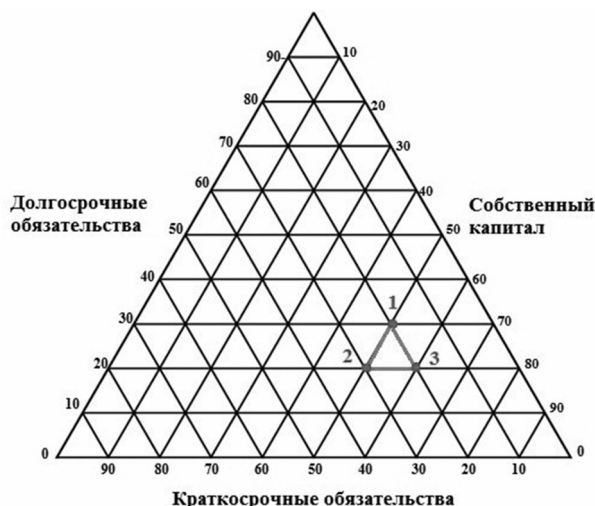

Рис. 1. Рекомендуемая структура пассива АО «Логика»

СК = 50% = 799891 тысяч рублей;

ДО = 20 = 319957 тысяч рублей;

КО = 30% = 479935 тысяч рублей.

Выбор остановился на данной точке, потому что в ней равен 1,4, что соответствует допустимому значению для газовой промышленности, но в тоже время, АО «Логика» будет сложно в ближайшее время погашать краткосрочные обязательства за счёт оборотных активов, т.к. фактическое значение данного показателя значительно ниже нормы и равно 0,46.

Рекомендуемую точку соотношения денежных средств и краткосрочных финансовых вложений, дебиторской задолженности определим по коэффициентам быстрой и абсолютной ликвидности (табл. 6).

$$K_{\text{быстр.л.}} = \frac{\text{ДС} + \text{КФВ} + \text{ДЗ}}{\text{КО}} \geq \text{от } 0,8 \text{ до } 1$$

(нормативное значение по отрасли);

$$K_{\text{абс.л.}} = \frac{\text{ДС} + \text{КФВ}}{\text{КО}} = \text{от } 0,07 \text{ до } 0,5$$

Опытным путем была найдена рекомендуемая зона, определяющая соотношение элементов оборотных активов АО «Логика» (рис. 2).

Проанализировав различные соотношения элементов оборотных активов, была определена оптимальная точка А4. Опираясь на значения идеальных точек в активе и пассиве, представим результаты оптимизации структуры баланса АО «Логика» (табл. 7).

Результатом оптимизации структуры баланса компании является то, что рекомендуемое соотношение статей актива и пассива АО «Логика» обеспечивает нормативные значения всех показателей ликвидности, а это означает повышение уровня платежеспособности и финансовой устойчивости предприятия.

На перспективу, исходя из полученных расчетов, основанных на использовании метода Обер-Крие, АО «Логика» необходимо провести работу по снижению дебиторской

Таблица 6.

Определение оптимального диапазона значений элементов оборотных средств

Точка	ЗП		ДС+КФВ		ДЗ		$K_{\text{быстр.л.}}$	$K_{\text{абс.л.}}$
	тыс.руб.	в %	тыс.руб.	в %	тыс.руб.	в %		
А	70107	10,48	55828	8,34	543323	81,18	0,42	0,04
А1	0	0	239967	36	429291	64	1,39	0,5
А2	189323	28	50644	8	429291	64	1,00	0,11
А3	189323	28	239967	36	239967	36	1,00	0,5
А4	100389	15	200778	30	368091	55	1,19	0,42

Рис. 2. Рекомендуемая структура оборотных средств АО «Логика»

Таблица 7.

Структурированный баланс АО «Логика», тыс. руб.

Актив	Пассив
ВА = 930525	СК = 799891
Оборотные активы = 669258	ДО = 319957
ЗП = 100389	КО = 479935
ДС + КФВ = 200778	
ДЗ = 368091	
Баланс = 1599783	Баланс = 1599783

задолженности и сокращению краткосрочных обязательств, но наиболее важное направление в стабилизации деятельности — разработка комплекса мер по увеличению собственного капитала.

Для сбалансированного развития АО «Логика» в текущей перспективе можно

применить метод оптимизации баланса с помощью корректировки отдельных статей, используя модель оптимизации, которую разработал А.В. Грачев. Рассмотрим поэтапно данный метод.

1 шаг. Необходимо разбить баланс на большие группы (табл. 8):

Таблица 8.

Укрупненная структура баланса АО «Логика», конец 2018 г.

Актив	тыс.руб.	Пассив	тыс.руб.
Внеоборотные активы (ВНА)	930525	Собственный капитал (СК)	-670488
Оборотные активы (ТА), в т.ч.:	669258	Заемный капитал (ЗК), в т.ч.:	2270271
Запасы (ЗП)	70107	Долгосрочные обязательства (ДО)	830658
Дебиторская задолженность (ДЗ)	543323	Краткосрочные обязательства (КО)	1439613
Денежные средства и краткосрочные финансовые вложения (ДС+КФВ)	55828		
Валюта баланса (И) = 1599783			

Таблица 9.

Сравнительный анализ показателей надежности АО «Логика», 2018 г.

Показатели	Формула	Факт	Нормативное значение
К текущей ликвидности	ТА / КО	0,46	$1,5 \div 2,5$
К обеспеченности собственными средствами	(СК-ВНА) / ТА	-2,39	$> 0,1$
К финансового равновесия	ЗК / И	1,42	$0,1 \div 1$
К автономии	СК / И	-0,72	$0,5 \div 1$
К структуры капитала	СК / ЗК	-0,29	$> 0,5$
К обеспеченности запасами из собственных источников	(ТА-КО) / ЗП	-10,98	$1 \div 2$
К финансовой зависимости	ЗК / СК	-3,39	< 1

Таблица 10.

Преобразованный баланс АО «Логика»

Актив	Пассив
ВНА	СК + X
ТА + X, в т.ч.	ЗК, в т.ч.
ЗП	ДО
ДС + X	КО
И + X	

2 шаг. Сравним основные показатели развития компании с нормативными значениями (табл. 9):

Отобранные показатели имеют особенность — корректировке подвергаются только статьи текущей деятельности, которые входят в расчет рабочего капитала — оборотные активы, собственный капитал, краткосрочные обязательства. Долгосрочные обязательства и внеоборотные активы не меняются. Экономический смысл моделирования, по мнению автора [6], заключается в том, что пересмотру подвергается только остаток собственных денежных средств компании.

3 шаг. Внесем в раздел «Собственный капитал» и раздел «Оборотные активы» одну и ту же неотрицательную сумму корректировки X и получим преобразованный баланс предприятия (табл. 10).

4 шаг. Построим систему ограничений для преобразованного баланса (табл. 11).

5 этап. Решая систему уравнений, получаем значения X. Далее определяем общую область, т.е. минимальное значение из верхних границ и максимальное значение из нижних границ (табл. 12).

Максимальное значение нижних границ — 2 940 759 тысяч рублей, минимальное значение

Таблица 11.

1. Формулы системы ограничений

$$\left[\begin{array}{l} TA + X > 2 * KO; \\ (СК + X - ВНА) / (ТА + X) > 0,1; \\ 0,5 < (СК + X) / (И + X) < 1; \\ 0,1 < 3К / (И + X) < 1; \\ 1 < (ТА + X - КО) / 3П < 2; \\ 3К < 2 * (СК + X); \\ 3К < СК + X; \\ X > - TA; \\ X > - ДС; \\ X > - СК; \\ X > - И. \end{array} \right.$$

2. Система ограничений с подставленными значениями

$$\left[\begin{array}{l} 669258 + X > 2 * 1439613; \\ ((-670488) + X - 930525) / (669258 + X) > 0,1; \\ 0,5 < ((-670488) + X) / (1599783 + X) < 1; \\ 0,1 < 2270271 / (1599783 + X) < 1; \\ 1 < (669258 + X - 1439613) / 70107 < 2; \\ 2270271 < 2 * ((-670488) + X); \\ 2270271 < (-670488) + X. \\ X > - 669258; \\ X > - 55828; \\ X > 670 488; \\ X > - 1 599 783. \end{array} \right.$$

Таблица 12.

$$\left[\begin{array}{l} 2\,209\,968 \\ 1\,853\,265,33 \\ \underline{2\,940\,759} \\ 670\,488\,21\,102\,927 \\ 840\,462\,910\,569 \\ \underline{1\,805\,623,5} \\ \underline{2\,940\,759} \\ -\,669\,258 \\ -\,55\,828 \\ 670\,488 \\ -\,1\,599\,783 \end{array} \right. < X <$$

верхних границ — 910 569 тысяч рублей. Получаем неравенство: $2\,940\,759 < X < 910\,569$.

6 этап. Анализ полученного результата свидетельствует о том, что данное неравенство невозможно выполнить в текущем периоде в силу того, что X не может быть больше 2 940 759 тысяч рублей и одновременно меньше 910 569 тысяч рублей. В сложившейся ситуации, считаем, что для АО «Логика» необходимо опустить в системе нормативных показателей обеспеченность запасами из собственных источников, которая не может быть осуществлена в настоящей деятельности предприятия в силу сложившихся сложных обстоятельств функционирования на рынке.

Таким образом, разработанная система ограничений, позволяет устранить расхождения между фактическими и нормативными значениями отобранных коэффициентов.

Сумма корректировки статей и итога валюты баланса находится в пределах — $2\,940\,759 < X < 21\,102\,927$ тыс. руб. Полученный результат говорит о том, что для АО «Логика» достаточно сложно осуществить это условие в сегодняшней ситуации, когда компания испытывает сложности в связи с введенными санкциям. На перспективу компании необходимо наметить мероприятия по повышению показателей надежности:

- Увеличение суммы собственного капитала, прежде всего, за счет сокращения суммы непокрытого убытка, что возможно за счет увеличения отпускных цен на продукцию и снижения затрат на ее производство;

- Взимание задолженности покупателей по расчетам за реализованную продукцию путём переговоров с дебиторами, обращения к услугам факторинговых компаний;

- Возврат авансов выданных, которые еще не закрыты поставками ТМЦ;

- Уменьшение срока выплаты дивидендов со стороны и возврата займов, предоставленных работникам предприятия;

- Уменьшение кредиторской задолженности с одновременным уменьшением сумм к оплате.

- Повышение эффективности ведения взаиморасчетов по договору кэш-пулинга. На этом мероприятии остановимся поподробнее.

Метод оптимизации структуры баланса Обер-Крие отличается от метода оптимизации

Грачева тем, что в первом методе осталась без изменения только сумма внеоборотных активов. В методе Грачёва изменились лишь собственный капитал и денежные средства (оборотные средства). Таким образом, метод Обер-Крие затрагивает и влияет почти на все элементы активов и пассивов, в то время как при применении метода Грачева меняются только статьи текущей деятельности, входящие в расчет рабочего капитала.

Управлять ликвидностью группы компаний — это сложная и затратная работа. У некоторых компаний в группе избыток свободных денежных средств, у некоторых, наоборот, наблюдается их дефицит. Из-за этого финансовые показатели состояния группы нестабильные. Для упрощения взаиморасчетов компаний внутри холдинга существует такое понятие, как *кэш-пулинг*.

Материальный кэш-пулинг (Cash Pooling)

— концентрация средств со счетов участников пула на едином счете для обеспечения ликвидности при их избытке, либо платежей при дефиците балансов на счетах участников.

Виртуальный кэш-пулинг — управление облачным счетом ежедневно виртуально консолидируемых остаточных ресурсов бюджетов субъектов управления финансово-бюджетных операций.

Применение данного метода взаиморасчётов способствует тому, что средства фирмы, ее финансовое состояние регулируются централизованно, и участники группы компаний могут совершать сделки, получать прибыль, не выводя средства за рамки группы. Любая из компаний может отслеживать денежные потоки, контролировать затраты группы на своем уровне. В случае ухудшения финансового состояния одной компании другие участники по договору кэш-пулинга могут помочь ей, совершая финансовые или нефинансовые вложения, предоставляя займы с наиболее низкими процентными ставками и тому подобное.

Взаимодействие компаний по договору кэш-пулинга наиболее часто встречается в иностранных группах компаний. Удобство использования данного метода заключается в возможности контролировать денежные

потоки и рыночную устойчивость компаний, которые находятся в разных странах (с разными системами налогообложения, кредитными ставками, политикой кредитования и т. д.). В российской практике ведения взаиморасчетов в холдингах понятие «кэш-пулинг» относительно новое, поэтому законодательство РФ не содержит четких инструкций по налогообложению компаний, использующих «кэш-пулинг». Государственные службы допускают возможность интерпретаций законодательства. Сложность состоит в том, что они могут быть оспорены налоговыми службами, и в таком случае компании нужно будет отстаивать законность своих действий в суде — часто такой способ взаиморасчетов рассматривается налоговыми органами как попытка снизить налоговое бремя.

Головная компания группы «Air Liquide» находится во Франции — это является причиной влияния на деятельность АО «Логика» валютных рисков и санкций между Россией и Европой, которые приводят к упущениям возможностей. Вследствие этого, а также из-за новизны понятия кэш-пулинга, не все банки готовы выполнить требования компании (предприятиям приходится вкладывать большие средства и упускать возможности для развития), поэтому АО «Логика» нужно:

1. Следить за соблюдением требований законодательства РФ. При несоблюдении норм предприятие рискует получить штрафы, взыскания и санкции;
2. Необходимо быть готовыми к проверкам государственными службами и следить за европейскими санкциями против России;
3. Обращать внимание на опыт обслуживающего банка в реализации финансового менеджмента и в обслуживании клиентов по договору кэш-пулинга;
4. Внимательно контролировать денежный поток, остатки на счетах;
5. Вести налаженную обратную связь с персоналом «Air Liquide»;
6. Следить за финансовым состоянием группы.

В данной статье рассматривались два метода оптимизации структуры баланса: метод Обер-Крие и метод Грачева. Стоит отметить, что в результате применения метода Обер-Крие осуществляется оптимизация структуры пассива и оборотных средств компании, а сумма валюты баланса не изменяется. Методика А. В. Грачева позволяет рассчитать сумму корректировки валюты баланса, т.е. величина валюты баланса может изменяться.

Кроме того, было рассмотрено, что моделирование структуры пассива баланса и оборотных средств на основе метода Дж. Обер-Крие и метода А. В. Грачева показало возможность улучшения основных экономических показателей АО «Логика». В дальнейшем определение области допустимых значений для составляющих элементов капитала и резервов, оборотных средств позволит обеспечить сбалансированность экономических пропорций и финансовую устойчивость компании.

На деятельность предприятия оказывает большое влияние способ взаиморасчётов внутри всего холдинга «Air Liquide» — взаимодействие по договору «кэш-пулинг». В ходе изучения метода для АО «Логика» были предложены меры по повышению эффективности деятельности предприятия в условиях применения договора кэш-пулинга.

Литература

1. *Алаторцева О. А., Анискин Ю. П., Тихомирова Г. Ю.* Организация, планирование и контроллинг наукоемкого производства / Под ред. Ю. П. Анискина. М.: МИЭТ, 2017. 160 с.: ил.
2. *Анискин Ю. П., Жмаева И. В.* и др. Корпоративное планирование развития компании: сбалансированность, устойчивость, пропорциональность: монография под ред. Ю. П. Анискина. М.: Омега — Л, 2012. 359 с.
3. *Анискин Ю. П., Алаторцева О. А.* Особенности корпоративного планирования производственной активности наукоемкой компании // Организатор производства: научный журнал. Воронеж, 2019. Т. 27. № 3. С. 59-67.
4. *Анискин Ю. П.* Управление инновациями в системе инновационного развития компании. Учебник — М.: Омега — Л, 2019. 260 с.
5. *Грачев А. В.* Анализ финансово-экономического состояния предприятия в современных условиях: особенности, недостатки и пути решения // Менеджмент в России и за рубежом, 2006. №5. С. 89-98.

6. Грачев А. В. Многофакторная модель оптимизации бухгалтерского баланса // Аудит и финансовый анализ. 2007. №3. С. 57-69.

7. Иванус А. И. Гармоничный инновационный менеджмент. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 248 с.

Поступила 07.06.2020

Кан Анастасия Александровна — студентка группы М-11М Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва г., Зеленоград г., площадь Шокина, дом 1). anastasionk58@gmail.com

Алаторцева Ольга Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), fmn@miee.ru

References

1. *Alatorceva O. A., Aniskin Ju. P., Tihomirova G. Ju.* Organizacija, planirovanie i kontrolling naukoemkogo proizvodstva / Pod red. Ju. P. Aniskina. M.: MIET, 2017. 160 s.: il.
2. *Aniskin Ju. P., Zhmaeva I. V.* i dr. Korporativnoe planirovanie razvitija kompanii: sbalansirovannost', ustojchivost', proporcional'nost': monografija pod red. Ju. P. Aniskina. — M.: Omega — L., 2012., 359 s.
3. *Aniskin Ju. P., Alatorceva O. A.* Osobennosti korporativnogo planirovanija proizvodstvennoj aktivnosti naukoemkoj kompanii // Organizator proizvodstva: nauchnyj zhurnal. Voronezh, 2019. — T. 27. № 3., S. s. 59 — 67.
4. *Aniskin Ju. P.* Upravlenie innovacijami v sisteme innovacionnogo razvitija kompanii. Uchebnik — M.: Omega — L., 2019., 260 s.
5. *Grachev A. V.* Analiz finansovo-jekonomicheskogo sostojanija predprijatija v sovremennyh uslovijah: osobennosti, nedostatki i puti reshenija // Menedzhment v Rossii i za rubezhom, 2006. — №5., S. 89-98.
6. *Grachev A. V.* Mnogofaktornaja model' optimizacii buhgalterskogo balansa // Audit i finansovyj analiz. 2007. — №3., S. 57-69.
7. *Ivanus A. I.* Garmonichnyj innovacionnyj menedzhment. M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2011. — 248 s.

Submitted 07.06.2020

Anastasia Kan is a student of the M-11M group at National Research University of Electronic Technology (MIET) (1, Shokin Sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia). anastasionk58@gmail.com.

Alatortseva Olga A., Cand. Sci. (Economics), associate professor at Economics, Management and Finance Department, National Research University of Electronic Technology (1, Shokin Sq., Zeleno-

Цифровые коммуникации в информационном и культурном пространстве организации

Л. В. Мрочко¹, С. В. Волкова²

Московский гуманитарный университет¹

dr.discussion@yandex.ru

*Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники»²*

ssv1946@yandex.ru

*Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники»*

ssv1946@yandex.ru

В статье рассматриваются научные категории «информационное пространство» и «культурное пространство» организации. Анализируются сущность информационной культуры и медиакультуры, их основные структурные элементы. Раскрываются содержание понятий «компьютерная грамотность» и «компьютерная компетентность», высказывается предположение, что с развитием цифровых технологий эти понятия трансформируются в понятия «цифровая грамотность» и «цифровая компетентность». Акцентируется роль и значимость цифровой культуры как составной части корпоративной культуры.

Ключевые слова: информационное пространство; культурное пространство; информационная культура, цифровая культура, корпоративная культура.

Digital communications in the organization's information and cultural space

L. V. Mrochko¹, S. V. Volkova²

Moscow humanitarian UNniversity¹

dr.discussion@yandex.ru

National research University «Moscow Institute of electronic technology»²

ssv1946@yandex.ru

The article deals with the scientific categories «information space» and «cultural space» of the organization. The essence of information culture and media culture, their main structural elements are analyzed. The author reveals the content of the concepts of «computer literacy» and «computer competence», suggests that with the development of digital technologies, these concepts are transformed into the concepts of «digital literacy» and «digital competence». The role and significance of digital culture as an integral part of corporate culture is emphasized.

Keywords: information space; cultural space; information culture, digital culture, corporate culture.

Нынешнее столетие называют эрой информационных технологий. Понятие «информационное пространство» получило распространение в российской науке в конце XX — начале XXI вв. В широком смысле слова — это сфера отношений, складывающаяся в обществе по поводу производства, распространения и потребления информации. В узком смысле — это информационные связи, которые налаживаются между людьми в целях удовлетворения их потребностей в различных видах информации [1].

В любой организации (учреждении, компании, фирме и др.) существует собственное информационное пространство. К его основным характеристикам относятся правовые, экономические, административные, социальные, нравственные и другие правила, регулирующие информационные связи и отношения в коллективе. Уровень развития информационного пространства во многом определяется состоянием информационной культуры в организации.

Информационная культура — это культура сбора, хранения, создания (производства), распространения и потребления (восприятия) информации.

Уметь осуществлять сбор необходимых для работы сведений, систематизировать их, анализировать и использовать — трудная задача для молодого специалиста в условиях перенасыщенности информацией. Подсчитано: около 45% времени среднего менеджера средней компании уходит на поиск информации. Примерно 30% условного рабочего дня сотрудник ищет нужные данные сам и еще 15% тратит на расспросы коллег, тем са-

мым отвлекая их от выполнения своих обязанностей. Это свидетельствует о недостаточном уровне информационной культуры сотрудников.

В специализированной научной литературе широко используются две группы понятий. К первой группе относятся понятия, производные от категории «информация» — «информационная культура» (information culture), «информационное образование» (information education), «информационная грамотность» (information literacy), «информационная компетентность» (information competence) и другие [2].

Вторая группа включает понятия, производные от «масс-медиа» — «медиакультура» (media culture), «медиаобразование» (media education), медиаграмотность (media literacy), «медиакомпетентность» (media competence) и другие [3]. Учитывая многообразие системы СМИиК как главных инструментов формирования информационного пространства, существуют также понятия «книжная культура», «культура чтения», «культура телезрителей», «культура радиослушателей», «культура пользователей Интернета» и т.д. Все они являются структурными элементами информационной культуры.

Заметим, что сущность и содержание понятий первой группы значительно шире и глубже, потому что они характеризуют уровень знаний человека в различных отраслях информационной индустрии, его навыки и умения работать с любыми техническими средствами, источниками, видами и типами информации. Понятия второй группы связаны исключительно с массовой информацией, создаваемой и распространяемой по каналам СМИиК.

Позднее появились понятия «компьютерная грамотность» (computer literacy) и «компьютерная компетентность» (computer competence). В популярной литературе часто ставится знак равенства, к примеру, между информационной и компьютерной грамотностью, информационной и компьютерной компетентностью. Зачастую эти родственные и, на первый взгляд, схожие понятия, употребляются как синонимы, что не совсем правомерно.

Дело в том, что компьютерная грамотность и компьютерная компетентность свидетельствуют об уровне знаний, навыков и умений человека в области информационных технологий, характеризуют его исключительно как пользователя различными электронными средствами связи и информации (персональным компьютером, ноутбуком, планшетом, гаджетом и т.п.). Кстати, по данным наших исследований, каждый второй студент имеет в личном пользовании не менее трех из перечисленных технических устройств.

Полагаем, что с развитием цифровых технологий понятия «компьютерная грамотность» и «компьютерная компетентность» трансформируются в понятия «цифровая грамотность» и «цифровая компетентность». Что касается понятия «цифровая культура», то данная категория, наряду со всеми другими понятиями, перечисленными выше, является частью информационной культуры человека и общества целом [4].

Более того, цифровая культура является составным элементом корпоративной культуры организации. В данном аспекте цифровую культуру следует рассматривать с двух сторон: как показатель развития корпоративной культуры организации (учреждения), степень их соответствия требованиям времени «цифры»; как фактор и обязательное условие успешного выполнения своих функциональных обязанностей. Развитие цифровой культуры помогает организации и ее сотрудникам в решении коммуникационных задач.

Приведем результаты исследования Microsoft и KRC Research «Цифровая куль-

тура как конкурентное преимущество», проведенного недавно в странах Европы и России: в компаниях с развитой цифровой культурой в разы выше мотивация сотрудников, их продуктивность и вовлеченность, показатель инновационности. О высокой продуктивности говорят 21,2% сотрудников компаний с цифровой культурой и почти вдвое меньше — без нее. Показатели вовлеченности и инновационности в компаниях с развитой цифровой культурой также выше, чем в компаниях с неразвитой цифровой культурой (для вовлеченности 62,8% и 10,4% и для инновационности 41,6% и 10,4% сотрудников).

По словам президента компании Superjob Алексея Захарова, под влиянием цифровых технологий сфера трудоустройства активно изменяется. Работодатели четко осознают преимущества цифровизации: почти 80% руководителей считают внедрение технологий для мобильной работы сотрудников первоочередной задачей. Для соискателей чрезвычайно важно не просто наличие в компании цифровых инструментов, но и культура их использования. По его мнению, конкурентоспособными останутся лишь те компании, которые «как можно раньше приобщатся к тренду и начнут развивать цифровую культуру, как часть корпоративной» [5].

Понятия «информационная культура» и «цифровая культура» неразрывно связаны с более широким и наукоемким понятием «культурное пространство». Культурное пространство организации — это пространство, порожаемое совокупностью и единством ценностей корпоративной культуры. Взаимодействие этих ценностей создают в коллективе своеобразную морально-этическую атмосферу, которая обеспечивает высокую мотивацию труда сотрудников. Речь идет не только о предметных ценностях организации, но и о не-предметных воплощениях ценностей в поведении, поступках, мыслях и чувствах, отношениях людей друг к другу.

Литература

1. Информационная политика: Учебник / Под общ. ред. проф. В. Д. Попова. М.: РАГС, 2003. С. 47—49.
2. **Мрочко Л. В.** Информационная культура общества и личности: Монография. М.: Изд-во МГОУ, 2008. С. 34—36.
3. **Кириллова Н. Б.** Медиакультура. Теория, история, практика. М.: Академ-Проект, культура, 2008. 496 с.
4. **Черных С. И., Паршиков В. И.** Цифровая культура как гуманитарный феномен // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т.6. №4. С.601—607.
5. **Савостьянов С.** Microsoft: цифровая культура развита лишь в 17,5% российских компаний. 17 мая 2018 // Экономика и бизнес. [Электронный ресурс] URL: <http://tass.ru/ekonomika/5209313> (дата обращения: 20.04.2020).

Поступила 02.06.2020

Мрочко Леонид Владимирович — профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета, доктор философских наук
e-mail: dr.discussion@yandex.ru

Волкова София Вячеславовна — доцент кафедры высшей математики НИУ «МИЭТ», кандидат педагогических наук
ssv1946@yandex.ru

References

1. Information policy: Textbook / Under the general. ed. prof. V. D. Popova. M.: RAGS, 2003. S. 47—49.
2. **Mrochko L. V.** Information culture of society and personality: Monograph. M.: Publishing House of Moscow State Educational University, 2008. P. 34—36.
3. **Kirillova N. B.** Media culture. Theory, history, practice. M.: Akadem-Proekt, culture, 2008. 496 s.
4. **Chernykh S. I., Parshikov V. I.** Digital culture as a humanitarian phenomenon // Vocational education in the modern world. 2016.V.6. Number 4. S.601—607.
5. **Savostyanov S.** Microsoft: digital culture is developed only in 17.5% of Russian companies. May 17, 2018 // Economics and business. URL: <http://tass.ru/ekonomika/5209313>

Submitted 02.06.2020

Mrochko Leonid V. — Doctor of Philosophy, Professor, professor of Advertising and Mass Communications Theory Department, Moscow University for the Humanities (5, Yunosti street, Moscow, 111395, Russia), email: dr.discussion@yandex.ru

Volkova Sofya V. — associate Professor of higher mathematics National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), Phone: +7(916)746-56-80
ssv1946@yandex.ru

Особенности социально-экономической политики Испании в период борьбы с пандемией COVID-19

Т. И. Малащенко¹

¹Институт Латинской Америки Российской академии наук, Москва, Россия

malashenko.t@gmail.com

В статье приводится обзор экономической ситуации в Испании в первом полугодии 2020 г., реакция рынка и общества на коронавирус; меры, предпринимаемые Правительством Испании, ЕС и экономическими акторами для борьбы с пандемией. Анализируется состояние банковского сектора и его перспектив. Рассматриваются сценарии восстановления экономики Испании на пути выхода из кризиса и выделяются наиболее реалистичные. Автор приходит к выводу, Испания находится на пороге «новой нормальности», где экономика страны будет не в состоянии глобальной турбулентности, а в положении максимальной неопределенности и очень непредсказуемого «завтрашнего дня».

Ключевые слова: Испания, ЕС, экономика, финансовый рынок, банки, меры поддержки, коронавирус, пандемия COVID-19

Features of the socio-economic policy of Spain during the fight against the COVID-19 pandemic

T. I. Malashenko¹

¹Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

malashenko.t@gmail.com

The article provides an overview of the economic situation in Spain during the first half of 2020, reaction of the market and society to coronavirus, measures taken by Government of Spain, EU and economic actors. The state of the banking sector and its prospects are analyzed. Scenarios of economic recovery are examined and the most realistic ones are highlighted. The author concludes that Spain is on the verge of a «new normality», where the country's economy will not be in a state of global turbulence, it is in a position of maximum uncertainty and a very unpredictable «tomorrow.»

Keywords: Spain, EU, economy, financial market, banks, support measures, coronavirus, pandemic COVID-19

Пандемия коронавируса — новые условия развития для всего мира

Глобальное распространение пандемии, вызванное коронавирусом COVID-19, затронуло и Испанию. Быстрый рост числа заболевших новой инфекцией среди населения страны побудил Правительство объявить состояние повышенной готовности (само-

изоляцию) с 14 марта по 22 июня 2020 г.^{1,2}. Как сама пандемия и её последствия, так и меры, объявленные Правительством, стали в своей совокупности причиной закрытия целых отраслей экономики. Влияние спада производственной активности стало особенно заметно при анализе показателей, характеризующих изменение ситуации на рынке труда: в марте 2020 г. произошло беспрецедентное падение уровня занятости в Испании, когда около 900 тыс. человек (4,6 % от общего числа) потеряло работу за период с 12 по 31 марта 2020 г.³.

Шок от эпидемии, пережитый участниками рынка, потеря рабочих мест и доходов

привели к сокращению внутреннего платежеспособного спроса на большинство видов товаров и услуг. Вызванный этими факторами спад экономики усугублялся теми последствиями, которые испытывала экономика всех без исключения затронутых пандемией стран мира. Падение экономической активности, спад производства и платежеспособного спроса на всех мировых рынках глобального и регионального масштабов привели к нарушению глобальных цепочек движения товаров, услуг и финансов и, как следствие, к серьезному ослаблению спроса на товары и услуги, поставляемые локальной экономикой Испании.

Комплекс социально-экономических мер по минимизации последствий пандемии

Органы власти Испании отреагировали на эти события, приняв целый ряд мер для смягчения экономических и социальных последствий пандемии для экономики, социальной сферы, населения. Так, значительные бюджетные ресурсы были перераспределены в направлении поддержки здравоохранения. Среди первоочередных мероприятий Правительства Испании можно также назвать изменения в области налогово-бюджетной политики^{4,5}. Прекращение в период самоизоляции многих видов экономической деятельности привело к не отмечаемому ранее росту востребованности государственных гарантий для банковских ссуд и к необходимости отсрочек по уплате налогов для выполнения платежных обязательств.

Особое внимание обращает на себя политика пруденциального надзора, осуществ-

ляемая Правительством Испании в период борьбы с пандемией. Европейский центральный банк через Единый надзорный механизм (Single Supervisory Mechanism, SSM) разрешил кредитным организациям временно работать с определенными коэффициентами капитала и ликвидности ниже того уровня, который требовался в привычных условиях до пандемии. Кроме того, Banco de España и соответствующие международные агентства, в частности, Европейское банковское управление и Базельский комитет по банковскому надзору, предоставили разъяснения о том, как влияние кризиса в области здравоохранения должно отражаться в финансовой документации учреждений, чтобы избежать нежелательных проциклических последствий.

Правительство Испании запланировало выплату по 500 евро около 1 млн домохозяйств

¹ Парламент Испании в четвертый раз одобрил продление режима повышенной готовности. ТАСС. 06.05.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8410519> (дата обращения: 05.06.2020).

² Испанцам придется носить маски после завершения режима повышенной готовности. ТАСС. 07.06.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8669883> (дата обращения: 05.06.2020).

³ La crisis del coronavirus destruyó 900.000 empleos en la última quincena de marzo y supuso la mayor subida histórica del paro // El Diario.02.04.2020. URL: https://www.eldiario.es/economia/crisis-coronavirus-dispara-personas-historia_0_1012448798.html (дата обращения: 03.05.2020).

⁴ Среди них шестимесячная отсрочка по уплате налогов, отмена процентов за задержку в первые три месяца (нулевая ставка), право на перенос сроков погашения ссуд, предоставленных Генеральным секретариатом по промышленности малым и средним предприятиям [1].

⁵ В Испании спорят, как восстанавливать экономику после пандемии Covid-19 // Deutsche Welle. 04.05.2020. URL: <https://www.dw.com/ru/в-испани-спорят-как-восстанавливать-экономику-после-пандемии-covid-19/a-53323306> (дата обращения: 05.06.2020).

с минимальным прожиточным минимумом⁶. Однако позже сумма выплаты была изменена. В законе, который 29 мая 2020 г. принял совет Министров Испании, сообщается, что пособия получают граждане в возрасте от 23 до 65 лет, живущие в стране более одного года. Одиноким человек без семьи получит 462 евро в месяц. В семье надбавка за каждого члена семьи 139 евро (100 евро родителям одиноким), а максимальная выплата составит 1015 евро. Также на нее могут претендовать домохозяйства, чей доход ниже 16614 евро в год. Обратиться за пособием возможно с 15 июня 2020 г.⁷.

Эффективность мер по минимизации последствий пандемии: предварительные оценки

В настоящее время нет единого мнения экспертов по вопросу об эффективности мер по изоляции граждан и соблюдению социальной дистанции. Объективно во всех регионах Испании были реализованы одни из самых жестких мер по самоизоляции: родителям несовершеннолетних необходимо было оставлять детей дома, а совершеннолетним гражданам было разрешено выходить только в ближайшие магазины. Ограничительные меры действовали более двух месяцев.

Вместе с тем, несмотря на принятые Правительством меры, гуманитарные последствия пандемии выглядят почти катастрофически. С начала распространения инфекции до начала июня 2020 г. в Испании насчитывалось более 241 тыс. заболевших коронавирусной инфекцией. Более 27 тыс.⁹ скончались, из них более 11 тыс. — в домах престарелых¹⁰. Пик смертности пришелся

Стоит отметить, глава правительства Испании Педро Санчес обещал специальные меры поддержки для самых незащищенных слоев населения в ходе своей избирательной кампании. Он заявил своим сторонникам: «Представляется очевидным, что если три правых партии объединятся, то начиная с 28-го апреля, вновь можно будет говорить о территориальной уособице, в госорганы вернется коррупция, как вернутся и бюджетные сокращения на социальные нужды, и все это вместе станет отступлением от имеющихся в стране социальных завоеваний»⁸. Таким образом, подготовка решения началась еще до начала пандемии.

на 2 апреля, когда умерло 950 человек. По числу летальных исходов Испанию опережают США (более 100 тысяч), Италия и Бразилия (более 30 тысяч) (см. Рис. 1).

Вместе с тем, эти данные никак не могут считаться релевантными для оценки эффективности мер, предпринятых правительствами. Все эксперты сходятся во мнении, что окончательные выводы можно будет сделать не ранее весны 2021 г., в том числе, в силу того обстоятельства, что ни одна из стран, затронутых пандемией, пока не вышла из кризиса.

В конце апреля 2020 г. Правительство во главе с Педро Санчесом представило гражданам план, состоящий из четырех фаз по возвращению к нормальной жизни до конца июня 2020 г. В начале мая открылись парикмахерские и рестораны, но только для работников этих учреждений сферы услуг. Следующим шагом стало открытие гостиниц

⁶ Moncloa zanja en favor de Iglesias la polémica interna con la renta mínima: «Se pondrá en marcha en mayo» // El mundo. 16.04.2020. URL: <https://www.elmundo.es/economia/2020/04/16/5e9866c921efa008138b45e8.html> (дата обращения: 05.06.2020).

⁷ Gómez Manuel V. Spain approves guaranteed minimum income scheme for vulnerable families // El país. 29.05.2020. URL: https://english.elpais.com/spanish_news/2020-05-29/spain-to-approve-guaranteed-minimum-income-scheme-for-vulnerable-families.html (дата обращения: 03.06.2020).

⁸ Предвыборная кампания: состязание в остроумии и в точности прогнозов // Euronews. 12.04.2019. URL: <https://ru.euronews.com/2019/04/12/spain-campaign-starts> (дата обращения: 02.05.2020).

⁹ Las autonomías suman más de 11.300 muertos en residencias de mayores // El mundo. 16.04.2020. URL: <https://www.elmundo.es/ciencia-y-salud/salud/2020/04/16/5e973548fc6c83b2308b458d.html> (дата обращения: 07.06.2020).

¹⁰ Испанцам придется носить маски после завершения режима повышенной готовности. ТАСС. 07.06.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8669883> (дата обращения: 05.06.2020).

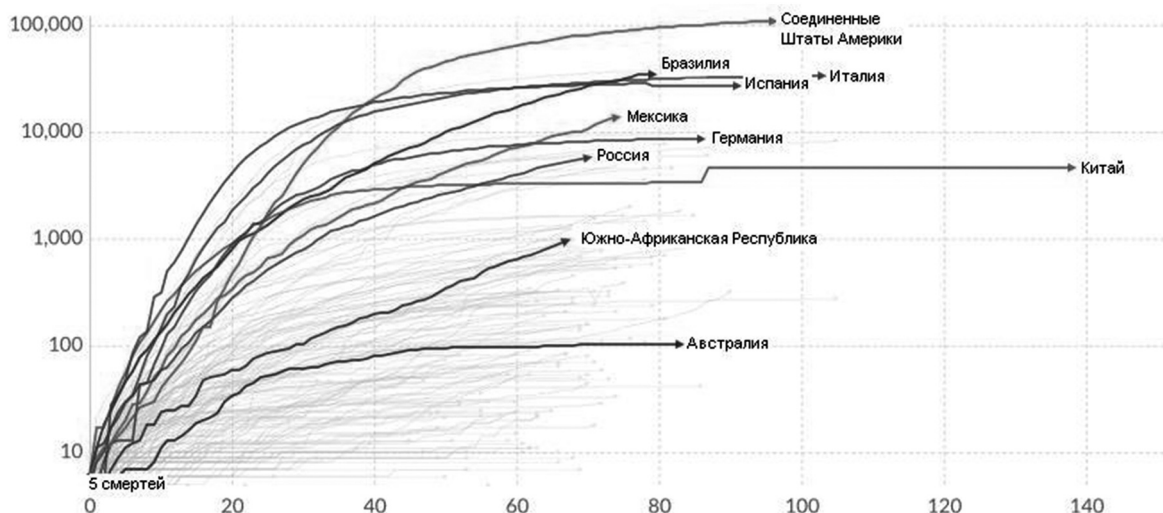

Рис. 1. Подтвержденные случаи смерти от коронавируса COVID-19
(за период: 21 января 2020-7 июня 2020)

Источник: [2]

и других сервисных предприятий малого бизнеса. Во второй половине мая частично начали работать рестораны, в июне открылись театры и кинотеатры.

20 апреля 2020 г., в разгар пандемии и во время самого жесткого карантина, Banco de España опубликовал сценарный прогноз спада экономики до 2021 г., в зависимости от продолжительности времени самоизоляции и сопровождающего ее карантина (см. таб. 1) [3], а также заявил о беспрецедентном за всю историю Испании спаде ВВП.

В мае 2020 г. Banco de España скорректировал свой прогноз, предварительно оценив падение ВВП по итогам года на уровне 12,4 % [4]. Обобщая результаты различных прогнозов, можно предположить, к концу 2020 г. экономика Испании в полной мере ощутит кризис, а показатели допандемического периода будут восстановлены только к 2021 г.

Мировые финансовые рынки отреагировали на пандемию коронавируса падением показателей. 9 марта 2020 г. испанский фондовый индекс IBEX 35 упал на 7,96 %, что стало четвертым по величине одноднев-

ным убытком в его истории¹¹. 12 марта 2020 г. фондовый индекс упал еще на 14,06 % (это самый большой в его истории обвал)¹². Операции с недвижимостью в период кризиса были практически заморожены.

Банковский сектор также не избежал негативного воздействия кризиса. Два ведущих банка Испании Santander и BBVA продемонстрировали отрицательную динамику. Чистая прибыль Banco Santander в первом квартале 2020 г. упала на 82 %, составив 331 млн евро, в сравнении с 1,84 млрд евро за аналогичный период 2019 г. [5]. Падение было связано, в том числе, с резервированием последствий пандемии на фоне ухудшения макроэкономической ситуации). Таким образом, выручка Банка снизилась на 2 % до уровня 11,81 млрд евро. Также Banco Santander увеличил резервы на страхование потенциальных потерь по кредитам на 6 % (в сравнении с 2019 г.), а также на возможные потери кредитов — 2,31 млрд евро. Капитализация банка за период за февраль-апрель 2020 г. упала на 44,2 % и составила 32,72 млрд долл.

¹¹ Plunging stocks, remote work: The economic effects of the coronavirus in Spain // El pais. 10.03.2020. URL: https://english.elpais.com/economy_and_business/2020-03-10/plunging-stocks-remote-work-the-economic-effect-s-of-the-coronavirus-in-spain.html (дата обращения: 01.05.2020).

¹² El Ibex 35 sufre el mayor desplome de su historia por el pánico del coronavirus // La Vanguardia. 13.03.2020. URL: <https://www.lavanguardia.com/economia/20200312/474100976973/ibex-35-coronavirus-bolsa-espana-wall-street-bolsas-mercados.html> (дата обращения: 02.05.2020).

Таблица 1.

Макроэкономические сценарии для испанской экономики (MTBE) после кризиса COVID-19

Основные показатели	2020 г.				2021 г.			
	Прогноз на 19 декабря	Сценарий			Прогноз на 19 декабря	Сценарий		
		5 недель	8 недель	12 недель		5 недель	8 недель	12 недель
ВВП	1.7	-6.8	-9.5	-12.4	1.6	5.5	6.1	8.5
Потребительские расходы	1.5	-6.8	-9.3	-11.9	1.4	3.9	3.4	5.2
Инвестиции: оборудование	2.2	-33.3	-44.2	-57.4	2.3	4.9	20.5	42.6
Инвестиции: жилье	2.3	-6.9	-10.1	-13.0	2.2	3.8	4.3	6.3
Экспорт товаров и услуг	2.6	-13.2	-16.4	-19.0	3.1	19.0	18.7	22.2
Импорт товаров и услуг	2.1	-14.5	-18.4	-22.4	3.2	12.7	12.1	15.5
Уровень безработицы (% в год)	13.7	18.3	20.6	21.7	13.2	17.5	19.1	19.9
Общее государственное кредитование / заимствование (% от ВВП)	-2.2	-7.2	-8.9	-11.0	-1.9	-5.2	-6.5	-7.4
Общий государственный долг (% от годового ВВП)	96.0	109.9	115.3	122.3	95.2	109.4	114.5	120.3

Источник: [3]

(см. рис. 4). Цена акции банка упала с 4 долл. в январе 2020 г. до 2 долл. в апреле того же года (см. рис. 2). Пандемия отразилась и на ситуации с дивидендной политикой Banco Santander, которая была вынужденно пересмотрена: так, до прояснения хотя бы первых последствий эпидемии советом директоров было принято решение не выплачивать дивиденды.

Ситуация со вторым по величине испанским банком BBVA аналогична: с начала пандемии произошло падение цены акции с 5 до

3 долл. (см. рис. 3); падение размера капитализации с 40 млрд долл. США в феврале до 21 млрд долл. США в мае 2020 г. (см. рис. 5) [6].

На динамику финансовых рынков в значительной мере окажут влияние также такие факторы, как события на спотовом (обменные курсы) и фьючерсном (процентные ставки и цены на нефть) рынках.

Таким образом, пандемия стала решающим негативным фактором дестабилизации экономики и финансов Испании. Экономист Тони Ролдан заявил, что стране потребуется 200 млрд евро

Рис. 2. Banco Santander, S.A. цена акции компании в долл. США на Нью-Йоркской фондовой бирже

Источник: Financial report BBVA. 1 quarter 2020. [Электронный ресурс]

https://shareholdersandinvestors.bbva.com/wp-content/uploads/2020/04/30042020InformeResultados1Q20_Eng.pdf
(дата обращения: 05.05.2020)

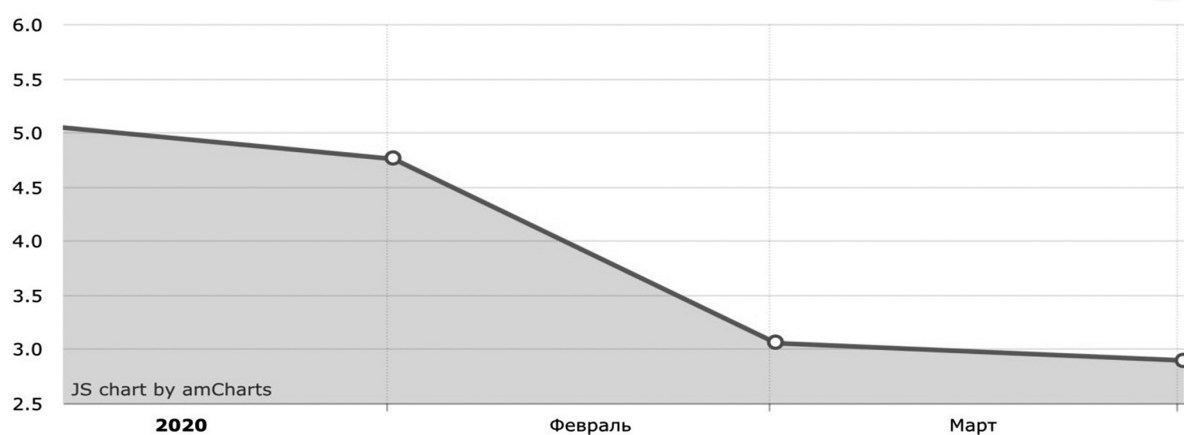

Рис. 3. Banco Bilbao Vizcaya Argentaria, S.A. цена акции компании в долл. США на Нью-Йоркской фондовой бирже

Источник: Financial report BBVA. 1 quarter 2020. [Электронный ресурс]

https://shareholdersandinvestors.bbva.com/wp-content/uploads/2020/04/30042020InformeResultados1Q20_Eng.pdf
(дата обращения: 05.05.2020)

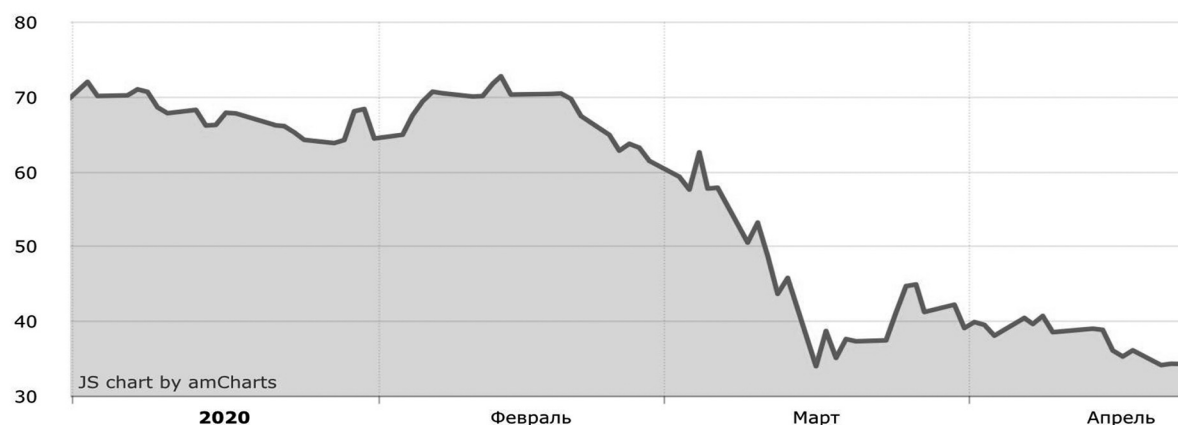

Рис. 4. Banco Santander, график капитализации за январь-апрель 2020

(в млрд долл. США) на Нью-Йоркской фондовой бирже

Источник: www.allstockstoday.com

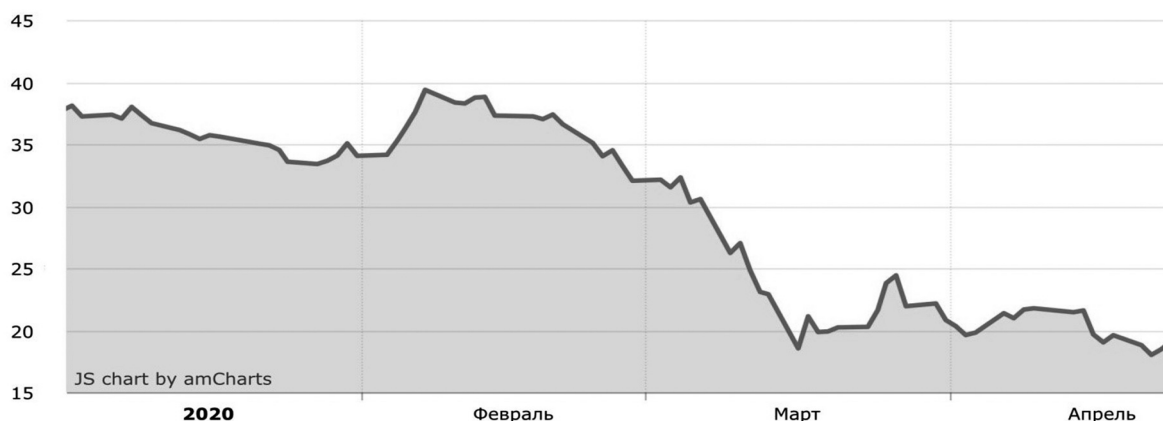

Рис. 5. Banco Bilbao Vizcaya Argentaria, S.A. график капитализации за январь-апрель 2020 (в млрд долл. США) на Нью-Йоркской фондовой бирже
Источник: www.allstockstoday.com

в виде займов от Европейского механизма стабильности¹³. Испанские лидеры призвали к созданию «коронных облигаций», чтобы помочь стране оправиться от эпидемии^{14 15}.

Европейская комиссия, в рамках временных мер государственной помощи по поддержке экономики в условиях нынешней вспышки COVID-19 [7], одобрила две испанские гарантийные системы на общую сумму 20 млрд евро для компаний и для самозанятых граждан, бизнес которых испытал на себе негативные социально-экономические последствия вспышки коронавируса [8]. Программы направлены на ограничение рисков, связанных с выдачей операционных кредитов компаниям, которые серьезно экономически пострадали.

Европейская комиссия одобрила испанскую «зонтичную» схему поддержки экономики. «Зонтичная» схема направлена на поддержку компаний, которые сталкиваются с трудностями из-за потери доходов и ликвидно-

сти. В рамках этой системы испанские власти смогут оказывать поддержку самозанятым гражданам, малым и средним предприятиям, крупным компаниям в следующих формах: прямые гранты, возвратные авансы, гарантии по кредитам и субсидированным процентным ставкам по кредитам; приоритетным направлением станет направление, связанное с льготным налогообложением. В совокупности эти меры помогут предприятиям покрыть текущие потребности в оборотном капитале и инвестициях [9]. Однако в соответствии с требованиями Евросоюза они не могут превышать 800 тыс. евро на компанию [8].

По оценкам экономистов, которые основаны на прогнозе сокращения налоговых поступлений на 40 млрд евро и прогнозе снижения ВВП на 5 %, дефицит государственного бюджета Испании увеличится с 2,6 % в 2019 г. до 15 % в 2020 г.¹⁶. Аналитики инвестиционного банка Goldman Sachs¹⁷

¹³ Giles Tremlett. How did Spain get its coronavirus response so wrong? // The Guardian. 26.03.2020. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/26/spain-coronavirus-response-analysis> (дата обращения: 02.05.2020).

¹⁴ El Gobierno obliga a quedarse en casa a los trabajadores de servicios no esenciales del 30 de marzo al 9 de abril // La Vanguardia. 28.03.2020. URL: <https://www.lavanguardia.com/politica/20200328/48136764563/gobierno-trabajadores-servicios-no-esenciales-30-de-marzo-9-de-abril-semana-santa-pedro-sanchez-coronavirus.html> (дата обращения: 03.05.2020).

¹⁵ Thompson Mark. The EU can't agree on how to help Italy and Spain pay for coronavirus relief // CNN. 27.03.2020. URL: <https://edition.cnn.com/2020/03/27/economy/corona-bonds-eu/index.html> (дата обращения: 02.05.2020).

¹⁶ Femmine Laura Delle. Los economistas calculan que el déficit se disparará al 15 % del PIB este año frente al 2,6 % de 2019 // El país. 15.04.2020. URL: <https://elpais.com/economia/2020-04-15/los-economistas-calculan-que-el-deficit-publico-puede-dispararse-hasta-el-15-del-pib-en-2020.html> (дата обращения: 03.05.2020).

¹⁷ Goldman Sachs Group — один из крупнейших в мире инвестиционных банков, занимается инвестиционным банкингом, торговлей ценными бумагами, инвестиционным менеджментом и другими финансовыми услугами, прежде всего, с институциональными клиентами.

предполагает двузначное снижение ВВП Испании¹⁸. Финансовые институты страны сейчас находятся в более хорошей форме, чем они были до финансового кризиса в 2008–2014 гг. [10], и экспорт, и торговый баланс улучшились. Однако отношение долга к ВВП, дефицит государственного бюджета и безработица стали выше, чем были в 2008 г., что оставляет правительству Испании меньше возможностей для действий по быстрому выходу из кризиса и последующего развитию национальной экономики¹⁹.

Подводя итоги, автор оценивает влияние коронавируса на экономику Испании как сравнимое с долгосрочными последствиями локальной гибридной войны. По его мнению, прогноз МВФ – 8% ВВП²⁰ [11] слишком завышен, Banco de España – 12,4 % в 2020 г. выглядит более реалистичным, однако по мнению автора, наиболее вероятный сценарий – снижение ВВП Испании до 13–15 % в 2020 г. Это связано с высоким уровнем безработности, которая может только увеличиться к концу года до рекордных 20 %, второй волной заболевших и нарушением глобальных цепочек движения товаров, услуг и финансов. В 2021 г. ситуацию удастся переломить за счет финансовых вливаний на Европейском и национальном уровне, восстановление глобальных цепочек усилит этот эффект, что позволит показать рост ВВП 4,3 % (прогноз МВФ), а при дешевой цене на нефть увеличить его до 6 %.

Существует также неопределенность в отношении объема мер, которые могут потребоваться после самоизоляции для избежания второй волны или для ее уменьшения, если она все же возникнет. Более того, отсутствие какого-либо аналогичного исторического прецедента, с которым можно сравнивать нынешний глобальный кризис, делает анализ

воздействия на экономику и финансовый сектор мер, принятых различными органами власти (масштабы которых также беспрецедентны), особенно сложным и недостаточным для прогнозирования.

Таким образом, Испания находится на пороге «новой нормальности», где экономика страны будет не в состоянии глобальной турбулентности, а в положении максимальной неопределенности и очень непредсказуемого «завтрашнего дня». Однако необходимо отметить, значительный запас прочности и возможности для роста в финансово-банковском секторе остается, и именно он может стать новым архимедовым рычагом для динамичного развития и структурного роста экономики Испании.

Литература

1. *Pedro Sánchez Pérez-Castejón*. Real Decreto-ley 7/2020, de 12 de marzo, por el que se adoptan medidas urgentes para responder al impacto económico del COVID-19. [Электронный ресурс] // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. URL: https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2020-3580 (дата обращения: 05.06.2020).
2. European Centre for Disease Prevention and Control (ECDC). [Электронный ресурс] // Our World in Data: [сайт]. URL: <https://ourworldindata.org/coronavirus-data-explorer?yScale=log&zoomToSelection=true&deathsMetric=true&totalFreq=true&aligned=true&smoothing=0&country=BRA~AUS~MEX~ZAF~CHN~USA~ESP~DEU~RUS> (дата обращения: 07.06.2020).
3. Escenarios macroeconómicos de referencia para la economía española tras el Covid-19 [Электронный ресурс] // Artículos analíticos: boletín económico. Banco de España. 2020. № 2. URL: <https://www.bde.es/f/webbde/GAP/Secciones/SalaPrensa/COVID-19/be2002-art1.pdf> (дата обращения: 02.05.2020).
4. Pablo Hernández de Cos Appearance before the Parliamentary Economic Affairs and Digital Transformation Committee (18.05.2020) [Электронный ресурс] // Banco de España. URL: <https://www.bde.es/f/webbde/GAP/Secciones/SalaPrensa/IntervencionesPublicas/Gobernador/Arc/Fic/hdc180520en.pdf> (дата обращения: 03.06.2020).
5. Santander reports first quarter 2020 attributable profit of €331 million, after €1.6 billion reserve build related to covid-19 [Электронный ресурс] // Santander: [сайт].

¹⁸ Fariza Ignacio. El reto de congelar la economía // El país. 29.03.2020. URL: <https://elpais.com/economia/2020-03-28/el-reto-de-congelar-la-economia.html> (дата обращения: 03.05.2020).

¹⁹ Aranda José Luis. La nueva crisis pilla a España con menos margen pero con nuevas armas // El país. 07.04.2020. URL: <https://elpais.com/economia/2020-04-06/la-nueva-crisis-pilla-a-espana-con-menos-margen-pero-con-nuevas-armas.html> (дата обращения: 03.05.2020).

²⁰ Spain. Country profile // The International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Countries/ESP> (дата обращения: 03.05.2020).

URL: <https://www.santander.com/en/press-room/press-releases/2020/04/1q-2020-results> (дата обращения: 05.05.2020).

6. Bbva group highlights (consolidated figures) [Электронный ресурс] // BBVA Group highlights. URL: https://shareholdersandinvestors.bbva.com/wp-content/uploads/2020/04/30042020InformeResultados1Q20_Eng.pdf (дата обращения: 05.05.2020).

7. Temporary Framework for State aid measures to support the economy in the current COVID-19 outbreak [Электронный ресурс] // Communication from the commission / European commission. Brussels, 19.03.2020. URL: https://ec.europa.eu/competition/state_aid/what_is_new/sa_covid19_temporary-framework.pdf (дата обращения: 05.05.2020).

8. State aid: Commission approves €20 billion Spanish guarantee schemes for companies and self-employed affected by coronavirus outbreak [Электронный ресурс] // European commission. Brussels, 24.03.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_520 (дата обращения: 05.05.2020).

9. State aid: Commission approves Spanish “umbrella” scheme to support economy in coronavirus outbreak [Электронный ресурс] // European commission. Brussels, 01.04.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_581 (дата обращения: 05.05.2020).

10. *Malashenko T. I.* Evolución del sistema bancario español bajo el impacto de la crisis [Электронный ресурс] // Iberoamérica. 2018. №1. P. 79—96; URL: <http://iberoamericajournal.ru/sites/default/files/2018/1/malashenko.pdf> (дата обращения: 05.05.2020).

Поступила 14.05.2020

Малашенко Тимофей Игоревич — научный сотрудник Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН (Россия, 115035, Москва, ул. Большая Ордынка, д. 21/16), malashenko.t@gmail.com

References

1. *Pedro Sánchez Pérez-Castejón*. Real Decreto-ley 7/2020, de 12 de marzo, por el que se adoptan medidas urgentes para responder al impacto económico del COVID-19. [Elektronnyj resurs] // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. URL: https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2020-3580 (data obrashheniya: 05.06.2020).

2. European Centre for Disease Prevention and Control (ECDC). [Elektronnyj resurs] // Our World in Data: [sait]. URL: <https://ourworldindata.org/coronavirus-data-explorer?yScale=log&zoomToSelection=true&deathsMetric=true&totalFreq=true&aligned=true&smoothing=0&country=BRA~AUS~MEX~ZAF~CHN~USA~ESP~DEU~RUS> (data obrashheniya: 07.06.2020).

3. Escenarios macroeconómicos de referencia para la economía española tras el Covid-19 [Elektronnyj resurs] // Artículos analíticos: boletín económico. Banco de España. 2020. № 2. URL: <https://www.bde.es/f/webbde/GAP/Secciones/SalaPrensa/COVID-19/be2002-art1.pdf> (data obrashheniya: 02.05.2020).

4. Pablo Hernández de Cos Appearance before the Parliamentary Economic Affairs and Digital Transformation Committee (18.05.2020) [Elektronnyj resurs] // Banco de España. URL: <https://www.bde.es/f/webbde/GAP/Secciones/SalaPrensa/IntervencionesPublicas/Gobernador/Arc/Fic/hdc180520en.pdf> (data obrashheniya: 03.06.2020).

5. Santander reports first quarter 2020 attributable profit of €331 million, after €1.6 billion reserve build related to covid-19 [Elektronnyj resurs] // Santander: [sait]. URL: <https://www.santander.com/en/press-room/press-releases/2020/04/1q-2020-results> (data obrashheniya: 05.05.2020).

6. Bbva group highlights (consolidated figures) [Elektronnyj resurs] // BBVA Group highlights. URL: https://shareholdersandinvestors.bbva.com/wp-content/uploads/2020/04/30042020InformeResultados1Q20_Eng.pdf (data obrashheniya: 05.05.2020).

7. Temporary Framework for State aid measures to support the economy in the current COVID-19 outbreak [Elektronnyj resurs] // Communication from the commission / European commission. Brussels, 19.03.2020. URL: https://ec.europa.eu/competition/state_aid/what_is_new/sa_covid19_temporary-framework.pdf (data obrashheniya: 05.05.2020).

8. State aid: Commission approves €20 billion Spanish guarantee schemes for companies and self-employed affected by coronavirus outbreak [Elektronnyj resurs] // European commission. Brussels, 24.03.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_520 (data obrashheniya: 05.05.2020).

9. State aid: Commission approves Spanish “umbrella” scheme to support economy in coronavirus outbreak [Elektronnyj resurs] // European commission. Brussels, 01.04.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_581 (data obrashheniya: 05.05.2020).

10. *Malashenko T. I.* Evolución del sistema bancario español bajo el impacto de la crisis [Elektronnyj resurs] // Iberoamérica. 2018. №1. P. 79—96; URL: <http://iberoamericajournal.ru/sites/default/files/2018/1/malashenko.pdf> (data obrashheniya: 05.05.2020).

Submitted 14.05.2020

Timofey Igorevich Malashenko — Scientist researcher, Center of Iberian Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences (Russia, 115035, Moscow, Bolshaya Ordynka St., 21/16), malashenko.t@gmail.com

Значение командной работы в проектном управлении

М. С. Свириба

Московский политехнический университет, Москва, Россия

sviriba.m@mail.ru

Автор считает, что нет ничего более важного для успеха проекта, чем люди, и ставит задачу оптимизировать трудоемкий процесс проектного управления. В связи с этим в статье рассматривается основное направление деятельности проектного управления, влияющее на сроки и успешность проекта, — качественный подбор участников команды. Проанализированы общие факторы, влияющие на эффективность команды, и условия, способствующие образованию эффективной группы. Поскольку формы и принципы управления должны соответствовать уникальной организационной структуре команды, отдельно рассмотрены стили руководства и типы ролей в группе.

Ключевые слова: проектное управление, команда проекта, эффективность проекта, эффективность команды.

The value of teamwork in project management

M. S. Sviriba

The author believes that there is nothing more important for the success of the project than people, and sets the task to optimize the laborious process of project management. In this regard, the article discusses the main direction of project management, affecting the timing and success of the project, — high-quality selection of team members. The general factors affecting the effectiveness of the team and the conditions conducive to the formation of an effective group are analyzed. Since the forms and principles of management must correspond to the unique organizational structure of the team, management styles and types of roles in the group are separately considered.

Keywords: project management, project team, project efficiency, team effectiveness.

Проектное управление набирает все большую популярность с каждым годом и активно внедряется в деятельность компаний. Его эффективность доказана многими успешными проектами. Именно благодаря введению проектного управления и проектной деятельности организации и производства повышают свою конкурентоспособность.

Проектное управление — это управление самыми важными видами деятельности в организации (предприятии), которые требуют постоянного руководства в условиях строгих ограничений по срокам, затратам и качеству работ.

Основными категориями проектного управления являются ресурсы, время и качество. Проектное управление включает в себя определенные направления деятельности, без которых не может существовать [2]:

- управление временем;
- управление коммуникациями;
- определение сферы деятельности;
- управление качеством;
- управление человеческими ресурсами.

Управление человеческими ресурсами играет, как мне кажется, самую важную роль.

Правильно подобранная группа и организация ее эффективной совместной работы — ключ к успеху абсолютно любого проекта. Команда проекта — определенное количество сотрудников, которые подбираются для реализации задач и целей проекта, и подчиняется руководителю проекта.

Именно поручение выполнения той или иной задачи более компетентным людям, объединенных в грамотно сформированную команду, для повышения эффективности является наиважнейшим звеном в эффективном управлении.

Необходимо понимать, что признаками плохой неэффективной команды являются личные конфликты, непродуктивные совещания, фрустрация, нездоровая конкуренция, недостаток уверенности и доверия к менеджеру проекта.

В ходе реализации проекта члены группы взаимодействуют, и при этом образуется отрицательный или положительный синергизм, то есть взаимодополнение, существенно влияющее на достижение результатов проекта [1].

Есть общие факторы, которые влияют на эффективность команды:

1) Размер команды. Оптимальный и наиболее подходящий размер команды — от 7 до 15 человек. При большем количестве человек усложняется обмен информацией, становится труднее достичь согласия при выполнении задач, а также увеличивается риск разбивки на подгруппы, что может привести к тому, что появятся несогласующиеся цели.

2) Состав команды. Подходы, которые применяет каждый член группы в отдельности, должны иметь отличия. Предполагается, что члены команды не должны быть похожи друг на друга, так как это может увеличить эффективность группы намного больше, чем когда ее члены мыслят и делают одинаково.

3) Сплоченность группы. Этот фактор может существенно повысить эффективность деятельности проектной команды, так как уменьшает напряженность, недоверие, проблемы в общении и обмене информацией.

Однако существует потенциальное отрицательное следствие слишком высокой сплоченности — командное единомыслие.

4) Командное единомыслие. Данный фактор неоднозначно влияет на эффективность группы. С одной стороны, оно переплетается с монолитностью и оказывает положительное влияние на деятельность группы. С другой стороны, несет в себе опасность того, что альтернативные «чужие» идеи и решения не рассматриваются и не обсуждаются.

Эффективная команда является командой, нацеленной на общий конечный результат, дающей простор для инициативы и творческого выполнения задач. У группы высокая производительность, если она ориентируется на выбор наилучшего решения, ее члены заинтересованно и активно обсуждают возникающие по ходу деятельности проблемы.

Создание эффективной команды не может иметь четкий и полный свод правил. Причины успехов группы сложнее, хотя можно выделить некоторые условия, обеспечение которых приводит к образованию эффективной группы:

1) Для группы и ее участников устанавливаются достижимые, реалистичные цели.

2) Поддерживается стабильный баланс между удовлетворением потребностей отдельных членов группы и производительностью группы.

3) Члены группы осведомлены о приоритетах друг друга и поддерживают каждого в том, чтобы все равно добиться успеха и при возникновении трудностей.

4) Открытое общение. Новые методы по улучшению работы, новые идеи и постановка новых проблем всегда приветствуются.

5) Отдача в выполняемой работе больше, если члены группы понимают, чего от них ждут. Так они могут самостоятельно контролировать свою деятельность.

6) Конфликтные ситуации воспринимаются как часть рабочего процесса и рассматриваются как возможность решить проблемы, которые успели накопиться за некоторое время. Все проблемы и неувязки

необходимо выносить на открытое обсуждение в группе.

7) Поощрение команды и каждого члена в отдельности за прилагаемые усилия и за достигнутые результаты.

8) Абсолютно все без исключения участники команды понимают важность дисциплинированной работы и стремятся себя вести в соответствии с установленными стандартами группы и предприятия в целом.

Однако многое зависит от руководителя, ключевыми качествами которого должна быть способность применять разные стили руководства и использовать их в зависимости от ситуации, обстановки и характера поставленных задач. Весь процесс проектного управления зависит от того, каким образом руководитель выстраивает взаимоотношения с командой проекта. Каждый владелец проекта формирует условия для развития тех групповых характеристик, которые больше всего соответствуют специфике конкретного выполняемого проекта. Любой проект уникален по своей структуре так же, как и структура команды. Исходя из этого, формы и принципы управления должны соответствовать уникальной организационной структуре команды. Существуют 4 основных стиля управления:

1) Стил, ориентированный на бюрократическую форму. Нельзя сказать, что этот стил подходит для проектной деятельности. Но он идеален для ведения системы управления бюджетом или описания бизнес-процессов.

2) Авторитарный. Стил, основанный на неоспариваемых решениях руководителя проекта как лидера. Используется в проектах с участниками, имеющими невысокий профессиональный уровень.

3) Демократический. Стил, наиболее подходящий для проектной деятельности. Характеризуется предоставлением команде самостоятельности в пределах их квалификаций и выполняемых ими функций.

4) Стил, подразумевающий распределение функций управления между несколькими субъектами, — диалоговая форма управления. Применение идеально при

условии равноправности субъектов и высокой инициативы.

Руководители с большим опытом знают, что при распределении обязанностей важно учитывать не только опыт и знания, которыми обладает участник группы, но и индивидуальные черты каждого участника. Сотрудники не просто занимают конкретные должности в команде проекта, прежде всего каждый из них индивидуум, личность, каждый играет определенную роль, которая предельно понятна другим и не вызывает вопросов, и они наиболее эффективны в соответствующей для себя роли. Сила группы кроется в ее разнородности. Поэтому стоит уделять предельное внимание тому, каким именно образом разделены функции и задачи. Главное — использование ключевых особенностей членов группы.

Люди выполняют два типа ролей, когда работают в одной группе:

- Функциональная. Основана на определенном практическом опыте и профессиональных качествах.

- Командная. Эта роль зависит от личностных особенностей участника группы.

«Несовершенные люди могут создавать совершенные команды», — сказал английский ученый, создатель теории командных ролей, Р.М. Белбин. Именно он обратил внимание на то, что возможно это посредством соблюдения баланса сильных и слабых сторон участников.

Таким образом, нет ничего более важного для успеха проекта, чем люди, из которых состоит проектная команда. Без людей, обладающих существенным опытом, знанием и мотивацией на результат, проектное управление быстро сойдет на нет. Формирование команды является одним из первых шагов при запуске очередного проекта.

Литература

1. *Лапыгин Ю. Н.* Управление проектами: от планирования до оценки эффективности. Москва-Л «Москва», 2008. 252 с.
2. *Попов Ю. И., Яковенко О. В.* Управление проектами. Учебное пособие. М.: Инфра-М, 2018. 208 с.
3. *Босых Н. Б.* Формирование и организация работы проектной команды как инструмент развития

инновационных навыков // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2017. №04-01/2017 ISSN 2410-6070. С 42-44.

4. **Матвеева Е. Д.** Важность команды в управлении проектами // Бизнес-образование в экономике знаний. 2016. № 2 (4). С 65-67.

5. **Старкова Н. А.** Компетентностный подход в управлении командой проекта // Экономический вестник Ярославского университета. 2014. № 31. С 69-75.

6. **Филатов А. С., Хрутьба В. А.** Оптимизация внутреннего психологического климата проектных команд как путь повышения конкурентоспособности предприятия // Технологический аудит и резервы производства. 2013. №1/2 (9). С 33-37.

7. **Мозговая Ю. А.** Командообразование: Учебное пособие / Ю. А. Мозговая, М. Е. Ледовская, И. И. Ледовская. — Белгород: Издательство БУКЭП, 2016. 172 с.

8. **Чурилов А. А.** Понятие, роль и актуальность проектного управления в России // Молодой ученый. 2013. №3. С. 299-301.

Sviriba Maria S. — master's degree student at Moscow Polytechnic University, expert on product certification of Alfa-group LLC, sviriba.m@mail.ru.

Поступила 20.05.2020

Свириба Мария Сергеевна — студент магистратуры Московского политехнического университета, эксперт по сертификации продукции ООО «Альфа-групп», sviriba.m@mail.ru.

References

1. **Lapygin Ju. N.** Upravlenie proektami: ot planirovaniya do ocenki jeffektivnosti. Omega-L «Moskva», 2008. 252 s.

2. **Popov Ju. I., Jakovenko O. V.** Upravlenie proektami. Uchebnoe posobie. M. : Infra-M, 2018. 208 s.

3. **Bosyh N. B.** Formirovanie I organizacija raboty proektnoj komandy kak instrument razvitija innovacionnyh navykov // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Innovacionnaja nauka». 2017. №04-01/2017 ISSN 2410-6070. S 42-44.

4. **Matveeva E. D.** Vazhnost' komandy v upravlenii proektami // Biznes-obrazovanie v jekonomike znaniy. 2016. № 2 (4). S 65-67.

5. **Starkova N. A.** Kompetentnostnyj podhod v upravlenii komandoy proekta // Jekonomicheskij vestnik Jaroslavskogo universiteta. 2014. № 31. 189 s.

6. **Filatov A. S., Hrut'ba V. A.** Optimizacija vnutrennego psihologicheskogo klimata proektnyh komand kak put' povyshenija konkurentosposobnosti predpriyatija // Tehnologicheskij audit I rezervy proizvodstva. 2013. №1/2 (9). S 33-37.

7. **Mozgovaja Ju. A.** Komandoobrazovanie: Uchebnoe posobie / Ju. A. Mozgovaja, M. E. Ledovskaja, I. I. Ledovskaja. — Belgorod: Izdatel'stvo BUKJeP, 2016. 172 s.

8. **Churilov A. A.** Ponjatije, rol' I aktual'nost' proektnogo upravlenija v Rossii // Molodoj uchenyj. 2013. №3. S. 299-301.

Submitted 20.05.2020

Стратегия маркетингового обращения к целевой аудитории: классика и современность

В. А. Огородов¹, Д. А. Огородов², Т. В. Растимешина³

¹Финансовый университет при Правительстве РФ

ogorodovs_98@mail.ru

^{2,3}Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Авторы настоящей статьи отмечают растущую значимость маркетинговой коммуникации и стратегии маркетинговых обращений для развития современных рынков товаров и услуг в условиях постиндустриальной экономики пост-дефицита. Акцентируют особенность современной экономики, заключающейся в том, что предложение и маркетинговая коммуникация создают новый спрос и новые рынки. Анализируют основные этапы маркетинговой стратегии, нацеленной на то, чтобы приблизить покупателя к приобретению товара. Рассматривают основные компоненты классической маркетинговой стратегии.

Ключевые слова: постиндустриальная экономика, пост-дефицит, спрос, предложение, потребности, маркетинговая стратегия, маркетинговая коммуникация.

Strategy of marketing appeal to the target audience: classic and modern

V. A. Ogorodov¹, D. A. Ogorodov², T. V. Rastimeshina³

¹Financial University under the Government of the Russian Federation

ogorodovs_98@mail.ru

^{2,3}National Research University Moscow Institute of Electronic Technology

Annotation. The authors of this article note the growing importance of marketing communication and marketing appeals strategy for the development of modern markets for goods and services in the post-industrial economy of post-deficit. They emphasize the peculiarity of the modern economy, which is that supply and marketing communication create new demand and new markets. They analyze main stages of a marketing strategy aimed at bringing the customer closer to purchasing a product and consider the main components of a classic marketing strategy.

Keywords: post-industrial economy, post-deficit, demand, supply, needs, marketing strategy, marketing communication.

Современная экономика пост-труда и пост-дефицита немыслима без коммуникаций. Мы всегда знали, что «именно эффективностью коммуникаций предприятия

определяется качество и реализация определенных маркетинговых решений, таких как выход на новые рынки, повышение лояльности потребителей или увеличение продаж определенного продукта. Без действенных коммуникаций невозможно обеспечить бесперебойное функционирование, а тем более постоянное развитие организации, и только те компании, которые проводят эффективную коммуникационную политику, могут надеяться на успех в будущем» [1, с. 160]. Современная экономика строится, в том числе, на императиве насыщенности рынков товарами и услугами. В ней с небольшой вероятностью можно ощутить новый спрос, требующий удовлетворения. Пост-дефицитный рынок сам формирует у покупателя потребность с тем, чтобы ее удовлетворить. Именно так построена коммуникация продавца и покупателя. В настоящее время именно маркетолог первым предвосхищает содержание еще не сформированных потребностях еще не родившегося ребенка, поскольку эти потребности будут сформированы, в том числе, маркетинговыми агентствами посредством маркетинговых коммуникаций [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8].

Сегодня можно весьма условно говорить о том, что поведение потребителя абсолютно рационально и решение о покупке он принимает исключительно самостоятельно, исходя только из осознанных потребностей в товаре. Мы не можем отрицать, что существенную роль в принятии решения о покупке товара конкретной марки и определенного производителя играет реклама, которая создается маркетологом с целью подтолкнуть покупателя к выбору и приобретению товара или услуги. При принятии решения о покупке потребитель, «двигаясь» в направлении выбора определенной марки по проложенной маркетологом дорожке, проходит несколько этапов, в соответствии с выстроенной маркетинговой стратегией.

1. *Узнавание*. Задача коммуникации — сделать товар, марку узнаваемой. Для этого иногда достаточно повторять их название из сообщения в сообщении или демонстриро-

вать символ, яркую эмблему на упаковке. Так, на российском телевидении демонстрировались освещающие видеоролики с такими текстами: «Yota»; «Просто Yota». Никакой другой информации в видеоролике не содержалось.

2. *Знание*. Задача коммуникации — снабдить аудиторию простейшей информацией о товаре, его назначении, свойствах. При этом название также повторяется или демонстрируется символ, чтобы закрепить осведомленность потребителей. Например: «Проблемы с эрекцией? Ищите ответ в упаковке с огоньком».

3. *Симпатия*. Аудитория может знать о продукте и его свойствах. Но это рациональное знание. Превратить его в симпатию поможет приятная музыка, сопровождающая видеоролик, позитивная информация о фирме-производителе, распространенная с помощью коммерческой пропаганды. Такого рода коммуникации создают у целевой аудитории позитивный настрой в отношении марки или товара.

4. *Предпочтение*. Если аудитория знает о товаре и его свойствах, симпатизирует марке, маркетинговая коммуникация решает следующую задачу — формирование предпочтения. Для этого с помощью рекламы и других инструментов маркетинга потребителя убеждают в достоинствах товара и марки: экономичности, прекрасных потребительских свойствах. Например, на этом этапе реклама убеждает аудиторию, что порошок отстирывает «не чисто, а безупречно чисто». Так формируется система предпочтений потребителей.

5. *Лояльность*. Целевая аудитория убедилась в положительных качествах товара, но не решилась на его покупку. На этой стадии необходимо убедить потребителя в необходимости покупки. Так, новогодние товары «ИКЕА» рекламируются через убеждение аудитории в том, что праздник без них не праздник, что именно такой подарок следует сделать к Новому году и т. д.

6. *Покупка*. Возможно, потребитель уже готов совершить покупку, но по каким-то причинам ее откладывает. В этой ситуации эффективно применять методы стимулиро-

вания сбыта: скидки, подарки, выгодное кредитование — и максимально широко распространять информацию о стимулах с помощью рекламы и коммерческой пропаганды. Рекламные сообщения: «Скидки буквально на все!», «Кровать по цене тумбочки!», «Распродажа всего неделю» — призваны «добить» аудиторию и подтолкнуть ее к покупке. Не менее эффективным средством «подталкивания» к покупке является предложение испытать товар или обещание вернуть деньги, если он не удовлетворит потребителя.

Обращение к целевой аудитории не будет эффективным без правильного выбора стратегии обращения. При разработке стратегии маркетингового обращения важно учитывать четыре компонента: источник обращения, содержание обращения, структуру обращения (его логическое построение) и язык (кодировку) обращения. При планировании каждого из четырех компонентов следует учитывать особенности целевой аудитории, на которую направлена коммуникация, и целевого рынка, которому предназначен товар.

Источник обращения. При планировании маркетинговой коммуникации рекламодатель обращает особое внимание на то, кто донесет послание аудитории. Какие факторы учитываются при выборе источника? Прежде всего, его авторитет, компетентность, достоверность и привлекательность.

Авторитетность источника является очень важным фактором формирования потребительского поведения с помощью маркетинговых коммуникаций. Потребители считают, что авторитетом обладают популярные личности: актеры, спортсмены, общественные деятели. Производители стараются это использовать, например, в рекламе. Особенно сильно действие авторитета на целевую аудиторию, если известный человек рекламирует товар, связанный с областью его деятельности. Так, спортсмены рекламируют тренажеры и спортивную одежду.

Компетентность источника особенно важна при продвижении товаров, приобрете-

ние которых связано для потребителя с рисками. Например, приобретая таблетки, потребитель рискует своим здоровьем. Поэтому медицинские препараты рекламируются врачами. Так, очень удачным маркетинговым ходом явилась реклама подгузников, в которой в качестве источников обращения выступали педиатры. Подгузник сам по себе не является медицинским товаром, но его применение у многих мам вызывает тревогу: не грозит ли он здоровью малыша? В рекламе педиатром высказывалось компетентное мнение, что применение подгузников не только безвредно, но и полезно.

Компетентность важна при сегментировании рынка по профессиональному признаку. Реклама товаров профессионального назначения вызывает доверие у специалистов, если источником сообщения является коллега.

Достоверность и надежность отражают объективность и честность источника. Важно, чтобы конкретный источник вызывал доверие контактной целевой аудитории именно в отношении рекламируемого товара. Логично, что товары для женщин рекламируются красивыми женщинами, а товары, нацеленные на молодежный сегмент рынка, — молодежным музыкальным кумиром.

Симпатия. Источник сообщения должен быть привлекателен для аудитории. В понятие привлекательности входит внешнее обаяние, естественность, умение вызвать расположение к себе. Разные источники могут обладать разной степенью привлекательности для целевых аудиторий. Сексапильная юная красotka вызывает симпатию мужчин среднего возраста, и ее целесообразно использовать в качестве источника коммуникации при продвижении товара для этого сегмента рынка. У пожилых людей она может вызвать раздражение, для этого сегмента максимальной привлекательностью может обладать актер или певец — кумир их молодости.

Авторитет источника и симпатию целевой аудитории к известному человеку некоторые фирмы учитывают при выборе «лица» марки. Известные своей изысканностью

и безупречным стилем актрисы в разное время становились «лицами» домов моды дизайнеров-кутюрье.

При выборе источника сообщения маркетологи учитывают принцип соответствия. Он означает следующее: если к источнику сообщения у индивида позитивное отношение, а к товару негативное, то рано или поздно он изменит свое отношение или к товару, или к источнику. В связи с этим известные люди с большой осторожностью относятся к предложениям участвовать в продвижении товаров: велик риск утраты части авторитета, если отношение аудитории к товару окажется негативным.

Содержание обращения. При планировании содержания обращения следует сначала определить, какой реакции необходимо добиться от потенциальных потребителей. Сегодня маркетинговые коммуникации по содержанию варьируются в зависимости от аудитории. Многие компании при продвижении одного продукта создают разные по содержанию обращения, рассчитанные на разные сегменты рынка.

По содержанию обращения могут строиться на трех основаниях: рациональное убеждение, эмоциональный призыв, моральное (дидактическое) обращение.

Рациональное убеждение активизирует рациональный (разумный) канал восприятия целевой аудитории. Производитель в такой коммуникации аргументированно объясняет потребителю, в чем состоят достоинства товара или марки.

Рациональное сообщение содержит тезис и доказательства тезиса. В рекламе шампуня от перхоти сначала демонстрируется голова с перхотью, затем «на глазах» телезрителей голову вымывают чудо-шампунем и демонстрируют превосходный результат. «Картинка» сопровождается текстом, содержащим оценку эффективности шампуня в процентах.

Наиболее эффективно рациональное убеждение в отношении покупки товаров, требующих большой степени включенности покупателя в процесс принятия решения.

При оценке возможных вариантов потенциальный покупатель «взвесит» все аргументы, которые получил из рекламного сообщения.

Рациональное обращение рекламы часто соперничает с повседневным опытом аудитории. Например, многие потребители мысленно согласятся с вескими рациональными аргументами в рекламе дорогого мыла, однако в магазине отдадут предпочтение мылу «Детское с чередой», так как жизненный опыт показывает его превосходство.

Там, где рациональные доводы бессильны, при создании обращения используется *эмоциональный призыв*.

Эффективность использования эмоционального призыва обусловлена следующими обстоятельствами:

- маркетологи понимают, что не всегда теоретически возможно убедить целевую аудиторию в превосходстве товара над товаром конкурентов;
- возможно, этого превосходства не существует, и в реальности характеристики конкурентных товаров являются схожими — например, как можно рационально объяснить превосходство «Кока-Колы» над «Пепси-Колой» или наоборот?) [9; 10];
- не для всех потенциальных потребителей рациональные доводы являются достаточными;
- зачастую рациональные аргументы могут лишь оттолкнуть потребителя от покупки товара, вызвать неприязнь (например, когда речь идет о запахе пота или прыщах).

В этих случаях в содержании маркетинговых сообщений преобладает эмоциональный призыв. Если рекламное сообщение вызывает такие эмоции, как веселье, умиление, гордость, то эти положительные эмоции начинают ассоциироваться у аудитории с товаром. Рекламный ролик, вызывающий улыбку, хочется посмотреть повторно.

Относительно использования шуток и юмора существует две основных точки зрения. Сторонники первой утверждают: чем боль-

ше юмора, тем лучше. Он вызывает положительные эмоции и приятные ассоциации. Кроме того, реклама, основанная на рациональных доводах, зачастую утомляет, а шутка — это отдых. Одним из запомнившихся и полюбившихся потребителям рекламных сообщений была телереклама пива «Толстяк» с забавной шуткой: «А мужики-то не знают...» При использовании юмора следует учитывать, что шутка не должна быть оскорбительной ни для одной из групп потребителей. Со своей стороны, противники «подшучивания» над товаром утверждают, что веселье может «заслонить» в сознании потребителя содержание обращения и сам товар.

Рекламодателям хорошо известно, что появление детей в рекламе чаще всего вызывает у аудитории положительные эмоции и приятные ассоциации. Однако сегодня введены законодательные ограничения [11] на использование детских образов в рекламных целях. Нам неизвестно, насколько эти ограничения способствуют соблюдению прав детей в нашей стране. Зато они действительно обедняют ресурс образов, который применяется в рекламе.

Эмоциональный призыв может строиться и на отрицательных эмоциях: страхе, стыде, неуверенности и т. д. Есть тезис о том, что реклама не должна пугать. Однако рекламирование средств для самозащиты, барьерных контрацептивов, страхования жизни, здоровья и имущества трудно представить без элемента «запугивания». Важно, чтобы этот элемент не был доминирующим. Кроме того, во многих видах социальной рекламы в основе содержания обращения лежат негативные эмоции. Это объясняется тем, что предотвращение экологической катастрофы, осознание вреда курения и применения наркотиков невозможно без опасений за свое будущее. Важно заметить, что это опасение должна порождать не собственно реклама, а тот ассоциативный ряд и цепочка логических размышлений, которые она вызывает.

Рациональное убеждение может быть универсальным и интернациональным. Но с эмоциональным призывом не всегда

можно обращаться ко всем целевым аудиториям. При планировании маркетинговой стратегии учитывается, что одно и то же содержание обращения у разных людей может вызвать разные эмоции. Так, российской аудитории чужд иностранный юмор, непонятны шутки и деланное противоестественное веселье «выложенных» персонажей иностранной рекламы. Поэтому «переводные» с иностранных языков рекламные сообщения у российских потребителей зачастую не вызывают ничего, кроме раздражения.

Проведенные исследования показывают [12; 13; 14], что одно сообщение может содержать как рациональные доводы, так и эмоциональный призыв. Наиболее эффективным в отношении формирования потребительского поведения является то сообщение, в котором за тезисом и аргументами следует призыв, то есть когда доводы и эмоции равномерно сочетаются. Удачным сочетанием рационального и эмоционального бывает такое сообщение, в котором эти содержания передаются разными средствами. С помощью вербальных средств ведется рациональное убеждение, а музыкальное сопровождение (или видеоряд) создают положительное настроение.

Моральный призыв. Моральный призыв в качестве ядра маркетингового сообщения используется редко. Чаще всего он применяется в так называемой социальной рекламе. В ней продвигаются не марки, товары и услуги, а чувства: доброта, справедливость, жалость, сострадание. В качестве удачной социальной рекламы можно вспомнить кампанию под лозунгом: «Подари жизнь». В качестве «лица» кампании выступает популярная актриса и учредитель фонда «Подари жизнь» Чулпан Хаматова.

Структура обращения. То, насколько обращение сможет повлиять на формирование потребительского поведения целевой аудитории, зависит и от того, как оно построено.

Очень эффективным при построении логики обращения считается «вовлечение» аудитории в коммуникационный процесс. Рито-

рические вопросы, призывы, на которые необходимо ответить действием («Вливайся!»), предложение сделать собственные выводы — все эти приемы рассчитаны на концентрацию внимания и вовлечение аудитории в мыслительный процесс относительно достоинств марки.

При создании обращения следует учитывать, что примитивные загадки и вопросы могут лишь раздражать здравомыслящих людей либо вызывать встречные вопросы. В частности, вызывает недоумение следующее заявление: «Вы все еще не в белом? Тогда мы идем к вам». Не очень понятно, как это обещание должно формировать потребительское поведение. Следует ли потребителю приобрести стиральный порошок для того, чтобы таким образом избежать нежелательного вторжения в свое жилище эксцентричного молодого человека с гигантской пачкой «Тайда»? Либо из чувства самосохранения ему лучше забыть о порошке и завернуться с ног до головы в белую ткань?

При структурировании обращения можно также использовать «двухстороннее» сообщение. В таких сообщениях потребитель информируется не только о «плюсах», но и о «минусах» товара. Их следует направлять на тот сегмент рынка, который обладает уровнем образования и интеллектуальным потенциалом для того, чтобы самостоятельно оценить достоинства и недостатки товара.

Обычно двухстороннее сообщение эффективно при продвижении товаров, требующих большой степени включенности потребителя в процесс принятия решения. Здравомыслящий человек понимает, что товар с большим количеством характеристик не может быть только суммой достоинств. Поэтому убеждать его в этом — значит вызывать у него подозрение, что его пытаются обмануть. Если же строить сообщение по двухстороннему принципу, то потребитель оценит, что его не считают дураком. Разговор с производителем «на равных» импонирует определенной части аудитории. Например, удачными можно считать рекламные сообщения об одной из новых моделей авто-

мобилей марки «Тойота» (Toyota). Их содержание сводится к следующему: «Если вы эстет, тогда эта модель не для вас, ее дизайн очень эклектичен. Но если вы цените в автомобиле комфорт, скорость, управляемость, безопасность, то ничего лучшего вам не найти».

Кодировка сообщения. В кодировке маркетингового сообщения важно все. Каким бы ни был канал коммуникации и целевая аудитория, следует помнить, что все в сообщении должно «работать» на имидж товара и марки. Ни одна деталь не должна быть случайной. Даже если это короткий рекламный текст в журнале, на его восприятие может повлиять размер, цвет и форма шрифта, расположение текста, его обрамление.

При создании любого вида обращения маркетологам следует исходить из того, с помощью каких органов чувств оно будет восприниматься аудиторией. В видеоролике на первом месте по важности стоит видеоряд, на втором — звуковое оформление. Если реклама предназначена для передачи по радио, то на тембр, громкость, интонации голоса, музыкальные мелодии и ритмы обращается особое внимание. Если товар рекламирует сам себя: потребителю предоставляется возможность его «попробовать», — то оказываются важны не только качества самого товара, но и дизайн и эргономичность упаковки, оформление места, где раздается продукт и т. д.

При оформлении обращения важны не только его качественные, но и количественные характеристики. Слишком короткое сообщение может не успеть реализовать все коммуникационные цели. Слишком длинное сообщение может утомить аудиторию. Обычно учитывается как коммуникационная цель (для создания осведомленности и знания необходимо меньше времени, чем для формирования предпочтения), так и особенности целевой аудитории (обращение к профессионалам должно быть короче, чем к непрофессиональной аудитории).

При выборе оформления особенно важны характеристики целевой аудитории. Это учитывалось при продвижении то-

варов во все времена. Например, рекламные плакаты В.В. Маяковского и А.М. Родченко различались в зависимости от того, для кого были предназначены. Плакаты для крестьян стилизовались под лубок, а для городских жителей — оформлялись в стиле коллажей и фотомонтажей [15].

Авторы настоящей статьи полагают, что пандемия коронавируса, охватившая мир весной 2020 года, уже стала и еще станет дополнительным триггером и стимулом для развития новых маркетинговых коммуникаций для новых целевых аудиторий (в частности, пожилых людей, людей, вынужденных длительное время или постоянно оставаться дома, или профессиональных категорий). Эти категории еще недавно не составляли отдельных целевых рынков. До введения режима самоизоляции казалось странным рассматривать учителей или преподавательский состав вузов целевой аудиторией для продажи программного обеспечения, однако именно пандемия стала фактором оформления этой аудитории. Поэтому мы полагаем, что в течение короткого времени будут разработаны и реализованы новые стратегии маркетинговых коммуникаций для новых аудиторий и рынков. Возможно, мы сможем проанализировать и трансформацию базовых элементов самой коммуникационной стратегии.

Литература:

1. *Худоногов А. В.* Современная система маркетинговых коммуникаций и структурная взаимосвязь ее элементов // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. 2010. №1 (27). С. 160 — 165.
2. *Бернет Дж., Мориарти С.* Б25 Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход / Перевод с англ. под ред. С. Г. Божук. СПб: Питер, 2001. 864 с.
3. *Котлер Ф., Келлер К. Л.* Маркетинг, менеджмент. 12-е изд. СПб: Питер, 2007. 816 с.
4. *Ламбен Ж. Ж.* Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. СПб: Наука, 1996. XV+589 с.
5. *Стефанов С. И.* Реклама и полиграфия: опыт словаря-справочника. М.: Гелла-принт, 2004. 318 с.
6. *Беркутова Т. А.* Маркетинговые коммуникации: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 254 с.
7. *Голубкова Е. Н.* Маркетинговые коммуникации: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Финпресс, 2003. 304 с.
8. *Ромат Е. В.* Реклама. 2-е изд. СПб.: Питер,

2009. 208 с.

9. *Грейзинг Д.* Я хотел, чтобы весь мир покупал Coca-Cola: судьба лидера Роберто Гисуэты. М.: Бизнеском, 2009. 410 с. (Б-ка генерального директора. Путь к успеху; т. 11).

10. *Райс Э., Траут Дж.* 22 непреложных закона маркетинга: эффективная концепция маркетинга, подтвержденная множественным практическими примерами. М.: АСТ: Люкс, 2005. 156 с.: ил. — С. 37—61.

11. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» // Российская газета. Федеральный вып. 2006. № 4017. С. 12—13.

12. *Сайфуллина М. Д.* Призыв как индуктивный иллокутивный тип в телевизионной рекламе // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19 № 1. С. 106—109.

13. *Ткаченко О. В.* Реклама лекарственных средств и БАД: рациональные и эмоциональные инструменты воздействия на конечного потребителя // Социология медицины. 2013. № 2 (23). С. 32—35.

14. *Ухова Л. В.* Эффективность рекламного текста: монография. Ярославль: ЯрГПУ им. К. Д. Ушинского, 2012. 375 с.; Сумина Т. М. Психологические особенности воздействия на потребителей различных способов представления рекламной информации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 2. С. 328—338.

15. Русский авангард 1910—1920-х годов: проблема коллажа. М.: Наука, 2005. 429 с., [8] л. цв. ил.: ил., портр., факс.

Поступила 20.05.2020

Огородов Вячеслав Алексеевич — студент Финансового университета при Правительстве РФ (125993, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, д.51/1), ogorodovs_98@mail.ru

Огородов Дмитрий Алексеевич — начальник Молодежного инновационного центра НИУ МИЭТ (124498, Россия, г. Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, дом 1), ogorodovd@mail.ru

Растимешина Татьяна Владимировна — д.полит.н., доцент, профессор кафедры философии, социологии и политологии НИУ МИЭТ (124498, Россия, г. Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, дом 1), rast-v2012@yandex.ru

References:

1. *Hudonogov A. V.* Sovremennaja sistema marketingovyh kommunikacij i strukturnaja vzaimosvjaz' ee jelementov // Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo ajerokosmicheskogo universiteta imeni akademika M. F. Reshetneva. 2010. №1 (27). S. 160 — 165.
2. *Bernet Dzh., Moriarti S.* B25 Marketingovyje komunikacii: integrirovannyj podhod / Perevod s angl. pod red. S. G. Bozhuk. SPb: Piter, 2001. 864 s.
3. *Kotler F., Keller K. L.* Marketing, menedzhment.

12-е изд. СПб : Питер, 2007. 816 с.

4. **Lamben Zh. Zh.** Strategicheskij marketing. Evropejskaja perspektiva. SPb: Nauka, 1996. XV+589 s.

5. **Stefanov S. I.** Reklama i poligrafija: opyt slovarja-spravochnika. M. : Gella-print, 2004. 318 s.

6. **Berkutova T. A.** Marketingovyе kommunikacii : ucheb. posobie. Rostov-na-Donu: Feniks, 2008. 254 s.

7. **Golubkova E. N.** Marketingovyе kommunikacii : ucheb. posobie. 2-е изд., перераб. i dop. M. : Finpress, 2003. 304 s.

8. **Romat E. V.** Reklama. 2-е изд. Spb. : Питер, 2009. 208 s.

9. **Grejzing D.** Ja hotel, chtoby ves' mir pokupal Coca-Cola: sud'ba lidera Roberto Gisujety. M. : Bizneskom, 2009. 410 s. (B-ka general'nogo direktora. Put' k uspehu; t. 11).

10. **Rajs Je.**, Traut Dzh. 22 neprelozhnyh zakona marketinga: jeffektivnaja koncepcija marketinga, podtverzhdenaja mnozhestvennom prakticheskikh primerov. M. : AST: Ljuks, 2005. 156 s. : il. — S. 37—61.

11. Federal'nyj zakon ot 13 marta 2006 g. № 38-FZ «O reklame» // Rossijskaja gazeta. Federal'nyj vyp. 2006. № 4017. S. 12—13.

12. **Sajfullina M. D.** Prizyv kak induktivnyj illokutivnyj tip v televizionnoj reklame // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2014. T. 19 № 1. S. 106—109.

13. **Tkachenko O. V.** Reklama lekarstvennyh sredstv i BAD: racional'nye i jemocional'nye instrumenty vozdejstvija na konechnogo potrebitelja // Sociologija mediciny. 2013. № 2 (23). S. 32—35.

14. **Uhova L. V.** Jeffektivnost' reklamnogo teksta: monografija. Jaroslavl': JarGPU im. K. D. Ushinskogo, 2012. 375 s.; Sumina T. M. Psihologicheskie osobennosti vozdejstvija na potrebitelja razlichnyh sposobov predstavlenija reklamnoj informacii // Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2009. № 2. S. 328—338.

15. Russkij avangard 1910—1920-h godov: problema kollazha. M.: Nauka, 2005. 429 s., [8] l. cv. il.: il., portr., faks.

Submitted 20.05.2020

Ogorodov Vyacheslav A. — student of Financial University under the Government of the Russian Federation (125/1993, Russia, Moscow, Leningradsky pr-t, d.51 / 1), ogorodovs_98@mail.ru

Ogorodov Dmitry A. — Head of the Youth Innovation Center NRU National Research University of Electronic Technology (MIET) (1, Shokina sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia)

Rastimeshina Tatyana V. — Doctor of Political Science, Associate Professor, Professor, Department of Philosophy, Sociology and Political Science, National Research University of Electronic Technology (MIET) (1, Shokina sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia), rast-v2012@yandex.ru

Философия лидерства в аспекте политического бытия современного общества

Е. В. Андриенко¹, Д. В. Корнюхов²

¹Донецкий национальный университет, Донецк

elena_andrienko8@mail.ru

²Донецкий национальный университет, Донецк

kornuhovd@gmail.com

Статья посвящена философской трактовке лидерства как общественного и политического феномена в контексте современных исследований. Рассмотрена взаимообусловленность ценностей и идеалов гражданского общества и имиджа современного политика. Сделан акцент на специфических чертах деятельности демократического лидера, среди которых — открытая коммуникация, уважение к гражданским правам и свободам, к общественному мнению, соответствие собственных целей интересам народа, готовность к критике и дискуссиям, стимулирующая функция и отсутствие монополизма в управлении. Сделан вывод о неоднозначном и многоуровневом характере воздействия имиджа политического лидера на общественное сознание и политическую культуру, а также о необходимости более четкой и последовательной ориентации современных российских политиков на общечеловеческие демократические ценности.

Ключевые слова: лидер; лидерство; общественное сознание; политика; гражданское общество; демократия; философия.

The philosophy of leadership in the aspect of the political being of modern society

E. V. Andriyenko¹, D. V. Korniyukhov²

¹Donetsk National University, Donetsk

elena_andrienko8@mail.ru

²Donetsk National University, Donetsk

kornuhovd@gmail.com

The article is devoted to the philosophical study of leadership as a social and political phenomenon in a modern context. The interaction of values and ideals of civil society and the image of a modern politician

have been considered. Emphasis has been placed on the specific features of a democratic leader. Among them are free communication, respect for citizens' rights and freedoms, to the public opinion, and unity of one's own goals with the interests of the people, openness to criticism and discussion, a stimulating function and lack of monopoly in management. It has been concluded that the impact of the image of a political leader on public consciousness and political culture has ambiguous and multi-level nature, as well as the need of more clear and consistent orientation of modern Russian politicians towards universal democratic values.

Keywords: leader; leadership; public consciousness; politics; civil society; democracy; philosophy.

Политическое лидерство представляет собой многоуровневый феномен взаимодействия лидеров и управляемого ими сообщества. Корни феномена лидерства следует искать в особенностях общественного мировоззрения. На первый взгляд может показаться, что общество, которое приступило к демократизации и отказалось от авторитарного прошлого, уже не имеет острой потребности в лидерах, однако это не всегда так. Образ лидера в любой мировоззренческой системе координат отражает главные общественные ценности, идеалы и убеждения. Во многом по личности политического лидера можно судить о мировоззрении, уровне зрелости и духовного развития представителя общества, а также об уровне политической культуры социума. Именно поэтому имидж политического лидера в гражданском обществе требует детального социально-философского анализа.

Проблема лидерства освещалась в работах Д. Слизовского [7], Э. Фролова [8], А. Бандуровича, Е. Кудряшовой [4], А. Симагина [6], А. Стегний, Н. Чурилова [1], П. Рахшмира [5], Л. Шелюк [9] и других авторов. Следует отметить, что в большинстве своем современные работы, посвященные изучению феномена лидерства, раскрывают имиджевые и психологические особенности личности лидера. При этом ценностный аспект лидерства в гражданском обществе остается малоизученным.

Рассмотрим ценностные измерения личности политического лидера в современном гражданском обществе. Условно можно выделить два базовых подхода к исследованию феномена лидерства: нормативный и описательный (дескриптивный). В контексте нормативного подхода делается акцент на построении неких идеальных функционально-типологических моделей

лидерства. Нормативный подход ориентирован на поиск ответа на вопрос о том, каким должно быть политическое лидерство в идеале и какие шаги для практической реализации данного идеала могут быть предприняты.

Описательный подход в меньшей степени опирается на аксиологическую базу, чем нормативный и анализирует не столько идеальные аспекты феномена политического лидерства, сколько реальные его стороны. Приверженцы дескриптивного подхода активно используют эмпирические методы.

В современном социально-гуманитарном знании феномен лидерства исследуется, прежде всего, на эмпирическом уровне. В научных работах последних двух десятилетий исследователи опираются на анализ отдельных аспектов лидерской деятельности в определенных социальных сообществах и дают практические рекомендации по формированию имиджа лидеров. Очевидно, что накопленный сегодня солидный объем эмпирических данных требует аналитического обобщения. Однако в науке так и не сформировалась единая концепция, или методологическая база, для системного исследования феномена лидерства. В связи с этим главным в вопросе изучения лидерства стало то, что современные исследователи не формулируют какие-либо универсальные концепции, а подходят к данному феномену узко дескриптивно, рассматривая его либо с позиции одной определенной дисциплины, либо в рамках одного региона (страны) [4, с. 221]. В результате возникло огромное количество теорий лидерства, которые нередко противоречат друг другу.

Относительно теоретического исследования феномена лидерства отметим, что оно с необходимостью предусматривает создание

методологической основы для эмпирических исследований, которую формирует именно социальная философия. Как справедливо подчеркивает О. Симагин, «преодоление возникших трудностей, формирование “интегрального представления” о социальном статусе лидерства, его последовательный категориальный анализ возможны в системе понятий современной социальной философии, поскольку именно она делает упор на постижении общих (родовых) начал явлений общественной жизни» [6, с. 16]. Парадоксально, что именно в современных философских исследованиях данной проблеме уделяется неоправданно мало внимания.

Согласно с определением Д. Слизовского, политическое лидерство — это институционально и личностно детерминированный аспект общественно-политического взаимодействия [7, с. 130]. Развитие этого явления направлено от традиционного авторитарного типа лидерства к рационально-демократическому типу. Политические лидеры всегда отражали базовые мировоззренческие ориентиры общества (отсюда известная формула: «каждый народ получает таких вождей, которых он заслуживает»), но вместе с тем они принимали непосредственное участие в формировании социальной ценностно-нормативной шкалы. В условиях авторитаризма политическое лидерство приобретает формы религиозного поклонения, перерастает в культ личности. Культ личности означает возвеличивание политического деятеля и гиперболизацию его заслуг. Однако культ личности не идентичен понятиям популярности или народной любви. В действительности наличие сильных политических лидеров не есть специфический признак авторитарного государства. Для гражданского общества это явление также характерно.

Образ лидера, если рассматривать его в социальном и политическом контекстах, создается с учетом взаимодействия личностных характеристик и определенной социальной и политико-экономической ситуации. Ситуация в обществе детерминирует параметры и векторы лидерской активности, а также определяет пути реализации

лидерских амбиций. Следуя классификации, предложенной М. Вебером, признаком которой является тип лидерского воздействия, целесообразно выделить следующие типы политического лидерства: 1) традиционное лидерство, характеризуется опорой на существующие в той или иной стране политические традиции (Имам Хомейни); 2) легальное лидерство, получение власти посредством процедуры легитимных выборов (Дж. Буш, В. Путин, Ф. Миттеран); 3) харизматическое лидерство (от греч. «божий дар»), наличие у лидера особых черт и качеств психологических, а также внешних, физических данных, делающих его привлекательным для определенных социальных категорий, популярным (В. Жириновский, А. Лафонтен). Некоторые современные исследователи трактуют харизму как вес лидера в электоральной базе, причем эта связь становится наиболее актуальной в кризисные для общества периоды [1, с. 38].

Сегодня в гражданском обществе для успешного лидерства легальный путь во власть не менее важен, чем соответствие лидерской активности действующим в стране традициям, ценностям и особенностям политической культуры. Наличие личной харизмы при этом отходит на второй план, а первостепенное значение приобретает согласованность действий лидера с идеалами и принципами гражданского общества. В этом аспекте сложно рассматривать страны постсоветского пространства, из-за недостаточного опыта в сфере демократической социально-политической практики и тенденции к возрастанию числа авторитарных черт в имидже наиболее влиятельных политиков. Также отметим, что если лидеры первого в истории человечества демократического режима — афинского — в классический период своего развития были скорее политическими, чем социальными менеджерами [8, с. 180], то для лидера современного гражданского общества приоритет приобретает именно социальная компонента.

Рассмотрим контент-анализ образов в авторском тексте ведущих российских политиков, который был проведен с целью выявить

их «имплицитную идеологию», то есть реальное соотношение задекларированных демократических ценностей и непосредственного содержания их когнитивной сферы [3]. В структуре личности лидера было выделено три измерения демократических ценностей: этатизм — антиэтатизм; свобода — равенство; этноцентризм — космополитизм. В результате психологического исследования текста В. Путина было выявлено, что Президент имеет гибкое мировоззрение и представляет преимущественно демократические ценности, за исключением апелляции к армии, флоту, госаппарату и другим ценностям сильных, что свидетельствует о значительной части этатизма в его мировоззрении.

В полной мере демократические ценности представлены в имидже Б. Немцова, центральное место среди них занимает свобода. Антидемократическую имплицитную идеологию по результатам исследования исповедуют М. Касьянов и Г. Зюганов, в то время как почти идеальным воплощением демократических ценностей оказался имидж Г. Явлинского. Таким образом, демократичность или недемократичность того или иного политического лидера в целом соответствует декларируемым лозунгам. С другой стороны, это правило не является абсолютным, поскольку образ политического лидера в значительной степени есть сознательно созданный имидж, его общественное восприятие зависит от ряда мировоззренческо-аксиологических интерпретаций, а они формируются под влиянием многих факторов: информационных, общественных, геополитических, экономических и др. Так, действия и слова лидеров американской демократии иногда противоречат демократическим принципам (например, военные действия в Ираке), однако воспринимаются как укрепляющие демократию.

Лидерство выступает сложным и многоуровневым феноменом, реализация которого невозможна без определенных характеристик, которыми должен обладать сам лидер. Очевидно, что современные условия глобального социально-политического развития диктуют необходимость определенных

базовых лидерских качеств. К имиджу политического лидера традиционно можно отнести три группы качеств: естественные психологические качества личности (воля, целеустремленность, решительность); моральные качества личности (верность заявляемым принципам и ценностям, внутренняя мировоззренческая цельность, благородство); профессиональные качества личности (компетентность, образованность, чувство ситуации, продуманный лексикон, точность и быстрота принятия управленческих решений, аналитические способности).

Перечислим основные, специфические характеристики политического лидера. Во-первых, имидж демократического лидера в современном обществе предполагает готовность к диалогу с гражданами в режиме информационной открытости. Мы живем в обществе нового, информационного типа, в котором владение нужной информацией, возможность ее своевременного получения и использования может оказаться ценной поддержкой для власти. Само общество в XXI веке можно считать «инфозависимым»: современный человек оказывается всеобщим вовлеченным в информационные потоки, нуждается в информационной связи с окружающим миром для успешной социализации, самореализации, нормального функционирования в общественной среде. В этом аспекте традиционное восточное понимание лидерства значительно отличается от западного. В частности, в известном китайском религиозно-философском тексте «Дао дэ цзин» говорится, что о настоящем правителе народ должен знать «только то, что он существует». Для современного общества это абсолютно неприемлемо. В деятельности наиболее известных постсоветских лидеров определенный прогресс демократичности и открытости к свободной коммуникации можно проследить на примере В. Путина. Так, по данным официального сайта Президента РФ, первую большую пресс-конференцию в Кремле политик провел в 2001 г. и ответил на 22 вопроса; следующая конференция состоялась в 2002 г., ответы были даны на 40 вопросов российских и иностранных

журналистов; в 2003 г. В. Путин на аналогичном мероприятии ответил уже на 48 вопросов; в 2004 г. — на 51 вопрос; а на пресс-конференции 2006 г. во время прямой телетрансляции — на 71 вопрос [2]. На пресс-конференции 2019 г., длившейся более четырех часов, В. Путин дал ответ на 77 вопросов. Эти цифры демонстрируют прогрессирующий компонент информационной и коммуникационной открытости имиджа современного российского лидера, что соответствует современным мировым тенденциям развития демократии и гражданского общества.

Во-вторых, современному политическому лидеру необходима мировоззренческая и поведенческая опора на уважение к достоинству и правам граждан, на демократическое понимание равенства, на общность с гражданами политические цели. Глубинный смысл лидерства как такового заключается в актуализации ценностных оснований общественного мировоззрения.

В-третьих, имидж политического лидера в современном гражданском обществе отличается открытостью к критике и дискуссиям по значимым для развития страны вопросам [9, с. 61]. При этом необходимо отметить, что возможность критики управленцев различна в разных странах современного мира. Например, в американском обществе практически любой гражданин может открыто предъявить претензии как к президенту, так и к любому гражданину в судебном порядке. Но при этом в компаниях США зачастую коммуникацию с руководством определяют весьма жесткие правила субординации. Вместе с тем в СССР считалось обыденным критиковать собственное начальство на предприятии, в то время как публично критиковать государственных лидеров мало кто отваживался. Сегодня во многих странах мира довольно сильно возросла степень свободы граждан в открытом выражении критики действующих политических лидеров. В частности, маркером данной ситуации выступает широкая популярность телевизионных шоу: в прямом эфире с политическими деятелями обсуждаются актуальные для страны вопросы.

Политическое лидерство неотделимо от социального восприятия, которое уже по определению является взаимным. Имеется в виду теория «зеркального Я», согласно которой люди выстраивают представления о себе и о мире, прежде всего опираясь на наблюдения за реакцией окружающих. Стиль лидерства известных политических деятелей отражает доминирующие в обществе ценностные ориентиры, а они часто могут быть и недемократическими. Например, политическое лидерство в Северной Корее регламентируется национальной аксиологической системой, укорененной не в западной демократии, а в консервативном конфуцианском этико-политическом учении, где во главу угла ставится принцип жесткой иерархии и уважения к возрасту и статусу человека. Открытая критика лидера для массового сознания северных корейцев недопустима. Это закреплено даже на уровне языка, в котором существуют так называемые ступени вежливости — специфические глагольные формы в конце каждого предложения, сообщающие о том, на каком уровне социальной иерархии находится человек, по мнению говорящего. В Северной Корее невозможны: демократическое лидерство, критика, публичные дискуссии на общественно-политические темы, — любая конкурентная борьба. Вместе с тем, согласно вполне обоснованной трактовке российского историка П. Рахшмира, демократия как метод — это конкуренция лидеров [5, с. 137] (однако существуют также демократия как тип общественного устройства и демократия как мировоззрение).

В-четвертых, прогрессивный политический деятель современности должен мотивировать членов общества к достижению максимально возможных успехов в различных сферах социально-политического бытия. Эта черта имиджа политического лидера несовместима с претензиями на монополизацию власти. Напротив, акцент переносится на кооперацию и стремление к подготовке достойных соратников и коллег в гражданском обществе, поскольку истинное политическое лидерство невозможно

без эффективной команды и широкой социальной базы. Демократический социум — это объединение людей, стремящихся максимально реализовывать свой созидательный социальный потенциал в легитимных рамках, очерченных правами и свободами других граждан. Именно на этой идее строится идеал современного развитого демократического общества как общества открытых возможностей.

Таким образом, политическое лидерство диалектически связано с общественным сознанием и аксиосферой, отражает и фиксирует основные мировоззренческие установки современного социума. Базовые характеристики лидерского имиджа могут быть разделены на следующие две группы: а) общие, которые присутствуют во всех стилях лидерства и представляют собой единство психофизических, моральных и профессиональных качеств личности; б) специфические, которые определяют особенности лидерства именно в гражданском демократическом социуме: широкая информационная и коммуникативная открытость, уважение к гражданским правам и свободам, соответствие задач деятельности лидера социальным интересам граждан, открытость для дискуссий по важным для общества вопросам, отказ от управленческого монополизма. Современной демократии, вне всякого сомнения, необходимы яркие и профессиональные лидеры, которые могли бы продемонстрировать на практике жизнеспособность общечеловеческих ценностей. Особое значение имеет деятельность сильных политических лидеров в кризисные периоды общественно-политического развития.

Литература

1. **Бандурович О.** Образ лидера: представления и предпочтения жителей Украины // Социологические исследования / О. Ю. Бандурович, А. Г. Стегний, Н. Н. Чурилов. М.: Российская академия наук. 2003. № 3. С. 38—47.
2. Пресс-конференции Владимира Путина [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/search?query=конференции%20путина> (дата обращения 07.06.2020).
3. **Зорин В.** Демократические ценности в сознании ведущих российских политиков [Электронный ресурс] // Русский журнал (1 октября 2002). URL: <http://old.russ.ru/politics/20021001-zor.html> (дата обращения 15.03.2020 г.).
4. **Кудряшова Е. В.** Лидер и лидерство. Исследование лидерства в современной западной общественно-политической мысли. Архангельск: Поморский международный педагогический университет им. М. В. Ломоносова, 1996. 256 с.
5. **Рахмимир П. Ю.** Идеи и люди. Политическая мысль первой половины XX века: учеб. пособ. для студентов вузов. 2-е изд., перераб. Пермь: Зап.-Урал. институт экономики и права, 2002 (ИПК Звезда). 369 с.
6. **Симагин А. В.** Лидерство в системе социального партнерства: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. философских наук / СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. 2008. 24 с.
7. **Слизовский Д. Е.** Политическое лидерство в контексте укрепления вертикали власти // Вестник Российского университета дружбы народов. М.: Российский университет дружбы народов. 2001. № 3. С. 124—138. (Политология).
8. **Фролов Э. Д.** Парадоксы истории — парадоксы античности. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. университета. 2004. 419 с.
9. **Шелюк Л.** Толерантність і авторитет у системі ціннісних орієнтацій особистості // Вісник Інституту розвитку дитини. Сер.: Філософія, педагогіка, психологія. 2014. Вип. 36. С. 57—64.

Поступила 19.05.2020 после доработки

Андриенко Елена Владимировна — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Донецкого национального университета (83000, Университетская ул., 24, Донецк, Украина), elena_andrienko8@mail.ru

Корнюхов Денис Владимирович — аспирант кафедры философии Донецкого национального университета (83000, Университетская ул., 24, Донецк, Украина), kornuhovd@gmail.com

References

1. **Bandurovich O.** Obraz lidera [Leader's image: opinions and preferences among Ukrainian population] // Sociologicheskie issledovanija / O. Bandurovich, A. Stegnij, N. Churilov. M.: Rossijskaja akademija nauk. 2003. № 3. S. 38—47.
2. Press-konferencii Vladimira Putina [Elektronnyj resurs] // Prezident Rossii: oficial'nyj sajt. Rezhim dostupa: <http://www.kremlin.ru/search?query=konferencii%20putina> (data obrashhenija 07.06.2020).
3. **Zorin V.** Demokraticheskie cennosti v soznanii vedushhih rossijskih politikov [Elektronnyj resurs] // Russkij zhurnal (1 oktjabrja 2002). URL: <http://old.russ.ru/politics/20021001-zor.html> (data obrashhenija 15.03.2020 g.).
4. **Kudrjashova E. B.** Lider i liderstvo. Issledovanie liderstva v sovremennoj zapadnoj obshhestvenno-pol-

iticheskoj mysli. Arhangel'sk: Pomorskij mezhdunarodnyj pedagogicheskiy universitet im. M. V. Lomonosova, 1996. 256 s.

5. **Rahshmir P. Ju.** Idei i ljudi. Politicheskaja mysl' pervoj poloviny HH veka: ucheb. posob. dlja studentov vuzov. 2-e izd., pererab. Perm': Zap.-Ural. institut jekonomiki i prava, 2002 (IPK Zvezda). 369 s.

6. **Simagin A. B.** Liderstvo v sisteme social'nogo partnerstva: social'no-filosofskij analiz: avtoref. dis. ... kand. filosofskih nauk / SPb.: Ros. gos. ped. un-t im. A.I. Gercena. 2008. 24 s.

7. **Slizovskij D. E.** Politicheskoe liderstvo v kontekste ukreplenija vertikalni vlasti [POLITICAL LEADERSHIP IN THE CONTEXT OF POWER VERTICAL STABILIZATION] // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. M.: Rossijskij universitet družby narodov. 2001. № 3. S. 124—138. (Politologija).

8. **Frolov Je. D.** Paradoksy istorii — paradoksy antichnosti. SPb.: Izd. dom S.-Peterb. gos. universiteta. 2004. 419 s.

9. **Sheljuk L.** Tolerantnist' i avtoritet u sistemii cinnisnih orientacij osobistosti // Visnik Institutu rozvitku ditini. Ser.: Filosofija, pedagogika, psihologija. 2014. Vip. 36. S. 57—64.

Submitted 19.05.2020

Andriyenko Elena V., PhD., Professor of the Chair of Philosophy, Donetsk National University (bld. 24, Universitetskaya Street, Donetsk, 83000), elena_andrienko8@mail.ru

Kornyukhov Denis V., Graduate Students of the Chair of Philosophy, Donetsk National University (bld. 24, Universitetskaya Street, Donetsk, 83000), kornuhovd@gmail.com

Революция и национальное самосознание (к характеристике историософии Георгия Федотова)

М. Г. Галахтин

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

m.galakhtin@gmail.com

Исследуются историософские воззрения одного из выдающихся деятелей русской эмиграции Г. П. Федотова в контексте оценки роли социальной революции для трансформации национального сознания. Выделяются ключевые интуиции русского мыслителя в обосновании духовного и культурного уклада постреволюционной и постсоветской России. Подробно исследуется концепт «пореволюционного сознания», составляющий основу историософских подходов Г. П. Федотова в отношении революционной катастрофы и определяющий его место в идеологическом спектре русской эмиграции.

Ключевые слова: историософия, национальное самосознание, социальная революция, русская революция, пореволюционное сознание, национальная культура.

Revolution and national identity (to the characteristic of the historiosophy of George Fedotov)

M. G. Galakhtin

National Research University of Electronic Technology (MIET)

m.galakhtin@gmail.com

The author of the article examines the historiosophical views of one of the outstanding figures of Russian emigration, G. P. Fedotov, in the context of assessing the role of the social revolution for the transformation of national consciousness. The author highlights the key intuitions of the Russian thinker in substantiating the spiritual and cultural way of life in post-revolutionary and post-soviet Russia. The concept of «post-revolutionary consciousness», which is the basis of G. P. Fedotov's historiosophical approaches to the revolutionary catastrophe and determines its place in the ideological spectrum of Russian emigration, is studied in detail.

Keywords: historiosophy, national identity, social revolution, Russian revolution, post-revolutionary consciousness, national culture.

В анализе социальной революции русского историка и религиозного мыслителя Г. П. Федотова можно выделить два взаимосвязанных друг с другом плана историософской рефлексии. С одной стороны, революция всегда выступает как результат определенной исторической тенденции, т.е.

вполне конкретных причин социального, культурного, политического, экономического, религиозного плана, включающих деятельность отдельных личностей, влияние психологических и других моментов, которые в своей совокупной динамике порождают революционный взрыв. Так, например,

в книге «И есть и будет. Размышления о России и революции» (1932) он рассматривает те определенные исторические реалии, спектр социокультурных факторов и компонентов, которые вызвали русскую революцию. Исследование же закономерностей политического развития самой революции было предпринято им в работе «Сталинокрапия» (1937). Тот же исторический анализ стоит за исследованием английской и французской революции. При этом Федотов часто прибегает к излюбленному им приему аналогий, сопоставлений трех «великих» (английской, французской и русской) революций, выделяя общие и специфические моменты. Изучение логики политического развития приводило его к некоторым социологическим обобщениям, например, он полагал, что всякая «великая» революция с неизбежностью заканчивается тиранией.

С другой стороны, Федотов стремится увидеть в революции раскрытие некоего метафизического начала исторического процесса. В революции обнажается сверхэмпирическое глубинное содержание истории, тесно связанное с духовной жизнью нации и национальным самосознанием. Через осмысление революции национальное самосознание отдает отчет в своем историческом существовании. Революция как бы становится тем «моментом истины» национального самосознания, который до конца позволяет высветить существо исторической традиции, превратив ее из последовательного ряда эмпирических событий в явление ясно осознаваемого смысла. Именно изучение исторического плана осмысления русской революции у Федотова существенно для понимания всей его философско-исторической концепции.

«Г. Федотов, — отмечает В. Сербиненко, — не разделял взгляд Ж. де Местра и Н. Бердяева на революцию как на «суд Божий над народом». Еще в меньшей степени он склонен видеть в революционных потрясениях неизбежно необходимое условие социального прогресса. Для него революция — всегда разрыв традиции, результатом чего становятся

неисчислимые человеческие жертвы и опасность социальной и культурной деградации» [1, с. 46]. Действительно, в полном соответствии со своей исходной историософской установкой на отрицание «закономерности», «необходимости» исторического процесса, Г. Федотов отказывался рассматривать революции как «локомотивы истории». «В противоположность марксистско-гегельянским схемам, — писал он, — которые видят в революции нормальное, закономерное явление общественной жизни, надо сказать: революция (т.е. великая революция) есть не только катастрофа, но тяжелая (излечимая ли?) болезнь нации» [2, с. 23].

Вместе с тем Федотов не случайно указывает лишь на «великую» революцию, т.е. отличавшуюся особой жестокостью классового противостояния, обилием жертв, размахом революционного террора [3, с. 64]. Историк отнюдь не отрицал необходимости элементов социальных и политических новаций в историческом процессе. «Обновление, новая жизнь — суть понятия существенно христианские» [2, с. 64]. Исторические перемены, даже сопровождаемые крушением традиционных культурно- — исторических и социальных форм, не вызывали у него однозначно осуждения. Важно, какие духовные и культурные последствия сопровождают эти революционные изменения. Эволюционизм всегда казался ему слишком узкой и плоской доктриной, игнорирующей реальную диалектику исторического развития.

Так, например, Федотов всегда выступал против социалистических теорий постепенного совершенствования буржуазного общества, настаивая на качественных изменениях в различных сферах социальной и хозяйственной жизни, которые должны привести к созданию «общества совершенно нового типа, еще небывалого в истории» [4, с.22]. Идея радикального социалистического преобразования буржуазного общества в социальной доктрине Федотова присутствует совершенно отчетливо. В русской истории примером серьезных социально-культурных трансформаций могут служить,

конечно, Петровские реформы. Федотов, отмечая губительность для национальной традиции петровских преобразований, расколовших Россию на «два мира, две культуры», в то же время добавляет, что именно «Петровская реформа, действительно, вывела Россию на мировые просторы, поставив на перекрестке всех великих культур и создала породу русских европейцев...» [5, с. 90]. Тот же качественный сдвиг в культуре Федотов видел в христианизации Руси, которая вышла из исторического изоляционизма, стала страной христианского, культурного мира, хотя этот процесс сопровождался острыми духовными коллизиями.

Таким образом, отрицание «великой» революции не доходило у Федотова до игнорирования необходимости относительных революционных по своему характеру преобразований. История для него немыслима без становления различных сил, тенденций, духовных направлений, разворачивания процессов интеграции и дезинтеграции, противоборства старого и нового, которые задают ритмику исторической жизни. Но само это новое, по Федотову, еще не имеет автоматического преимущества перед старым, оно должно быть подвергнуто суду христианской совести.

В оценке «великих» революций нравственная оценка у Федотова превалирует. Отмечая, что во французской революции «действовали положительные силы: любовь к свободе, равенству, энтузиазм и даже самоотречение рождающейся нации» [6, с. 368], он подчеркивал, что в этой же революции «проявились поистине сатанинские силы сословной, классовой, антихристианской ненависти» [6, с. 368]. Историческим отмщением за безумную «горячку тех героических лет» стали годы политической нестабильности, войн, упадка культуры. В этой оценке революции нетрудно увидеть выражение общей историософской установки Федотова на признание «суда истории», совпадающего с нравственной оценкой, когда превзойдена «обычная мера зла». Очевидно, что именно «величие» революции является показателем такого превышения.

В любом историческом и культурном феномене Федотов стремится различить две тенденции, две составляющие — разрушительную, деградирующую и творческую, созидательную. В особенности это относится к социальной революции, в которой эти тенденции обнаруживают себя особенно явно. Революция разрушает верхний (наиболее тонкий) слой культуры, под которым вскрывается более глубокая почва. «Историк знает, — писал Федотов, — что как ни резки бывают исторические разрывы революционных эпох, они не в силах уничтожить непрерывности» [5, с. 78]. Отсюда проистекает очень важная проблема для национального самосознания — увидеть, что уничтожено революционной бурей и что сохранилось из прежнего в культуре постреволюционной эпохи. Такая задача и стояла перед Федотовым в анализе русской революции.

Из вышесказанного ясно, что однозначное отрицание революции было совершенно чуждо Федотову. Он не мог принять революцию по причинам нравственным, но это не было для него поводом для отказа от понимания самого феномена революции. Реакция не является простым игнорированием революции, как это представлялось некоторым деятелям эмиграции. «Нельзя забывать, — писал историк, — что реакции бывают жизненные, глубокие, плодотворные. Общественные реакции как бы существуют для того, чтобы дух, утомленный и разочарованный злой суетой настоящего, мог произвести свой *examen de conscience*, углубиться в себя и выносить в своих недрах новую творческую идею грядущего. В борьбе этой идеи с торжествующей, но уже изношенной идеей настоящего и задан духовный контрапункт эпохи» [7, с. 104]. Но что кроется за формулой Федотова «творческая реакция» применительно к русской революции?

Русский историк указывает на любопытный парадокс, связанный с осмыслением русской революции в постреволюционную эпоху в среде эмиграции. Реакция на революцию не соответствовала масштабам самого этого исторического феномена. Эмиграция не выдвинула ни одной (за исключением

евразийства) творческой идеи, которая бы позволяла историософски осмыслить факт революции в контексте всей русской истории, так сказать, «снять» революцию в философско-историческом синтезе. Причина поверхностности и схематизма эмигрантской критики революции Федотовым объясняется тем, что русская реакционная мысль уже высказала себя еще задолго до самого революционного взрыва, поскольку и сама идея революции вынашивалась интеллигенцией, упреждая ее реальное осуществление. Эмигрантской реакции пришлось только повторяться или опускаться до уровня «политической злобы дня». Вот почему Федотов так последовательно и принципиально отстаивал идею «пореволюционного сознания» как творческой реакции на революцию, предполагающей преодоление идеи революции на путях глубокого историософского синтеза и критического осмысления опыта русской истории.

Главная цель Федотова — осмыслить факт революции как рубеж национального самосознания. Рассуждения о России, русской истории и культуре в понятиях дореволюционных для него невозможны. Революция и постреволюционная эпоха неизбежно входят в любое целостное построение русской истории. Отсюда политическое сознание может быть обращено только вперед, к обсуждению реальных исторических альтернатив постреволюционной России, а не назад, к идее реставрации (не важно, монархии ли или февральского режима). Федотов отнюдь не склонен был признавать революцию неизбежной. «Не все в русской политической жизни было гнило и обречено. Силы возрождения боролись все время с болезнетворным ядом. Судьба России до самого конца висела на острие — как судьба всякой личности» [8, с. 57]. Он ясно осознавал, что революция стала результатом тех непримиримых социальных, политических, культурных, духовных противоречий, которые складывались в русской истории и к концу XIX века и достигли разрушительных размеров. Революция уничтожила русскую государственность, отчасти культуру и традиционные

формы быта. Но это не означало для Федотова уничтожение России как нации. Типология русской духовности не могла быть полностью изменена на генетическом уровне. Вот почему русский историк так резко выступал против тех, кто пытался уничтожить Россию как нацию, народ (например, Таманин в романе «Отечество»). «Пореволюционное сознание» — это и есть, по Федотову, тот мост, который должен связать Россию прошлого, настоящего и будущего через осмысление трагедии революции.

Если следовать логике историософии Федотова, то революцию можно рассматривать как кульминацию, поворотный пункт, экзистенциальную вспышку в рамках развития трагического действия русской истории. Причем это именно христианская трагедия, т.е. трагедия свободного выбора, а не всемогущего рока, трагедия, оставляющая надежду на воскрешение. Переживание ужаса и сострадания сменяется очищением страстей. Вот это — то очищение страсти, т.е. освобождение от всех предрассудков, заблуждений, характерных для дореволюционного сознания, и находит свой выход в идее сознания «пореволюционного». В нем раскрывается онтологическая ясность исторического существования, делающая возможным новое осмысление и прочтение русской истории. «Наша история, — писал Федотов, — лежит перед нами, как целина, ждущая плуга. Что ни тема, то непочатые золотые россыпи» [9, с. 71]. Именно исходя из идеи «пореволюционного сознания» можно увидеть существо федотовской концепции культурно- — исторического развития России.

Характерно, что Федотов рассматривает русскую революцию в христианских терминах греха, отступничества, предательства. Отсюда «пореволюционное сознание» для него может выступать только в форме покаяния. Очищение «от кровавых воспоминаний» революции, стремление начать «новую жизнь», хотя и в условиях, «созданных революцией». Для него «покаяние — ужас и отвращение к себе., ненависть к прошлому, черта, рубеж, удар ножа, новое рождение,

новая жизнь...» [10, с. 9]. «Пореволюционное сознание», как сознание покаянное, является переходной формой от имперского, православно-теократического сознания, в значительной степени сохраненного в постреволюционную эпоху, к сознанию, соответствующему задачам возрождения России на основе ее духовных традиций. «Пореволюционное сознание» — тот необходимый качественный сдвиг (прежде всего в сфере нравственности), который, по Федотову, должен прервать дурную бесконечность национального самоутверждения в истории. В этом смысле большевизм он рассматривал как трансформированную форму русского мессианизма, преодоление которого делает возможным появление духовных предпосылок для национального возрождения. Существенно, что в оценке революции, да и в целом национальной истории, Федотов последователен в отстаивании христианских нравственных принципов такой оценки.

«Что умерло без остатка? Что замерло в анабиозе? Что относится к исторически изношенным одеждам России и что к самой ее душе и телу, без которых Россия не Россия» [11, с. 362], — таковы ключевые вопросы Федотова. Революция, которая провела в русской истории и культуре глубокий разрыв, стала для русского историка стимулирующим моментом его историософских исследований. И хотя симпатии его целиком на стороне дореволюционной культуры (но не дореволюционной политической системы), он настойчиво пытался найти в постреволюционной русской культуре черты, определяющие инвариантность русской духовности. Эти черты русского человека постреволюционного времени уже мало напоминали ему черты, сформированные в русском историческом и культурном процессе. И все-таки даже в искаженной форме эти черты «лица России» Федотов обнаруживал и в постреволюционной культуре. Не случайно он характеризует советского человека как «москвича», т.е. человека, принадлежащего к духовному типу, сформированному в московском царстве (здесь же параллель Сталин — Грозный).

По сути, проблема уяснения целостности русской истории и культуры, с особой силой поставленная именно фактом революции и составляет движущий момент историософской концепции русской истории Федотова. «Мы ищем, — заявлял он, — предпосылки будущей культуры России в ее настоящем, стараясь уяснить ее в свете прошлого» [5, с. 78].

Единственно возможная реакция на революции для Федотова — не политическая, а духовная. Политическая линия, по его мнению, должна быть подчинена тем духовным идеалам, которые заданы в исторической и культурной жизни России. Эти духовные идеалы он определяет как призвание нации, которое для него есть «не слава, а жертва, не притязание, а долг» [7, с. 112]. Творческой реакцией Федотова на революцию стали не политические и идеологические памфлеты, а такие работы, как «Святые Древней Руси», «Стихи духовные». «Письма о русской культуре», «Русская религиозность». Но это был в то же время его реальный вклад в то, что сам он называл «наукой о России». Этот взгляд значительно расширял проблемное пространство национального самопознания, открывал новые горизонты такого познания и обладал изрядным эвристическим потенциалом. Думается, что этим вкладом и определяется, в конечном счете, место Федотова в истории русской общественной мысли.

Литература

1. *Сербиненко В. В.* Оправдание культуры. Творческий выбор Г. Федотова // Вопросы философии. М.: Институт философии РАН. 1991. № 8.
2. *Федотов Г. П.* Христианин в революции: сб. статей. Париж, 1957. 187 с.
3. *Федотов Г. П.* Сталинокрапия // Россия и свобода: сб. статей. Нью-Йорк, 1982.
4. *Федотов Г. П.* Что такое социализм? // Новый Град. Париж, 1932. № 3.
5. *Федотов Г. П.* Русский человек // Россия и свобода: сб. статей. Нью-Йорк, 1982.
6. *Федотов Г. П.* Правда побежденных // Современные записки, Париж. 1933. № 59.
7. *Федотов Г. П.* Завтрашний день // Россия и свобода: сб. статей. Нью-Йорк, 1982.
8. *Федотов Г. П.* И есть и будет. Размышления о России и революции. Париж: Новый Град, 1932. 216 с.
9. *Федотов Г. П.* Трагедия интеллигенции // Лицо России: сб. статей. 1918—1931. Париж: YMCA-PRESS, 1967.

10. **Федотов Г. П.** О национальном покаянии // Новый Град. Париж, 1933. № 6.
11. **Федотов Г. П.** Россия Ключевского // Современные записки. Париж, 1932. № 50.

Поступила 02.06.2020

Галахтин Михаил Геннадьевич — кандидат философских наук, доцент кафедры Права Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, 1), *m.galakhtin@gmail.com*

References

1. **Serbinenko V. V.** Opravdanie kul'tury. Tvorcheskij vybor G. Fedotova // Voprosy filosofii. M.: Institut filosofii RAN. 1991. № 8. С. 41—53.
2. **Fedotov G. P.** Hristianin v revoljucii: sb. statej. Parizh, 1957. 187 s.
3. **Fedotov G. P.** Stalinokratija // Rossija i svoboda: sb. statej. N'ju-Jork, 1982.
4. **Fedotov G. P.** Chto takoe socializm? // Novyj Grad. Parizh, 1932. № 3.
5. **Fedotov G. P.** Russkij chelovek // Rossija i svoboda: sb. statej. N'ju-Jork, 1982.
6. **Fedotov G. P.** Pravda pobezhdennyh // Sovremennye zapiski, Parizh. 1933. № 59.
7. **Fedotov G. P.** Zavtrashnij den' // Rossija i svoboda: sb. statej. N'ju-Jork, 1982.
8. **Fedotov G. P.** I est' i budet. Razmyshlenija o Rossii i revoljucii. Parizh: Novyj Grad, 1932. 216 s.
9. **Fedotov G. P.** Tragedija intelligencii // Lico Rossii: sb. statej. 1918—1931. Parizh: YMCA-PRESS, 1967. 330 c.
10. **Fedotov G. P.** O nacional'nom pokajanii // Novyj Grad. Parizh, 1933. № 6.
11. **Fedotov G. P.** Rossija Ključevskogo // Sovremennye zapiski. Parizh, 1932. № 50.

Submitted 02.06.2020

Galakhtin Mikhail Gennadievich — Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Law, National Research University of Electronic Technology (MIET) (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokina Square, 1), *m.galakhtin@gmail.com*

Джон Локк и влияние его идей на теорию и практику государственного управления в начале XXI столетия

В. Л. Мрочко¹, А. А. Ковалев²

¹Институт образовательных технологий и гуманитарных наук, Москва,, Россия

dr.discussion@yandex.ru

²Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Санкт-Петербург, Россия

kovalev-aa@ranepa.ru

Рассматриваются основные компоненты философского наследия Джона Локка, которые гармонично вписываются в современные теории эффективного государственного управления в странах, придерживающихся либеральных политических концепций. Теория воспитания и этика Локка связаны с его политической философией и теорией управления и действительно влияют на них. Локк разработал теорию человеческого понимания в рамках собственной гносеологии, учение о веротерпимости, взвешенные концепции функционирования экономики и политики, которые до сих пор влияют на теорию и практику современного государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление, государство и право, теория управления, концепция, политическая мысль, власть, Джон Локк

John Locke and the influence of his ideas on the theory and practice of public administration at the beginning of the XXI century

V. L. Mrochko¹, A. A. Kovalev²

¹ Institute of educational technologies and Humanities, Moscow, Russia

dr.discussion@yandex.ru

²North-Western Institute of management-branch of the Russian presidential Academy of national economy and public administration, Saint Petersburg, Russia

kovalev-aa@ranepa.ru

The article examines the main components of John Locke's philosophical legacy that fit harmoniously into modern theories of effective public administration in countries that adhere to liberal political concepts. Locke's theory of education and ethics are harmoniously linked to his political philosophy and management theory and effectively influence them. Locke developed a theory of human understanding within the framework of his own epistemology, the doctrine of toleration, and balanced concepts of economic and political functioning that still influence the theory and practice of modern public administration.

Keyword: public administration, state and law, management theory, concept, political thought, power, John Locke

Джон Локк (1632–1704 гг.), британский философ, ровесник Бенедикта Спинозы, труды которого оказали глубокое воздействие на «отцов-основателей» Соединенных Штатов, на те ведущие принципы, на которых были основаны в 1776 году Соединенные Штаты Америки, на Конституцию этого государства и на всю современную систему государственного управления. Многие влиятельные политические и общественные лидеры сегодня признают, что наши современники лишь начинают постигать всю важность философских и государственно-правовых идей Локка для наступившего XXI века [1], [2], [3].

В нашей стране либерализм как теория и практика государственного управления, видимо, не имеет будущего, но изучение влияния трудов Джона Локка как одного из основателей теории и практики либерализма в странах, с которыми современной России приходится активно сотрудничать, представляется актуальной проблемой.

Хотя труды Локка предшествовали формальному складыванию и конституированию современной теории организации и поведения, многие из его идей продолжают непосредственно влиять на эти области — в частности, его идеи о воспитании, образовании и экономике, образующие целостную философию государственного управления. Современным образованным слоям западной и российской цивилизаций Джон Локк наиболее известен своей концепцией разделения властей и ставшими классическими представлениями о собственности как основе процветания общества.

Джон Локк является ключевой фигурой в современной политической философии, потому что он в свое время модернизировал и приспособил для современной ему политической реальности более радикальные учения Никколо Макиавелли (1469—1527 гг.) [4] и Томаса Гоббса (1588—1679 гг.) [5], чтобы сделать их идеи приемлемыми для возможного демократического правительства. Его теории обычно рассматриваются между концепциями Томаса Гоббса и Жан-Жака Руссо, причем все эти три философа создали собственные политические

теории, взяв за основу концепцию «естественного состояния».

Локк многим обязан своим предшественникам — Никколо Макиавелли [6], Мишелю де Монтеню [7], Фрэнсису Бэкону [8] и Рене Декарту [9] за их философские и государственно-правовые теории, которые явились фундаментом его философии. Но если Бэкон ограничивал эмпиризм чисто научным опытом, а Гоббс чрезмерно увлекался материализмом и связал эмпиризм с рационализмом, то Джон Локк первым в Новое время сформулировал теоретические основы эмпиризма и создал сенсуалистическую теорию познания.

Кроме того, внимательное изучение трудов Локка заставляет вспомнить идеи англиканского богослова Ричарда Хукера (1554—1600 гг.) [10] и сэра Роберта Филмера (1588—1653 гг.) [11], обосновывавшего концепцию патриархального происхождения государства. Локк часто использовал труды этих мыслителей, ссылаясь на них для защиты своих более смелых идей, чтобы защитить себя от возможных упреков случайных читателей. С доводами труда Филмера «Патриарх или естественная власть королей» Локк вступил в аргументированную полемику, ибо Филмер отрицал возможность человеческой свободы [12]. Что касается теории организации и поведения, то Локк писал о таких разнообразных темах, как образование, деньги, демократия и либерализм, используя мысли предшественников и современников и полемизируя с ними.

Порой Локк хотел казаться менее радикальным, чем был на самом деле. Если читать его труды поверхностно, то они, по-видимому, содержат много противоречивых мыслей; однако, если читать более внимательно, эти кажущиеся противоречия можно примирить без особого труда. Локк был довольно осторожен в высказываниях и использовал сложные аргументы, потому что его взгляд на философские истоки политики радикально отличался от повсеместно принятых воззрений в политике и культуре его времени.

Философия политики Локка возникла на основе постулирования и изучения той особой реальности, которую он и другие мыслители называли «естественным состоянием». Впоследствии особое значение для бихевиористов имели его идеи, включающие современные представления о религии, добродетели, нравственности и идее добра. Все эти высказывания и убеждения бросали вызов установившемуся порядку. Локк был сдержан в высказываниях и писал об этих вопросах предельно осторожным, выверенным, практически эзоповым языком. Он опасался, что его идеи могут быть поняты как атеистические, что напрямую угрожало бы его жизни и репутации. Фактически, его именно убеждения в конечном итоге привели к тому, что Локку пришлось уехать из Англии в Нидерланды в 1683 году. Вернулся он лишь в 1688 году, когда королем стал Вильгельм III Оранский.

Джон Локк повлиял на принципы, на которых была основана государственная власть Соединенных Штатов. Не так уж часто в мировой истории государства создаются и функционируют в соответствии с философскими концепциями.

В этой статье мы покажем, как различные аспекты теорий Локка о человеческом понимании, религии, экономике и политике продолжают влиять на теорию и практику государственного управления — на поведение, структуру и функционирование современных политических и общественных институтов.

Обратимся к рассмотрению основных мотивов **теории познания Локка** как предпосылки для эффективной политической практики и создания действенных общественных организаций.

Джон Локк — основоположник британского эмпиризма. В его теории познания все знания должны основываться на опыте. Чтобы понять труды Локка о теории организации и поведении, нужно начать с его представлений об эмпиризме. Они дают ключ к истолкованию всех его сочинений.

Эссе Локка, посвященное человеческому пониманию, подвергло критике веру в то, что

люди начинали жизнь с некоторых предвзятых представлений о первых принципах. Локк полагал, что человеческие существа начинают жизнь с интеллектом, который является *tabula rasa*, некой «чистой доской», чистым листом, на котором общество и среда рисуют свои письмена. Человеческое знание определяется и формируется благодаря жизненному опыту [13]. В отличие от Рене Декарта, Локк полагал, что люди рождаются без врожденных идей.

Для Локка источником идей являются опыт, ощущение и рефлексия. Следовательно, мораль обладает рациональной основой. Для современной теории организации это имеет глубокие последствия, поскольку все идеи, которые люди развивают, происходят из их индивидуального обучения, жизненного опыта и личностного роста. Идеи Локка отличаются от христианских и естественно-правовых традиций, согласно которым существует некие фундаментальные основы для человеческого понимания — первопринципы, сам Бог или естественный порядок — за пределами человеческой истории и опыта.

Акцент Локка на опыте виден и в основных чертах его теории образования. Наиболее полное изложение учения Локка об образовании содержится в его книге «Мысли о воспитании» (1693 г.), которая стала первой объемной книгой об образовании, написанной философом Нового времени [14]. Поэтому Локка можно с полным правом считать основоположником современной философии образования.

Мысли Локка об образовании и воспитании основывались на его собственном представлении о том, что молодых людей следует учить быть джентльменами, которым предстоит работать на благо самой мощной империи мира. Для Локка женщины были низведены до частного мира домашнего очага, и он не предусматривал никакой общественной роли для женщин. Впрочем, для той эпохи это было естественным и общепринятым представлением. Лишь современные феминистки не понимают этого и обрушиваются на Локка с гневной и несправедливой критикой.

Локк писал о воспитании джентльменов: «Примите за несомненную истину, что какие бы наставления ни давали ребенку и какими бы мудрыми уроками благовоспитанности ни пичкали его ежедневно, наибольшее влияние на его поведение будет все-таки оказывать компания, в которой он находится, и образ действий тех, кто ходит за ним» [14].

Жизненно необходимо воспитание устойчивых положительных привычек у детей. Философ пишет: «Детей нельзя воспитывать правилами, которые ускользают из памяти. Если вы считаете необходимым приучить их к чему-нибудь, укорените это посредством практики всякий раз, как представится случай, и, если возможно, сами создайте случай» [14].

Стандарты Локка включали в себя классическое образование в сочетании с христианскими принципами толерантности — нравственное воспитание, подчеркивающее социальные навыки, и самоконтроль, которым студенты учатся, подражая опытным учителям. Локк подверг критике христианство с позиций деистического свободомыслия. В 1685 году, пребывая в эмиграции в Голландии, он написал «Послание о веротерпимости», анонимно опубликованное в 1689 году. Локк провозглашал свободу религиозной совести неотъемлемым правом свободной личности, а «веротерпимость главной отличительной чертой истинной церкви» [15].

Теория воспитания Локка тесно связана с его этическими воззрениями, которые включают в себя две противоречивые идеи: оригинальную форму гедонизма и веру в то, что этику как практическую философию можно продемонстрировать в человеческих действиях. Гедонизм Локка связан с его убеждением, что большинство человеческих действий связаны либо с удовольствием, либо с болью и страданием. Поэтому все человеческие существа попеременно реагируют то на одно, то на другое. Тем не менее, боль, несомненно, является более важным мотивирующим фактором и тем фактором, который и для Гоббса, и для Локка приводит

к необходимости сильной власти и правительства.

Теория воспитания и этика Локка гармонично связаны с его политической философией и теорией управления. Согласно Локку, этика познается и усваивается на конкретных жизненных примерах, в частности, на примерах учителей, которые сами имеют большой жизненный опыт. Некоторые примеры можно почерпнуть из Библии или других источников нравственного поведения, но эти источники менее важны, чем реальный жизненный опыт.

Наиболее часто упускаемая из виду точка зрения Локка — это его убежденность в том, что помимо важности того, что мы сегодня назвали бы «политической социализацией» (термин введен американцем Гербертом Хайменом), существует необходимость высокого образовательного ценза у политической власти. Для Локка образованная элита была необходима, чтобы действия правительства были осмысленными и находили поддержку среди образованных слоев.

Джон Локк наиболее очевидно отличается от других мыслителей тем, что связывает свою образовательную теорию, которая кажется метафизической, со своей политической теорией, которая привязана к жизни и на самом деле довольно радикальна. То, что мы сегодня называем «политической социализацией», интересовало и Локка. По сути, для него такого рода социализация являлась процессом усвоения индивидом политических знаний, принятых норм и существующих ценностей определенной политической культуры. Эти ценности способствуют формированию необходимых качеств, необходимых для приспособления индивида к существующей политической системе и выполнению в ней определенных функций и ролей. Именно разностороннее и гармоничное образование британского джентльмена способствует такой социализации, которая невозможна без действительного участия в политической жизни империи.

Рассмотрим *политические воззрения* мыслителя. Самая политическая книга Джона Локка «Два трактата о правлении» (1689 г.)

представляет его развернутые аргументы в пользу того, что мы называем сейчас современной либеральной демократией [16]. Локк вообще считается основоположником политического либерализма. В предисловии к своей книге он утверждает, что рассказывает полную историю политики. Однако он понимал, что декларируемое им учение, пока он жив, будет спорным, возможно, даже наказуемым смертью; поэтому он не раскрывал своего авторства до самой смерти, хотя многие люди знали, что именно Локк был автором этого труда.

Если сравнивать эти два сведенные в одну книгу трактата, то первый трактат явно менее драматичен и содержит меньше очевидных высказываний и прозрений. Для Локка первый трактат дает предпосылки независимого мышления, которые необходимы для дальнейшего развития и конкретизации его учения во втором трактате. Первый трактат иллюстрирует проблему простого принятия отцовской власти или религиозной власти как основы знания. Кроме того, первый трактат устанавливает различие между отцовской властью и политической властью. Он выступает за независимую политическую мысль, а не за следование простым патриархальным или религиозным традициям в правительстве.

Второй трактат является центром учения Локка о государственной власти и начинается с обсуждения политической власти. Для него она является принудительной и связана с законом и сохранением частной собственности. Такие темы, как принудительный характер народного правления, сегодня не кажутся нам радикальными, но они были совершенно новыми идеями для эпохи Локка. Мыслитель полагал, что для понимания политической власти необходимо осознать, что политика возникает из естественного права и естественного состояния.

Джон Локк стремился переосмыслить естественное право от его исторической основы греческой натурфилософии или христианской традиции до прочной основы, базирующейся на человеческом разуме. Локк осуществил это изменение, потому что его

теория человеческого понимания включала отрицание всего, что находится вне человеческого разума. Локк радикально переориентировал основы естественного права на самих людей двумя способами. Во-первых, сделав естественным для индивидов стремление потворствовать своему изначальному желанию жить в относительном комфорте и, во-вторых, провозгласив естественным для индивидов заботу о других людях.

Естественный закон Локка предписывает людям заботиться о других. Но чаще всего такую заботу может поддержать, навязать и закрепить только действенная государственная власть. Поэтому Локк обращается к рассмотрению создания и функционирования такой власти. Подчеркивая, что естественный закон применим ко всем людям, Локк отказался от патриархального пиетета по отношению к тем видам власти, которые были созданы в древности. Прежние формы власти больше заботились о немногих, таких как король и дворяне, чем о каждом индивиде, что совершенно недопустимо в современную эпоху. Поэтому Локк перешел к современной идее национального государства, согласно которой государственная власть должна учитывать интересы всего народа.

Чтобы понять идеи и мысли Локка во втором трактате, мы должны осмыслить его концепцию *естественного состояния*, о котором писал еще Томас Гоббс в его труде «Левиафан» [5]. Рассуждения о естественном состоянии включают в себя философский мысленный эксперимент, который показывает, как люди совершили переход от дополитического естественного состояния к политической системе. Естественное состояние должно рассматриваться в свете теории Локка о человеческом понимании, поскольку этот философский эксперимент выявил человеческое рациональное мышление как реальную основу для понимания сути политики и ее осуществления.

Локк следовал за Томасом Гоббсом, который был одним из первых, кто в труде «Левиафан» использовал концепцию естественного состояния для исследования происхождения

государственной власти и политики. Для Гоббса естественное состояние было жестокой эпохой, где люди по природе своей были варварскими и воинственными. Поэтому для сохранения собственных жизней и наведения порядка им крайне важно оказалось создание сильной государственной власти, которой они передали часть собственных естественных прав.

Локк принял точку зрения Гоббса на то, что право на жизнь было первым правом, которое государственная власть должна была сохранить. Однако Локк скрывал это сходство в своих воззрениях, потому что сама мысль о том, что люди по природе своей воинственны, была неприемлема и даже безнравственна для людей его эпохи, одержимых религиозным ханжеством. Локк изменил общее понимание естественного состояния, сделав его сложнее — более мягким и моральным, потому что только более мягкое и моральное естественное состояние было приемлемо в качестве источника государственной власти. Как и Гоббс, Локк рассматривал естественное состояние как состояние, не знающее общего превосходства, в котором некому было навязывать законы и правила. Более того, для Гоббса и Локка в природе не существовало никакого объективного добра или зла.

По Локку, все люди в естественном состоянии равны между собой и имеют одинаковые права — право на все вещи окружающего мира, право делать то, что они хотят. Поэтому естественное состояние — это состояние «войны всех против всех», потому что существует постоянная угроза применения силы, но с помощью действенной государственной власти, которой люди отдают часть своих свобод, угроза применения силы может быть сглажена или устранена.

Взгляд Локка на права собственности предполагал, что в своем стремлении к самосохранению люди нуждаются в собственности. Чтобы претендовать и защищать собственность, люди создали государственную власть и нуждаются в такой власти. Взгляд Локка на собственность и права личности превосходил воззрения Гоббса, но и Локк, и Гоббс утверждают, что государственная

власть необходима, прежде всего, для самосохранения людей.

Что касается управленческой теории, то концепция Локка о том, что правительство необходимо для защиты людей — для защиты первого и главного права — права на жизнь — является напоминанием о том, что сильная власть необходима, в том числе и такая власть, которая может быть понята как власть полицейского государства. Эти мысли Локка оказали большое влияние на некоторые новые черты современной государственной власти в США. В современную эпоху борьбы с терроризмом и декларирования благородных задач защиты жизни людей неизбежно принесение в жертву традиционных прав и свобод личности. Чтобы защитить людей, неизбежно ограничивают их свободу и право на частную жизнь. Это — одно из главных противоречий современной либеральной демократии.

По Локку, каждый индивид в естественном состоянии обладает возможностями осуществлять исполнительную власть. Каждый человек должен следовать справедливому стандарту закона и наказания; поэтому Локк ожидал, что люди будут действовать гораздо более ответственно и морально, чем полагал в своем труде Гоббс.

Обсуждение Локком исполнительной власти государства в некоторой степени зависит от нашего признания того, что люди имеют право сами наказывать преступления, пребывая в естественном состоянии, осуществлять физическое наказание в смысле идей Макиавелли. Суд Линча и другие формы самосуда можно понимать как рецидивы естественного состояния. Люди, которые причиняют вред другим, навлекают на себя всю ярость гнева, который только может вызвать со стороны общества человек, демонстрирующий свое животное поведение. Этот гнев может иметь следствием смертную казнь, если преступление было экстремальным.

Для Локка мир в социуме может быть достигнут только через сильную и дееспособную государственную власть. Государственная власть создает условия для мирного

существования и обеспечивает его. Поэтому она является единственным средством достижения истинной свободы, потому что свобода возникает только в состоянии мира. Локк считал, что международная политика осуществляется в обстановке отсутствия правил, в состоянии войны и является примером естественного состояния. Он считал, что внутренняя политика, осуществляемая государственной властью, может функционировать в условиях мира. По его мнению, существует четкое различие между внутренней и внешней политикой.

Согласно Локку, права, которые правительство должно защищать, включают право на «жизнь, свободу и имущество [собственность]». Право на жизнь вытекает из необходимости самозащиты, сначала в естественном состоянии, а затем в условиях государственного управления. Право на свободу связано с идеей о том, что государственная власть создается и существует только по общему согласию людей.

Акцент Локка на собственности — это его уникальный вклад в историю политической теории. Эти идеи оказали глубокое влияние на концепцию Томаса Джефферсона о том, что целью правительства является защита «жизни, свободы и стремление к счастью» [17]. Причем счастье неизбежно включает в себя материальное благосостояние, индикатором которого является собственность. Акцент на погоне за счастьем был сделан Локком в его эссе «Опыт о человеческом разумении» (1671 г.), над которым он работал почти два десятка лет [13]. Подобным же образом идея Томаса Джефферсона о том, что государственная власть основана на согласии управляемых, исходит от Локка. Мыслитель был также популярен у четвертого президента США Джеймса Мэдисона, одного из авторов Конституции США и Билля о правах, включавшего первые 10 поправок к Конституции, и других влиятельных людей из плеяды «отцов-основателей» [18].

В более общем плане Локк является одним из основателей либерализма XVIII века, одной из форм либерализма, защищающего права индивида и недоверчивого к госу-

дарственной власти, потому что государственная власть была мощной и угрожала индивидуальным правам. Либерализм XVIII века противостоит либерализму сегодняшнего дня, который, напротив, стремится создать мощную государственную власть для защиты индивидуальных и групповых прав.

Акцент Локка на правах людей дал теории государственного управления основания для существования. Американский политолог и исследователь Конституции США Джон Рор, рассуждая об административном государстве, пишет: «Защищая индивидуальные права в массовом масштабе — а, несмотря на парадокс, именно это и делает административное государство — административное государство, по-видимому, является верным слугой первоначального пакта, с помощью которого мы выполняем волю Гоббса и Локка и вступаем в гражданское общество, чтобы обеспечить защиту наших индивидуальных прав» [19].

Следует отметить, что учение Локка о правах оправдывает революции, если государственная власть не может защитить права индивидов. Эта точка зрения была самой грозной и противоречивой идеей Локка для политических лидеров той эпохи. Аргумент Локка рассматривался как оправдание для революции 1688 года, которую традиционно именуют «славной», но эта мысль о благостности революции гораздо шире. Вспомним, что Локку было 16 лет, когда впервые в европейской истории английского короля Карла I не просто убили в результате заговора, а казнили в результате суда по приговору Парламента 30 января 1649 года.

Локк последовательно развивал идею о «праве народа на восстание против тирании» в трактате «Размышления о славной революции 1688 года» [20]. Интересно, что взгляд Локка на революцию является более консервативным, чем те, которые вдохновляли другие революции той эпохи, которые потрясли мир своим насилием, потому что он включает в себя представления о равенстве, верховенстве права и необходимость частной собственности.

Как и многие мыслители Нового времени, Локк верил, что «определить сущность — значит найти правило, по которому вещь, понимаемая как нечто в себе случайное и единичное, соотносится с всеобщим как господствующим над ней и даже порождающим ее законом. Сущность здесь выступает как соотнесенность, а мысль, определяющая особенное из всеобщего или рефлектирующая по поводу единичного с целью подыскать для него всеобщее, есть само отношение его осуществления» [21].

Осуществление идеи человеческой свободы — очень привлекательная вещь. А потому учение Локка стало теоретической основой для американской революции, самой успешной и бескровной революции в мировой истории. Разница между Америкой и другими странами заключается в том, что Гоббс и Локк положительно повлияли на американцев, в то время как французские философы, включая Руссо, повлияли на ментальность европейцев не лучшим образом. Деструктивный элемент идеологии французских просветителей во многом привел к ужасам Французской революции 1789 — 1794 гг.

Как справедливо пишет профессор П.А. Горохов, «Просвещение, разумеется, антитрадиционалистично как идеология критики, отрицания, пересмотра всего отжившего, онемевшего и отмирающего. Просвещение — идеологическая предтеча Великой французской революции. Идеологи Просвещения критиковали все, что только можно было критиковать, заходя в этой критике порой чрезвычайно далеко» [22].

Локк в этом отношении был более разумен и консервативен. Он предпочитал не заходить далеко в критику признанных истин, признавал вечные ценности, в том числе и традиционную христианскую мораль. На наш взгляд, именно консервативный характер учения Локка о правах собственности, возможно, вдохновил американцев на их успешную революцию, но без ужасного насилия взбешенной толпы и массового кровопролития, характерного для Французской революции.

Для теории организации и социального поведения теория революции Локка являет-

ся сложной задачей. Ни одно административное государство не может поощрять революцию, поэтому государство должно принимать меры, препятствующие революции. Еще более проблематично то, что бюрократия должна обеспечивать средства для перемен, когда сама система порой уклоняется от защиты прав, которые являются основой общества. Это серьезная проблема для государственного управления, потому что бюрократия должна быть в таком случае активной, а не просто реактивной или консервативной. Инициативная бюрократия должна защищать людей и перестраивать систему в соответствии с первоначальными принципами. Затем эта бюрократия должна убедить остальную политическую систему, обычно через законодательный орган, в правильности и необходимости перестройки. Активная бюрократия — явление необычное, но теория Локка требует таких действий со стороны бюрократического истеблишмента при определенных условиях.

Идеи Локка о балансе государственной власти и индивидуальной свободы начинаются с его понимания того, что мы называем современной исполнительной властью. Современная исполнительная власть — это власть в целом, а не каждый отдельный человек, обладающий исполнительной властью. Эта власть действует для обеспечения стабильности, необходимой для экономического успеха. Хотя исполнительная власть не должна быть абсолютной, она должна обладать всеми властными прерогативами. В кризисной ситуации исполнительная власть может принять на себя диктаторские полномочия. По Локку, исполнительная власть должна быть особенно сильной на международном уровне, чтобы иметь дело с предотвращением и возможным ведением военных действий и дипломатией, и ограниченной на национальном уровне, дабы исполнительная власть не угрожала конституционной форме правления. Конституционная структура ограничивает полномочия исполнительной власти, но иногда, особенно во время войны, исполнительная власть должна доминировать.

Предложенная Локком концепция полномочий исполнительной власти обнаруживает ряд проблем этой власти. Локк, по-видимому, указывает на то, что президент должен обладать властью, чтобы справиться с возможной гражданской войной, как Авраам Линкольн впоследствии и поступил в условиях американской Гражданской войны 1861—1865 гг. Американская система предусматривает для президента несколько положений о чрезвычайных полномочиях в период кризиса, включая присягу на верность народу, тезис о заботе, об интересах народа и широкие полномочия в качестве главнокомандующего Вооруженными силами. Эти положения наделяют президента дополнительными полномочиями, но не исключительными прерогативами.

Локк не считал, что исполнительная власть должна быть абсолютной. Поэтому, чтобы ограничить исполнительную власть, он разработал концепцию разделения властей, впоследствии развитую Монтескье [23]. Локк предусматривал разделение властных полномочий между исполнительной и законодательной ветвями государственной власти. Такое разделение властей имеет особое значение для государственного управления. Оно создает бюрократию с двумя начальниками, представляющими исполнительную и законодательную ветви власти. С этой проблемой связано то, что можно назвать проблемой лидерства мамы и папы. Когда дети чего-то хотят, они сначала идут к одному родителю, а если им это не удастся, они идут к другому родителю, порой настраивая родителей друг против друга. Для бюрократии с двумя начальниками сценарий «мама и папа» демонстрирует, что бюрократы могут использовать силу исполнительной власти против законодательной власти и наоборот.

Государственная власть создается для обеспечения общественного блага, идея которого красной нитью проходит через второй трактат. Общественное благо включает в себя устоявшиеся законы. Эти законы не естественны, а условны, потому что они являются частью общественного согласия, на котором основана государственная власть. Естествен-

ные или религиозные законы чужды концепции человеческого понимания Локка, поэтому он двигался к консенсуальной основе права, разрывая классические философские и религиозные основы права, подобно тому, как он разрывал эти основы для государственной власти в целом. Локк также осознал необходимость в независимых судьях. Эти судьи должны быть могущественными, но они не должны стремиться взять на себя властные полномочия исполнительной и законодательной власти. Судьи выполняют функции посредников, которые разрешают споры, дабы избежать применения силы.

Локк рассматривал и осознавал ведущую роль законодательной власти. После «славной революции» 1688 года парламент стал законодательным органом, получившим значительную власть. Это явилось важнейшим событием, поскольку до этого времени в мире не существовало такого мощного и наделенного столь широкими полномочиями законодательного органа. Королевская власть, как правило, доминировала в предыдущих парламентах в истории Великобритании. Для Локка действенное разделение властей и защита гражданских прав требовали наличия действенной законодательной ветви власти, способной уравновесить сильную исполнительную власть. Законодательная власть — это единственный сдерживающий фактор для исполнительной власти, который не позволяет ей стать полновластным диктатором.

Государственная власть, разработчиком и сторонником которой выступал Локк в своих произведениях, основана на согласии, а согласие — это всегда правление большинства. К сожалению, правительства, созданные по согласию, сталкиваются с проблемами, обычно связанными с реальным распределением властных функций. В естественном состоянии не все согласятся отказаться от своих прав на формирование власти, которая будет гарантировать одни права, но ограничивать другие. Для Локка достаточно того, что большинство хочет войти в правительство, а остальные люди обеспечивают то, что он называет молчаливым согласием. Основная масса людей

соглашается на управление государством посредством простого участия. Но это оставляет нерешенной проблему прав меньшинств в правительстве большинства.

Решение Локком проблемы прав меньшинств предполагает ведущую роль государственной власти в сохранении равенства в обществе. Локк утверждает, что люди в естественном состоянии по своей сути равны. Поэтому, чтобы защитить интересы меньшинств, правительство должно поддерживать равенство, присущее естественному состоянию. Несколько расплывчатое решение, но единственное, которое обосновывает в своих трудах Локк. Он подразумевает, что если правительство поддерживает равенство, то защита меньшинств становится менее важной, поскольку меньшинства будут пользоваться равным отношением к себе в соответствии с законом. Кроме того, меньшинства также будут защищены, поскольку законы должны быть справедливыми.

Таким образом, у Локка есть своего рода первоначальное представление как о теории, так и о практике возможных политических процессов. Государство, по Локку, обладает властью издавать законы (законодательная власть) и заставлять граждан исполнять и следить за выполнением этих законов (исполнительная власть). Пределы власти государства положены именно теми правами граждан, для защиты которых оно и было создано. Именно поэтому граждане могут восставать против власти государства, если оно не обеспечивает их интересов. Ведь правители государства несут ответственность перед народом.

Понятие ответственности у Локка тесно связано с *проблемой собственности как основой для эффективного государственного управления*. Учение Локка о собственности отличает его от воззрений Гоббса и Руссо, двух других известных мыслителей, которые начинают рассмотрение проблем государственной власти с размышлений о естественном состоянии. В более общем плане, сочинения Локка о собственности делают его фигуру уникальной, отделяя мыслителя как от его современников, так и от религиозных

и философских традиций античности.

Во втором трактате Локка больше всего интересовала частная собственность и связанные с ней потребности. Экономика, частная собственность, деньги и связанные с ними социальные проблемы лежат в основе того, что Локк считал основой политики. Взгляды Локка отличаются от абстрактных идей политической добродетели, которыми руководствовались многие другие политические философы.

Доминирование экономических вопросов в политической философии Локка — это отход конечных целей общества от идеалистических задач античности. Однако во многих отношениях это сделало конечные цели общества более доступными. Делая эти конечные цели реальными и понятными, Локк выступает в качестве одного из основоположников современной политической экономии.

Локк связал экономику и политику, потому что сам экономический успех связан с Общественным договором. Он считал, что частная собственность является способом стабилизации человеческого существования, поскольку люди, имеющие собственные источники богатства, способны позаботиться о себе сами. Для того чтобы любая система работала, она должна обеспечивать индивидов механизмом защиты собственности и, следовательно, гарантировать достигнутый ими уровень богатства и благосостояния.

В естественном состоянии, по Локку, каждый человек сам себе судья. Тем не менее, чисто индивидуальное суждение и личные интересы не всегда будут соответствовать интересам коммерческих организаций. Коммерческие интересы и их реализация порой расходятся с интересами частных лиц. Если же речь идет об интересах государственной власти, то личные интересы должны отходить на второй план.

Государственная власть устанавливает правила, в соответствии с которыми суды рассматривают конкретные дела, в том числе устанавливая правила, согласно которым определяется, имеют ли отдельные лица

право подавать иски, когда их права находятся под угрозой. Власть также устанавливает правила исполнения и реализации заключенных контрактов. Кроме того, Локк считал, что для того, чтобы люди приобретали и защищали частную собственность, правительство должно гарантировать исполнение сложившихся законов.

Эти исторически сложившиеся законы являются законами, созданными обществом, плодом коллективной воли и договоренности людей между собой. Для защиты частной собственности крайне важно следовать букве закона. Беспристрастные судьи призваны обеспечивать необходимую справедливость для принятия взвешенных решений, рассматривая конкурирующие мнения и позиции. Беспристрастные судьи особенно важны, по мнению Локка, потому что земельные и имущественные споры — это такая проблема, которая может явиться причиной агрессивного поведения людей.

Локк считал, что частная собственность и труд неразрывно связаны друг с другом [24]. Эффективный труд приводит к приумножению личной собственности индивида. Когда люди обрабатывают землю, они что-то строят на ней, создавая новую реальность. Однако их работа является лично значимой только в том случае, если люди имеют право собственности на свою землю, и только государственная власть может предоставить средства для придания этим правам защищенного законами и постоянного статуса. Эти правовые гарантии делают право собственности на землю и защиту этой земли государственным интересом. Если правительство поддерживает отдельных людей, то эти люди больше не должны просто защищать свою землю грубой силой, как это было бы необходимо ранее в естественном состоянии. Собственность защищена законами, изданными государственной властью. Труд человека, работающего на земле, приносит в социальное бытие своего рода постоянство, которое не обеспечивало ранее простое естественное состояние.

Согласно Локку, деньги меняют все существовавшие ранее человеческие отношения.

Деньги как универсальная мера стоимости условны, но, в то же время, и реальны. Когда экономика функционировала в виде натурального хозяйства, на сельскохозяйственной бартерной системе, люди не могли накопить больше, чем они могли использовать из-за естественной порчи продуктов. Но деньги позволяют людям накапливать больше, чем им нужно. Накопление богатства — это причина, по которой Локк считал, что люди переходят от естественного состояния к созданию государственной власти, чтобы власть могла регулировать необузданный характер накопления денег.

Локк неодобрительно относится к человеческой жадности, имея в виду неограниченное приобретение богатства как самоцель. Он считал, что жадность может привести к возникновению общества, в котором люди используют все богатство для себя лично и не оставляют ничего для общего блага. Однако Локк считал, что попытка приобрести неограниченное богатство ограничивается тремя сдерживающими факторами.

Во-первых, люди ограничены накоплением собственности, если они живут исключительно своим собственным трудом. Этот лимит резко сократит объем накопленного богатства, но современные методы инвестирования делают производительный труд одним из наименее прибыльных способов заработать деньги. Промышленная революция, добытие денег игрой на бирже и финансовые спекуляции сделали возможным неограниченное накопление, и поэтому первый сдерживающий фактор Локка больше не актуален.

Вторым сдерживающим фактором является идея порчи, которую Локк разработал на основе изучения сельскохозяйственной экономики. В сельском хозяйстве, если кто-то пытается накопить слишком много продукции, она сгниет, поэтому существует естественный предел, ограничивающий количество продукции, которое человек может использовать без отходов. Локк использует понятие порчи как предел накопления, даже когда в экономику вводятся деньги, и он подразумевает, что индивиды должны

накапливать только то, что им нужно. Первые два ограничения Локка — накопление только того количества собственности, которое люди могут использовать сами себе во благо.

Третьим сдерживающим фактором для приобретения богатства у Локка является его идея о том, что после накопления индивидуального богатства человеку нужно позаботиться об общем благе. Этот фактор в большинстве случаев больше невозможен в мире, который все более принадлежит частным лицам. Последствия для организационного поведения заключаются в том, что общие пространства, парки и другие территории общего пользования должны быть сохранены для общественных нужд. Кроме того, ограничения на строительство на территориях общего пользования явно соответствуют границам накопленного богатства, о которых говорил Локк.

Обсуждение Локком пределов накопленного богатства хорошо согласуется с его концепцией равенства, но Локк не был сторонником искусственного уравнивания доходов [25]. Его концепция пределов накопленного богатства сделала его любимцем среди поколения американских «отцов-основателей», но он не был бы так популярен, если бы основатели полностью понимали его идеи. Основатели, по-видимому, не понимали, что его ограничения на накопленное богатство не работали в должной мере в денежной экономике.

Локк верил в социальный оптимизм, и он был убежден, что общее благосостояние страны увеличивается, когда увеличивается частное богатство. Локк писал: «Тот, кто своим трудом присваивает себе землю, не уменьшает, а увеличивает общее достоинство человечества» [26]. Идеи Локка об общем благе частного богатства делают его ограничения на частное богатство менее значимыми, потому что Локк полагал, что если мешать частному бизнесу, то общее благо также пострадает.

Для Локка капитализм и частная собственность непосредственно связаны с трудом. Если общество не поощряет или запре-

щает частную собственность, оно разрушает стимулы к труду. Однако Локк идет дальше простой идеи блага частной собственности, создавая своего рода этику ответственного капитализма, актуальность которой стала очевидной в XX столетии, наполненном социальными катаклизмами.

Вся инициированная Локком дискуссия о границах накопленного богатства является аргументом в пользу ограничения влияния частной собственности на благо всего общества. Очевидно, что в теории Локка можно найти призывы к созданию активной государственной бюрократии для защиты общего блага. Локк верил, что нации, которые слили капитализм с идеей общего блага, будут успешными. Этим его воззрения отличаются от последующих идей Карла Маркса, что капитализм является бессердечной системой, созданной ранней промышленной революцией и эпохой первоначального накопления капитала, и развратил общество в пользу тех немногих индивидов, кто имел богатство [27]. Хотя сам Локк не создал учения о бедных или о благосостоянии, его либеральные преемники оказали глубокое воздействие на создание концепции современного государства всеобщего благосостояния. Кроме того, эти сдерживающие факторы, о которых писал Локк, в большей степени, чем любая государственная власть в истории, заставляют задуматься над социальными проблемами, в том числе *о влиянии Локка на теорию организации и социальную психологию*.

Воздействие Локка на теорию организации и социальную психологию связано с его обширным и широким влиянием на «отцов-основателей» Соединенных Штатов и на те принципы, на которых была основана эта страна. Хотя современная теория и практика государственного управления имеют крепкие французские и немецкие корни, в основном, это — идеи, реализованные на практике в новом государстве в Северной Америке, которые повлияли на другие страны и распространились по всему миру [28].

В своих трудах Локк сделал остающийся до сих пор актуальным акцент на идее

конституционализма, который отчасти и по сей день определяет отношения между политической системой и бюрократией. Локк был одним из создателей идеи разделения властей, которая делает государственную бюрократию уникальной, поскольку она должна уравнивать часто конфликтующие требования исполнительной и законодательной ветвей власти. Работы Локка явились важной вехой в развитии современной исполнительной и законодательной власти. Джон Рор пишет, что происхождение современных идей государственного управления можно проследить до Фрэнка Гуднау (1859—1939 гг.), который заявил в работе «Политика и государственное управление» (1900 г.), что «включение судебной власти в состав исполнительной власти находит явную поддержку у Джона Локка» [19].

Локк также оказал влияние на современную теорию образования, хотя и не в такой степени, как Жан-Жак Руссо. Этика Локка и его концепция гедонизма оказали большое влияние на современность.

Теории Локка особенно действенны, когда речь заходит о собственности, деньгах, дефиците и общественном процветании. Локк ясно дает понять, что государственная власть должна защищать частную собственность и бизнес. Эта защита — то, что общественные организации осуществляют через планирование. Многие другие регулирующие функции административного государства связаны с регулированием богатства, которое напоминает введенное Локком ограничение на приобретение или, по крайней мере, некоторое регулирование безудержного стремления отдельных индивидов к богатству.

Административное государство также регулирует благосостояние людей, что является естественным продолжением идей Локка об общем благе. Процветание широкого среднего класса напрямую связано с идеями Локка о частной собственности. Труды Локка проливают некоторый свет на конфликт между теми, кто считает, что экономика — это игра с нулевой суммой, и теми, кто считает, что экономика должна развиваться и решать

возникающие реальные проблемы. Очевидно, Локк верит в рост экономики. Для Локка увеличение индивидуального богатства было связано с верой в то, что общее увеличение богатства в обществе ведет к росту общего блага.

Локк понимал важность поддержания порядка внутри страны. Следуя учению Локка в области государственного управления, поддержание порядка с использованием полицейской власти, особенно из-за многочисленных конкурирующих требований в обществе, должно быть первым пунктом повестки дня для эффективной государственной власти. Государственный аппарат имеет исключительное значение для успешного поддержания мира внутри страны, поэтому вопросы безопасности в государственном управлении жизненно необходимы для процветания общества.

Политическая структура, лежащая в основе современного административного государства, восходит к работам Локка. Ставшее классическим различие Вудро Вильсона между управлением и политикой, очевидно, является ошибкой, которую Локк без труда усмотрел бы, потому что административное государство лишь обеспечивает поддержку, необходимую политической структуре для обеспечения прав, собственности и равенства в обществе [29].

Наконец, либерализм Локка повлиял на складывание концепции либерализма при основании Соединенных Штатов Америки. Однако он отличается от современной версии либерализма, потому что Локк считал, что государственная власть была потенциально разрушительной силой, в то время как современный либерализм обычно рассматривает власть и правительство как средство для решения большинства возникающих проблем. Таким образом, современный либерализм имеет большее влияние на государственное управление и поддерживает рост административного государства. Очевидно, Локк не доверял правительственной власти, поэтому он вряд ли бы отождествлял себя с сегодняшними либералами. Для Локка, на наш взгляд, были свойственны чувство меры и здравый смысл в политике, которого, к сожалению, лишаются многие его последователи.

Главную роль в теории познания Локка, ориентированной сугубо практически, играет понятие опыта и проблема происхождения человеческих идей. Внимательное изучение исторической эпохи, в которой жил Локк, делает понятными причины, по которым мыслитель так подробно остановился на разработке именно этих проблем. Именно во второй половине XVII столетия, когда в Англии жизнь складывалась согласно новым, послереволюционным реалиям, требовалась новая система образования, могущая сформировать образованного джентльмена, способного управлять складывающейся Британской империей.

Старая схоластическая система просто не выдерживала испытания временем. Новое время требовало создания нового человека. Антропологическим образцом для новой эпохи становился деловой человек, человек дела — *businessman*. Отсюда и педагогическая система должна была претерпеть существенные изменения. Из схоластической системы ей предстояло стать системой, ориентированной на практику, дающей необходимые для жизни знания. Именно подобную систему, ориентированную на эффективное государственное управление, стремился создать Джон Локк.

Джон Локк, один из самых влиятельных мыслителей в истории, глубоко повлиял на принципы, на которых была основана государственная власть Соединенных Штатов Америки. Хотя сам Джон Локк был сугубо британским философом с имперским складом мышления. Как и все мыслители «туманного Альбиона», он интересовался не достижением всеобщего блага человечества (что занимало французов, немцев и в особенности русских Любомудров), но прежде всего проблемой, как британцу — вне зависимости от того, англосакс он, ирландец или шотландец, — эффективнее править миром в условиях формирующейся гигантской Британской империи.

На наш взгляд, для любого патристически настроенного отечественного интеллектуала приемлема следующая оценка Сергея Кара-Мурзы: «Приняв с энтузиазмом идею

свободной личности, русская интеллигенция не могла согласиться с антропологией западного гражданского общества, которая представляла человека как конкурирующего индивида, вынужденного непрерывно наносить ущерб ближнему в борьбе за существование. Тем, кто был воспитан на Пушкине, Толстом и Достоевском, было невозможно принять в целом рационализм философа гражданского общества Джона Локка, согласно которому разъединение людей оправдано, ибо «никто не может разбогатеть, не нанеся убытка другому» [30]. Впрочем, сам Локк справедливо постулировал в «Опыте о человеческом разумении»: «Нет истин, которые бы пользовались признанием всего человечества» [13].

Тем не менее, для большинства стран западной цивилизации все составные части философского наследия Локка гармонично вписываются в теорию эффективного государственного управления. Мыслитель оставил в наследство теорию человеческого понимания, учение о веротерпимости в религии, разработанные концепции экономики и политики, которые до сих пор влияют на структуру и функционирование современного государственного управления во многих странах мира.

Литература

1. *Marshall J.* John Locke, Toleration and Early Enlightenment Culture. Cambridge University Press, 2006. 767 p.
2. *Baracksky D.* Scope and Theory of Public Administration: The Shaping Influences of Interdisciplinary Discourse. Lexington Books, 2016. 284 p.
3. *Chandler J.A.* Comparative Public Administration. Routledge, 2014. 254 p.
4. *Макиавелли Н.* Избранные сочинения. М.: Худож. лит., 1982. 503 с.
5. *Гоббс Т.* Левиафан; О человеке (психология); О государстве. Санкт-Петербург: П.П. Сойкин, 1902. 57 с.
6. *Макиавелли Н.* О военном искусстве. М.: Абрис, 2019. 454 с.
7. *Монтень М.* Опыты: судьбы и нравы. СПб.: Азбука Азбука-Аттикус, 2012. 283 с.
8. *Бэкон Ф.* Сочинения: В 2 т. М.: Мысль, 1971-1972. 2 т.
9. *Декарт Р.* Рассуждение о методе для руководства разума и отыскания истины в науках. М.: Новая Москва, 1925. 113 с.

10. *Hooker R.* Tractates and sermons. London: Belknap press of Harvard univ. press, 1990. 926 p.

11. *Filmer R.* Patriarcha, Or, The Natural Power of Kings. R. Chiswel, W. Hensman, M. Gilliflower, and G. Wells, 1685. 178 p.

12. *Locke J.* Two treatises of government: in the former the false principles and foundation of Sir Robert Filmer, and his followers, are detected and overthrown: The latter is an essay concerning the true original, extent, and end of civil-government. London: Printed for A. and J. Churchill, 1694. 358 p.

13. *Locke J.* An Essay Concerning Human Understanding. T. Tegg and Son, 1836. 566 p.

14. *Локк Д.* Мысли о воспитании. Санкт-Петербург: тип. И.Н. Скороходова, 1890. 246 с.

15. *Locke J.* A letter concerning toleration. Indianapolis, IN: Hackett, cop. 1983. 62 p.

16. *Локк Д.* Два трактата о правлении. М.: Челябинск: Социум, 2014. 480 с.

17. *Джефферсон Т.* Томас Джефферсон о демократии: Сборник. СПб.: Рес Гумана Лениздат, 1992. 334 с.

18. *Swanson M-E.* John Locke: Philosopher of American Liberty: why Our Founders Fought for «life, Liberty, and Property». Nordskog Publishing, Incorporated, 2012. 432 p.

19. *Rohr J.* Ethics for Bureaucrats: An Essay on Law and Values, Second Edition. Routledge, 2017. 354 p.

20. *Локк Д.* Сочинения: В 3 т. М.: Мысль, 1985.

21. *Горохов П. А., Кеудия К. З.* Некоторые аспекты истории проблемы «самости» в философском контексте проблемы самоидентификации // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 2. с. 53.

22. *Горохов П. А.* Философские основания мировоззрения Иоганна Вольфганга Гёте. Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук. Екатеринбург, 2003. С. 237.

23. *Монтескье Ш. Л.* О духе законов. М.: Книга по требованию, 2013. 706 с.

24. *Ward L.* John Locke and Modern Life. Cambridge University Press, 2010. 311 p.

25. *Kramer M. H.* John Locke and the Origins of Private Property: Philosophical Explorations of Individualism, Community, and Equality. Cambridge University Press, 2004. 364 p.

26. *Forster G.* John Locke's Politics of Moral Consensus. Cambridge University Press, 2005. 310 p.

27. *Hahn B.* Technology in the Industrial Revolution. Cambridge University Press, 2020. 236 p.

28. *Вартумян А. А., Чажаев М. И.* Теория и механизмы современного государственного управления: учебник. Пятигорск: РИА-КМВ, 2019. 151 с.

29. *Вильсон В.* Государство. Прошлое и настоящее конституционных учреждений. Санкт-Петербург: издание Н.Ф. Мертца, 1906. - 186 с.

30. *Кара-Мурза С.* Советская цивилизация. От начала до наших дней. М.: Алгоритм, ЭКСМО, 2008. 1200 с.

Мрочко Владимир Леонидович — канд. историч. наук, доцент каф. Общегуманитарных и социально-экономических дисциплин. Институт образовательных технологий и гуманитарных наук (105005, г. Москва, ул. М.Почтовая, д.2/2, стр.8). dr.discussion@yandex.ru

Ковалев Андрей Андреевич — кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного государства и государственной службы при Президенте РФ (199178, Санкт-Петербург, Средний пр. В.О., д. 57/43), kovalev-aa@ranepa.ru

References

1. *Marshall J.* John Locke, Toleration and Early Enlightenment Culture. Cambridge University Press, 2006. 767 p.

2. *Baracksky D.* Scope and Theory of Public Administration: The Shaping Influences of Interdisciplinary Discourse. Lexington Books, 2016. 284 p.

3. *Chandler J. A.* Comparative Public Administration. Routledge, 2014. 254 p.

4. *Machiavelli N.* Izbrannye sochinenija (Selected works). M.: Hudozh. lit., 1982. 503 s.

5. *Gobbs T.* Leviatan; O cheloveke (psihologija); O gosudarstve (Leviathan; About a person (psychology); About the state). Sankt-Peterburg: P.P. Sojkin, 1902. 57 s.

6. *Machiavelli N.* O voennom iskusstve (About military art). M.: Abris, 2019. 454 s.

7. *Monten' M.* Opyty: sud'by i nnavy (Experiences: fates and mores). SPb.: Azbuka Azbuka-Attikus, 2012. 283 s.

8. *Bjekon F.* Sochinenija: V 2 t. (Essays: In 2 vols.) M.: Mysl', 1971-1972. 2 t.

9. *Dekart R.* Rassuzhdenie o metode dlja rukovodstva razuma i otyskanija istiny v naukah (Reasoning about a method for guiding the mind and finding truth in the sciences). M.: Novaja Moskva, 1925. 113 s.

10. *Hooker R.* Tractates and sermons. London: Belknap press of Harvard univ. press, 1990. 926 p.

11. *Filmer R.* Patriarcha, Or, The Natural Power of Kings. R. Chiswel, W. Hensman, M. Gilliflower, and G. Wells, 1685. 178 p.

12. *Locke J.* Two treatises of government: in the former the false principles and foundation of Sir Robert Filmer, and his followers, are detected and overthrown: The latter is an essay concerning the true original, extent, and end of civil-government. London: Printed for A. and J. Churchill, 1694. 358 p.

13. *Locke J.* An Essay Concerning Human Understanding. T. Tegg and Son, 1836. 566 p.

14. *Lokk D.* Mysli o vospitanii (Thoughts on parenting). Sankt-Peterburg: tip. I.N. Skorohodova, 1890. 246 s.

15. *Locke J.* A letter concerning toleration. Indianapolis, IN: Hackett, cop. 1983. 62 p.

16. *Lokk D.* Dva traktata o pravlenii (Two treatises on government). M.: Cheljabinsk: Socium, 2014. 480 s.

17. *Dzhefferson T.* Tomas Dzhefferson o demokratii: Sbornik (Thomas Jefferson on democracy: a Collection). SPb.: Res Gumana Lenizdat, 1992. 334 s.

18. *Swanson M-E.* John Locke: Philosopher of Ameri-

Поступила 22.05.2020

can Liberty: why Our Founders Fought for «life, Liberty, and Property». Nordskog Publishing, Incorporated, 2012. 432 p.

19. **Rohr J.** Ethics for Bureaucrats: An Essay on Law and Values, Second Edition. Routledge, 2017. 354 p.

20. **Lokk D.** Sochinenija: V 3 t. (Essays: In 3 vols.). M.: Mysl', 1985.

21. **Gorohov P. A., Keidija K. Z.** Nekotorye aspekty istorii problemy «samosti» v filosofskom kontekste problemy samoidentifikacii (Some aspects of the history of the «self» problem in the philosophical context of the problem of self-identification) // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 2. s. 53.

22. **Gorohov P. A.** Filosofskie osnovaniya mirovozzrenija Ioganna Vol'fganga Gjote (The philosophical Foundation of the worldview of Johann Wolfgang von Goethe). Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofskih nauk. Ekaterinburg, 2003. S. 237.

23. **Montesk'e Sh. L.** O duhe zakonov (On the spirit of the laws). M.: Kniga po trebovaniju, 2013. 706 c.

24. **Ward L.** John Locke and Modern Life. Cambridge University Press, 2010. 311 p.

25. **Kramer M. H.** John Locke and the Origins of Private Property: Philosophical Explorations of Individualism, Community, and Equality. Cambridge University Press, 2004. 364 p.

26. **Forster G.** John Locke's Politics of Moral Consensus. Cambridge University Press, 2005. 310 p.

27. **Hahn B.** Technology in the Industrial Revolution. Cambridge University Press, 2020. 236 p.

28. **Vartumjan A. A., Chazhaev M.I.** Teorija i mehanizmy sovremennogo gosudarstvennogo upravlenija: uchebnik (Theory and mechanisms of modern public administration: textbook). Pjatigorsk: RIA-KMV, 2019. 151 s.

29. **Vil'son V.** Gosudarstvo. Proshloe i nastojashhee konstitucionnyh uchrezhdenij (State. Past and present of constitutional institutions). Sankt-Peterburg: izdanie N.F. Mertca, 1906. - 186 s.

30. **Kara-Murza S.** Sovetskaja civilizacija. Ot nachala do nashih dnei (Soviet civilization. From the beginning to the present day). M.: Algoritm, JeKSMO, 2008. 1200 s.

Submitted 22.05.2020

Mrochko Vladimir Leonidovich – cand. historical Sciences, associate Professor of the faculty. General humanitarian and socio-economic disciplines. Institute of educational technologies and Humanities (105005, Moscow, M. Pochtovaya str., 2 / 2, p. 8), dr.discussion@yandex.ru

Kovalev Andrey – candidate of political science, associate Professor of the Department of state and municipal management of the North-Western Institute of management-branch of the Russian Academy of people's state and public service under the President of the Russian Federation (199178, St. Petersburg, V. O. Ave., 57/43), kovalev-aa@ranepa.ru

К анализу понятия нравственности в философии Гегеля

Г. В. Лобастов

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия

lobastov.g.v@yandex.ru

Статья посвящена 250-летию со дня рождения Гегеля. Сделана попытка развернуть диалектическое тождество нравственности с логической формой и показать это единство как сущностное определение субъектности человека. Развернуты логико-методологические принципы анализа нравственного содержания. Свобода представлена через ее отношение к совести как порождающее начало нравственного действия. Определения нравственности показаны как содержательные категории бессознательного в человеческом самосознании.

Ключевые слова: нравственность; совесть; свобода; право; религия; Бог; война; общественное отношение; всеобщее и единичное; разум; логика; субъектность.

On the analysis of the concept of morality in Hegel's philosophy

G. V. Lobastov

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia

lobastov.g.v@yandex.ru

The article is dedicated to the 250th anniversary of Hegel's birth. An attempt is made to expand the dialectical identity of morality with logical form and show this unity as an essential definition of human subjectivity. Logical and methodological principles of the analysis of moral content are developed. Freedom is represented through its relation to conscience as the generating principle of moral action. Definitions of morality are shown as meaningful categories of the unconscious in human self-consciousness.

Keywords: morality; conscience; freedom; law; religion; God; war; public attitude; universal and individual; reason; logic; subjectivity.

«Нравственность есть *идея свободы*, как живое добро, которое в своем самосознании имеет свое знание, воление, а через его действие свою действительность, равно как самосознание имеет в нравственном бытии свою в себе и для себя сущую основу и движущую цель; нравственность есть *понятие свободы, ставшее наличным миром и природой самосознания*» [1, с. 200].

Традиционная формальная логика требует, чтобы термины, входящие в определение в качестве предиката, были сами определены и ясно представлены в сознании. Разумеется, всегда можно возразить, что ясность и определенность понятия *относительны* и потому, якобы, нельзя избежать субъективности. Гегелевская же логика — это, однако, далеко не рассудок, а форма категориальных диалектических определений

мышления, воспроизводящая своим движением систему сущностных определений любой постигаемой вещи.

Иначе говоря, диалектическая логика воспроизводит истину в ее *абсолютной* внутренней определенности. И процесс определения этой истины не есть та субъективная логическая процедура, правило и форму которого дает нам наука формальной логики, а процесс сугубо объективный, осуществляющийся не просто за пределами индивидуального сознания, а вне сознания вообще, вне его всеобщей общественно-объективной формы, — в бытийно-онтологическом содержании действительности. То есть как логика возникновения и становления самой объективно-реальной вещи. Потому в гегелевской логике предстают силы самого бытия, те силы, посредством которых *само бытие разворачивает себя* во всех своих атрибутах и модификациях. И точно так же, т.е. вполне объективно, себя сворачивает, синтезируя свои «силы» в конкретной определенности конкретных вещей. То есть как процесс возникновения вещи.

Поэтому-то определение какой-либо вещи не может быть представлено в качестве сколь угодно точной дефиниции, а должно быть выражено мышлением в сознании только как процесс отражения ее объективного становления, развития ее *от начала до завершающей предельной формы*. Такое мышление дает образ вещи как некое целостное образование в его внутренних и внешних *пределах*. Вот эти-то пределы субъективная логика (т.е. реальное человеческое мышление) и должна обнаружить и связать так, как они объективно-необходимо связаны в реальном бытии.

Это только машина может *правильно* «думать», поскольку ее работа определена четко-жесткими *правилами*, в том числе правилами определения терминов. Примерно так же поступает и человек, желающий «объяснить» кому-либо смысл чего-либо. Он описывает и, если может, ограничивает, определяет входящие в его дефиницию термины, чтобы выполнить требование ясности «предикативных понятий». Так ученый строит «мыслящую машину», родитель и шко-

ла «образовывают» сознание ребенка, так политик выстраивает представления «электората», так правовая система жестко, по всем правилам формальной логики, формулирует свои положения, детализируя их от общих конституционных принципов до регламентирующих правил «где стоять и что курить». Везде — банальная процедура программирования, выстраиваемая на базе правил формально-логического определения понятий.

Здесь ясность и определенность становится как будто очевидной, и ситуация этой «правильной очевидности» не требует никакой философии. Но давно было замечено, что такой рассудок никак не может исчерпать состав человеческой субъективности. И остаток ее остается «вещью в себе», которая обнаруживает себя различными явлениями, на эмпирических обнаружениях которых наука строит свои «научные фантазии» и создает разные концепции — от божественных представлений до злобно-дьявольских монстров, живущих в человеческой душе. Это поле настолько перепаханно рассудком, что было бы удивительно, если бы на нем не росли сорняки, заглушающие окультуренные посевы. Разбираться с этими обстоятельствами приходится философии, но сорные семена гнездятся и там.

Однако философия, если она собой не выражает *логики понятия* и если не выстраивает смыслы бытия через эту понятийную *форму*, то это и не есть философия: «говорить о философии не имеют права те, кто хочет говорить, не прибегая к понятию» [1, с. 199]. Во все времена «ситуация правильности» отторгала философию или низводила ее до пошлости догматических положений. Или вырождалась до пошлости примитивизма, заквашенного на бесконечно многообразных представлениях человеческого сознания, гнездящихся в расщелинах между «правилами».

В этой ситуации можно находить какие угодно «кризисы» (в науке, экономике и т.д.) и копать в каждом из них. Но общее основание всех возникающих в человеческой действительности проблем лежит в самом субъекте этого человеческого бытия. И если это не Бог и не Природа, а сам человек, то

и «копаться» своим умом надо в его природе. Чтобы понять его *субъектность* и его собственный *смысл* внутри определяемого им самим бытия.

Собственная определенность человеческого бытия, его суть, лежит в составе его общественных отношений. Потому чтобы понять человека, надо понять эти отношения, логику их формирования, первоначально редуцировав их к некоему началу, из которого можно восходить к полноте определений истинной формы человеческого бытия. Гегель проработал путь мыслящего сознания от диалектики бытия и ничто в точку абсолютной истины и показал это как путь самого Бога. Это — логика движения абсолютных форм, хотя кажется — и по тексту это видно — абсолютное есть лишь завершающий момент его Логик. Эта логика и выражает субъектность человека, и в некоторой мере она представлена в каждом мыслящем сознании. Даже если это сознание не знает об этом. Дело науки логики как раз и заключается в том, чтобы эту логическую форму извлечь из психолого-эмпирического содержания и представить в чистом виде, в ее абсолютных пределах.

Поиск абсолютных начал становится необходимым, но найденный в качестве такового начала историей Бог оказался мистифицирован. А религиозная вера прочно связала себя с внутренним содержанием человеческой субъективности, не объясняемым человеческим рассудочным умом. Она указала на абсолютный предел внутри души, и этот абсолютный предел человек увидел в *совести*. Которая, если разрушается, то вместе с человеком. Которая *не думает*, но как последняя истина лежит в основании любых человеческих проявлений — от эмоционально-аффективной сферы до строгих математических исчислений и любого практически-преобразовательного действия.

И которая — вчитываемся во внутренний смысл логики Гегеля! — исполнена понятия, полнотой всего логического содержания, спрятанного внутри ее, совести, чувственной формы. Которая определяет волю. И которая лежит даже в основании познания. «Последний базис знания есть совесть», — утверждает Генрих Риккерт

[2, с. 156]. Более того, только совестью, по словам Феликса Михайлова, инициируется любое творчество. [3, с. 184].

«Подлинная совесть есть умонастроение воли, что *в себе и для себя* есть добро; поэтому она покоится на незыблемых основоположениях, и таковыми для нее являются объективные для себя определения и обязанности» [1, с. 178]. «...*Совесть* как бесконечная субъективность, в себе знающая и в себе определяющая свое содержание» [1, с. 171].

Именно потому философия как мыслящее мышление ищет начало любой мыслимой формы, любой вещи, — или начало вообще. И, естественно, осуществляет попытку понять смысл и основание *истинных* форм человеческой жизни. И потому этими же формами она измеряет свою собственную истинность, и ее совесть — это совесть общечеловеческого самосознания. Это ее субъективно-человеческий предел, совпадающий с пределом самого человеческого бытия. Такое определение, в котором бессознательно фиксируется *предел* человеческих форм бытия, предел, выходя за который человек теряет себя, перестает быть человеком. Все, что противоречит нравственным началам, для постигающего мышления становится сомнительным, потому «холодный разум науки», — тоже, кстати, кажущийся формой самодостаточной и признанно-авторитетной, — на самом деле есть в себе не более того, что являет собой «мыслящая» машина, «искусственный интеллект», правильно, по правилам выстроенный мир человеческого бытия. Человек этого мира и думает по этим правилам, не думая о совести. Отождествляя искусственный интеллект и мышление, он обнаруживает недоразвитость собственной мыслящей способности, потому и нравственного чувства. Мера нравственной неразвитости определяет и меру «животности» в человеке, и обнаруживает меру его ума. «Сон разума рождает чудовищ».

«Иными словами, если отличие человека от всех других видов живого, как минимум, в том, что всем его практическим действиям, обеспечивающим самоё его жизнь, предшествует *воображение* — видение *образа* цели, поиск и предположение *образа* средств,

образа способов ее достижения, исходно ориентированных на *со*-участие (или *со*-противление), *со*-чувствие (или аффективное отторжение), *со*-мыслие, *со*-гласие (или противомыслие и несогласие) других людей, то именно в этом, в самом сущностном отличии, непосредственно проявляющим то, что делает человека человеком, находит свое начало *добро* и *зло*» [3, с. 175]. Именно это обстоятельство принципиально противоречит отчужденным «правильным» формам обособленного регламентированного поведения человека.

Здесь нельзя не почувствовать, что за этой безнравственной ситуацией лежит *несвобода* человека, отчуждение человека от своей собственной сущности, превращение его в машиноподобное существо. Свобода есть не только определенность бытия в пространстве и времени, но и глубоко субъективное свойство, бессознательно чувствуемое уже ребенком. Именно поэтому дети отторгают школу как предельно и внешне регламентирующую свободное (самоопределяющееся) движение детской субъективности. Думать, что детям необходима дисциплина ума и жизни (совсем неглупое *абстрактное* положение) и на этом положении выстраивать формы бытия и мысли, выражающие полуживотную машинообразную дрессировку, может только неумный бессовестный ум. Потому дети совершенно бессознательно сопротивляются псевдозаботливому порядку внешних форм, не замкнутых на *истинные начала нравственно-человеческого бытия*: логика этого бытия не описывается формальными правилами.

Нравственность дана в чувстве, чувство отражает реальный процесс отношения человека к человеку, чувство удерживает человеческий смысл этого отношения. И все те следствия, которые из него вытекают. В нравственном чувстве и нравственном действии содержатся все моменты, указанные в столь, казалось бы, громоздком определении нравственности Гегелем. Но у Гегеля это именно *понятие* (т.е. снятая логика), дающее целостный, взаимосвязанный в своих моментах, образ нравственности, — как объективно обособившейся формы непосредственного отношения человека к человеку от всех прочих

форм. И это понятие содержится в *чувстве*, и оно этим чувством ориентирует человека в человеческой действительности, — без того, чтобы Гегель дал его определение в формах своей логики. Да, «нравственность есть *понятие свободы, ставшее наличным миром и природой самосознания*» [1].

Свободное полагание личностью своих действий бессознательно, но всегда определено своей совестью, нравственным отношением к действительности человеческого бытия. И никакой нравственности нет там, где нет свободы. Наука этики отражает это явление человеческой действительности в *категориях морали*, которая в обособленной форме пытается выразить нравственное отношение и движение нравственного чувства. Но если этика не исходит в разворачивании системы своих категорий из понятия свободы, то претензия ее на научность будет в лучшем случае эфемерной. В худшем, если она эти категории будет выводить из биологических или религиозных предпосылок. Но мотивы человеческих действий содержатся в отношениях людей, в общественных отношениях.

Школа вместе с сонмом разного рода «учителей жизни» пытается нравственность выразить в ясно-правильных представлениях, и оформить их в языке, и в языковых формах удержать. Но абстрактно-отвлеченное понятие не несет в себе действенной силы. Гегелевское понятие ох как далеко не сводится к такому его представлению, оно совпадает с движением *Я*, и потому оно — субъект. И в лучшем случае надо знать, как обособленную форму ввести в качестве момента в движение бытия, в деятельность *Я*. Но начиная с Декарта и проходя через Спинозу и Фихте человеческая мысль показала, что войти в бытие и форму деятельности *Я* внутри бытия можно только своим собственным движением внутри действительности. Потому дети становятся людьми — без всякой школы. И потому же ребенок осваивает нравственность и сознание нравственности.

Однако в этом «реальном мире подавляющее большинство людей привычно заставляют молчать свою совесть, если появляется

хоть малейшая возможность, говоря мягко, «улучшить свое материальное положение». <...> Как тут не вспомнить М.Е. Салтыкова-Щедрина и его определение либерала, действующего вначале «по возможности», потом «хоть как-нибудь», а в конце концов «применительно к подлости!» [3, с. 180].

Это, конечно, весьма странная и не менее страшная ситуация — заставить молчать совесть, которая молчать не может! Но коль скоро это факт, то что же происходит в реальном человеческом мире? Нравственному определению бытия начинает противопоставляться прагматизм внешних форм, и совесть, спрятавшаяся под мышкой у Бога, усилиями протестантизма начинает спускаться на землю и искать своего оправдания в прилежном труде, немало способствуя становлению капитализма и тем самым — форм отчуждения себя от «действительного бога» — непосредственной общности человека.

Совесть не размышляет, и она не знает выбора, она есть сложившаяся внутренняя бессознательная определенность человеческой субъективности. «Совесть не думает, она сама *дум*», — говорит четырехлетняя девочка, на что мне уже где-то приходилось сослаться. Она, совесть, знает определенность своего поведения, и разрушение ее, совести, тождественно разрушению человеческого начала. «Совесть есть святое, неприкосновенное в человеке, она есть чистая уверенность в самом себе, свобода как предикат, в себе и для себя сущее, ничто гетерогенное в нее не привносится, совесть неприкосновенна в отношении того, что есть добро, она есть знание добра» [1, с. 421].

Да, она есть знание добра, но из знания того, что она такое, в объективной действительности совесть не появляется. Знание не порождает бытие. Но знать добро и быть добродетельным, утверждает платоновский Сократ, это одно и то же. Ибо быть добродетельным и в этой добродетели знать добро означает то же самое. Совесть и нравственное чувство существуют вне всякого сознания, обнаруживают себя в контексте отношения человека к человеку, а потому и в отношении человека к самому себе. Обнаруживают как

некая устойчивая в себе позиция, как бессознательный взгляд на себя и каждого глазами рода человеческого. Потому и начинает казаться, что это — глаза Бога. А в вульгарно-натуралистических концепциях нравственность вообще трактуется как инстинктивное биологическое отношение. В котором вы увидите будто бы и «со-чувствие», и «со-мыслие», и «со-действие».

В совести, как определении моего Я, я просто знаю, что это совесть, в теории же — я должен это понимать, т. е. выразить в форме понятия. Понимать, что это такое, откуда возникает и почему это мое предикативное определение предстает в атрибутивной форме. Почему от нее нельзя спрятаться, почему она не дает выбора и как будто противостоит моей свободе. А ведь, по Гегелю, она есть ставшее объективным понятие свободы.

Если коснуться гегелевского понятия совести, то убогими кажутся суждения о свободе как выборе — разве что между совестью и холодным интеллектом машины. Или такие суждения вырастают из эмпирического факта метания между ее, совести, категорическим требованием и безнравственным действием, мотивированным ссылкой на безнравственность содержания самого объективно-наличного бытия. Поэтому, кстати говоря, религия, присвоившая себе категорию совести, пытается разрешить противоречие нравственности и холодного прагматичного рассудка якобы отказом от мира зла. История знает попытки связать эти противоположности понятием «разумного эгоизма».

Или разнести их во времени: сегодня и пять дней в неделе я торгаш со свободой выбора любых средств и возможностей продажи всего и вся, включая совесть, а в субботу я с Богом замаливаю грехи жизни, причитая «таков мир!» Или стать «святым», не сдвигаясь с позиции «чистой совести». Или впасть в свободу анархизма, в своем произволе забывающую о совести. Так что выбор есть, и эмпирическая действительность — раскрытое поле возможностей этой свободы. И тогда значит, что совесть сама себе врет, что якобы она не имеет выбора.

Таким рассудком легко можно расчленивать целостность определения Гегеля — действием непосредственного соотнесения «сил совести» и эмпирически-конечных форм бытия. Однако «*совесть*» выражает абсолютное право субъективного самосознания, а именно знать *в себе* и *из себя самого*, что есть право и долг, и признавать добром только то, что она таковым знает; вместе с тем совесть выражает утверждение, что то, что она знает и волит таковым, *поистине* есть право и долг. Совесть как это единство субъективного знания и того, что есть в себе и для себя, — святыня, посягать на которую было бы святотатством» [1, с. 178—179].

Все определения гегелевского понимания совести не просто очерчивают пределы этого явления, а удерживают их в диалектическом синтезе, в противоречивом тождестве совести самой себе и в своем «в себе». Рассудочное мышление требует некой жесткой устойчиво-неподвижной определенности. Ибо оно ясно фиксирует эмпирическую картину наличного бытия. Но рассудок никак не может обобщить столь различные проявления жизненной действительности, которые без всякого специального наблюдения обнаруживают в своем составе добро и зло.

И тут, похоже, надо читать всю гегелевскую Логiku, — чтобы удержать глубокий внутренний смысл его понимания нравственной формы. Ибо в логические смыслы, в понятие, мы входим с той же полнотой, с какой человек входит в религиозную веру. Иными словами, эти глубинные смысловые ощущения человеческой души никаким сколь угодно строгим логическим определением передать нельзя. Потому нравственное содержание человеческой субъективности и не может ни формироваться, ни передаваться никакими сентенциями, морализированием, внешними воспитательными акциями и т.д.

Но только через *собственное* активное разворачивание всего смыслового пространства человеческой культуры в актах непосредственного взаимодействия с другими. Ибо здесь формируется и живет душа. В силу этой непосредственности нравственность не дана сознанию, она всегда вне его,

но внутри субъективности, как условие его, сознания, активной целесообразной деятельности. Подобно тому, как кантовские категории пространства и времени (как, собственно, и категории мышления) входят в субъективность без всякого *целевого сознательного* усилия — как открывающиеся условия самого этого сознания и объективного действия. Потому нравственное чувство и выглядит априорной формой возможности взаимодействия с другими в актах совместной деятельности. Как условие *необходимой* общественной взаимосвязи. Потому же там, где рвется нравственная связь, всеобщее непосредственное чувство человеческого единства, там рвется и реальная общественность, вынуждая человека вводить насильственные формы и средства общественной взаимосвязи.

Так возникает право. С его регламентацией всех форм взаимодействия индивидов в процессе производства ими своей общественной жизни. «*Нравственное* есть субъективное уmonoстроение, но субъективное уmonoстроение в себе сущего права» [1, с. 199]. «Право, нравственность не есть естественная воля, ибо в естественной воле человек своекорыстен, исходит из своей единичности как таковой» [4, с. 397—398].

Разумеется, здесь возникает вопрос об отношении права и нравственности. И может показаться, что право более поздняя форма и вырастает на основе нравственного отношения, имеющего корни в естественном праве. Однако правовая форма возникает только в условиях разделения труда и частной собственности, на базе этих категорий, тогда как нравственность формируется как внутренний необходимый момент самой человеческой *субъективности*, всегда проявляющей себя как общественная форма. Ибо человек в активных формах своего воспроизведения в пространстве и времени своего бытия относится к любым внешним обстоятельствам только как общественно-коллективный субъект. Потому нравственное отношение — это внутренний, интимный момент человеческой, столь же глубоко упрямой, души, души, ощущаемой как проявление некоего всеобщего духа. Природа

этого «духа» как раз и лежит в этой необходимой общественной связи, предопределенной уже самой естественной природой человека — его объективно-природной неспособностью обособленного индивидуального существования. Его как бы предзаданной общественностью.

Но думать, что действительная общественность вырастает из биологических отношений, будет большой методологической ошибкой. Которая легко задает установку в животных отношениях видеть нравственные категории и из них выводить человеческую нравственность. Что делает только культура. Культура как продукт и форма предметно-преобразовательной совместной деятельности индивидов. Нравственность формируется здесь. И лишь разделение этой преобразующей трудовой деятельности формирует право.

Потому искать прямую связь права и нравственности, по объективным функциям, как будто совпадающим, это допускать ошибку. Но корень, основание у них одно. Нравственная форма, однако, навсегда остается внутренним моментом индивидуально-личностных отношений, а форма права — внешним. Однако, поскольку субъективное, субъект, объективируется, постольку право и нравственность входят в реальное отношение между собой, и сама правовая форма становится (с самого начала возникновения) *внешней формой выражения свободного положения* индивидуальной субъектности.

Индивидуальное всегда есть выражение всеобщего. Коллизии эмпирически-исторического разворачивания этого отношения (индивидуального и общественного) в полной мере захватываются логическим отношением единичного и всеобщего, их диалектической взаимосвязью. Но нравственное отношение в своих категориях снимает всеобщее общественное содержание, непосредственный момент отношения человека к человеку в его всеобщей (обобщенной) форме. В совести в чувственной форме представлена полнота смыслового общественного содержания, которое индивиду дано только как эмоционально-чувственное переживание себя, соотношенное с составом этого всеобщего

смыслового содержания, — как чувственная форма самосознания, спрятанная в субъективности и проявляющаяся в актах непосредственного отношения с другими.

В отношении к каждому «другому» она модифицируется особенностью этого другого, в отношении же к человеку вообще (т.е. общественному содержанию) проявляется именно как совесть в ее *бессознательном безразличии и неопределенности*, как покоящееся соотношение самой с собой. Определенность в самой себе она получает через особую форму столь же чувственного объективного представления этой *непосредственной* общественности, — через особую символизацию, — от образа всемогущего существа до камня и пня язычника. До особых символов общественных организаций: гимн, флаг, эмблема, икона и т. д. Церемониальные фигуры, клятва, присяга и т. п. Где в юридически-традиционной форме выражена отнесенность к определенному целому. И в этом внешнем объективном выражении сознательно и бессознательно прячется опора на нравственность. Ибо индивиды *действительно* обладают в нравственном *своей собственной* сущностью, *своей внутренней* всеобщностью» [1, 207]. «Подлинная совесть есть умонастроение волить то, что *в себе и для себя* есть добро; поэтому она покоится на незыблемых основоположениях, и таковыми для нее являются объективные для себя определения и обязанности» [1, с. 178].

Иначе говоря, самоопределение совести в себе имеет внешнюю опору сугубо общественного порядка, из которого вычитывается и образ добра. Но здесь же живет и историческая логическая мыслительная культура, живущая тем же содержанием и теми же смыслами, в которых живет и некогда возникшая человеческая совесть, удерживающая собой все нравственное содержание бытия личности. Потому понятно, что непосредственность нравственного чувства и нравственного отношения опосредствована. Здесь, однако, ничего удивительного нет, ибо в гегелевской логике опосредствованная форма несет в себе момент непосредственности и внешним образом обнаруживает себя как непосредственная. Нравственность удерживает себя в этой непосредственности, сохраняя

в себе, в снятом виде, весь опосредствующий состав содержания.

Отсюда и следует, что понятие нравственности фиксирует конкретную полноту реального отношения человека к человеку. И потому оно выражает саму суть и смысл *человеческого* существования, ибо, если по Марксу, сущность человека есть совокупность, тотальность общественных отношений. Индивиды «действительно обладают в нравственном *своей собственной* сущностью, своей *внутренней* всеобщностью» [1, с. 207].

Потому нравственность не сводится, повторю эту мысль, только к непосредственным межличностным отношениям, проявляющимся в реальной эмпирической действительности, понятие ее выводит нас на отношение человека к своему собственному общественно-историческому содержанию, к своей общественной природе.

Ничего поэтому удивительного нет в том, что Гегель включает в понятие нравственности правовые и политические отношения. Маркс, выражая свое отношение к Фейербаху и определяя сущность человека, надо полагать, удерживает глубину этой гегелевской мысли. Ленин утверждает, что нравственность непосредственно связана с творчеством общественной, собственно человеческой, формы бытия и критерий ее, следовательно, представлен в мере содействия ее развитию.

Чем и раздражает буржуазное сознание, прочно занимающее позицию обособленного индивида. Индивида частного, частичного, отделенного от общественного целого условиями частной собственности. Объективно-необходимая связь такого индивида с всеобщим содержанием обеспечивается условиями рынка, его насильственной формой, и эта связь нравственным сознанием давно выведена за свои пределы: нравственность, человеческое отношение к человеку, вступает в противоречие с формами экономических отношений, а потому и политических, и начинает мыслиться только через религиозную форму. Через образ Бога, в котором начинает видеться сущность человека, и человек воспринимает и себя, и свое отношение к другому, видит свое нравственное начало,

основу своего человеческого бытия и человеческого отношения к человеку только через Бога. Вот что пишет Гегель: «Всеобщее, дух существует в каждом для каждого, пусть даже это является единичностью. В то же время это созерцание и бытие «одного» непосредственно; созерцание не есть нечто иное, чем мысленная конструкция (Gedanken), оно не является символическим; между идеей и реальностью не встает никакая особенность, которую можно было бы уничтожить лишь посредством мысленных конструкций и которая уже в себе и для себя была бы равной всеобщему; а простое особенное, индивидуум как особенное сознание, равно всеобщему; и эта всеобщность, которая просто объединила с собой особенность, есть божественность народа, и это всеобщее, созерцаемое в идеальной форме особенности, есть бог народа; он есть идеальный способ созерцать всеобщее» [5, с. 327]. Потому-то человек в «мире» всегда с Богом.

Никакая духовная культура не существует вне своих предметных форм. Поэтому религиозное сознание ищет различные представления этой неуловимой сущности человека, Бога оно представляет то как абсолютно чистый «дух», не отягощенный никакой материей, то как представленное через все бытие природы и человеческой истории существование, то как нечто, живущее только в душе каждого единичного человека.

Нечто подобное мы видим и в нравственности. Снова Гегель: «В каждой форме (Gestalt) и выражении нравственности снимается противоположность утверждения и отрицания через интеграцию таковых; разрывание же особенного и всеобщего выглядело бы всерьез как рабство особенного, как нечто покорное нравственному закону, а затем как возможность чего-то другого. В нравственном не было бы никакой необходимости. Боль перестала бы переноситься, ибо она не созерцалась бы в своей объективности и не отделялась; и нравственное действие стало бы случайностью благоразумия, ибо вместе с разрыванием полагается возможность другого сознания» [5, с. 329].

В философских позициях различного рода относительно нравственности, конечно,

проявляются реальные условия существования человека. Обособленный и отчужденный индивид капиталистического общества находит согласие с самим собой, т. е. с составом общественных отношений через «протестантскую этику» с культом труда и богатства, и в своей обособленности через эту религию находит непосредственную связь с Богом. Тем самым сохраняя свою совесть и возвышая покорность до счастья. Протестантизм поэтому, конечно же, возникает неслучайно. И Макс Вебер это хорошо показал [6]. Капитализм выталкивает индивида из непосредственной общественной связи, и потому индивид ищет эту связь, связь со своей собственной сущностью в ее отчужденной и фантастически представляемой форме. Гегель это обстоятельство фиксирует противоречием между тем, что личность есть в себе, и тем, что она не для себя. «Примерами отчуждения личности, — пишет он, — служат рабство, крепостничество, неспособность обладать собственностью, несвобода собственности и т. д., отчуждение разумности интеллекта, моральности, нравственности, религии происходит в суеверии, в признании за другими авторитета и правомочия определять и предписывать мне, какие поступки мне следует совершать <...> что мне следует считать долгом совести, религиозной истиной и т. д.» [1, с. 122].

Но действительным, истинным предметом человека является другой человек. Он не только мой предмет, предмет всех моих деятельных сил, но и мое зеркало, основание моего самосознания. И только в этом отношении к другому человеку обособляется и осознает себя мое Я. Отношение к другому — это одновременно и отношение к самому себе. Потому давно было человечеству известно «золотое правило нравственности», которое любят приписывать Канту. «То, что вы бы хотели видеть общим законом для всех людей, в том числе и для вас, тем руководитесь в своем поведении — это и есть основной закон нравственности, суть всего законодательства и священных книг всех народов», — пишет Гегель [4, с. 48].

Где-то здесь лежит и точка непосредственного совпадения истины и добра. Инте-

ресно, что, по Гегелю, абсолютная нравственность «не совокупность, а безразличие всех добродетелей. Она проявляется не как любовь к отечеству, народу, законам, а как абсолютная жизнь в отечестве и для народа. Она есть абсолютная истина, ибо неистина состоит лишь в фиксировании определенности, в «вечном» же народа снимается всякая единичность. Нравственность есть абсолютное образование, ибо в вечном наличествует реальное эмпирическое уничтожение всех определенностей и изменение всех. Она есть абсолютное бескорыстие, ибо в вечном нет ничего собственного. Она, и каждое из ее движений, есть высшая свобода и красота, ибо реальное бытие и оформление вечного есть красота. Ей чуждо страдание, она блаженна; ибо в ней снято всякое различие и всякая боль. Она есть божественное, абсолютное, реальное, существующее, сущее, ничем не прикрытое и не такое, что его можно было бы выделить лишь в идеальность божественного и извлечь лишь из явления и эмпирического созерцания, напротив, она непосредственно является абсолютным созерцанием» [5, с. 330—331]. Убивать и видеть глаза убиваемого поэтому не может без содрогания никто, еще сохраняющий в себе нечто человеческое.

И потому же здесь, в убийстве, необъяснимая глубина мировой боли. Здесь граница человеческого, граница нравственности. Здесь выпадение в запредельное нечеловеческое бытие. Эта граница всегда является предметом искусства, и движение к ней определяет трагедию как трагедию. Граница вообще является точкой, которая, как говорит Гегель, и смыкает две сферы бытия и «отделяет их друг от друга, так как каждое из них отрицает иное» [7, с. 188].

В самосознании человечества эти формы, жизнь и смерть, рождение и убийство, претендуют на абсолютное содержание. Смерть и воскресение Иисуса Христа, искусство трагедии, ведущее героя к смерти, глаза врага перед смертью, в которых я вижу абсолютный смысл жизни, благоговение перед жизнью, которое религия делает краеугольным камнем своих представлений, земная жизнь, где распятие и воскресение

выражают жизненную судьбу и вечную связь с абсолютным, — все это и прочее того же рода дает созерцанию возможность видеть — и не только чувством, но и разумом — эту самую границу, разрывающую и связующую бытие в тождестве его нравственно-эстетического содержания.

Многомерный образ распятия и воскресения Иисуса Христа оказывается исторически-стихийно найденным *символом точки схождения абсолютных сфер человеческого бытия*. Снимите с этого символа религиозный миф, и вы увидите искусство, снимите в сюжетах этого искусства религиозный смысл, и вы увидите, как в формах *красоты* выражается *нравственное* отношение человека к человеку, которое дает мыслящему разуму созерцать *истину* человеческого бытия.

Нравственность выражает человеческую общественную сущность, повторю эту мысль, *непосредственно*, а потому в чувственной форме. И потому же необходимо проявляемой в любом акте бытия, в любых, кажущихся отдаленными от нравственности, действиях. Ибо любые действия имеют человеческие следствия. Поэтому в марксизме человек и мыслится как проявляющий себя во всем богатстве своих человеческих чувств, всего состава своего человеческого содержания. Мыслится как человек, исключаящий из себя иллюзии, который — как современный нормальный человек — за мифом видит миф, за сказкой сказку, за религией религию. То есть иллюзии сознания. Без того, чтобы отрицать сказку или мифологический образ.

Здесь нравственной позицией оказывается сама *способность ума*, и потому быть неумным безнравственно. Безнравственно потому, что ум не есть природная способность, а дело самого человека. Даже на школу ссылаться не надо. Хотите быть человеком, хотите к человеку отнестись по-человечески, сделайте себя умным. И тем утвердите свою «божественно-человеческую» суть, — без того, чтобы пытаться утвердить ее силой или фальшивым поведением.

В том широком толковании нравственности, которое, как видим, принадлежит

не только Гегелю, она, эта нравственность, человечность человека, осуществляет себя, каждый раз *разрешая* трагизм человеческой ситуации. И интенция к самоубийству здесь не менее понятна, чем высокое стремление человеческого духа к человеческому самосо осуществлению. «Жизнь не необходима, если она противостоит более высокому, свободе» [1, с. 170].

В познаниях много зла, утверждает Библия. Наивная кротость легко кажется блаженно-нравственной. Но в ложных действиях, основанных на наивно-неумных представлениях, содержится немало зла. Не говоря уже о сознательном характере таких действий. Буржуазное общество чуждо нравственности, здесь смыслом не является ни другой человек, ни идея гуманизма вообще. Здесь безнравственна заказная улыбка, выставленная на продажу, и низок продающий себя индивид. Если самосознание обнаруживает в человеке бесчеловечность, интенцию суицида легко расценить как нравственное отношение к самому себе, а потому и к человечеству вообще. Истинная трагедия духа имеет начало здесь.

Потому и война как исторически-перманентная форма разрешения противоречий общественных отношений выявляет действительные предельные формы бытия человека, перед которыми меркнут все правовые и моральные постулаты.

Меркнут, но не гаснут. Нравственность, как собственно человеческое, здесь, в предельных условиях бытия, поставлена не в отношение с правом, а в отношение к самой себе, к своим собственным возможностям и пределам, здесь она сознает себя такой, какова она есть. Нравственное самосознание человечества, проходя здесь, в войне, *критику действительностью*, обнаруживает в своих формах меру человеческого в человеке. Только соотносясь с *человеческим пределом*, нравственность обнаруживает и свой собственный предел. Правовая форма тут для нее не может быть зеркалом, — ее, нравственности, зеркало и измеряющая ее, нравственности, мера лежат в ее собственной природе, в субстанциональных формах бытия.

Конечно, «здесь полагается отличие морали от естественного права, но не так, что

они разорваны, исключены друг из друга, а так, что содержание морали полностью наличествует в естественном праве; добродетели проявляются в абсолютно нравственном, но лишь в своей брэнности» [5, с. 330].

Границы и меры их, нравственности и права, лежат в их природе, в субстанциональной определенности человеческого бытия. Но бытия с самого начала свободного. А потому и в праве, и в нравственности мы должны видеть выражение исторической свободы человека, форму ее бытия и осуществления.

Право — исторически преходящая форма, фиксирующая одновременно меру свободы и меру необходимости. Эта форма есть не только форма сознания, а реально, через государственные структуры, осуществляемый способ регламентации, регуляции и контроля общественных форм деятельности. И даже личностно-интимных. Индивиду и его личностным проявлениям право в первую очередь дано как внешняя, следовательно, ограничивающая его, человека, действительность. Нравственность же ставит внутреннюю границу формам полагания себя во внешних обстоятельствах, «...Нравственное — это повиновение в свободе, свободная, разумная воля, повиновение субъекта нравственному» [8, с. 324].

Поэтому дело свободной (следовательно, нравственно развитой) личности заключается не в следовании тем или иным наличным правовым и нравственным нормам, а в понимании *истинных принципов (начал) человеческого бытия* и в их практическом осуществлении, т. е. в преобразовании наличного материала действительности по логике *свободного и творческого* развития человека, в сотворении истинной общественности. Поэтому, повторю мысль Гегеля, «нравственность есть *понятие свободы, ставшее наличным миром и природой самосознания*».

Литература

1. Гегель Г. В. Ф. *Философия права*. Т. 113. М.: Мысль, 1990. 524 с. (Философское наследие).
2. Риккерт Г. *Философия жизни*. Киев: Ника-Центр; Вист-С, 1998. 505 с. (Познание).

3. Михайлов Ф. Т. *Самоопределение культуры*. Философский поиск. М.: Индрик, 2003. 271 с.
4. Гегель Г. В. Ф. *Философия религии*: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1975.
5. Гегель Г. В. Ф. *Политические произведения*. М.: Наука, 1978. 437 с.
6. Вебер М. *Протестантская этика и дух капитализма* // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 800 с. (Социологическая мысль Запада).
7. Гегель Г. В. Ф. *Наука логики*: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1970. 501 с.
8. Гегель Г. В. Ф. *Философия религии*: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1977. 572 с.

Поступила 31.05.2020

Лобастов Геннадий Васильевич — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии Московского авиационного института (национальный исследовательский университет) — МАИ, (Россия, 125993, Москва, Волоколамское ш., 4), Президент Российского философского общества Диалектика и культура, lobastov.g.v@yandex.ru

References

1. *Filosofija prava*. T. 113. M.: Mysl', 1990. 524 s. (Filosofskoe nasledie).
2. Rikert G. *Filosofija zhizni*. Kiev: Nika-Centr; Vist-S, 1998. 505 s. (Poznanie).
3. Mihajlov F. T. *Samoopredelenie kul'tury*. Filosofskij poisk. M.: Indrik, 2003. 271 s.
4. Gegel' G. V. F. *Filosofija religii*: v 2 t. T. 1. M.: Mysl', 1975.
5. Gegel' G. V. F. *Politicheskie proizvedenija*. M.: Nauka, 1978. 437 s.
6. Veber M. *Protestantskaja jetika i duh kapitalizma* // Izbrannye proizvedenija. M.: Progress, 1990. 800 s. (Sociologicheskaja mysl' Zapada).
7. Gegel' G. V. F. *Nauka logiki*: v 3 t. T. 1. M.: Mysl', 1970. 501 s.
8. Gegel' G. V. F. *Filosofija religii*: v 2 t. T. 2. M.: Mysl', 1977. 572 s.

Submitted 31.05.2020

Lobastov Gennadiy V., Doctor of Philosophical Sciences, Professor; professor of Philosophy Department, Moscow Aviation Institute (National Research University), — MAI (4, Volokolamskoe shosse, Moscow, 125993, Russia), President of the Russian Philosophical Society «Dialectics and Culture», lobastov.g.v@yandex.ru

Философия Насими на волне мирового развития гуманистических идей

Н. М. Мамедов¹, С. Ю. Мамедалиева²

*¹Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Россия*

nizami-mamedov@mail.ru

²Министерство культуры Республики Азербайджан, Баку, Азербайджан

sevda.mammadaliev@gmail.com

В статье философия выдающегося азербайджанского мыслителя Насими (XIV — XV века н.э.) рассматривается в контексте становления и развития идей гуманизма в мировой философии и культуре. Сделана попытка представить чувство гуманности как родовое, атрибутивное качество человека, а эволюцию, распространение гуманизма как предпосылку и условие выживания человечества.

Ключевые слова: теоцентризм, антропотейзм, антропоцентризм, чувство гуманности, гуманизм, исторический процесс.

Nasimi's philosophy on the wave of the global development of humanistic ideas

N. M. Mamedov¹, S. Yu. Mamedaliev²

*¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia*

nizami-mamedov@mail.ru

²Ministry of Culture of the Republic of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan

sevda.mammadaliev@gmail.com

In the article, the philosophy of the outstanding Azerbaijani thinker Nasimi (XIV-XV centuries AD) is considered in the context of the formation and development of the ideas of humanism in world philosophy and culture. An attempt is made to present a sense of humanity as a generic, attributive quality of a person, and the evolution and spread of humanism as a prerequisite and condition for the survival of mankind.

Key words: theocentrism, anthropotheism, anthropocentrism, a sense of humanity, humanism, historical process.

Ни одна идея не может быть понята
без знакомства с ее историей.
Огюст Конт

Многогранное творчество Насими, его мировоззрение оправдано рассматривать не как проявление самобытного учения или оригинальных эзотерических размышлений, а как выдающуюся философскую попытку ответить на вечный вопрос: «Что такое человек?» Его тексты, аргументации в соответствии с особенностями эпохи внешне носили художественно-мистический характер, но сквозь это обрамление светит негасимая, уникальная философия человека.

Философия Насими связана с обоснованием единства человека и творца, абсолютизацией антропотизма. Эта мысль имеет моменты сходства с высказываниями древнегреческого софиста Протагора (V век до н.э.) и христианского теолога Пелагия (V век н.э.). В свою очередь, логичным представляется влияние философии Насими на последующее утверждение антропоцентризма и гуманизма в Европе.

Прежде чем проследить данную идейную цепочку, необходимо отметить глубокую историческую связь арабо-мусульманской культуры с культурой античности, потом с европейской культурой эпохи Возрождения и Нового времени. Направление тока идей исторически менялось, но он всегда существовал и поддерживал интеллектуальную атмосферу в этом уникальном центре мировой культуры.

В силу целого ряда известных исторических событий творения античности в Средние века стали достоянием арабо-мусульманского мира, здесь они аккумулировались и развивались. Потом, по мере ослабления церковного диктата, они вернулись в Европу, стали основой новых философских учений и научных теорий. Этот своеобразный круговорот идей рельефно высвечивается и при рассмотрении становления и развития антропоцентризма и гуманизма.

От Протагора до Пелагия. Хорошо известно, что до появления элейской школы в древнегреческой философии доминировал

оптимистический взгляд на возможность познания природы. Логические аргументации элеатов — Ксенофана, Парменида, Зенона (VI — V вв. до н.э.) — о невозможности познания природы человеком имели неоднозначные последствия. С одной стороны, размышления о природе перестали быть доминантными в философских учениях. Однако в V — IV вв. до н.э. Левкипп и Демокрит предложили свое великое атомистическое учение. Более того, Демокрит исходил из идей Парменида о бытии, правда, существенно дополнил (исказил) его, утверждая о наличии также небытия (пустоты), что допускало возможность движения атомов, их взаимодействия. Демокриту удалось также «обойти» логические парадоксы Зенона о бесконечности и движении, благодаря тому, что элеаты рассматривали вопросы познания с формально-логических позиций, глубоко теоретически, а Демокрит оперировал наглядными образами, обыденными представлениями. В дальнейшем развитие естествознания опиралось на подход Демокрита, и атомизм стал научной основой классической науки в Новое время. Интересно, что А.С. Пушкин остроумно вклинился в этот древний спор и его решение, судя по всему, видел с позиций Демокрита:

Движенья нет, сказал мудрец брадатый.
Другой смолчал и стал пред ним ходить.
Сильнее бы не мог он возразить;
Хвалили все ответ замысловатый.

С другой стороны, развитие демократии в древнегреческих обществах содействовало увеличению интереса к ораторскому искусству, логике, риторике. Появились «учителя философии» — софисты, они, кроме всего прочего, основательно стали заниматься анализом значения и смысла слов, обратили внимание на социализацию индивида, на значение образования, воспитания, культуры в жизни человека. Можно сказать, что деятельность софистов была ориентирована

на интересы широких слоев населения, нередко на удовлетворение их политических амбиций. Благодаря их деятельности в Древней Греции сформировался духовный климат, имеющий существенный гуманистический контекст. Соответственно возник интерес к статусу человека, предпосылкам гармонизации его жизнедеятельности.

Можно сказать, что до софистов человек в древнегреческой философии находился на периферии познавательного интереса, внимание было сосредоточено на природе, космосе. Считалось, что жизненные цели человека, закономерности его бытия производны от космического миропорядка, задаются извне.

И вот среди софистов появился такой гений, как Протагор (485—410 гг. до н.э.), который стал решительно обосновывать тезис: «Человек — есть мера всех вещей существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют» [10, с. 15]. Это утверждение, кроме всего остального, символизировало поворот от натурфилософии к философии человека, к греческому антропоцентризму. Софисты, таким образом, сместили направление познавательного интереса в Древней Греции от космоса к человеку, от всеобщего к особенному, от объективного к субъективному [5, с. 50].

Так что появление философии Сократа (469—399 гг. до н.э.), отвечало духу времени. Сократ, условно полемизируя с элеатами, довел до логического конца положение, из которого следовало, что «если не дано познать природу, то мы можем познать самого себя». Сократ делает предмет философии

вопросы блага и добродетели, добра и зла, пользы и счастья. На первый план выдвигаются вопросы нравственного самосовершенствования личности.

Появление и торжество христианства, затем ислама придавало идею Протагора и отчасти идею Сократа. Монотеистические религии отталкивались от проблемы человека, поставленной в античной философии, но пытались ее решить утопическими представлениями. Так, вопросы равенства людей и социальной гармонии разрешаются в потустороннем (загробном) мире при подчинении на этом свете библейским условиям смирения, соблюдения терпения при любых обстоятельствах. Ключевое значение при этом приобрели понятия «ада» и «рая», которые были призваны выполнять регулятивную роль для поддержания социального порядка. По существу, мировые религии осуществили в Средние века сакрализацию власти, как это было в эпоху господства мифологического мышления. Не случайно просветители в Новое время, а вслед за ними Людвиг Фейербах и Карл Маркс, считали религию «опиумом для народа». И сейчас большинство государств поддерживают, реанимируют религию, исходя из политических соображений, как стабилизирующего фактора социальных процессов.

Небезынтересно, что десакрализация императорской власти во Франции в XVIII веке, благодаря бурной деятельности философов-просветителей¹, привела в 1789 году к великой революции. И русская революция 1917 года имеет просветительские корни, что, однако, не нашло еще должного освещения в литературе².

¹ Ш. Монтескье (1689—1755 гг.), Ф.М. Вольтера (1694—1778 гг.), Ж.Ж. Руссо (1712—1778 гг.), Ж. Ламетри (1709—1751 гг.), К.Гельвеция (1715—1771 гг.), Д. Дидро (1713—1784 гг.), П. Гольбаха (1723—1789 гг.), М.Ж. Кондорсе (1743—1794 гг.)

² Революционно — демократическая идеология сформировалась в России к середине XIX столетия благодаря работам В.Г. Белинского (1811—1848 гг.), А.И. Герцена (1812—1870 гг.), Н.П. Огарева (1813—1877 гг.), М.А. Бакунина (1814—1876 гг.), П.Л. Лаврова (1823—1900 гг.), Н.Г. Чернышевского (1828—1889 гг.), Н.А. Добролюбова (1836—1861 гг.), П.Н. Ткачёва (1844—1886 гг.). По своему намерению российское просветительское движение ориентировалось на западные ценности, была далека от русской идеи — признания особого мистического характера Православия. Деятельность русских революционных демократов не оправдано представлять как интеллектуальную борьбу, не имевшую социальные последствия. На самом деле без их многогранной, предварительной просветительской работы вряд ли в России спустя некоторое время прижились бы коммунистические идеи. По социальным данным в XIX веке Царь в России еще обожествлялся широкими слоями населения, но уже в начале XX века Николая II и всю его семью красноармейцы зверски расстреляли, а крестьяне стали разрушать церкви и преследовать священнослужителей. Просветительство может быть направлено и против той или иной господствующей светской идеологии. В этой связи достаточно вспомнить деятельность «архитекторов перестройки» в СССР в конце 80-х годов. За 5-6 лет была дискредитирована официальная идеология, и народ просто созерцал разрушение великой страны.

Важно подчеркнуть, что в V веке н. э., вопреки господствующим религиозным догмам, было сделано великое открытие, акцентирующее внимание на наличии у человека, помимо разума, также воли, которая позволяет ему выйти за пределы природной необходимости и божественного предустановления, причем это открытие было сделано духовным лицом — Пелагием.

В учении Пелагия о свободе воли нашло отражение античное представление о моральных возможностях человека. С точки зрения Пелагия, возможность добра дарована человеку свыше, а совершает ли он добро на деле — это уже целиком прерогатива человека, результат его свободного решения. Для того чтобы воля стала доброй, она не нуждается в непосредственном божественном участии [5, с. 51].

Учение Пелагия о свободе воли, действительно, подрывало представление о Боге как источнике, содержании и цели морали, поскольку следовал однозначный вывод: человек свободен в своих действиях, и он изначально не создан, чтобы творить зло.

В ортодоксальном христианстве считается, что если дать человеку волю, то он будет совершать грехи, как это сделал Адам, и творения человека, рано или поздно, обернутся несчастьем. Над человеком поэтому должен быть контроль, и этот контроль может осуществлять только Церковь. С этих позиций Пелагий был подвергнут жесткой критике со стороны Августина Блаженного (354—430 гг.), известного философа и теолога Средневековья [1].

Бог, с точки зрения Августина, создал человека свободным, но дал заповеди, которым должен был следовать человек. Свобода воли не означает ни произвола, ни беспредельности творческих возможностей человека, она с самого начала имеет определенную целевую установку — выполнять предписания Творца. Адам нарушил божественную заповедь, самоуверенно полагая, что он сам может решать, что ему делать. Нравственное падение Адама состояло в отступлении от воли Бога, *он захотел стать как Бог, стать причиной своих действий*.

Пелагий и его последователи подверглись гонениям, но великие идеи обладают невероятной жизненной силой. По аналогии с утверждением, что «рукописи не горят», можно сказать, что «идеи не умирают», не исчезают бесследно. И вот Насими, спустя тысячу лет, идет гораздо дальше Пелагия. Он объявляет Богом человека.

Имамеддин Насими — путь в бессмертие. Насими прожил напряженную творческую жизнь, которая трагически оборвалась. Он был разносторонне образован, имел достаточно глубокие познания в области математики, астрономии, логики, теологии. В его произведениях часто упоминаются такие классики поэзии и философии, как Джалаладдин Руми, Низами Гянджеви, Саади, Ибн Сина и многие другие корифеи арабо-мусульманской культуры. Если исходить из дошедших до нас сведений, то он родился в 1369 г. и был казнен в 1417 г., т.е. жил, согласно европейской периодизации истории, в конце Средневековья, перед самым началом Ренессанса в Италии. Это было время, когда важной составляющей духовной жизни шиитского мусульманского общества был суфизм, мистическое учение, проповедующее аскетизм и повышенную духовность. Суфисты рассуждали о «единстве бытия», «самопроявлении Абсолюта», о перевоплощении, «эманации». При этом главной своей целью они считали воспитание «совершенного человека», который способен преодолеть ограниченные качества своей природы. В этом отношении суфизм вдохновлял своих последователей на творчество, внушал мысль о наличии в каждом человеке потенции самосовершенствования и познания мировых тайн. Суфизм сыграл определенную роль в развитии этической и эстетической мысли в средневековом Азербайджане.

Насими являлся последователем хуруфизма — одного из элитарных ветвей суфизма. Первоначально Насими стоял на позициях «общего, практического» суфизма, который был ориентирован на религиозное просвещение населения. Вскоре он становится одним из ключевых фигур в хуруфизме,

который развивался Фазлуллахом Наими. Эта ветвь суфийского учения представляла интерес для образованных мусульман, она была направлена на решение широко обсуждаемых в средневековой философии проблем. Так, философский диалог между номинализмом и реализмом представители хуруфизма решали в пользу реализма. С их точки зрения имена вещей не только существуют раньше самих вещей, они и есть сами вещи; бытие вещей определяется их именами. Наличие имени вещи в сознании рассматривается как ее единственно возможное бытие.

Многозначительно представление хуруфитов о прекрасном, как объективном явлении, придание красоте природы и человека онтологического смысла, позволяющего познать сущность жизни и мироздания. Вот как это представляет Насими [13]:

Если хочешь ты скрытые тайны узнать,
Если хочешь проникнуть в ничто,
Ароматы цветов пусть расскажут тебе
о начале миров и вещей,
Если хочешь, о внемяющий, чтобы сейчас
всё на свете открылось тебе,
Ты, мелодию взяв, отыщи в глубине все
законы движения в ней.

Небезынтересно, что в современной эстетике до сих пор идет дискуссия между так называемыми *природниками* и *общественниками* в трактовке категории прекрасного. *Природники* считают, что красота и другие эстетические свойства заложены в природе, сознание человека их просто отражает. *Общественники* отстаивают мысль, что гармоничность, пропорциональность, симметрия — не красота, а только ее носители. Красотой же их делает воображение субъекта, без субъекта невозможно вхождение в сферу эстетического. Современные эстетики не считают, что красота, прекрасное является мостом в тайны мироздания.

Вместе с тем Лев Толстой также придавал глубокий смысл красоте природы, в дневнике он писал: «Смотрел на прелестный солнечный закат. В нагроможденных облаках просвет, и там, как красный

неправильный уголь, солнце. Все это над лесом, рожью. Радостно. И подумал: нет, этот мир не шутка, не юдоль испытания только и перехода в мир лучший, вечный, а это один из вечных миров, который прекрасен, радостен и который мы должны сделать прекраснее и радостнее для живущих с нами и для тех, кто после нас будет жить в нем» [17, с. 25].

Следует отметить, что в хуруфитских описаниях нередко красивый человек считается не только «троном Бога», а самим Богом. Это, конечно, принципиально отличается от принятых в общественном сознании античности и средневековья представлений о проявлении Бога.

«Красив как Бог», говорили древние греки, имея в виду Апполона или Диониса, и эта фраза дошла до наших дней. Но греки не отождествляли красивого человека (смертного) с Богом. У них эта фраза не более как выражение аналогии, характеризующая схожесть с Богом.

Средневековые схоласты считали, что Бог проявляет себя двумя путями: в человеке, сотворенном Богом по своему образу и подобию, и в речи Бога — Коране и именах вещей.

Как видим, хуруфиты существенно умножили эти представления. Насими был уверен, что человек не просто подобие Бога, его творение, а сам Бог во всем его величии и таинственности. Соответственно, человек у него предстает в совершенно другом, неопределенном, потустороннем измерении [13]:

В меня вместятся оба мира,
но в этот мир я не вмещусь.
Я — суть, я не имею места,
и в бытие я не вмещусь.
Всё то, что было, есть и будет —
всё воплощается во мне.
Не спрашивай. Иди за мною.
Я в объяснения не вмещусь...

Насими распространял идеи хуруфизма, которые противоречили ортодоксальным исламским воззрениям, за это подвергался постоянным гонениям. Он обессмертил себя

и вошел в историю как великий мыслитель, отстаивающий гуманистические идеи.

На глобальной гуманистической волне.

Выявление истории великих идей, меры их понимания современниками, условий сохранения, трансформации в общественном сознании и актуализации при благоприятных обстоятельствах, по существу, позволяет раскрыть взаимоотношения, сложную динамику переплетения антропо-, социо- и культурогенеза, проникнуть в самую суть исторического процесса. Без накопления идей, возникающих в разное время, не было бы развития человечества от каменного века и ужасов каннибализма до информационного общества и гуманизма. Взлет человеческого духа, неистощимое возникновение головокружительных творений подтвердили неиссякаемость сущностных сил человека, которая остается удивительной загадкой мироздания.

Философию Насими оправдано рассматривать в контексте великой гуманистической волны в мировой духовной культуре, которая стала формироваться почти одновременно в Древней Греции, Древнем Китае и Древней Индии по мере осознания человеком своего подлинного предназначения, усиления рационального мышления, послужившего основой перехода от мифа к логосу, становления философии. Эта «гуманистическая волна» достигла своей кульминации в Европе в XIV — XVI века.

Гуманизм, в представлении современного человека, прежде всего, означает высшую ценность, действие в интересах людей, их будущего. На наш взгляд, это можно считать этическим аспектом гуманизма. Его истоки восходят к древним временам. Считается, что человек вырвался из животного мира благодаря осознанию необходимости табу — «не убий!». Развитие разума, зарождение основ нравственности, подавление диких первобытных инстинктов определили становление высоких человеческих качеств.

Однако понятие гуманизма исторически тесно связано с антропоцентризмом и предполагает не только гуманное отношение к человеку, но и высокое представление о достоин-

стве человека, дерзнувшего стать сотворцом Бога, уподобиться ему на основании своих творческих качеств. Соответственно, с формированием общей гуманистической тенденции в историческом процессе усиливается интерес к природе и сущности человека, к его статусу в мироздании. Это можно представить как онтологический аспект гуманизма.

По большому счету, этический и онтологический аспекты гуманизма взаимосвязаны, но, тем не менее, исторически развивались относительно самостоятельно.

Одна из первых версий гуманизма представлена в философии Конфуция. Мораль, по Конфуцию, несовместима с насилием над человеком. На вопрос «Как вы смотрите на убийство людей, лишенных принципов, во имя приближения к этим принципам?» учитель отвечал: «Зачем, управляя государством, убивать людей? Если вы будете стремиться к добру, то и народ будет добрым». На вопрос «Правильно ли отвечать добром за зло?» он говорил: «На зло, отвечают справедливостью» [6, с. 161].

В Древней Греции Сократ обосновал известное положение о возможности предотвращения насилия путем нахождения в диалоге универсальной истины. Сократу принадлежит тезис: «Лучше терпеть несправедливость, чем причинять ее».

В древнеиндийской культуре царил универсальный принцип ахимсы — непричинения вреда всему живому, который впоследствии стал одним из предпосылок индуизма и буддизма.

Непростой оказалась судьба гуманизма в Европе в Средние века, когда в общественном сознании доминировали установки христианства и ислама. Проповедуемая этими мировыми религиями идея о человеке как творении Бога, личностном и свободном от внешнего миропорядка существе, первоначально была ориентирована против системы ценностей рабовладения, приравнивающей человека (раба) к вещи. Христианство ведь возникло как религия рабов, угнетенных, низшего сословия. Оно победило древний мир не насилием, а силой духа

и жертвенностью. Но, победив и создав могущественную церковь, как известно, христианство повернуло от мученичества праведников к мучительству инквизиции [4].

Гуманная идея о равенстве людей в мировых религиях, как было отмечено, искажалась представлениями о «первородном грехе», о «потустороннем мире», о «царстве вечного блаженства» и «царстве вечных мучений».

Несомненно, христианство и ислам в той или иной степени повлияли на развитие гуманизма. Но в целом они концентрируются не на индивидуальной личности, а на том, что выше личности, что ее превосходит и поглощает: образе Божьем. Ведь ни христианство, ни ислам не обещают счастья человеку в этом мире (что для гуманизма является высшей целью). Согласно этим религиозным учениям, люди получают воздаяние в соответствии со своими земными грехами и заслугами в загробном мире.

Становление классического гуманизма.

Классический гуманизм восходит в эпоху Возрождения к антропоцентрическому мировоззрению, пришедшему на смену средневековому, теоцентрическому мировоззрению. Гуманизм стал пониматься как утверждение ценности самодостаточной личности, которая стремится к счастью, то есть к самореализации посредством преобразующей деятельности.

В целом путь к гуманизму как открытие индивидуальной свободы в европейской культуре был не простым, необходимо было пройти этап Возрождения (XIV — XV века), этап Реформации (XVI — XVII века) и этап Просвещения (XVII — XVIII века).

Основной замысел эпохи Возрождения — реабилитация творений античных философов, художников, скульпторов, литераторов. В результате произошло открытие, что «высокое творение» может быть вне культа, вне религии. Так была определена суть светской культуры, которая опирается на письменность и образование. Отличительной чертой эпохи Возрождения стал светский характер культуры, ее антропоцентризм и гуманизм.

Как было показано, в V веке Пелагий считал, что свобода воли как дар Божий делает свободным каждого. Но свобода выбора может вести и к добру, и к злу. Имевший место острый диалог по данной проблеме между Пелагием и Августином возродился в XVI веке как предмет дискуссии, в которой наиболее активно участвовали Эразм Роттердамский (1469—1536 гг.) и Мартин Лютер (1483—1546 гг.).

В 1524 г. Роттердамский опубликовал работу «О свободе воли», в которой он рассуждал о позитивной роли свободы. В ответ Лютер издал работу «О рабстве воли», в которой обосновывал, что без Бога человек станет дьяволом, нужен наставник, необходим церковный контроль.

Но диалог Роттердамского и Лютера происходил уже в другое время, в общественном сознании были сильны веяния секуляризации, и доводы Лютера не привели к печальным последствиям, что имело место после критики Августином Пелагия.

Первоначально гуманистические мысли в Италии излагались иносказательно, в художественной форме. Философы-гуманисты одновременно были писателями. Это, прежде всего, Данте Алигьери, Франческо Петрарка и Лоренцо Валла. Гуманизм как особое философское направление получил распространение в Италии с конца XIV века.

Человек у ранних гуманистов «ставился» в центр Вселенной и представлялся творцом самого себя. Как писал Пико дела Мирандола (1463—1494 гг.), «призвал Бог человека и сказал ему: Я ставлю тебя в центре мира, чтобы оттуда тебе было удобнее обозревать все, что есть в мире. Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтешь. Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие божественные» [14, с. 250].

Мирандола четко выразил главное открытие своего времени: в мире природной необходимости и божественного предопределения

существует еще мир человеческой свободы. Человек — создает такое (мир культуры), что не делает ни природа, ни Бог. И сделал вывод: человек — творящее существо, субъект истории.

Французский философ Огюст Конт, основоположник позитивизма и социологии, в середине XIX века, как известно, предложил выделить в эволюции человеческого сознания три стадии: теологическую, мифологическую (действительность объясняется фантастическими измышлениями как проявление сверхъестественных сил), метафизическую, философскую (объяснение осуществляется рациональным путем с указанием на гипотетические первоосновы) и позитивную, научную (объяснение основывается на знаниях, полученных опытным путем) [7].

В периодизации Конта не учитываются изменения отношения к человеку, историческое развитие гуманистической линии в познании. Вообще, до появления философии Артура Шопенгауэра в XIX веке однозначно считалось, что развитие разума неизбежно ведет к прогрессу гуманизма. Достаточно в этой связи вспомнить философию французских просветителей XVIII века, особенно Мари Жан Антуан Кондорсе.

В целом оптимистическая вера в силу разума является доминирующей в истории европейской философии, этот подход усилился благодаря Аристотелю, которого можно считать не только философом, но и ученым в современном понимании, рассуждающим не отвлеченными, а четкими, логически осмысленными понятиями. «Разум» абсолютизируется потом у Гегеля, материалистически преломляется у Маркса, находит оригинальное воплощение в учении В.И. Вернадского о ноосфере (сфере разума).

Классический гуманизм выводит человека из природы и ставит его над нею, как того, кто может (а значит, имеет право) ее преобразовать и устроить по своему (человеческому) образу и подобию. Это имело как позитивные, так и непредвиденные, негативные экологические последствия.

Жан Поль Сартр писал, что когда под гуманизмом понимают теорию, которая

«рассматривает человека как цель и высшую ценность», то это, в конечном итоге, приводит к индивидуализму и фашизму [16, с. 343].

Мартин Хайдеггер считал, что при гуманизме человек должен становиться «человечным, ... не отпавшим от своей сущности» и предлагал концепцию «человечного гуманизма» [15, с. 319].

В целом абсолютизация индивидуализма и потребительства в Новое время привела к торжеству агрессивно-потребительских ценностей, усилила социально-экономическое расслоение и насилие в обществе.

Потенциально человечество ныне способно на самом высоком международном уровне принять всестороннюю программу мирных социально-политических действий, планомерно осуществлять переход к устойчивому развитию, гармонизировать общественные отношения, отношения с природой, формировать новый, подлинный гуманизм. Однако все эти благие намерения преимущественно остаются на уровне манящих, недостижимых целей.

Айсберги исторического процесса: природа человека и «мировая воля». В начале XX века казалась фантастичной сама идея использования энергии атома, раскрытия генома человека, освоения космоса. Никто не предполагал появления информационных технологий, интенсивного развития других средств коммуникации, изменивших представление о социальном пространстве и времени. Человечество сейчас находится на пути к высоким технологиям, которые еще больше изменят образ жизни и быт людей, позволят создать новые способы освоения природы.

Однако все эти эпохальные свершения человеческого интеллекта не затрагивают природу человека. Люди и в древние времена прибегали к насилию и убивали друг друга, и сейчас продолжают делать это, кажется, ничего не изменилось за тысячелетия.

Ограниченность биологических качеств человека стала предпосылкой возникновения надприродных признаков, способствовало формированию социокультурной сущности человека. Это то основание, которое

выделяет родового человека из животного мира, как бы переводит его в надприродную область и открывает безграничные возможности развития. Чарльз Дарвин в книге «Выражение эмоций у человека и животных» (1872 г.) раскрыл связь биологических и психологических явлений. Он показал, что эволюционный принцип применим не только к биофизическому, но и психолого-поведенческому развитию живого, что между психикой животного и человека нет непреодолимой пропасти. Так были обоснованы единство и непрерывность развития психики на всех уровнях эволюции живого.

В принятии человеком решений участвуют все уровни психики. Бессознательное и подсознание неявно играют в жизни человека значительную роль. Человек осознает те психические процессы, которые происходят на уровне сознания. В стрессовых ситуациях регулирующая роль бессознательного и подсознания возрастает.

Итак, эволюционное учение подтверждает, что мы с животными имеем общее происхождение, что и нами руководят такие же инстинкты, какие управляли нашими дочеловеческими предками. Вопрос, таким образом, сводится к тому, *как овладеть, управлять этими инстинктами?*

Лауреат Нобелевской премии К. Лоренц подчеркивает, что опасность для современного человечества происходит не столько из его способности властвовать над физическими процессами, сколько из его неспособности разумно направлять процессы социальные, которые во многом обусловлены архаичной природой человека [8, с. 284—285].

Фрейд полагал, что все проявления человеческой активности (действия, мысли, чувства, стремления) подчиняются определенным законам и детерминированы мощными инстинктивными силами, в особенности половым и агрессивным инстинктами. Этот вопрос получил новое, неожиданное освещение благодаря фундаментальным работам К.Г. Юнга и представителей его школы об архетипах, коллективном подсознательном. Согласно этим работам, вдобавок к нашему

непосредственному сознанию и личному бессознательному существует другая психическая система коллективной природы. *Коллективное бессознательное наследуется, а не развивается индивидуально. Система архетипов — своего рода «генетический код», программа деятельности и развития.* Таким образом, человеческий разум обладает собственной историей, и психика сохраняет много следов от предыдущих стадий своего развития.

Наши знания об инстинктах вообще и об агрессии в частности однозначно позволяют утверждать, что нельзя абстрагироваться от наличия агрессивного инстинкта в современном человеке. В условиях беспрецедентного возрастания технической мощи человечества это становится чрезвычайно опасным фактором для цивилизации.

Представляется, что способы регулирования человеческой агрессии в ближайшее время должны выйти на передний план теоретической и практической деятельности современного общества. Осознание необходимости переориентирования агрессии и повсеместная реализация этой глобальной программы может стать поворотным моментом в истории человечества, началом эпохи ноосферы.

Единство рационального и иррационального в истории. В ходе истории в силу различных причин происходили кардинальные социальные пертурбации, исчезали, смешивались целые народы, формировались новые нации. В этом хаосе социальных взлетов и падений, неоднозначном переплетении человеческих судеб многие мыслители (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше и др.) видели апокалипсическую перспективу для человечества. На представлении особой созидательной миссии человеческого разума основывались оптимистические воззрения Ж. А. де Кондорсе, Гегеля, К. Маркса, В. И. Вернадского и др.

Вот эти два противоположных воззрения, на наш взгляд, можно условно представить как *парадокс Гегеля — Шопенгауэра* [11, с. 62].

Как известно, Гегель в свое время оптимистично считал: «Все действительное ра-

зумно, все разумное действительно» [3, с. 5]. Тогда возражал ему Шопенгауэр, почему вокруг нас столько несуразностей, страданий, трагедий? В основе всего, по его мнению, — не разум, а воля (совокупность иррациональных факторов). Этим и объяснял он, почему в мире так много неразумного, случайного...

Гегель и Шопенгауэр исходили из противоположных посылов. Для Гегеля сущность мира определяется непрерывным развитием абсолютной идеи, ведущей к гармонии. Для Шопенгауэра реальность мира непостижима и определяется волей. Воля может знать, чего она хочет здесь и сейчас, но не может знать, чего она хочет вообще, у нее нет единой цели [18].

Два великих мыслителя, противоречащих друг другу, в данном случае, открыли *двуединое основание* общественного развития. Именно единство разума и воли (интеллекта и аффективной сферы сознания) определяет динамику и общую картину исторического процесса. Предстает поразительная аналогия — как деятельность отдельного человека определяется единством осознаваемых и неосознаваемых уровней психики, так и социальная деятельность определяется сочетанием коллективного разума и коллективного бессознательного. При этом стратегические ориентиры, контуры допустимого, и на уровне индивидуального, и на уровне социального развития, в конечном счете все же определяет (оценивает) разум. Это, конечно, не спасает от впечатления, что человечество идет по острию ножа.

Если рассматривать историческое развитие в большом временном масштабе (несмотря на зигзаги, длительные движения вспять), налицо общая гуманистическая тенденция в историческом развитии. Данный вектор исторического развития — квинтэссенция гигантской статистической закономерности, отражающей эволюцию человеческих качеств от первобытных времен до наших дней. И в осмыслении этого глобального исторического процесса достойное место занимает философия великого азербайджанского поэта — мыслителя Насими.

Можно в целом сделать вывод, что известные социально-философские воззрения: 1) рассматривают общественное развитие преимущественно абстрактно, безотносительно человека, его природы; 2) не учитывают факторы неопределенности и самоорганизации, пронизывающие жизнедеятельность человека; 3) адекватно не рассматривают программирующую роль культурных факторов в историческом процессе.

Литература

1. **Августин Аврелий.** Исповедь Блаженного Августина, епископа Гиппонского: [Пер. с латин.] М.: Ренессанс, 1991. 488 с. (Памятники религиозно-философской мысли. Западная патристика; Вып. 1).
2. **Бергсон А.** Избранное: Сознание и жизнь. М.: РОССПЭН, 2010. 399 с.
3. **Гегель Г. В. Ф.** Философия права. М.: Мысль, 1990. 525 с.
4. **Горелов А. А.** Эволюция гуманизма (от древности до наших дней) // Гуманистические основы взаимодействия цивилизаций: доклады и выступления Международной научной конференции (26—27 октября 2007 г.). М.: Российский ун-т дружбы народов, 2008. С. 44—60.
5. **Гусейнов А. Иррилиц Г.** Краткая история этики. М.: Мысль, 1987. 589 с.
6. Древнекитайская философия: в 2 т. М.: Мысль, 1973. Т. 1. 363 с.
7. **Конт О.** Дух позитивной философии. Слово о положительном мышлении. 2-е изд. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 80 с. (История философии).
8. **Лоренц К.** Агрессия (так называемое «зло»). М. 2009. 416 с.
9. **Кропоткин П. А.** Взаимопомощь как фактор эволюции. М.: Самообразование, 2007. 237 с.
10. **Маковельский А.** Софисты. Баку: НКП АзССР. (1940—1941). Вып. 1. 110 с.
11. **Мамедов Н. М.** Гуманистическая ориентация истории: иллюзия или реальность // Экономические и социально-гуманитарные исследования. М.: МИЭТ, 2018. № 4(20). С. 62—68.
12. **Мамедов Н. М., Шушарина О. П.** Социально-гуманитарное образование: новый взгляд на старую проблему // Высшее образование в России. 1993. № 3. С. 69—78.
13. **Насими.** Лирика. М.: Художественная литература, 1973. 352 с.
14. Эстетика Ренессанса: антология: в 2 т. М.: Искусство, 1981. Из Т.1: **Пико della Мирандола Джованни** Речь о достоинстве человека. С. 243—307.
15. Проблема человека в западной философии: сборник переводов / Сост. и послесл. П. С. Гуревича; под общ. ред. Ю. Н. Попова. М.: Прогресс, 1988. 552 с.
16. Сумерки богов: [сборник] / Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм и др.; [сост., общ. ред. и предисл. А. А. Яковлева]. М.: Политиздат, 1989. 398 с.

17. **Толстой Л. Н.** Дневники (1828—1910) [Электронный ресурс] // Лев Николаевич Толстой: [сайт]. Дневник 1893. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/dnevnik/1891-1894/dnevnik-1893.htm> (дата обращения 10.06.2020).

18. **Шопенгауэр А.** Мир как воля и представление. М.: Эксмо, 2015. 157 с.

19. **Ясперс К.** Смысл и назначение истории. М.: Политическая литература, 1991. 528 с.

Поступила 01.06.2020

Мамедов Низами Мустафа оглы — доктор философских наук, действительный член Российской академии естественных наук и Российской экологической академии, эксперт ЮНЕСКО, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, nizami-mamedov@mail.ru

Мамедалиева Севда Юсуф кызы — доктор философских наук, профессор, действительный член Национальной академии наук Азербайджана, заместитель Министра культуры Республики Азербайджан, sevda.mammadaliev@gmail.com

References

1. **Avustin Avrelij.** Ispoved' Blazhennogo Avgustina, episkopa Gipponskogo: [Per. s latin.] M.: Renessans, 1991. 488 s. (Pamjatniki religiozno-filosofskoj mysli. Zapadnaja patristika; Vyp. 1).

2. **Bergson A.** Izbrannoe: Soznanie i zhizn'. M.: ROSSPJeN, 2010. 399 s.

3. **Gegel' G. V. F.** Filosofija prava. M.: Mysl', 1990. 525 s.

4. **Gorelov A. A.** Jevoljucija gumanizma (ot drevnosti do nashih dnei) // Gumanisticheskie osnovy vzaimodejstviya civilizacij: doklady i vystuplenija Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (26—27 oktjabrja 2007 g.). M.: Rossijskij un-t družby narodov, 2008. S. 44—60.

5. **Gusejnov A. Irrlitc G.** Kratkaja istorija jetiki. M.: Mysl', 1987. 589 s.

6. **Drevnekitajskaja filosofija:** v 2 t. M.: Mysl', 1973. T. 1. 363 s.

7. **Kont O.** Duh pozitivnoj filosofii. Slovo o položitel'nom myshlenii. 2-e izd. M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2011. 80 s. (Istorija filosofii).

8. **Lorenc K.** Agressija (tak nazyvaemoe «zlo»). M. 2009. 416 s.

9. **Kropotkin P. A.** Vzaimopomoshh' kak faktor jevoljucii. M.: Samoobrazovanie, 2007. 237 s.

10. **Makovel'skij A.** Sofisty. Baku : NKP AzSSR. (1940—1941). Vyp. 1. 110 s.

11. **Mamedov N. M.** Gumanisticheskaja orientacija istorii: illjuzija ili real'nost' // Jekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovanija. M.: MIJeT, 2018. № 4(20). S. 62—68.

12. **Mamedov N. M., Shusharina O. P.** Social'no-gumanitarnoe obrazovanie: novyj vzgljad na staruju problemu // Vysshee obrazovanie v Rossii. 1993. № 3. S. 69—78.

13. **Nasimi.** Lirika. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1973. 352 s.

14. **Jestetika Renessansa:** antologija: v 2 t. M.: Iskustvo, 1981. Iz T.1: Piko della Mirandola Dzhovanni Rech' o dostoinstve cheloveka. C. 243—307.

15. **Problema cheloveka v zapadnoj filosofii:** sbornik perevodov / Sost. i poslesl. P. S. Gurevicha; pod obshh. red. Ju. N. Popova. M.: Progress, 1988. 552 s.

16. **Sumerki bogov:** [sbornik] / F. Nicshe, Z. Frejd, Je. Fromm i dr.; [sost., obshh. red. i predisl. A. A. Jakovleva]. M.: Politizdat, 1989. 398 s.

17. **Tolstoj L. N.** Dnevnik (1828—1910) [Elektronnyj resurs] // Lev Nikolaevich Tolstoj: [sajt]. Dnevnik 1893. URL: <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/dnevnik/1891-1894/dnevnik-1893.htm> (data obrashhenija 10.06.2020).

18. **Shopenгаuјer A.** Mir kak volja i predstavlenie. M.: Jeksmo, 2015. 157 s.

19. **Jaspers K.** Smysl i naznachenie istorii. M.: Politicheskaja literatura, 1991. 528 s.

Submitted 01.06.2020

Mammadov Nizami Mustafa oglu, doctor of philosophy, full member of the Russian Academy of natural Sciences and the Russian Academy of ecology, UNESCO expert, Professor of the Russian presidential Academy of national economy and public administration, nizami-mamedov@mail.ru

Mamedaliev Sevdа Yusuf qizi, doctor of philosophy, Professor, full member of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Deputy Minister of culture of the Republic of Azerbaijan, sevda.mammadaliev@gmail.com

Исследование социальной реальности методами философской феноменологии

Н. Н. Равочкин

Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия, г. Кемерово, Россия

nickravochkin@mail.ru

Статья посвящена анализу возможностей применения методов философской феноменологии к осмыслению социальной реальности. Репрезентированы закономерности, усложняющие и по-новому организующие социальную реальность. Отмечен кризис методологических оснований в исследовании общества. Представлена история создания философской феноменологии Э. Гуссерлем и последующее развитие ее методов. Раскрыты прикладные возможности применения феноменологической методологии и доказано, что коммуникация и смыслы составляют основу intersubjective взаимодействий. Показано, как разворачивается современная социальная реальность. Обозначена важность интерпретативных процедур для адекватного понимания существования социальной реальности.

Ключевые слова: социальная реальность, феноменология, intersubjectivity, смысл, индивид, интенциональность, интерпретация.

Social reality study by philosophical phenomenology methods

N. N. Ravochkin

Kuzbass State Agricultural Academy, Kemerovo, Russia

nickravochkin@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the possibilities of the methodology of philosophical phenomenology as applied to understanding social reality. The analysis of the laws occurring in the world, complicating and organizing social reality in a new way, is presented. The crisis of the methodological foundations of the study of society is noted. The history of the creation of philosophical phenomenology by E. Husserl is presented. The main categories and essence of the application of the phenomenological methodology are shown. The analysis of the subsequent development of the studied philosophical tradition is carried out. The applied possibilities of applying the phenomenological methodology are disclosed. It is proved that communication and meanings form the basis of intersubjective interactions. The way modern social reality unfold is shown. The importance of interpretative procedures for an adequate understanding of the existence of social reality is indicated.

Keywords: social reality, phenomenology, intersubjectivity, meaning, individual, intentionality, interpretation.

Сегодня мировая динамика уже давно вышла за рамки линейности: развитие практически всех обществ происходит дискретно,

зависит от стоящих перед ними вызовов, а принимаемые государственные решения в различной степени отклоняют движение от желаемой

траектории. Кроме того, ставшие объективными процессы глобализации, информатизации, технологизации и цифровизации только усложняют и усугубляют намеченный абрис, создавая новые типы современных социальных систем, а также пространств и форм человеческого общежития.

Представленное положение дел актуализирует для социально-философских исследований сразу две проблемы. Нетрудно догадаться, что первая из них связана с самой социальной реальностью, тогда как вторая касается теоретико-методологического кризиса, который мы наблюдаем в современных исследованиях общества. Во многих дискуссиях с уважаемыми коллегами, протекающих в различных форматах, отмечается отсутствие социальных теорий, которые бы адекватно отражали современный мир и организации общественной жизни. Потребность в таких интеллектуальных продуктах соответствует духу философии XXI столетия, поскольку их прикладное назначение видится нам в предоставлении инструментария для управления социальными процессами в целях недопущения их выхода из-под контроля и дальнейшего беспрецедентного усложнения общественной жизни.

Если рассматривать истоки социальной философии и ее историю вплоть до наших дней, можно понять, что интеллектуалы самых различных школ и направлений обращались к осмыслению социальной реальности как специфической системы со свойственным ей плюрализмом объективированных процессов и феноменов. Проще говоря, к интегральному результату объективизации субъективной деятельности индивидов, порождающему целый ряд разного рода проблем.

Необходимость обращения к философским позициям, которые бы позволили построить картину, как отражающую проявления сущности и функционирование этого многообразного и сложного объекта, так и обеспечивающую возможность построения наиболее полных социальных теорий в целом подтверждается при обращении к современным научным трудам.

Изменения в выборе вектора методологии исследования всегда изменяют его результат, поскольку руководство тем или иным подходом позволяет выявить такие стороны объекта, которые не определяются другими методами. Неклассические варианты постижения социальной реальности не только объединяют философов в поиске решений теоретико-методологических проблем и преодолении сложностей при исследовании, но и главным образом обеспечивают их солидарность в поисках ответов на вопрос: «Как оно показывает себя (в рамках определенной традиции) на самом деле?». Вместе с тем следует напомнить, что исследование социальной реальности с позиции определенной философской методологии буквально «заключает» автора в рамки соответствующей картины мира, а результат осмысления всегда будет отражать реализацию выбранной автором методологической позиции и установки.

В целях раскрытия сущности одной из неклассических концепций XX столетия, коей является феноменология, обратимся к труду знаменитого немецкого мыслителя современности Э. Гуссерля. Ведущей предпосылкой создания феноменологической философии стала проблема обоснования знания [4; 22]. Общеизвестно, что генезис феноменологической методологии берет начало в критике позитивизма, прежде всего в части критики эмпиризма. Что касается интересующей нас социальной сферы, то здесь среди основных причин создания феноменологической философии следует отметить слишком явное разделение субъекта и объекта познания, а также чрезмерную натурализацию протекающих в обществе процессов. Действительно, стоит задаться вопросом: а можно ли все социальное свести к причинным связям? На наш взгляд, ответ очевиден, тем более что естественные установки маркируются Гуссерлем как наивные, поскольку наиболее адекватны для повседневной жизни.

Согласно позиции Гуссерля, помимо собственно натурализма, релятивизм и скептицизм также представляют собой угрозу для

науки XX столетия. Основными формами двух указанных принципов являются: историзм, утверждающий относительность истины в зависимости от социального, культурного и временного контекста, и психологизм, переводящий логические процедуры в сферу «науки о душе». Устранение данных детерминант необходимо, прежде всего, в целях преодоления широко распространенного заблуждения, ассоциирующего «истину» с «правдой». Последняя, в отличие от истины, может быть таковой для одного субъекта, являться отчасти «правдой» по мнению другого, представлять полную противоположность «правде» для третьего. Общеизвестно, что такое положение дел в корне противоречит сущностным характеристикам истины. Немецкий философ полагал, что истину не выводят из фактов, поскольку она является абсолютной, вневременной и уж точно не может быть детерминирована эмоциями.

За основу этой «чистой области научно-го анализа» берется рефлексия сознания, а «исходным пунктом феноменологии была попытка рассмотрения внеопытных и внеисторических структур сознания, которые обеспечивают его реальное функционирование и совпадают с идеальными значениями, выраженными в языке и психологических переживаниях» [14, с. 12]. В научной статье И.В. Кирсберга феноменологии придается статус «так называемой расширенной эпистемологии, когда вера, чувства, воля — любые ценности кажутся своего рода знанием, — пусть сверхразумным или смутным» [7, с. 160]. Из этого следует, что феноменология ориентируется на поиск решений теоретико-познавательных проблем, а именно «достижение достоверного фундамента человеческого знания — “твердой породы” научного мышления и любого рационального суждения вообще» [19, с. 29], — на цель, которая не может быть подвергнута сомнению. Исследователи С.А. Песина и П.С. Тарамышева указывают, что сам Гуссерль подлинную проблему своей философии определяет как «смыслополагание мира»,

а сознание рассматривается им как единственное «поле придания смысла» [12, с. 133]. Для Гуссерля характерно, что в своем беспредпосылочном учении о сущности познания он разделяет знание и понимание.

Чтобы высвободить философию из натуралистическо-объективистских установок и создать новую область знания¹, Эдмунд Гуссерль предлагает уникальную методологию, которая называется «феноменологическая редукция», или «эпохе» (ἐποχή). Основная суть эпохе мыслилась основателем философской феноменологии как воздержание от суждений (о мире, о существовании всего, что можно подвергнуть сомнению), отвлечение от случайного в восприятии и последующий перенос внимания на «мир сознания» [5]. Результатом устранения эмпирии является «редуцированный феномен», обнаружение постоянной активности сознания, которое позволяет произвести перемещение на почву «чистого сознания», определяемое как «смоделированное феноменологией сложное единство структурных элементов и сущностных взаимосвязей сознания» [8, с. 84]. Направленность процесса сознания трактуется Гуссерлем как «интенциональность», а «феномены» — как единство идеального предмета и смысла, причем они существуют в «чистом сознании» и за ними не стоит никакая сущность, поскольку они очевидны и тем самым показывают сами себя через себя же.

Перед тем как перейти к стадии «трансцендентальная редукция», отметим следующее: важно запомнить, что в феноменологии сознание выступает как необратимый поток, который всегда активен, структурирован, относительно упорядочен и имеет направленность на «внутренний предмет». Постигнув языковое выражение феномена, исследователь начинает движение к смыслам как «полагаемым интенциональным предметностям». Трансцендентальная редукция и «отсечение» суждений об отношении результатов воспринятой предметности к трансцендетным объектам в контексте философской феноменологии открывает перед

¹ Понимаемая как рефлексия сознания о собственных актах и содержании, которое дается в них.

субъектом восприятия возможности для одновременного соединения как априорных, так и описательных процедур. Именно так можно наглядно представить, как именно индивид движется к чистым переживаниям, буквально означающим «корреляты сознания». Общеизвестно, что здесь принципиальная роль отводится интенциональности *cogito*, которая обеспечивает восприятие в достаточно сложной системе, насчитывающей большое количество *cogitationes*. Поэтому вполне логично предположить, что у индивида имеется определенный опыт не только восприятия мира, но и его последующего категорирования в собственном сознании.

Субъект словно выключает предмет интенции из обыденных натуралистических связей, но одновременно с этим, для совпадения чистой предметности и чистой субъективности, производит с интендируемым предметом операцию «заключения в скобки» [4; 8]. Применительно к рассмотренной процедуре дадим пояснение самого Гуссерля: «То обстоятельство, что бытие мира (даже когда он сам по себе дан в очевидности) трансцендентно сознанию и с необходимостью остается трансцендентным ему, ничего не меняет в том, что только в жизни сознания <...> конституируется всякая трансцендентность, и что только эта жизнь <...> несет в себе неотделимый от нее смысл. В конечном счёте, только раскрытие горизонтов опыта проясняет действительное существование мира и его трансцендентность и показывает затем, что он неотделим от трансцендентальной субъективности, конституирующей смысл и действительность бытия» [5, с. 398].

Прежде всего следует отметить теоретическую значимость гуссерлианской феноменологии, поскольку она предполагает последовательное формулирование и выстраивание «сложноопосредованной, многослойной модели сознания (схватывающей реальные особенности сознания, аналитически исследующей каждую из них и их взаимопересечение с помощью ряда конкретных процедур феноменологического

метода)», более того, дает реальную возможность «особой теоретико-познавательной, онтологической, метафизической интерпретации этой модели» [18, с. 175—176]. Смена аналитического аппарата в неклассической философии и обращенность исследователей к феноменологии оправдывается главным образом возможностями этого направления философии обеспечить понимание логики множества существующих миров. О.А. Доманов отмечает важнейшую характерную черту феноменологии: исследуемые ей объекты имеют «различные степени сходства и различия» [6, с. 95].

Итак, Гуссерль показывает, что интенциональность и неотделимые от нее интенциональные феномены в конечном счете конституируют сферу достоверного и неопровержимого знания. Таким образом, феноменологическая философия сосредоточивает свое внимание на интенциональных объектах. Заметим, что до сих пор мы не рассмотрели прикладные возможности феноменологии относительно социальной реальности. Вместе с тем именно здесь можно отметить излишнюю увлеченность Гуссерля теоретическим обоснованием разрабатываемого направления, что повлекло за собой множественные импульсы критики его позиции.

Действительно, XX столетие актуализирует практические возможности способов философствования. Развертывание прагматической природы философии подразумевает, что познание не только обратится к познавательной деятельности, но также будет учитывать оценочные практики, что позволит преодолеть односторонний характер любых философских концепций. Основатель философской антропологии Макс Шелер, согласно работе О.Ю. Гусевой, одним из первых пытался раскрыть практические возможности феноменологии, для чего определил центральное место аксиологическому измерению бытия человека и анализу ценностных феноменов в своих исследованиях [4; 20].

По Шелеру, смысл может проявиться в оценках, а ценности есть те феномены,

существование которых попросту невозможно без интенциональности сознания, по причине того, что бытие представляет собой коррелят сознания: «Ценность всегда дана в эмоциональном созерцании, ее невозможно вывести путем абстрагирования из общих свойств предметов и явлений и выразить в формах логического мышления. Однако Шелер ни в коем случае не помещает ценности в субъективную сферу, они не в предметах и не в сознании» [4, с. 19].

Революционная новизна феноменологических идей, как и разрыв данного направления — в плане преемственности — с большим количеством философских школ определили достаточно широкий охват новой традиции, что, по сути, коснулось всех разделов философского познания. Так, Г. Шпигельберг, отмечая динамичный характер нового учения и большую значимость феноменологии для этики, указывает, что развитие данной концепции «определяется как внутренними принципами, так и “вещами”, со структурной территорией которых ей приходится сталкиваться» [21, с. 20]. Поясняя природу заявленных Шпигельбергом принципов, Л.Н. Румянцева делает акцент на самих правилах феноменологической методологии [15].

Несомненно, что трансформации вследствие интеллектуальной динамики, характерные для любого направления, могут достаточно продуктивно сказаться и на его методах. Так, одним из методов, кроме рассмотренной редукции, является «феноменологическая дескрипция, т. е. описание как самих интенциональных объектов, так и тех способов, с помощью которых они даются сознанию» [3, с. 78]. Также довольно большая роль в феноменологии отводится интуиции, которая в определенной степени позволяет исследователю выйти за пределы господствующего знания. Вопросы о целостности традиции и ее существовании в качестве единого идейного течения были подняты на Круглом столе к 150-летию Гуссерля, в рамках которого участники пришли к выводу о достаточно высокой практической значимости феноменологического

проекта, отмечая главным образом его влияние на экзистенциальную философию, занятую осмыслением бытия человека [17]. Еще одним важным комментарием к активности современного феноменологического движения становится очевидный факт, что его последователи руководствуются большим количеством идей, чем изначально выработал и предложил Э. Гуссерль.

Влияние феноменологии также привело к изменениям в социальной философии. В XX столетии одной из центральных в этом разделе философского знания становится проблематика социальной реальности. Главной заслугой Гуссерля в целом является выработка им понятия «жизненный мир» [5]. Развитию этого раздела социальной философии в большей степени способствовало обращение к теме повседневности, обуславливающей существование человека в его мире самим миром. Общеизвестно, что повседневность отличается и от мира вещей, и от мира идеализаций. В этом аспекте целесообразно согласиться с К.И. Потаповой, что социальная реальность является способом существования с другими субъектами в отношениях взаимной зависимости и предстает «как диалектическое единство объективного и субъективного смысла реальности» [13].

Интерсубъективность фундирует весь плюрализм актуальных и потенциальных взаимодействий, а также особенности создания людьми множественности миров (установление границ, рамок). Отсюда следует, что социальная реальность является миром отношения индивида к индивиду, что можно выразить через модель взаимоотношений «Я — Другой». Взаимодействия между индивидами на основе со-причастности и расположенности обуславливают создание единого мира, который представляет собой «универсальный горизонт любого возможного опыта» [13, с. 183]. Главное отличие социального мира от мира природы Л.А. Харитонов видит в следующем: «Социальный мир создан и изначально осмыслен человеком <...> нельзя игнорировать конституированного характера социальных

явлений как продуктов осмысленной деятельности людей» [19, с. 30].

Переосмыслив и переработав идеи Гуссерля и других последователей феноменологической традиции, П. Бергер акцентирует внимание на гуманизации повседневности, что позволяет выйти за ограничительные рамки субъект-объектной парадигмы и репрезентировать для социальной философии специфику бытия человека, изучение становления которого попросту невозможно без обращения к самосознанию. Вследствие этого на первый план выходит и ставшая ключевой для современной философии проблема понимания. Решение новой проблемы М.К. Мамардашвили связывал с необходимостью обращения к сознанию, что происходит де-факто в большинстве работ по социальной философии [9; 11]. Итак, если ранее считалось, что социальная реальность предшествует субъекту, то благодаря философской феноменологии на первый план выходит тезис, что именно субъект самостоятельно создает ее. Интерпретация, понимание и смысл — категории, которые в недостаточной степени занимали внимание классической философии, приобретают чрезвычайную важность благодаря феноменологии, в особенности это касается аспектов проявления взаимодополняющих модусов познавательных интенций (поскольку понимание есть основа познания) человека и конституирования людьми собственных миров. С позиции феноменологии, наверное, трудно найти более доходчивое категорирование интерпретации, чем «мысль о мысли» О.Д. Агапова, поскольку именно в интерпретациях «сознание читает само себя, где в процессе мышления происходит переосмысление прежних результатов мышления (самосознание). Познанный мир являет собой «картину мира», структуру сознания, способную к изменению, дополнению, образованию новых структур знания, ибо “действенная мысль — это бесконечно себя моделирующая действительность”» [1, с. 107]. Интерпретативные практики позволяют мыслям пребывать в постоянной динамике через их возрождение и последующую фиксацию в качестве знаний.

Применительно к проблеме исследования сознания важно отметить, что А.В. Волков определяет жизненный мир как комплекс intersubъективных значений и смыслов, которые не просто используются конституирующим собственным мир индивидом, но разделяются людьми, живущими в определенном сообществе, — с учетом предшествующего и современного поколений: «Последнее обстоятельство особенно важно, ибо, будучи коллективным опытом, транслируемым от поколения к поколению, жизненный мир действует в своих носителях неявно, на манер привычек, стереотипов, автоматизмов сознания, неких алгоритмов, программ осмысления и поведения. Можно сказать, что жизненный мир — это “бессознательное” социального субъекта» [3, с. 82].

Если согласиться с утверждением Бергера, что повседневность становится для людей высшей реальностью, в которой происходит генезис значений и смыслов, то логично вывести, исходя из плюрализма потребностей, что отсюда же вырастают многочисленные категории и теории [2]. Справедливо сказать, что существование человека вряд ли возможно помыслить как полностью бездейственное, то есть абсолютно закрытое от процессов экстернализации. Образую intersubъективные связи в процессе коммуникации, человечество своей деятельностью создает социальные явления. В связи с этим необходимо отметить вклад в феноменологию Э. Левинаса — по той причине, что именно благодаря его теории привычная для феноменологии единичная гуссерлевская предметность развивается до множественности смыслов [23].

Действительно, общество как объект социальной философии предстает перед исследователем в качестве огромной «территории» смыслов, которой присущи «флуктуации» — конкуренция и актуализация [2; 16]. Имеющие привязку к конкретной сфере социума смыслы, начинаясь с активности индивидов, вступающих в связи и образующих определенные отношения, по большей части создаются профессионалами, т. е. теми,

у кого есть в этом мире значительный опыт. Как известно, современная социальная философия уделяет большое внимание проблематике общественного порядка. Таким образом, жизненный мир по своему содержанию будет дан нам в виде мира социального, функционирование которого обеспечивается институтами, однако эти установления, как и иные, будут выступать как комплексы смыслов, которыми люди наделяют этот социум. Феноменология, пройдя через интеллектуальные трансформации, делает очевидными такие чуждые для классической социальной философии объекты, как повседневность и взаимодействие между людьми на коммуникативно-смысловой основе [14].

Динамика развития феноменологического направления свидетельствует, что на передний план сегодня выходит уже не объективирующая, но именно коммуникативная функция языка. Таким образом открывается широкий круг возможностей для понимания проблемы продуцирования значений языковых выражений и последующего усвоения их смыслов. Упоминаемые в нашем исследовании С.А. Песина и П.С. Тарамышева отмечают, что «результат созерцания сущности предмета должен быть в конечном итоге каким-то образом выражен вовне, а это вряд ли возможно без использования языка. Поэтому феноменологический анализ, предполагающий исследование отдельных смысловых структур языковых выражений, должен основываться на теории языка, а не рассматриваться в качестве явления полностью независимого от теоретических установок и достижений лингвистики и философии языка». [12, с. 135]. Такое обращение к работе лингвистов вовсе неслучайно, поскольку помогает гораздо лучше понять процессы институционализации. Социальные институты, согласно Д. Норту, выступают в качестве «правил игры» и тем самым контролируют поведение людей, предполагая определенные санкции за резкое

удаление от установленных моделей как predetermined образцов поведения [10]. Генезис любых институтов начинается именно с коммуникативного взаимодействия двух субъектов, когда действия *Другого* предсказуемы, поэтому итоги такого контакта относительно легко предвидеть и спрогнозировать. В последующем, с развитием коммуникации и расширением круга вступающих в нее субъектов «институциональный мир, существовавший в первоначальной ситуации <...> теперь передается другим» [2]. Феноменология позволяет рассматривать институт как средство типизации привычных действий, разделяемых индивидами определенных социальных групп [14; 19]. Именно так происходит объективация результата человеческой деятельности, — объективация институтов как социальных интеграторов, которые постоянно нацеливают индивидов на воспроизводство их (со)обществ и соответствующих отношений². В свою очередь, связь между индивидом и конституируемым социальным миром маркируется не иначе как «диалектическая».

Развертывание современной социальной реальности уже давно вышло из колеи линейного пути, более того, даже топологический вариант, предлагаемый П. Бурдьё, по мнению К.И. Потаповой, не будет полностью адекватен и не сможет дать ее исчерпывающего описания [13]. Высокий уровень (само)сознания и умение мыслить — в значении обладания интерпретативными навыками — становятся важными для современного человека, напрямую определяя успешность его включения в различные по масштабам герменевтические поля, создаваемые теми или иными группами. Сегодня общество продуцирует и транслирует огромное количество идей, часть которых может стать инструментом для преодоления социальных кризисов, а некоторая, даже наиболее маргинальная часть — и вовсе будет претендовать на реализацию доминантного

² Примечательно, что первоначально функции социального контроля задаются посредством объективации институтов, а необходимость создания дополнительных контролирующих механизмов появляется лишь в случаях неэффективности текущих процессов институционализации.

дискурса с последующей деконструкцией и реконfigurацией традиционных институтов.

В первую очередь навыки и умения создавать интерпретации позволяют индивиду через понимание согласовывать свой жизненный мир с другими мирами, включаться в них и осознавать различные аспекты социальной реальности: «Своя повседневность признается нормальной, не нарушающей пределов здравого смысла. И те, кто разделяют этот жизненный мир, получают особый статус. В то время как иные, молчаливое большинство, погруженное в свою повседневность, маркируется как нейтральное. А те, кто покусается на стабильность жизненного мира, оцениваются как враги. Жизнь в потребительском обществе предъявляет свои требования к выживанию, по-своему жесткие, как и правила кочевников или первобытных охотников. Одно из них — требование нравственной и интеллектуальной адекватности. <...> Ценностно-смысловые предметности, идентичности — все это возникает на стыке жизненных миров, на границе контакта индивидуума и общества» [16, с. 83].

Итак, существование социальной реальности — действующих в ней процессов и явлений — напрямую зависит от того, в какой мере индивиды будут ее осознавать. Но при этом нельзя игнорировать тот факт, что сознание практически любого индивида является социально детерминированным. Реальность процессов и явлений обеспечивается посредством реализации индивидуальных ролей, то есть благодаря типизированному поведению. Только вместе с этим ролям, которые исполняют индивиды в условиях конкретного социального порядка, придается определенный объективный смысл, что и позволяет категоризовать их и, позднее, установить характеристики для более адекватного понимания. Таким образом, в соответствии с феноменологической методологией, основу социальной реальности составляет смыслообразующая деятельность индивидов, а выбор их поведения уже зависит от соотношения их действий с конкретными значимостями.

Литература:

1. **Агапов О. Д.** Феноменология: от анализа сознания к анализу социального бытия // Вестник Чувашского университета. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. 2009. № 1. С. 103—112.
2. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Руткевич. М.: Медиум, 1995. 323 с.; URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/4783/4788> (дата обращения: 12.03.2020).
3. **Волков А. В.** Феноменология: основные идеи и значение для исторической науки // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. СПб.: ЛГУ, 2008. № 4 (17). С. 77—84.
4. **Гусева О. Ю.** Философская феноменология и феноменология религии: формирование методологии // Известия Саратовского университета. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. 2008. Т. 8. № 1. С. 16—20. (Философия. Психология. Педагогика).
5. **Гуссерль Э.** Логические исследования. Картезианские размышления. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Кризис европейского человечества и философии. Философия как строгая наука. Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. 750 с. (Классическая философская мысль).
6. **Доманов О. А.** Ален Бадью: от онтологии к феноменологии // Ценности и смыслы. 2013. № 3 (25). С. 88—98.
7. **Кирсберг И. В.** Феноменология и феноменология религии: каков общий идейный фон? // Вопросы философии. М.: Институт философии Российской академии наук. 2014. № 8. С. 160—166.
8. **Кожевников Н. Н., Исламгалеев В. Р.** Вклад феноменологии в современную философию // Вестник Якутского государственного университета. Якутск: Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. 2006. Т. 3. № 4. С. 83—89.
9. **Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М.** Три беседы о метатеории сознания (краткое введение в учение виджнянавады) // Ученые записки Тартуского государственного университета. 1971. Т. V. С. 345—376.
10. **Норт Д.** Институты, институциональные изменения и функционирование экономики: монография. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с. (Современная институционально-эволюционная теория).
11. **Пантелеев А. Ф.** Когнитивные стратегии: феноменология // Известия Саратовского университета. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. 2013. Т. 13. № 2. С. 88—93. (Философия. Психология. Педагогика).
12. **Песина С. А., Тарамышева П. С.** Феноменология и естественный язык // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. Новосибирск: Центр развития научного сотрудничества. 2014. № 13. С. 133—137.
13. **Потапова К. И.** О характере реальности. Очерк социальной феноменологии // Вестник Воронежского

государственного университета. Воронеж: Воронежский государственный университет. 2016. № 3 (21). С. 180—186. (Философия).

14. **Романов И. Б.** Правообразование с позиций феноменологии права // Право и государство: теория и практика. Королев: Право и государство пресс. 2014. № 7 (115). С. 12—16.

15. **Румянцев Л. Н.** Феноменология и этика // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Кострома: Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова. 2007. Т. 13. № 2. С. 243—246.

16. **Тимошук Е. А.** Конструирование социальных процессов в феноменологии Питера Бергера // Цифровой ученый: лаборатория философа. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. 2019. Т. 2. № 3. С. 76—88.

17. **Малкина С. М., Мокин Б. И.** Феноменология как проект: к 150-летию со дня рождения Эдмунда Гуссерля // Известия Саратовского университета. Саратов: Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. 2009. Т. 9. № 3. С. 112—114. (Философия. Психология. Педагогика).

19. Философская энциклопедия: в 4 т. Т. IV. М.: Мысль, 2001. 605 с.

20. **Харитонов Л. А.** Феноменология права: проблемы и перспективы // Юридическая мысль. СПб.: Частное образовательное учреждение высшего образования «Юридический институт». 2007. № 1 (39). С. 28—34.

21. **Шелер М.** Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.

22. **Шнигельберг Г.** Феноменологическое движение. М.: Логос, 2002. 608 с.

23. **Ямпольская А. И.** Искусство феноменологии. М.: Рипол-Классик, 2018. 342 с.

22. **Ямпольская А. В.** Эмманюэль Левинас: философия и биография. К.: Дух і літера, 2011. 376 с.

Поступила 06.05.2020

Равочкин Никита Николаевич — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кемеровского государственного сельскохозяйственного института (Россия, 650056, Кемеровская обл., г. Кемерово, ул. Марковцева, д. 5), nickravochkin@mail.ru

References

1. **Agapov O. D.** Fenomenologija: ot analiza soznaniya k analizu social'nogo bytiya [PHENOMENOLOGY: FROM THE ANALYSIS OF CONSCIOUSNESS TO THE ANALYSIS OF SOCIAL EXISTENCE] // Vestnik Chuvashskogo universiteta. Cheboksary: Chuvashskij gosudarstvennyj universitet im. I.N. Ul'janova. 2009. № 1. S. 103—112.

2. **Berger P., Lukman T.** Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya / Per. s angl. E. Rutkevich. M.: Medium, 1995. 323 s.; URL:

<https://gtmarket.ru/laboratory/basis/4783/4788> (data obrashheniya: 12.03.2020).

3. **Volkov A. V.** Fenomenologija: osnovnye idei i znachenie dlja istoricheskoy nauki // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. SPb.: LGU, 2008. № 4 (17). S. 77—84.

4. **Guseva O. Ju.** Filosofskaja fenomenologija i fenomenologija religii: formirovanie metodologii [Philosophical Phenomenology and Phenomenology of Religion: Making Methodology] // Izvestija Saratovskogo universiteta. Saratov: Saratovskij nacional'nyj issledovatel'skij gosudarstvennyj universitet im. N.G. Chernyshevskogo. 2008. T. 8. № 1. S. 16—20. (Filosofija. Psihologija. Pedagogika).

5. **Gusserl' Je.** Logicheskie issledovanija. Kartezijskie razmyshlenija. Krizis evropejskikh nauk i transcendentnaja fenomenologija. Krizis evropejskogo chelovechestva i filosofii. Filosofija kak strogaja nauka. Minsk: Harvest, M.: ACT, 2000. 750 s. (Klassicheskaja filosofskaja mysl').

6. **Domanov O. A.** Alen Bad'ju: ot ontologii k fenomenologii // Cennosti i smysly. 2013. № 3 (25). S. 88—98.

7. **Kirsberg I. V.** Fenomenologija i fenomenologija religii: kakov obshhij idejnyj fon? [Phenomenology and Phenomenology of Religion: what is the General Ideological Background?] // Voprosy filosofii. M.: Institut filosofii Rossijskoj akademii nauk. 2014. № 8. S. 160—166.

8. **Kozhevnikov N. N., Islamgaleev V. R.** Vklad fenomenologii v sovremennuju filosofiju [Contribution of phenomenology to contemporary philosophy] // Vestnik Jakutskogo gosudarstvennogo universiteta. Jakutsk: Severo-Vostochnyj federal'nyj universitet im. M. K. Ammosova. 2006. T. 3. № 4. S. 83—89.

9. **Mamardashvili M. K., Pjatigorskij A. M.** Tri besedy o metateorii soznaniya (kratkoe vvedenie v uchenie vidzhnjanavy) // Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. 1971. T. V. S. 345—376.

10. **Nort D.** Instituty, institucional'nye izmenenija i funkcionirovanie jekonomiki: monografija. M.: Fond jekonomicheskoy knigi «Nachala», 1997. 180 s. (Sovremennaja institucional'no-jevoljucionnaja teorija).

11. **Pantelev A. F.** Kognitivnye strategii: fenomenologija [Cognitive Strategy: Phenomenology] // Izvestija Saratovskogo universiteta. Saratov: Saratovskij nacional'nyj issledovatel'skij gosudarstvennyj universitet im. N.G. Chernyshevskogo. 2013. T. 13. № 2. S. 88—93. (Filosofija. Psihologija. Pedagogika).

12. **Pesina S. A.** Taramysheva P.S. Fenomenologija i estestvennyj jazyk // Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobacija rezul'tatov issledovanij. Novosibirsk: Centr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva. 2014. № 13. S. 133—137.

13. **Potapova K. I.** O haraktere real'nosti. Oчерk social'noj fenomenologii [The nature of reality. The outlines of social phenomenology] // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet. 2016. № 3 (21). S. 180—186. (Filosofija).

14. **Romanov I. B.** Pravoobrazovanie s pozicij fenomenologii prava [Right formation from phenomenology positions] // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. Korolev: Pravo i gosudarstvo press. 2014. № 7 (115). S. 12—16.

15. **Rumjanceva L. N.** Fenomenologija i jetika // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Kostroma: Kostromskoj gosudarstvennyj

universitet im. N. A. Nekrasova. 2007. T. 13. № 2. S. 243—246.

16. **Timoshuk E. A.** Konstruirovanie social'nyh processov v fenomenologii Pitera Bergera [CONSTRUCTION OF SOCIAL PROCESSES IN PETER BERGER'S PHENOMENOLOGY] // Cifrovoy uchenyj: laboratorija filosafo. Nizhnij Novgorod: Nacional'nyj issledovatel'skij Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N.I. Lobachevskogo. 2019. T. 2. № 3. S. 76—88.

17. **Malkina S. M., Mokin B. I.** Fenomenologija kak proekt: k 150-letiju so dnja rozhdenija Jedmunda Gusserlja [Phenomenology as Project: to 150th Anniversary of E. Husserle] // Izvestija Saratovskogo universiteta. Saratov: Saratovskij nacional'nyj issledovatel'skij gosudarstvennyj universitet imeni N.G. Chernyshevskogo. 2009. T. 9. № 3. S. 112—114. (Filosofija. Psihologija. Pedagogika).

18. Filosofofskaja jenciklopedija: v 4 t. T. IV. M.: Mysl', 2001. 605 s.

19. **Haritonov L. A.** Fenomenologija prava: problemy i perspektivy // Juridicheskaja mysl'. SPb.: Chastnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovanija «Juridicheskij institut». 2007. № 1 (39). S. 28—34.

20. **Sheler M.** Izbrannye proizvedenija. M.: Gnozis, 1994. 490 s.

21. **Shpigel'berg G.** Fenomenologicheskoe dvizhenie. M.: Logos, 2002. 608 s.

22. **Jampol'skaja A. I.** Iskusstvo fenomenologii. M.: Ripol-Klassik, 2018. 342 s.

23. **Jampol'skaja A. V.** Jemmanjuel' Levinas: filosofija i biografija. K.: Duh i litera, 2011. 376 s.

Submitted 06.05.2020

Ravochkin Nikita N., PhD in Philosophy, Associate Professor at Department of Humanitarian and Legal Disciplines, Kemerovo State Agricultural Institute (5, Markovtseva Street, Kemerovo, 650056, Russia), nickravochkin@mail.ru

К вопросу о генезисе онтолингвистики в творчестве К.И. Чуковского и Н. Хомского

О. И. Разинкова

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)» (РУТ (МИИТ))

Oksana-mk@bk.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается онтогенезис словотворчества детей младшего возраста. Производится обзор исследовательских работ, посвящённых данной проблематике. Подчёркивается неослабевающая актуальность проблемы взаимосвязи природы языка и творчества. Анализируется проблемное поле онтолингвистики, отмечается, что особое значение в нём занимает проблема формирования речи у детей. Осуществляется сравнение подходов к изучению процесса развития детской речи в работах двух выдающихся исследователей – К.И. Чуковского и Н. Хомского, которые по-разному описывают явление универсальной грамматики.

Ключевые слова: познание, теория познания, творчество, мышление, онтолингвистика, ребенок, дети, взрослые, речь, язык, способность, универсальная грамматика.

To the question about the genesis of ontolinguistics in creativity K. I. Chukovsky and N. Khomsky

O. I. Razinkova

Russian University of Transport (MIIT)

Oksana-mk@bk.ru

Abstract. In this article, the author considers the ontogenesis of the creation of young children. A review of research papers on this issue is carried out. The relentless relevance of the problem of the relationship between the nature of language and creativity is emphasized. The problem field of ontolinguistics is analyzed, it is noted that the problem of the formation of speech in children is of particular importance in it. Comparison of approaches to the study of the development of children's speech in the works of two prominent researchers – K.I. Chukovsky and N. Chomsky, who in different ways describe the phenomenon of universal grammar.

Keywords: cognition, theory of knowledge, creativity, thinking, ontolinguistics, child, children, adults, speech, language, ability, universal grammar.

Сегодня важным направлением научных исследований представляется изучение детской речи. Овладение родным языком детьми достаточно сложный и многоступенчатый творческий процесс. До сих пор в научных кругах идут споры по поводу того, является ли язык пространством для творчества, или это

математически точная система, а, может, и вовсе с рождения встроенная в наш мозг формула? Не случайно в 2006 году в стенах РГПУ им. А.И. Герцена на кафедре «Детской речи» появилось самостоятельное научное направление под названием онтолингвистика, у истоков которой стоят К.И. Чуковский с его

сборником «От двух до пяти» и А.Н. Гвоздев его трудами 1920–1940-х гг., посвященными детской речи. Центральное место в онтолингвистике отводится изучению закономерностей формирования детской речи, способов корреляции фактов детской речи с фактами языка, особенностей речевого онтогенеза и многих других вопросов, связанных с речевой способностью ребенка, его мышлением. Теоретические основы процесса развития детской речи, особенности речевой способности человека как важной психической функции исследовали такие известные ученые как Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Р. Лурия. Выдающимся мыслителями в области развития речи у детей раннего возраста является И.А. Сикорский, в чьих работах представлена теория познания детьми речи с первых простейших движений еще пока бессловесного существа и до полного развития сложных, удивительных движений, из которых состоит слово. Но еще одной не менее выдающейся работой является книга, автор которой никогда не причислял себя к профессиональному сообществу лингвистов. Значение материала, собранного в книге К.И. Чуковского «От двух до пяти», внесло неоценимый вклад в развитие онтолингвистики.

Теория познания детьми родного языка представляет собой процесс освоения грамматических и морфологических речевых особенностей, формирование мышления. Накопление словарного запаса особенно активно происходит в период от двух до пяти лет. Тогда же закладываются основы важнейшего действия в мышлении и речи ребенка – словотворчества, которое связано с освоением номинативных речевых единиц и сопряжено с речевыми ошибками из-за нехватки средств для выражения мысли.

Детское окказиональное слово, речевая ошибка, детские неологизмы, словообразовательные инновации – все это можно обозначить как процесс словотворчества, «творение вербального мира». Связаны данные явления с созданием новых лексических единиц в процессе коммуникации, которые порой неожиданно очень точно отражают

суть того или иного феномена или предмета. Сюда же относятся высказывания ребенка касающиеся формы слова, его значения, звукового облика, а не только процесса интеракции в целом.

В своем труде С.Н. Цейтлин обращает внимание на то, что ошибка в речевом онтогенезе свидетельствует о творческом подходе к языку, что «никому из нас не удалось еще освоить родной язык, не совершая разнообразных ошибок в устной и письменной речи» [3, с.6]. Языковой дефицит выводит ребенка в область эвристической реализации коммуникативных и номинативных потребностей. Дети большей частью мыслят ассоциативно, осознанно или неосознанно нарушая рамки языкового канона. Еще Р. Декарт отмечал, что «в раннем детстве наш ум настолько тесно сопряжен с телом, что он открыт лишь для тех мыслей, посредством которых он ощущает различные воздействия на тело» [1].

Изучению словотворческого процесса детей посвящено много работ. Лингвисты, философы, психологи пристально изучают данную тематику. В нашей статье предметом исследования являются не столько сами лексические единицы, особенности морфологического и синтаксического образования, столько природа данного явления, сама теория познания родного языка детьми. Рассмотрим, как это происходит и почему касается каждого без исключения ребенка. К.И. Чуковский называет детей великими тружениками, которые за короткое время умудряются овладеть родным языком и всеми оттенками, тонкостями словообразования. Только высокие качества детского разума способны на это, и «...даже те ошибки, которые нередко случается делать ребенку при этом творческом усвоении речи, свидетельствуют об огромности совершаемой его мозгом работы по координации знаний» [4, с.7]. Н. Хомский в своей работе «Язык и мышление» пишет, что «...человеческий язык непосредственным образом отражает характеристики человеческих интеллектуальных способностей, что язык представляет прямое «зеркало разума» ...» [2, с.9].

Ребенок осваивает язык взрослых посредством аналогий, применяя свое мастерство, сообразительность, внимание и память. Языковые навыки и языковое поведение формируется у ребенка в результате общения с другими людьми. И подчас речевой материал, который дают взрослые, искажен, наполнен неправильными формами. Н. Хомский пишет о том, что ребенок овладевает языком, опираясь на весьма немногочисленные и некачественные данные, а точнее, на речь окружающих его людей, которая характеризуется всевозможными оговорками, отклонениями, начатыми и незаконченными фразами. Но наглядное доказательство данной мысли мы находим в работах К.И. Чуковского, который опираясь на реальные случаи из жизни часто пишет о многообразии применения различных слов. Так, например, интересная интерпретация детьми слова «ходить», когда мама приказывает детям запереть за дверь на крючок и никого не впускать, потому что по городу «ходит скарлатина» [4, с.27]. Дети воспринимают глагол в прямом смысле слова и по возвращении мамы говорят ей, что «приходила скарлатина, стучалась в дверь, но они ей не открыли». Таких занимательных примеров в трудах К.И. Чуковского множество.

Интересны мысли К.И. Чуковского относительно того, что дети всегда стоят на страже правильности и чистоты русской речи, принимая за основу лишь одно единственное значение слова. И если мама говорит, что у нее «трещит голова», то ребенок «спрашивает, почему не слышно треска?». Все их словообразования подчинены четкой логике и соответствуют подлинным фактам реальной действительности. Поэтому для ребенка тот, кто разносит почту, будет «почтаником», так как по логике суффикс «ник» характеризует человека по его профессиональной работе: пожарник, физкультурник, сапожник, колхозник. Получается, что дети воспринимают сплошные аномалии, но прикладывают колоссальные усилия, «...чтобы путем аналогий усвоить созданное многими поколениями взрослых языковое богатство» [4, с.8].

В своей работе Н. Хомский отмечает, что, несмотря на такие аномалии в речи взрослых, ребенок становится обладателем в высшей степени сложной и специфической грамматики языка, моделью которой является трансформационная порождающая грамматика. К. И. Чуковский же называет «гениальным лингвистом» того малыша, ум которого в течение такого короткого времени систематизирует столько грамматических схем» [4, с.10]. Он пишет, что ребенок «решает «по вдохновению», внезапно, не обладая для этого никакими другими ресурсами, кроме сильнейшего языкового чутья...» [4, с.38]. Самостоятельно осваивая смысл непонятных слов, ребенок подчас прибегает к фантастическим выдумкам. Еще Л.С. Выготский, а вслед за ним и А.М. Шахнарович писал, каждый фрагмент языкового материала, словно живая клетка включает в себе все те свойства и качества, которые в целом присущи языку. Чуткий ум ребенка из, казалось бы, из ограниченного материала выводит целую стройную языковую систему [5, с.29]. Данная мысль отсылает нас к такому явлению как персональный акт «схватывания» смыслов проблемы в единстве речевого высказывания, который принципиально отличается от понятия как объективного момента познания, созданного на основании правил рассудка. Ошибки, совершаемые ребенком, лишь указывают, в каком направлении совершается мозговая работа ребенка. Самонадеянный мозг детей без перерыва работает над каждым непонятным словом, анализирует, выдвигает гипотезы, чтобы, в конце концов, превратить весь этот хаос, исходящий из уст взрослого, в некий иллюзорный порядок.

Интерес представляют взгляды К.И. Чуковского и Н. Хомского относительно врожденной способности детей к языку. Но если у Н. Хомского она обозначена как универсальная грамматика, то у К.И. Чуковского — это «народная» грамматика. К.И. Чуковский неоднократно подчеркивает, что словарные новообразования, детские неологизмы отсылают нас к установленным народной традицией нормам. Единственный

учитель ребенка — это народ. «Оказывается, что существует обширная группа слов, которые всякий раз сочиняются сызнова всяким новым поколением русских детей», — пишет К.И. Чуковский [4, с.34]. По наблюдениям писателя, сплошь и рядом дети из разных уголков страны сочиняют такие слова, которые уже существуют в народе, а речевые ошибки, порой встречающиеся в речи русских детей, являются общепринятой нормой в соседних славянских странах («людь», «сольница», «смеяние», «обутка», «одетка» и т.д.). Автор пишет о некоем духе народного словотворчества, который осваивается детьми еще раньше, чем они овладевают первыми десятками слов. Таким образом, можно утверждать, что внутренняя форма слова или предложения, их глубинная структура находятся в бессознательном фонде знания среднего носителя языка, а законы образования слов изначально заложены в ребенке.

О врожденной способности к языку Н. Хомский пишет, указывая на то, что универсальная грамматика как общий набор синтаксических правил «встроена» в мозг. Эта теория была новым подходом в изучении проблемы отношений языка и мышления потому, что согласно этой теории, язык формируется не путем соединения звуков в слова, и далее в предложения, а наоборот — от абстрактных синтаксических структур к фонетике. Ребенок обладает способностью к созданию и использованию языка на биологическом уровне и помимо этого сочетает в себе возможность творческого использования языка.

По сути, как К.И. Чуковский, так и Н. Хомский пишут об одном и том же явлении. Теория универсальной грамматики Н. Хомского основана на фундаментальных исследованиях ученых и мыслителей предшествующих поколений. Особую роль в формулировании его теории имели работы Л.С. Выготского, посвященные теме связи языка и мышления. Немаловажную роль сыграли взгляды Р. Декарта относительно врожденного характера мышления. Целью Н. Хомского было не столько выявить мате-

матически точную грамматическую систему, сколько объяснить творческое использование языка людьми и механизмов усвоения языка детьми. А К.И. Чуковский формулирует идею «народной» грамматики имея дело непосредственно с практикой, с конкретными примерами детского словотворчества, опираясь на дневники, письма родителей и свой собственный опыт, многолетние наблюдения.

Процесс познания родного языка детьми представляет собой сложный словотворческий акт. Особенности освоения ребенком языковой системы в целом помогают выявить различные базовые закономерности языка. На примере овладения детьми родного языка четко прослеживается природа словотворческого процесса. Несмотря на многочисленные ошибки в речи взрослых, дети овладевают языком настолько в идеальной форме, что кажется, что словоформы заложены в каждом ребенке, как некие устойчивые образования. Словесное развитие ребенка является прямым доказательством теории универсальной грамматики Н. Хомского и «народной» грамматики К.И. Чуковского. И тем ценнее работы данных мыслителей для философии и для совсем еще молодой науки, именуемой в России онтолингвистикой.

Литература

1. *Декарт Р.* Сочинения в двух томах. Т. 1. — М., 1989. — 654 с.
2. *Хомский Н.* Язык и мышление. Перевод с англ. Б.Ю. Городецкого, Из-во. московского университета, 1972. — 123 с.
3. *Цейтлин С. Н.* Речевые ошибки и их предупреждение. — М., 2009. — 192 с.
4. *Чуковский К. И.* От двух до пяти [1928]. — Минск, 1984. — 319 с.
5. *Шахнарович А. М.* К проблеме онтогенеза грамматики // Речевое и психологическое развитие дошкольников. — М., 1998. — с. 29-36.

Поступила 23.04.2020

Разинкова Оксана Игоревна — ассистент кафедры «Философия и культурология» ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)» (РУТ (МИИТ) (Россия, 127994, ГСП-4, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9), *Oksana-mk@bk.ru*

References

1. **Descartes R.** Sochineniya v dvuh tomah. T. 1. — M., 1989. — 654 p.
2. **Chomsky N.** Yazyk i myshlenie (Language and thought). Perevod s ang. B.YU. Gorodeckogo, Iz-vo. moskovskogo universiteta, 1972. — 123 p.
3. **Cejtlin S. N.** Rechevye oshibki i ih preduprezhdenie (Speech errors their prevention). — M., 2009. — 192 p.
4. **Chukovskij K. I.** Ot dvuh do pyati [1928] (From Two to Five). — Minsk, 1984. — 319 p.
5. **Shahnarovich A. M.** K probleme ontogeneza grammatiki // Rechevoe i psihologicheskoe razvitie doshkol'nikov. — M., 1998. — с. 29-36.

Submitted 23.04.2020

Razinkova Oksana Igorevna — Assistant, Department of Philosophy and Cultural Studies, Russian University of Transport (MIIT) (Russia, 127994, GSP-4, Moscow, Obraztsova St., 9, bld. 9.), Oksana-mk@bk.ru

Креативная онтология дизайна в цифровом обществе

Г. И. Фазылзянова¹, Т. Ю. Соколова¹, Н. А. Лихт¹, Д. В. Иванова¹, Т. Н. Петренко¹

¹Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

fgi1971@gmail.com

Раскрывается сущность Human centered design — новой концепции дизайна, философия и методология которого сфокусированы на общечеловеческих ценностях и особенностях человеческой психологии и восприятия. Человек и его потребности становятся отправной точкой для исследования, поиска идей и развития инноваций в цифровом обществе. Концепция дизайна основывается на принципах междисциплинарных исследований и рассматривает жизненный цикл человека во взаимодействии с окружающей средой и информационным пространством, а потому не только служит развитию инноваций, но и способствует креативно-онтологическому осмыслению реального и виртуального миров, где дизайну отводится особая роль.

Ключевые слова: философия дизайна, реляционная теория проектирования, методология HCD, проектирование пользовательских интерфейсов, виртуальная реальность, UX/UI дизайн.

Creative design ontology in a digital society

G. I. Fazylzyanova, T. Yu. Sokolova, N. A. Likht, D. V. Ivanova, T. N. Petrenko

¹National Research University of Electronic Technology

fgi1971@gmail.com

Article reveals the essence of Human centered design — a new design concept whose philosophy and methodology are focused on universal values and characteristics of human psychology and perception. A person and his needs become a starting point for research, search for ideas and development of innovations in a digital society. The principles of Human centered design are based on interdisciplinary research and study the human life cycle in interaction with the environment and the information structure. Such studies not only serve the development of innovation, but also contribute to a creative ontological understanding of the real and virtual worlds, where design plays a special role.

Keywords: design philosophy, relational design theory, HCD methodology, user interface design, virtual reality, UX/UI design.

Цифровое общество характеризуется методологическим поворотом к креативно-онтологическому освоению действительности, результатом которого явились создание виртуального мира и новой формы коммуникации в рамках взаимодействий «человек — компьютер» и «человек — виртуальное сообщество».

Дизайн-проектирование, как методология изначально функциональная, в цифровом обществе направляет вектор развития на мыследеятельные и креативные процессы, результатом которых должны стать инновации в различных сферах экономики и общества. В свою очередь, в виртуальном пространстве происходит гибридизация

языка дизайна, оказывающая прямое влияние на пользователя и «обратную связь» от него, — в плане передачи информации различными способами: вербальным, визуальным, звуковым, интерактивным.

Анализ философско-методологических подходов призван раскрыть сущностные основания изменений роли и функций дизайна в цифровом обществе: когда возникает феномен виртуальной реальности, приводящий к актуализации основных понятий философии дизайна, в контексте новых функций, и определяющий виртуальную онтологию как диалог философии и дизайна.

Элементы эстетики цифрового дизайна — так называемой виртуальной эстетики — проявляются в качественных характеристиках продуктов дизайна, в частности в междисциплинарной сфере, в технологиях цифровых коммуникаций, где признается абсолютная власть визуализации информации, а также в смешении традиционных жанров и стилей в «визуальном пласте цифровой культуры». В процессе тотальной цифровизации общества дизайн переосмысляет объекты и предметы проектирования, открывая новые проектные практики на междисциплинарном уровне, которые выявляют сущностные характеристики дизайн-деятельности в цифровой среде. Это UX/UI дизайн, web-дизайн, дизайн виртуальных сред. В профессиональной среде «графического дизайна, направленного на работу с информацией и выстраиванием ясных визуальных сообщений с использованием вербальных и невербальных языковых систем» [1] формируется новый вектор — «цифровой дизайн», — где объектом профессиональной деятельности является дизайн-проектирование виртуального пространства в цифровой среде. В свою очередь, виртуальная среда становится средством и местом коммуникации в цифровом обществе, в котором интерактивность является продуктом и результатом перцептивного взаимодействия с пользователями. Такая коммуникация, в рамках новой цифровой онтологии современного общества, формирует на рынке труда профессиональ-

ные стандарты цифровых профессий — дизайнер виртуальной среды, архитектор виртуальных сообществ, UX/UI-дизайнер — и обязательный набор соответствующих компетенций у специалистов разных областей профессиональной деятельности.

В цифровом обществе для решения более широкого круга проблем дизайн-проектирования в рамках концепции Human-centered design (HCD) применяется *реляционная теория проектирования*, она включает все разработки в области математики, физики, информатики, технической эстетики, гуманитарных наук, в том числе философии [2]. Жизнеспособность такой теории обусловлена изменением дизайнерского мышления — от системы знаний функциональной ориентированности, полезности (DBD), алгоритмического дизайна, аксиоматического дизайна — до закономерных связей «человек — предмет», «человек — компьютер», «человек — человек».

Реляционная модель для проектирования основана на объектах и отношениях в системе «дизайнер — артефакт — пользователь» (DAU). Реляционная концепция для дизайна раскрывается образно, через понятие доступности, введенное в контекст психологии восприятия. Концепция доступности является реляционной, поскольку взаимодействуют две взаимодействующие системы. Сам термин «доступность» имеет корни в гештальтпсихологии [3].

Реляционную концепцию расширил психолог Дональд Норман двумя методологиями UX/UI для дизайна интерфейсов [4]. Дизайн интерфейсов и психология — две взаимосвязанные научные области, соотносятся как объект и предмет исследований. Принципы гештальтпсихологии раскрывают эти взаимосвязи и помогают не только понять их, но и контролировать, через попытку обрисовать то, как мы воспринимаем зрительные составляющие целого в рамках определенных принципов и обстоятельств. Дизайнеры придерживаются принципов гештальтпсихологии в создании UX/UI интерфейсов, так как дизайнеру очень важно «видеть» веб-страницу глазами пользователя

и осознавать, как пользователь интерпретирует дизайн в рамках своего перцептивного процесса.

Гештальт-концепция цифрового дизайна построена на четырех ключевых идеях: появление/проявление; воплощение/обобществление; множественная стабильность; неизменность/инвариантность — и реализуется через сформированные принципы гештальта, которые служат своего рода методическим руководством для UX/UI-дизайнеров, создающих цифровую «реальность» глазами пользователя.

Особый подход к дизайну взаимодействия Д.А. Нормана и других исследователей предполагает, помимо графического интерфейса пользователя (GUI), взаимодействие человека с компьютером (HCI) в целом: все операционные системы изначально ориентированы на взаимодействие с человеком, и задача определена функциями, которые должны выполняться при взаимодействии «человек — компьютер» [2]. Аналогичным образом экологический дизайн интерфейса Ecological Interface Design делает упор на обработку данных на высоком уровне пользователями и на разработку «удобных и интуитивно понятных физических интерфейсов» для вычислительных устройств; некоторые исследователи приняли концепцию доступности как психологический принцип [5]. Идея доступности также была применена в области искусственного интеллекта, например, в проектировании роботов.

Первый графический интерфейс изобретен Д. Энгельбартом, позже доработан исследователями научного центра-лаборатории Xerox PARC. Графический интерфейс пользователя (Graphic User Interface, GUI) повысил удобство использования компьютерного оборудования посредством разработанной системы визуальной информации, которая служит связующим элементом в системе «человек — компьютер».

Медиапространству современного цифрового общества, чтобы обеспечить адекватное восприятие пользователями больших потоков данных, требуются вспомога-

тельные средства. Стремительное развитие медиасреды обусловлено, в первую очередь, внедрением новых компьютерных технологий, которые позволяют обогащать визуальную «картину мира» контекстной информацией и воссоздавать иммерсивные среды в цифровых моделях реальности. В частности, понятие «реальность» сегодня стало менее однозначным, поскольку с применением новейших технологий выделены новые области чувственно-образного представления, а именно: виртуальная (VR), дополненная (AR) и смешанная реальности (MR).

VR — это искусственная среда, созданная при помощи цифровых средств. Физически VR не существует, но при помощи специального оборудования человек может погрузиться в искусственный мир. Ощущение пребывания в «нереальном» мире также передается посредством воздействия на органы чувств [6]. Система искусственной реальности впервые была представлена в следующих моделях: мультисенсорный симулятор «Сенсорам»; «Кино-карта Аспена» (пассивное переживание пользователя); проекционная система CAVE (мощное графическое решение, интерактивные действия пользователя).

AR — это технология, которая не заменяет действительности, а лишь дополняет ее новыми виртуальными элементами в режиме реального времени. Это компьютерные устройства со специальным программным обеспечением. Первое устройство, созданное по этой технологии для дополнения реальности, — EyeTap.

Если рассматривать визуальные возможности смешанной реальности (MR), структура новой технологии, происходящей от виртуальной реальности (VR), соединяет полностью реальные среды с полностью искусственно созданными [7, 8].

Все перечисленные технологии сегодня активно применяются в области креативной индустрии. Технологии расширенной реальности приносят уникальные методики визуализации и восприятия цифровых объектов в различные области знания и позволяют визуально отобразить процессы, которые ранее не удавалось воспроизвести.

Mona Lisa Beyond the Glass — проект, разрабатываемый управлением музея Лувра в сотрудничестве с тайваньской компанией High Tech Computer Corporation (HTC). Цель проекта заключается в использовании технологии виртуальной реальности для демонстрации шедевра Леонардо да Винчи широкой аудитории. Это виртуальное приложение может помочь в исследовании и анализе творчества великого художника.

Golden Loft — математическая игра от компании MATTERvr, охватывает наиболее интересные для экспериментов разделы научного знания, например, последовательность Фибоначчи и Золотое сечение. Взаимодействуя с различными элементами, созданными в игре, пользователи могут увидеть, как применяются математические теории.

Google Earth VR — визуальный проект американской компании Google, охватывает огромное количество географических данных, что делает это приложение одним из самых востребованных с точки зрения пользователя, который предстает в роли исследователя в масштабной «географической библиотеке».

Навигационный проект AR Passenger от IT-разработчиков Gatwick предоставляет пассажирам дополнительную информацию в виде виртуальных меток следования и оперативную чат-помощь.

TAU Tracker — российский инновационный IT-проект, специализирующийся на разработке обучающих программ, презентаций.

Рассмотрим методологию дизайн-проектирования. Процесс проектирования начинается с построения модели процесса, ориентированной на разработку креативного цифрового продукта. Продуктами являются здесь процессы проектирования и действия, так как взаимодействие с визуальными данными в цифровом дизайне часто означает управление вниманием, фокусировку на важных деталях интерактивной системы и устойчивую обратную связь «пользователь — компьютер — дизайнер — пользователь».

С помощью интерактивного дизайна можно выразить любую идею, воспроизве-

сти любой графический эксперимент: таким образом информацию легче всего адаптировать для разной аудитории по возрастной категории и по профессиональной деятельности. Организованная пользовательская система должна быть гибкой, поэтому первоочередная задача дизайнера — сделать структуру изменяемой. Основная составляющая этой структуры — элементы UX, которые распределены от общего к частному, от идеи к воплощению.

Развитие цифрового общества, в рамках методологии HCD, — не идея о том, что представляет собой несуществующая реальность (далекого будущего), а вполне работающие механизмы, функция которых должна быть организована так, чтобы усовершенствовать методы, используемые практически во всех областях знания. Образное решение множества информационных задач в дизайн-проектировании для цифрового общества является креативно-онтологическим инструментом организации и управления вниманием и поведением пользователя цифрового пространства.

Процесс создания уникальных по своим стилистическим особенностям графических сред подчиняется основным принципам проектирования цифрового продукта, причем проектирование зачастую основано на изучении и анализе данных разного формата.

В цифровом обществе сущность и креативная роль дизайна раскрываются, в первую очередь, в методологическом направлении — через решение междисциплинарных проблем с помощью методик дизайн-мышления, HCD и др.; через гуманизацию информационных технологий посредством внедрения человеко-ориентированного дизайна в виртуальное пространство; через цифровизацию области сервиса и услуг, это UX-дизайн; через современную проектную культуру дизайна, основанную на гибридизации, смешивании технологий и их инструментов, методик и техник, стилей и жанров и др.

В современной культуре при проектировании систем разного рода реальностей

(виртуальной, физической, духовной) в духе синергетического взаимовлияния, развивается креативно-онтологическое осмысление реального и виртуального миров.

Фундаментальная, перманентная функция дизайна заключается в конструировании бытия. Дизайнер проектирует бытие, но не как Создатель, — проектирует не реальный, а виртуальный мир, и в нем он не только преобразовывает предметно-пространственную среду, не только создает виртуальную онтологию, но и организует коммуникацию «человек — компьютер — человек» в реальном и виртуальном мирах.

Литература:

1. *Долгих М. Н.* Дизайн в культуре сетевого общества : интерактивная природа и виртуальная жизнь : автореферат дис. ... канд. филос. наук. Томск: Томский госуниверситет, 2015. 23 с.
2. *Maier J. R. A., Fadel G. M.* Affordance based design: a relational theory for design // *Res Eng Design*. 2009. V.20. P. 13—27.
3. *Koffka K.* Principles of Gestalt psychology // Internet Archive: электронная библиотека интернет-сайтов. New York: HARCOURT, BRACK AND COMPANY, 1935. Режим доступа: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.7888/page/n1/mode/2up> (дата обращения 16.06.2020).
4. *Норман Д. А.* Дизайн вещей будущего / Пер. с англ. М. Коробочкина. М.: Strelka Press, 2013. 224 с.
5. *The idea of design* / Edited by V. Margolin, R. Buchanan. Cambridge, MA: MIT press, 1995.
6. *Носов Н. А.* Словарь виртуальных терминов. Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 7. М.: Путь, 2000. 69 с.
7. *Milgram P., Kishino F.* A taxonomy of mixed reality visual displays // *IEICE Transactions on Information Systems*. 1994. Vol E77-D. № 12.
8. *Costanza E.* Mixed Reality: a survey / A. Kunz, M. Fjeld // *Human Machine Interaction, Research Results of the MMI Program*. 2009. P. 47—68.

Поступила 11.06.2020

Фазылыязова Гузалия Ильгизовна — доктор культурологии, профессор, профессор кафедры инженерной графики и дизайна Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники (Россия, 124498, г. Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, 1), fgi1971@gmail.com

References

1. *Dolgh M. N.* Dizajn v kul'ture setevogo obshhestva : interaktivnaja priroda i virtual'naja zhizn' : avtoreferat dis. ... kand. filos. nauk. Tomsk: Tomskij gosudarstv. universitet, 2015. 23 s.
2. *Maier J. R. A., Fadel G. M.* Affordance based design: a relational theory for design // *Res Eng Design*. 2009. V.20. P. 13—27.
3. *Koffka K.* Principles of Gestalt psychology // Internet Archive: jelektronnaja biblioteka internet-sajtov. New York: HARCOURT, BRACK AND COMPANY, 1935. Rezhim dostupa: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.7888/page/n1/mode/2up> (data obrashhenija 16.06.2020).
4. *Norman D. A.* Dizajn veshhej budushhego / Per. s angl. M. Korobochkina. M.: Strelka Press, 2013. 224 s.
5. *The idea of design* / Edited by V. Margolin, R. Buchanan. Cambridge, MA: MIT press, 1995.
6. *Nosov N. A.* Slovar' virtual'nyh terminov. Trudy laboratorii virtualistiki. Vyp. 7. M.: Put', 2000. 69 s.
7. *Milgram P., Kishino F.* A taxonomy of mixed reality visual displays // *IEICE Transactions on Information Systems*. 1994. Vol E77-D. № 12.
8. *Costanza E.* Mixed Reality: a survey / A. Kunz, M. Fjeld // *Human Machine Interaction, Research Results of the MMI Program*. 2009. P. 47—68.

Submitted 11.06.2020

Fazylzyanov G. I., Doctor Culture Science, professor, Professor of engineering graphics and design Department, National Research University of Electronic Technology (MIET) (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, pl. Shokina, 1), fgi1971@gmail.com

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ:
ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ, РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА
PEDAGOGICAL COORDINATE SYSTEM EDUCATION, UPBRINGING,
HUMAN DEVELOPMENT**

УДК 372.862

DOI: 10.24151/2409-1073-2020-2-135-141

**Стратегии развития инженерного образования: оценка эффективности реформы
ее участниками (по результатам социологического исследования)**

В. Б. Гундырев¹, М. В. Добрынина²

*^{1, 2} НИУ Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники», Москва, Россия*

¹ vadim_gundirev@mail.ru, ² marin709@rambler.ru

В России с 2012 года последовательно реализуется программа реформирования системы высшего образования. Подготовка инженерных кадров всегда имела стратегическое значение для нашей страны. Императивы четвертой промышленной революции, осуществляющейся в мире, модернизация экономики России, «промышленный ренессанс» и импортозамещение, — все эти факторы делают инженерное образование предметом особенно пристального внимания государства. Социологическое исследование, проведенное авторами настоящей статьи, имеет цель оценить эффективность пройденных этапов реформы, с позиций соотнесения промежуточных итогов реформы с манифестируемыми ее инициаторами целями и задачами.

Ключевые слова: инженерное образование; реформа; экспертный опрос; качество образования; государственные стандарты.

**Strategies for the development of engineering education: assessment
of the effectiveness of the reform by its participants
(based on the results of a sociological study), employers**

V. B. Gundyrev¹, M. V. Dobrynina²

^{1, 2} National Research University of Electronic Technology (MIET), Moscow, Russia

¹ vadim_gundirev@mail.ru, ² rast-v2012@yandex.ru

Since 2012, Russia has consistently implemented a program to reform the higher education system. Training of engineering personnel has always been of strategic importance for our country. The imperatives of the fourth industrial revolution taking place in the world, the modernization of the Russian economy, the «industrial Renaissance» and import substitution — all these factors make Engineering education the subject of particularly close attention of the state. The sociological research conducted by the authors of this article aims to assess the effectiveness of the passed stages of the reform, from the point of view of correlating the intermediate results of the reform with the goals and objectives manifested by its initiators.

Keywords: engineering education; reform; expert survey; quality of education; state standards.

Проблемы современного инженерного образования, обсуждаемые широкой педагогической общественностью как в нашей стране, так и во всём мире, кажутся порождением переходного состояния от технологической, индустриальной цивилизации к информационной, постиндустриальной. Это и проблемы отсутствия интереса и мотивации к учёбе, и низкий уровень подготовки абитуриентов, и поиск путей интенсификации учебного процесса, в том числе за счёт применения современных технологий. Авторами статьи было проведено социологическое исследование, в центре внимания которого находятся проблемы высшего инженерного образования в нашей стране. Рассмотрение и анализ будут вестись в трёх аспектах — с точки зрения предмета образовательной деятельности — студентов, преподавателей как субъекта этой деятельности и работодателей как её заказчиков — внешней среды инженерного образования. Нами было проведено анкетирование студентов, преподавателей и работодателей (или их представителей) на предмет изучения их мнения о состоянии современного российского высшего технического (инженерного) образования, о путях и перспективах его развития.

Прежде всего отметим, что перечисленные проблемы высшей школы отнюдь не новы, и не являются, по крайней мере в своем внешнем проявлении, характерной чертой именно современности. В приведенной ниже цитате из обзора деятельности Министерства народного просвещения Российской империи, охватывающего период с 1802 по 1902 год, орфография изменена на современную, все выделения сделаны нами (ВГ, МД) и показывают, что по меньшей мере часть проблем стояла перед системой высшего образования уже тогда.

«В 1803 г. Главное Правление Училищ разрешило профессорам Московского университета открыть публичные курсы «по самым занимательным наукам»: натуральной истории, опытной физике, коммерческой науке, истории европейских государств. Но университетские аудитории пустовали не только вследствие слабого интереса общества

к высшему образованию. Серьезные причины открывались в самом учебном строе университетов и гимназий. Успеху занятий в университетах много препятствовало чтение лекций на иностранных языках выписанными из-за границы профессорами. Но устранить это препятствие возможно было лишь постепенно, посредством образования русских профессоров. Еще более важное значение имела неудовлетворительность подготовки, с которою студенты вступали в университет. Насколько она могла быть слабой, свидетельствует отзыв Харьковского попечителя: «если бы университет сохранил в строгом смысле все правила, которыми должен руководствоваться в приеме студентов, то он не имел бы ныне ни одного студента». С этой целью обращено было особенное внимание на приуготовительные курсы», подготовлявшие к слушанию специальных факультетских наук. По представлению Харьковского университета, утвержденному министром в 1811 г., такие курсы должны были продолжаться 2 года. В Казанском университете в первые годы все преподавание ограничивалось этими приуготовительными курсами. Для чиновников, готовившихся к экзаменам по указу 1809 г., пришлось организовать также особые упрощенные курсы. Но сущность вопроса заключалась конечно, не в том, чтобы приспособлять университетское преподавание к низкому уровню подготовки слушателей, но чтобы преподавание в средних учебных заведениях, готовящих к университетам, поднять до надлежащей высоты». [Рождественский, с. 62]

С проблемой слабой мотивации и слабой подготовки к учебе сталкивался Петр I, посылая дворянских детей на учебу, слабую подготовку имели слушатели высших учебных заведений в первые годы Советской власти. Но эти проблемы, казалось-бы столь созвучные современным, имеют коренные отличия. Петровские недоросли (разумеется, далеко не все) имели единственную мотивирующую установку — приказ царя. Для некоторых — еще и желание развлечься за государственный счет. Напротив, абитуриенты 20-30-х годов прошлого века имели

мощную мотивацию на обучение, хотя их уровень, зачастую, был совершенно недостаточен для не только учебы, но и поступления в высшие образовательные учреждения. Наверстывать недостающие знания приходилось перед поступлением и в процессе учебы. Один из достаточно типичных примеров того времени приведен в [Гундырев Становление, с. 87]: «Ни в детском доме, ни вне его подростки не учились. Учиться ЛМ (Л.М. Пятигорский — советский физик-теоретик — ВГ) стал исключительно благодаря Николаю Павловичу (Барабашеву, профессору ХГУ — ВГ) и своей целеустремленности. <...>

— В одно из воскресений я спросил

Николая Павловича: «Как стать астрономом?». Он ответил: «Надо закончить университет».

— А как поступить в университет?

— Для этого надо много заниматься и выдержать конкурсный экзамен.

— С чего начать занятия? <...>

Николай Павлович был моим учителем. Он много лет руководил моей учебой. Но никогда, ни разу не решил мне ни одной задачи и не объяснил мне ни одного раздела. И не экзаменовал меня. Только говорил мне, что надо изучать дальше». Приведённый пример наглядно показывает наличие как желания учиться, так и желание, а главное способность к этой учёбе подготовиться.

Вместе с тем, многие современные абитуриенты в качестве мотивации на обучение в высших учебных заведениях рассматривают отнюдь не желание получить образование как шаг к самосовершенствованию. Согласно анкетированию¹, на вопрос «Почему Вы поступили в технические вуз» только 31% опрошенных ответил «Я давно мечтал быть инженером». 3,6% поступили по настоя-

нию родителей, 13,7% не задумывались о мотивах поступления, 44,4% рассматривали учебу в техническом вузе как возможность гарантированного получения работы в будущем.

Важным моментом в развитии современного высшего технического образования является попытка, ставшая уже практически тенденцией снижения фундаментальности образования в сторону узкой специализации и активное внедрение метода проектов. Что касается проектного метода, то автор его идеи, У. Килпатрик, разработавший метод на основе работ своего учителя Дж. Дьюи, подвергся критике со стороны последнего. Е.Ф. Томина пишет: «Дж. Дьюи критиковал некоторые идеи своего ученика и считал, что не стоит выстраивать все образование вокруг проектного метода, так как он кратковременен и непостоянен, часто случаен и тривиален, что явно недостаточно для полноценного образования» [Томина, с.360]. Вместе с тем, отказ от фундаментальности в пользу специализации практически на государственном уровне, что косвенно подтверждается переходом на двухуровневое образование бакалавр — магистр вместо одноуровневого инженер (специалист) и фактически массовым сокращением времени на учебу с шести до четырех лет, нашел интересное отражение в результатах анкетирования. На вопрос, соответствует ли по мнению респондентов качество подготовки выпускников требованиям рынка труда 90,7% студентов ответили (с некоторыми оговорками) утвердительно, и только 5,6% дали однозначно отрицательный ответ. На аналогичный вопрос, адресованный представителям заказчика положительно ответили 11,2% респондентов, причем половина из них объясняет свой ответ тем, что государству «требуется дешевая рабочая сила». Аналогичны ответы преподавателей — 15%

¹ Результаты пилотного социологического исследования «Реформа инженерного образования в России 2012-1019 гг.», проведенного исследовательской группой магистрантов и студентов под руководством Добрыниной М. В. Исследование проводилось с 1 марта по 31 декабря 2019 года среди студентов инженерных вузов г. Москвы, Московской, Калужской, Владимирской и Ярославской областей (всех направлений подготовки). Генеральная совокупность: 8 тыс. студентов; 3 тыс. экспертов — представителей вузов; 1 тыс. экспертов — представителей работодателя. Выборочная совокупность: 420 студентов (206 человек, опрошенных в социальных сетях и 214 человек — письменное анкетирование); 304 представителя вузов; 107 представителей работодателей.

ответили утвердительно, причем половина из них считает улучшение незначительным. Положительно к переходу к системе бакалавр — магистр отнеслось 7,5% опрошенных преподавателей, 2% прямо подчеркнули, что отказ от специалитета привел к тому, что «современный выпускник инженерного вуза — это, чаще всего, человек с поверхностными знаниями и ограниченным кругозором». На просьбу оценить слабые места в инженерной подготовке только 7,2% студентов назвали недостаточный объем фундаментальной подготовки. В то же время 49,2% примерно в равных долях хотят усилить подготовку в общепрофессиональной и специальной профессиональной областях, исследовательской компетентности и компьютерной грамотности. Остальной объем желаний приходится на гуманитарные и социальные науки. Одновременно, 28,8% работодателей видят проблему в недостаточной подготовке по математике и фундаментальному естествознанию. Доля работодателей, желающих усилить подготовку выпускников в нефундаментальном образовании составляет 51,8%. Среди преподавателей распределение ответов похоже: 27,5% за фундаментальность, 36,2% — за специальные нефундаментальные знания и только 36,3% — за усиление подготовки в гуманитарных и социальных областях. Отметим, что среди опрошенных преподавателей технических вузов 15% сами не являются выпускниками инженерных вузов. В качестве предварительного вывода можно утверждать, что взгляды на роль фундаментального образования истинных заказчиков (потребителей) результатов инженерного образования в лице представителей работодателей и преподавателей как исполнителей образовательного процесса существенно отличаются от взглядов студентов.

В отношении перспектив и путей развития инженерного образования отметим следующее. Около половины опрошенных студентов (51,2%) считают свои ожидания в отношении учебы в вузе оправдавшимися; 74,9% полагают, что инженерное образование даст им конкурентные преимущества при устройстве на работу; 64,5% считают престиж

инженерной профессии достаточно высоким, 22,9% — невысоким, а около 10% считают что важен не престиж профессии, а ее оплата; примерно 15% утверждают, что они разочаровались в выборе места и направления обучения, 38,3% полагают, что осознание правильного выбора пришло именно в процессе учебы, и 42,7% считает свой выбор правильным. При этом 22,7% респондентов не планируют в будущем заниматься инженерной деятельностью.

Ретроспективный обзор инженерного образования представителями работодателя показывает, что сценарий развития инженерной школы в последние годы представляет собой: разрушение, которому противостоят отдельные вузы и преподаватели — 27,8%; стагнацию, которой противостоят отдельные преподаватели — 22,2%; стагнацию с элементами ухудшения и улучшения по отдельным параметрам — 38,9%; стабильное поступательное развитие — 11,1%. То есть, 90% видят в развитии образования негативные и разрушительные тенденции. Изменение качества инженерного образования (негативного, как показывает ответ на предыдущий вопрос) с изменением системы финансирования связывают 11,1% опрошенных работодателей; 16,7% видят проблему во введении двухуровневой системы образования; 22,2% и 11,1% опрошенных считают, что корни негативных тенденций лежат в области введения стандартов нового поколения и ЕГЭ соответственно. Только 5,6% считают, что изменения в инженерном образовании (очевидно — положительные) объясняются восстановлением спроса на инженерные специальности (после его резкого спада в 90-х гг.). На вопрос о необходимости реформы инженерного образования однозначно положительно ответили 77,9%, а однозначно отрицательно — только 5,6% респондентов. В быстрое (менее 5 лет) изменение образования в сторону улучшения верят 5,6%, столько же считает, что изменения невозможны или возможно только ухудшение; 88,9% полагают, что ждать улучшения имеет смысл не ранее чем через 5 и более лет. Интересно, что 83,3% считает, что на

изменения потребуются от пяти до десяти лет. Это именно тот срок, который необходим для внедрения новых программ, обучения по ним студентов и их становления как педагогов. На наш взгляд, это весьма созвучно утверждению из приведённой выше цитаты: «...Но устранить это препятствие возможно было лишь постепенно, посредством образования русских (в данном случае — новых, — ВГ, ТР) профессоров» [Рождественский, с 62]. Кроме того, ближайшие пять-семь лет — это срок, в течение которого должны были бы уйти на пенсию последние выпускники советских вузов. Основные политические меры, которые могут способствовать улучшению образования видятся следующими: 35,5% — пересмотр идеологии образования, в том числе в области целеполагания и 9,7% — пересмотр содержания образования и изменения ФГОС. Затем, примерно в равных долях (по убыванию): либерализация образовательной политики, децентрализация, пересмотр законов об образовании и о финансировании образования. В качестве административных мер основное внимание уделяется модернизации материальной и лабораторной базы, а также пересмотру образовательных стандартов и содержания образования (14,5% и 11,6% соответственно). По 5,8% видят необходимость развития цифрового и онлайн образования и развития целевого приёма и распределения.

С точки зрения преподавателей, качество инженерного образования ухудшилось — 68%, не изменилось — 17%, улучшилось — 15%. Ретроспективный сценарий развития с точки зрения преподавателей: разрушение, которому противостоят отдельные вузы и преподаватели — 34%; стагнацию, которой противостоят отдельные преподаватели — 9,4%; стагнацию с элементами ухудшения и улучшения по отдельным параметрам — 32,1%; стабильное поступательное развитие — 7,5%. То есть, негативные и разрушительные тенденции видят в развитии образования 92,5% респондентов — преподавателей.

Изменение качества образования преподаватели связывают с: введением двухуровневой системы — 23,5%; введением

ФГОС третьего поколения и введением ЕГЭ 20,2% и 18,5% соответственно; изменением системы финансирования и кадровой политики — еще, соответственно, 16% и 15,1%. Остальные респонденты видят основы изменения качества образования в перманентном реформировании образования и изменениях ФГОС, в снижении трудоспособности студентов, в персоналиях, руководящих образовательным процессом. В целом негативное отношение к переходу на систему бакалавр — магистр высказали 67,9%, 28,3% считают переход полезным для образования, четверть из них видит положительное воздействие на саму систему образования, оставшиеся положительное воздействие связывают с вхождением России в мировое образовательное пространство.

Реакция преподавателей на снижение уровня подготовки по фундаментальным и гуманитарным дисциплинам отражена следующими показателями: 62,3% считает, что «без достойного фундаментального и гуманитарного блока естественное образование превращается в среднеспециальное» и что специализация без базовой подготовки, в том числе по гуманитарным дисциплинам, невозможна; 18,9% считают, что наряду с практикоориентированностью необходимо было сохранить блок фундаментальной подготовки; 11,3% не высказали однозначного мнения, и только 7,5% считают, что «это правильное решение, вместо «ненужных» дисциплин студенты овладевают профессией». В отношении необходимости радикальной перестройки системы образования те же 7,5% ответили отрицательно, считая, что «в настоящее время все развивается в нужном направлении»; 86,8% однозначно высказались за реформирование образования и изменение государственной политики в отношении образования. При этом в то, что заметные изменения в образовании потребуются менее пяти лет верят только 3,8% опрошенных преподавателей; 5,7% считают изменения или невозможными или исключительно негативными, но 68% указывают на срок изменения 5-10 лет, и еще 13,2% указывают срок изменений в системе образования

11 лет и более. Оставшаяся доля респондентов (менее 10%) связывает возможность и сроки изменений с усилиями правительства или его сменой, с возрождением промышленности, усилиями исполнителей реформ и т.п.

Политические меры, которые могут повлиять на образование, преподавателям видятся следующие: пересмотр идеологии и целеполагания — 23,7%; пересмотр содержания образования и изменение ФГОС — 18%; также 18% (примерно в равных долях) считают, что надо пересмотреть законы об образовании и либерализовать образование, шире привлекая к принятию решений представителей академического сообщества, работодателей, бизнеса, регионов; еще 18% видят основу реформирования образования в изменении финансовой политики. О необходимости возврата к советской системе образования говорит менее одного процента респондентов.

Приведенный обзор результатов анкетирования позволяет сделать некоторые выводы. В первую очередь видно, что те, кого можно назвать действительно экспертами в области инженерного образования (его непосредственные заказчики и исполнители), считают недопустимым снижение уровня базовой, фундаментальной подготовки по естественным наукам и математике. Вместе с тем, желание студентов углубить знания в области специальной подготовки, компьютерной грамотности, иностранных языков и исследовательских компетенций в противовес общепрофессионального и фундаментального образования наряду с объективной необходимостью может являться результатом своего рода нейролингвистического программирования, направленного (возможно, не специально) на формирования подобных взглядов, желаний и потребностей.

Интереснее сравнить взгляд преподавательского корпуса и представителей работодателей на систему образования. Удивительное единство в отношении генезиса — об ухудшении качества образования говорят около 66% в обеих группах. Но при этом почти 90% преподавателей и работодателей

считают, что сама система образования разрушается (половина преподавателей и треть работодателей) или находится в глубоком застое. Несомненно, часть негативных высказываний может быть объяснена возрастом — ведь все знают, что в «наше время» и экология была лучше, и зимы снежнее и образование качественнее. Вместе с тем, некоторое различие во взглядах на разрушение — стагнацию — может быть объяснено следующими факторами. Преподаватели, наблюдая систему изнутри, видят скрытые от внешнего взгляда разрушительные тенденции, что делает их высказывания более негативными (разрушение vs стагнация). Вместе с тем, работодатели получая узкоспециализированных выпускников могут допустить, некоторое улучшение качества образования (как видно из приведенных данных, таких вдвое больше, чем среди преподавателей).

Интересна близость мнений обеих групп экспертов в области причин изменения качества образования — несколько больше половины опрошенных связывают изменения с введением ЕГЭ, новых образовательных стандартов и двухуровневого образования. Есть основания предположить, что корень проблем действительно связан с перечисленными «улучшениями». То, что более 60% в каждой из групп видят негативные результаты в переходе на двухуровневую систему образования (даже допуская ее возможную необходимость), подтверждает предыдущий вывод. Заметим также, что ни преподаватели, ни работодатели не рассматривают введение в систему образования высокотехнологичных образовательных методик (дистанционного, электронного и т.п.) ни только как панацею, но и даже как существенный элемент развития образовательной системы

Таким образом, можно сделать следующий окончательный вывод: согласно мнению представителей преподавательского корпуса как непосредственных исполнителей заказа на образование и работодателей как заказчиков система инженерного образования монотонно ухудшается и требует реформирования. Одним из важных факторов,

влияющих на ухудшения качества образования, является отказ от фундаментальной подготовки в области математики и естественных наук. В качестве косвенного подтверждения этого мнения приведем в заключении цитату из доклада Национальной комиссии Соединенных Штатов Америки по преподаванию математики и естественных наук в 21-м веке: «Комиссия убеждена, что на заре нового столетия и тысячелетия будущее благосостояние нашего государства и народа зависит не только от того, насколько хорошо мы обучаем наших детей в целом, но именно оттого, насколько хорошо мы обучаем их математике и естественным наукам» [цит. по Образование стр. 205] Далее в докладе подчеркивается, что не улучшение качества образования за счет улучшения подготовки по математике и естественным наукам, но улучшение подготовки в указанных областях путем улучшения системы образования должно стать ключевой идеей развития образования. И еще два утверждения из доклада: «Математика и естественные науки неразрывно связаны с интересами нашей национальной безопасности» [цит. по Образование стр. 227] и «Государство должно ... улучшить преподавание математики и естественных наук в США. Необходимо действовать сейчас, пока еще не слишком поздно (выделено в источнике – ВГ, ТР)» [цит. по Образование стр. 215].

Литература

1. [Гундырев Становление, с. 87] **Гундырев В. Б.** Листая архивы. Становление физика. // История науки и техники. 2017. № 9. С. 77-89.
2. [Образование стр. 205] Образование, которое мы можем потерять. Ред. В.А. Садовничий, М.: МГУ, 2003. 368 с.
3. [Рождественский, с. 62] **Рождественский С. В.** Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения, 1802-1902. — СПб. : М-во нар. просвещения, 1902. — II, 785 с., [20] л. портр. — Библиогр. в примеч.: С. 735-752. — Указ.: С. 753-776.
4. [Томина, с. 360] **Томина Е. Ф.** Педагогические идеи Джона Дьюи: история и современность // Вестник ОГУ. 2011. № 2 (121). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-idei-dzhona-dyui-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 02.03.2020).

Гундырев Вадим Борисович — к.п.н., доцент кафедры общей физики НИУ МИЭТ (Россия, г. Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, дом 1), vadim_gundirev@mail.ru.

Добрынина Мария Владимировна — канд. полит.н., доцент кафедры экономики, менеджмента и финансов НИУ МИЭТ (Россия, г. Москва, г. Зеленоград, пл. Шокина, дом 1), marin709@rambler.ru.

References

1. [Gundyrev Stanovlenie, s. 87] **Gundyrev V. B.** Listaja arhivy. Stanovlenie fizika. // Istorija nauki i tehniki. 2017. № 9. S. 77-89.
2. [Obrazovanie str 205] Obrazovanie, kotoroe my mozhem poterjat'. Red. V.A. Sadovnichij, M.: MGU, 2003. 368 s.
3. [Rozhdestvenskij, s 62] **Rozhdestvenskij S. V.** Istoričeskij obzor dejatel'nosti Ministerstva narodnogo prosveshhenija, 1802-1902. — SPb. : M-vo nar. prosveshhenija, 1902. — II, 785 s., [20] l. portr. — Bibliogr. v primech.: С. 735-752. — Ukaz. : S. 753-776.
4. [Tomina, s.360] **Tomina E. F.** Pedagogičeskie idei Dzhona D'jui: istorija i sovremennost' // Vestnik OGU. 2011. № 2 (121). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-idei-dzhona-dyui-istoriya-i-sovremennost> (data obrashhenija: 02.03.2020).

Submitted 16.05.2020

Gundyrev Vadim B., Ph. D., associate Professor of the Department of General physics, National Research University of Electronic Technology — MIET (Bld. 1, Shokin Square, Zelenograd, Moscow, Russia, 124498), vadim_gundirev@mail.ru

Dobrynina Maria V., Ph. D., associate Professor of the Department of Economics, management and Finance, National Research University of Electronic Technology — MIET (Bld. 1, Shokin Square, Zelenograd, Moscow, Russia, 124498), marin709@rambler.ru

Поступила 16.05.2020

**«Плюсы» и «минусы» обучения на «удаленке» в условиях пандемии
(что показал опрос студентов-первокурсников московских вузов)**

Л. В. Мрочко¹, Т. М. Рощина², Н. С. Рощин²

¹Московский гуманитарный университет, Москва, Россия

dr.discussion@yandex.ru

²Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

troschina@mosgu.ru

Пандемия, объявленная в связи с распространением коронавирусной инфекции, обусловила переход к дистанционному обучению студентов всех вузов страны. Исследуется отношение обучающихся к этой форме образования, раскрываются трудности, с которыми они столкнулись в условиях пандемии. Анализируются перспективы учебы на «удаленке» в будущем. Характеризуется электронная информационно-образовательная среда, созданная в московских вузах. Раскрывается роль цифровых коммуникаций и цифрового гуманитарного образования (digital humanities) в современном обществе.

Ключевые слова: пандемия; дистанционное обучение; цифровое гуманитарное образование; digital humanities.

**«Pros» and «cons» of remote learning in the context of a pandemic
(what did the survey of first-year students of Moscow universities show)**

L. V. Mrochko¹, T. M. Roshchina², N. S. Roshchin²

¹Moscow University for the Humanities (Moscow, Russia)

dr.discussion@yandex.ru

²Russian state University for the Humanities (Moscow, Russia)

troschina@mosgu.ru

The pandemic, announced in connection with the spread of coronavirus infection, caused the transition to distance learning for students of all universities in the country. The attitude of students to this form of education is studied. The difficulties they faced in these conditions are revealed. The article analyzes the prospects of studying at a remote location in the future. The electronic information and educational environment created in Moscow universities is characterized. The role of digital communications and digital Humanities education in modern society is revealed.

Keywords: pandemic; distance learning; digital Humanities; digital Humanities.

XXI век — век информационно-коммуникационных технологий, которые коренным образом изменили жизнь людей и охватили все сферы жизнедеятельности общества. Современный человек уже не мыслит свою работу, учебу и досуг без цифрового телевидения, персональных компьютеров, ноутбуков, планшетов, смартфонов и других гаджетов. Польза применения подобных электронных устройств в повседневной жизни человека несомненна. Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что качество функционирования социальных систем и институтов государственного управления в мире оценивается не только числом инновационных цифровых технологий, но и наличием развитой инфраструктуры образования всех видов и форм. Научные исследования в области цифровых технологий сформированы в новые организационные формы, работающие по всему миру. Цифровые гуманитарные науки (digital humanities) сегодня изучают, используют и реализуют различные научные и исследовательские центры, лаборатории, школы, группы, библиотечные системы и музеи, фонды, архивы, консорциумы, проекты, студии, секции, сообщества и т.п. по всему миру. Данная статистика свидетельствует о том, что процесс освоения цифровых технологий охватывает все сферы жизнедеятельности человека [2].

Однако коронавирусная инфекция, поразившая все страны мира, в том числе Россию, и последовавшие затем карантинные меры, высветили ряд актуальных проблем использования электронных устройств, особенно в области дистанционного обучения.

Сегодня в вузах получает знания поколение начала 2000-х годов. Родители нынешних студентов учились в СССР, но утверждались сами и искали пути в жизни для своих детей уже в новой России. Одновременно вынуждены были поощрять их интерес к техническим новинкам и, уступая настойчивым просьбам, покупали пейджеры, электронные игровые приставки и другие гаджеты. Поэтому нынешние первокурсники оказались в знакомой им с детства электронной среде, изобилующей мультме-

диа (школьные классы и сегодня нередко технически оснащены лучше студенческих аудиторий). Электронные дневники позволяли решать проблемы коммуникации школы, родителей и учеников. Последние без особых проблем общаются со всем миром по скайпу, делают фильмы, репортажи, выкладывают информацию в сети, ведут сами и подписываются на интересующие их блоги. Казалось бы, никаких психологических, организационных и иных проблем и вопросов к дистанционному образованию у них не должно было быть: современная молодежь, с раннего детства привыкшая к электронным «игрушкам», должна была приветствовать обучение на «удаленке».

Если раньше так училась какая-то часть студентов, то в условиях пандемии на дистанционное обучение перешли все: и школьники, и студенты, и преподаватели. Тем не менее, вопросы остаются и требуют своего решения. Как относиться к такой форме обучения, когда преподаватель присутствует только на экране монитора? Какова готовность обучающихся и обучаемых к такой трансляции знаний? Каковы положительные и негативные стороны и возможные перспективы дистанционного образования?

Проведенный нами в мае этого года опрос студентов московских вузов показал, что переход на дистанционное обучение для них не был сложным: только 3,1% из них не имели доступа в интернет. Более того, абсолютное большинство было хорошо оснащено разнообразными техническими средствами: 72,9% пользовались гаджетами, 64,6% — ноутбуками, 18,3% — стационарными компьютерами. Традиционное в докарантинное время «зависание» в социальных сетях резко снизилось (0,4% всех опрошенных), при этом их больше всего интересовали информационные (84%), культурно-просветительные (76,9%) и учебно-образовательные (46,3%) ресурсы. В перерывах отдавали предпочтение развлекательной (78,2%) и спортивной информации (18,8%). Тем не менее, несмотря на достаточно быстрое адаптирование к дистанционному обучению, почти половина опрошенных (48,9%) указали на снижение

уровня мотивации к обучению, а повышение мотивации было отмечено только у 14,4%. Среди трудностей, с которыми столкнулись студенты на «удаленке», 76,9% выделили увеличение количества заданий для самостоятельной работы и 36,1% отметили «неприятие» виртуального общения с преподавателем.

Почти треть опрошенных (29,7%) видели в дистанционном образовании возможность обучения в виртуальном классе в режиме нон-стоп в удобное время и в удобном месте; 20,5% отметили большую возможность установления прямой связи с преподавателями в онлайн-формате; 28,8% считали удобными онлайн-конкурсы лекций и практических занятий. Однако значительная часть (36,7%) отметила, что эта форма обучения для них такая форма обучения мало приемлема: лишь 7% хотели бы учиться исключительно в онлайн-формате (дистанционно), 62% отдали предпочтение традиционной форме (занятиям в аудитории); а 44,5% сочли необходимым сочетание обеих этих форм. Сдавать экзаменационную сессию в режиме онлайн по видеоконференции оказались готовы 42,35%, а 41,5% как обычно — в аудитории, отвечая на вопросы по билетам; 37,6% изъявили желание проходить тестирование в учебном классе.

В настоящее время в московских вузах создана электронная информационно-образовательная среда, в которой в открытом доступе практикуется размещение на сайтах результатов учебы и других достижений студентов[1]. Отношение к этому у первокурсников неоднозначное: только каждый пятый студент (19,2%) отнесся к этому позитивно, чуть менее трети (28,4%) восприняли это негативно, а более половины опрошенных (52,8%) отнеслись к этому безразлично. А вот возможность свободного доступа к лекциям ведущих преподавателей российских и мировых вузов для 67,7% обучающихся представляет интерес и практическую значимость, при этом 20,1% сочли достаточными занятия с «родным» преподавателем, а для 17,9% такая избирательность не имела никакого значения.

К возможности создания индивидуальных вариантов дистанционного обучения с созданием коммуникационной среды, которая позволяла бы участвовать в видеоконференциях на актуальную тему, заинтересованность проявлена почти у половины опрошенных первокурсников (49,3%); не заинтересованных оказалось 22,3%, а 28,8% не определились в своих предпочтениях. На вопрос об отношении к возможности сокращения периода обучения за счет выполнения заданий и досрочной сдачи зачетов и экзаменов в дистанционном формате по типу экстерната были получены такие ответы: заинтересован — 64,6%, не заинтересован — 10,9%, не знаю, не задумывался — 26,2%.

Более половины студентов (62,8%) отметили, что дистанционное обучение решает задачи только в форс-мажорных обстоятельствах, пятая часть (20,5%) не увидела в нем никаких преимуществ, а 45,4% выразили тревогу, что оно ухудшит качество образования. В то же время учеба на «удаленке» некоторую часть студентов научила рациональнее использовать рабочее время (27,9%) и открыла новые возможности для саморазвития (16,6%), но в целом 66,8% студентов-первокурсников были едины во мнении, что дистанционная форма сильно увеличивает нагрузку на обучающихся, лишь для 18,3% она ничего не изменила в этом плане, и они работали в привычном для себя режиме учебы; 5,2% сочли, что нагрузка у них снизилась, а 10,9% не смогли определить: увеличилась или, наоборот, снизилась у них учебная нагрузка.

Самыми востребованными образовательными инструментами для студентов в условиях пандемии оказались: электронная почта — 76,9%; ZOOM — 74,7%; специальные вузовские платформы — 43,6%; WhatsApp — 40,6%; YouTube — 16,2%. На вопрос: «Хотели бы Вы в будущем продолжить обучение в вузе в дистанционной форме?», большая часть опрошенных (62,3%) ответила отрицательно, 21,8% не определились с ответом и только для 18,3% она оказалась привлекательной.

Какие выводы можно сделать из данного опроса?

Пандемия COVID-19, разразившаяся в конце декабря 2019 года, приведет к глубокой рецессии всей мировой экономики, спаду глобальной экономики. Не случайно эксперты сравнивают последствия Великой депрессии с Великой самоизоляцией 2020 года. Пандемия и ее последствия в Америке, Азии, Европе, Африке, в целом более чем в 150 странах мира, трудно прогнозируемы, но одно ясно: мир изменится, изменятся люди, изменятся технологии [4].

В связи с этим информационно-коммуникационные технологии получили громадный импульс к дальнейшему развитию. Цифровые продукты используются всеми возрастами и всеми слоями общества, это превратилось в настоящую жизненную потребность [5]. Если современные дети вместо классических игрушек активно играли в разные гаджеты, их лексикон изобиловал такими словами, как аватар, мессенджер, чат, аккаунт, то сейчас они ежедневно учатся, используя многочисленные учебные платформы. Электронные дневники, Учи.ру, ZOOM — это повседневные будни школьников весны 2020 г.

Ресурсы цифры активно использует сфера образования. Все начальное, среднее и высшее образование в стране перешло на дистанционное обучение. Вынужденность и срочность этого перехода сильнее всего отразилось на качестве школьного образования. Это в основном связано с неоднородной технической оснащенностью школьников и педагогов в разных регионах страны и перегруженностью учебных сайтов одновременно. Безусловно, возможности Интернета и многочисленных цифровых продуктов не смогут теперь «выпасть» из учебного процесса. Это, конечно, большой плюс сегодняшней негативной ситуации. Развивать и наращивать цифровую экономику будут сегодняшние школьники.

Что касается развития высшего и дополнительного образования, то цифровые технологии здесь широко использовались и были реально востребованы всеми участниками — от абитуриентов и их родителей до руководителей образовательных учреж-

дений. Онлайн обучение многие высшие учебные заведения использовали и раньше, однако тотальное образование в таком режиме использовали только учреждения или компании, осуществляющие дополнительное образование. Примером тому может быть «Яндекс Практикум. Сайты для самообразования». Интернет-ресурсы дают дополнительную информацию по разным предметам и осуществляют подготовку по нескольким направлениям. Так, для изучения иностранного языка на одном сайте создан своеобразный симулятор языковой среды. Обучение ведется в интерактивном тренажере, разговорная практика отрабатывается посредством 15-минутных разговоров с тренером и еженедельным обязательным общением с носителем языка. Все неясные вопросы решаются в мессенджере (чат доступен 24 часа 7 дней в неделю).

Компания собрала квалифицированную креативную команду IT-специалистов, авторов оригинальных курсов, сценаристов, редакторов, иллюстраторов, актеров и спроектировала достаточно эффективное красочное комфортное пространство для обучения. Безусловно, такие продукты требуют тщательной серьезной разработки и финансовых вложений, но онлайн-проекты должны быть интересными, контент высококлассными, поскольку цифровые возможности это позволяют.

Но дистанционное обучение в форс-мажорных условиях самоизоляции потребовало использования исключительно цифровых технологий при абсолютно невозможном использовании классической аудиторной формы. Но даже в этом случае вебинаров в скайпе или консультаций в «ватсапе», а тем более переписки по электронной почте оказалось явно недостаточно.

Сегодня меняется мир, меняются люди, должно меняться и образование. Будущее за современной IT-инфраструктурой и высококачественным вузовским онлайн образовательным ресурсом, позволяющим учиться как в связке с преподавателем, так и самостоятельно. Сочетание цифровых технологий и классической формы образования,

обязательного общения с профессорско-преподавательским составом позволит достойно отвечать всем сегодняшним и будущим вызовам.

Литература:

1. **Мрочко Л. В., Мрочко О. . Яковчук Т. Г.** Электронная информационно-образовательная среда вуза: мониторинг достижений студента (по опыту исследования) // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. № 1. С.149-154.
2. Digital Humanities: гуманитарные науки в цифровую эпоху /под ред. Г.В. Можяевой. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2016. 120 с.
3. **Можяева Г. В.** Digital Humanities: цифровой поворот в гуманитарных науках // Гуманитарные науки.2015. Вып. 9. С. 8-23.
4. МВФ предсказал наихудший спад мирового ВВП после Великой депрессии. Пандемия коронавируса 14 апреля /РБК — <https://www.rbc.ru/economics/14/04/2020/5e95b6fa9a794742620aeabc>
5. **Таллер М.** Дискуссии вокруг Digital Humanities // Историческая информатика. Информационные технологии и математические методы в исторических исследованиях и образовании. 2012. № 1. С. 5-13.

5. **Taller M.** Discussions around Digital Humanities // Historical Computer Science. Information technology and mathematical methods in historical research and education. 2012. No1. S. 5-13.

Submitted 24.05.2020

Mrochko Leonid V. — doctor of philosophical science, Professor, Department of Advertising Theory and mass communications of Moscow Humanitarian university *dr.discussion@yandex.ru* *discussion@yandex.ru*

Roshchina Tatyana M. — Lecturer, Department of Advertising Theory and mass communications of Moscow Humanitarian university (Russia, 111395, Moscow, st. Youth, 5) *troshchina@mosgu.ru*

Roshchin Nikita S. — 1st year student of the Faculty of History, Political science and Russian law State Humanitarian University *roshchin.2001@list.ru*

Поступила 24.05.2020

Мрочко Леонид Владимирович — доктор философских наук, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета *dr.discussion@yandex.ru*

Рощина Татьяна Михайловна — преподаватель кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета (Россия, 111395, Москва, ул. Юности, д.5) *troshchina@mosgu.ru*

Рощин Никита Сергеевич — студент 1 курса факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета *roshchin.2001@list.ru*

References

1. **Mrochko L. V., Mrochko O. G. Yakovchuk T. G.** Electronic informational and educational environment of a university: monitoring student achievements (based on research experience) // Economic and social-humanitarian studies. 2019. № 1. P.149-154.
2. Digital Humanities: Humanities in the Digital Age / Ed. G.V. Mozhaeva. Tomsk: Publishing house Tom. unta, 2016.120 s.
3. **Mozhaeva G. V.** Digital Humanities: a digital turn in the humanities // Humanities. 2015. Vol. 9. S. 8-23;
4. The IMF predicted the worst decline in world GDP after the Great Depression. Coronavirus Pandemic April 14 / RBC — <https://www.rbc.ru/economics/14/04/2020/5e95b6fa9a794742620aeabc>

Особенности развития человека на начальных этапах внутриличностной информационной самоорганизации

А. В. Рукин

Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова

Аннотация. Статья продолжает цикл авторских работ, в которых предлагается новый информационный подход к человеку. В данной статье обосновывается выделение информационной обусловленности развития индивида и выделяется три основных уровня внутриличностной информационной организации. Основное внимание сосредоточено на объяснении особенностей начального этапа внутриличностной информационной самоорганизации. Результаты исследования позволяют выявить одну из причин агрессивного поведения человека, находящегося на начальном этапе внутриличностной информационной самоорганизации, и определить основные направления профилактики антиобщественной активности современной молодежи и подростков.

Ключевые слова: человек копирующий; самосозидающий человек; экстериорирующий человек; личность, информационные потоки; существование человека.

Features of human development in the initial stages of intrapersonal information self-organization

A. V. Rukin

Military Academy of aerospace defense named after Marshal of the Soviet Union G. K. Zhukov

Abstract. The author continues the cycle of copyright works in which a new informational approach to man is proposed. This article substantiates the allocation of informational conditioning of human development and identifies three main levels of intrapersonal informational organization. The main attention is focused on explaining the features of the initial stage of intrapersonal informational self-organization. The research results form the theoretical foundations that minimize the number of errors in the practice of training and education. The results of the study allow us to identify one of the causes of aggressive behavior of a person who is at the initial stage of intrapersonal information self-organization. Identify the main directions of prevention of antisocial activity of modern youth and adolescents.

Keywords: man; man copying; self-creating man; exteriorizing man; information flows; human existence.

Устойчивость тренда по снижению возраста участников террористических и криминальных группировок относится к наиболее важным и неотложным социальным проблемам, требующим скорейшего решения. В авторском цикле работ разрабатывается информационный подход к природе человека, в котором раскрывается механизм внутриличностной информационной самоорганизации.

Актуальность исследования механизма внутриличностного информационного развития в процессе всего жизненного пути определяется необходимостью объяснения проявлений антиобщественной активности и агрессивности современной молодежи и подростков.

Несмотря на то, что отечественная правоохранительная система неуклонно совершенствуется, развивается законотворческий

процесс, совершенствуется система образования возраст лиц, совершающих преступления снижается, налицо противоречивость разнонаправленных трендов. Очевидно, что будущее государства определяется подрастающим поколением.

Проблема в том, что существующие в философии подходы к человеку, активному субъекту своей деятельности, не дают однозначного и непротиворечивого понимания его природы. Информационный подход [5] к человеку рассматривается в отношении к наиболее распространенным в философии — рационалистическому (Р. Декарт), духовному (Платон, Августин, Фома Аквинский, Г.В. Гегель и др.), экзистенциальному (Н.А. Бердяев, Ж.П. Сартр, А. Камю и др.), психосоциальному (З. Фрейд, К.Г. Юнг, Э. Фромм и др.) и социологическому (Аристотель, К. Маркс и др.) подходам. В отечественной гуманитарной мысли сложилась традиция, ориентирующая на толкование человека как родового существа и как человека — индивида, то есть личности.

Отечественные философы единодушны в том, что основными родовыми характеристиками являются: мышление, речь, способность к трудовой деятельности. «Человек — субъект исторического процесса, развития материальной и духовной культуры на Земле, биосоциальное существо (представитель вида *homo sapiens*), генетически связанное с другими формами жизни, выделившееся из них благодаря способности производить орудия труда, обладающее членораздельной речью, мышлением и сознанием» [7, с. 410].

Убежденность в том, что в понятии «личность» отражается социальный аспект человека, что структура личности формируется под влиянием совокупности общественных условий, объединяет большинство отечественных исследователей советской эпохи (А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьева, Ю.Б. Гиппенрейтер, Э.В. Ильенков, П.П. Гайденко, А.В. Грибакин, М.С. Каган, В.Е. Кемеров, Л.Н. Коган, И.С. Кон, А.Г. Мысливченко, Л.В. Сохань, А.Г. Спиркин и др.).

Теоретическую основу информационного подхода образует спектр концепций

и подходов, так или иначе подтверждающих информационную природу человека. Прежде всего, это наиболее значимые, в контексте данной работы, результаты антропологических исследований Платона [4], представления Аристотеля о социальной сущности человека [2], идеи Августина [1] о процессах изменения внутреннего духовного мира личности в течение его жизни, объективный идеализм Г. В. Ф. Гегеля [3].

В информационном подходе раскрывается информационная обусловленность внутриличностной самоорганизации индивида в процессе жизненного пути. Информационный подход позволяет выделить и объяснить одну из граней специфически человеческой жизни: прежде всего, показать, что индивид по природе своей является субъектом информации, и личностное развитие непосредственно обуславливается формированием индивидуальной способности воспринимать и критически рассматривать информацию [6, с. 26–37].

В рамках разрабатываемого информационного подхода и в интересах отражения единства человеческой личности предлагается следующая дефиниция. *Человек — это имеющий нравственное начало, индивидуально оценивающий внешний мир и самого себя, свободный и разумный субъект личной жизни, обладающий способностью познавать, понимать истину и передавать её другим людям, знающий о конечности своего индивидуального существования, самосозидающий свой реально существующий информационный внутренний мир-Я, неразрывно связанный с Вселенной создатель ноуменально-нравственного Мира человека, в котором живет и развивается. Человек — это всегда неповторимое и уникальное самоначалое и самореализация.*

Разработка информационного подхода к индивиду позволила обосновать выделение трех уровней внутриличностной информационной самоорганизации. На первом уровне индивид существует как «человек копирующий». *Человек копирующий — это индивид, уровень развития которого определяется копированием внешних информационных потоков, пассивным отношением к внутренней*

оценочной деятельности, он не сформировал внутреннюю свободу внутреннего выбора интериорируемой информации и самого себя [5].

На втором уровне индивид как «самосозидающий человек». Самосозидающий человек — это индивид, уровень развития которого характеризуется активностью в развитии внутренней оценочной деятельности, формировании внутренней свободы и овладении искусством внутреннего выбора интериорируемой информации и самого себя [5].

На третьем уровне индивид как «экстериорирующий человек». Экстериорирующий человек — это индивид, уровень развития которого определяется способностью экстериоризировать потоки новой информации, развитой внутренней свободой и искусством внутренней оценки и выбора интериорируемой и интериоризированной информации [5].

В данной статье решается частная задача по объяснению особенностей развития человека на первом уровне внутриличностной информационной самоорганизации в интересах объяснения причин агрессивного, противоправного поведения подростков и молодежи.

Существование человека копирующего, определяется зависимостью от доминирования информационных потоков внешнего пространства, внутриличностное обуславливается внешним. На первом этапе жизнь индивида разворачивается под влиянием простейшей организации существенных характеристик индивида. Первый этап внутриличностной информационной самоорганизации преимущественно совпадает с детством и юностью. Однако индивид может прожить всю жизнь, оставаясь на этапе зависимости от доминирования внешних информационных потоков, если не проявляет внутриличностной активности, по критической оценке, внешних информационных потоков и духовного трудолюбия. Формирующиеся в процессе интериоризации информационных потоков внешней среды система ценностей и сфера рационального еще не развиты, поэтому доминирует сфера бессознательного, которая в решающей мере определяет поведение индивида.

Этап копирования, который проживает каждый индивид, — это период зависимости личностного существования от стихии внешних потоков информации. Решающее значение внешней среды определяется тем, что индивид еще не сформировал способность критически рассматривать воспринимаемую из внешнего мира информацию и осуществлять самостоятельный выбор своего личностного отношения к данной информации, которое проявляется как в этическом аспекте, так и в аспекте её истинности.

Внутриличностная способность критически оценивать воспринимаемую информацию внешней среды развивается в процессе жизни индивида. Внутриличностная информационная деятельность, в силу того, что, на первом этапе способность к внутренней критической оценке воспринимаемой информации не развита или недостаточно развита, преимущественно определяется копированием потоков информации внешней среды. Индивид существует как «человек копирующий», его жизнь разворачивается под решающим влиянием внешних информационных потоков. Разворачивание жизненного пути индивида описывается детерминистической моделью, неопределенность и непредсказуемость дальнейшего развития жизненного пути не возникает.

Жизнь разворачивается под влиянием того, что человек копирующий информацию достаточно быстро и легко приспосабливается к различным изменениям во внешнем мире без глубоких внутренних духовных потрясений. Учитывая, что на поступки такого индивида решающее влияние оказывает сфера бессознательного, в которой на этом этапе господствуют инстинкты, он будет без значительных проблем приспосабливаться к самым различным жизненным ситуациям, если это не угрожает удовлетворению его инстинктивных потребностей. Такие люди быстро адаптируются к революционным событиям в обществе и кардинальной смене существующих ценностных установок. Интериорируемая новая информация не конфликтует с существующей в силу того, что индивид еще не сформировал

способность критически её оценивать и осуществлять свободный выбор. В общем, это обезличенная жизнь индивида, который пассивно, под воздействием внешней среды, проживает свою жизнь. Направленность индивидуального жизненного пути на этом этапе может круто измениться под влиянием потоков информации, порождаемых террористическими, криминальными, ультрареволюционными организациями и религиозными сектами.

Каждое цивилизованное общество, так или иначе, стремится к обучению и воспитанию своих сограждан. Информационный подход с очевидностью показывает, что содержание потока внешней информации для индивида, находящегося на начальном этапе развития внутренней критической деятельности, должны определять, прежде всего, официальные органы управления, педагогические коллективы, научные организации, деятели культуры, легитимно существующие религиозные организации. Однако в действительности на содержание внешней информации значительное влияние могут оказывать криминальные структуры, экстремистская идеология, террористические организации, религиозные секты, агрессивная политизированная государственная идеология и т. п.

Содержание информационных потоков на этом этапе является исключительно важными, так как доминирование антигуманной, аморальной информации может оказать решающее влияние на развитие молодежи и их поступки. Деграция системы образования неизбежно порождает дефицит систематизированных научных потоков информации и обрекает человека-копирующего на существование в условиях стихии конфликтующих информационных потоков. В стихийно формирующихся информационных потоках могут быть не только антинаучные, но и потоки, которые сознательно создаются в интересах ультрареволюционных, террористических, криминальных и экстремистских организаций, в том числе действующих под видом религиозных организаций.

Под влиянием стихийно формирующихся внешних информационных потоков

человек-копирующий может совершать поступки, которые выходят за рамки существующих законов. В силу этого формирование правовых знаний и взаимоотношений на этом этапе является необходимым. Дефицит правовой информации, содержащей основные сведения о правах и обязанностях может восполняться человеком-копирующим за счет восприятия стихийно формирующихся потоков информации, в которых не исключено влияние и ультрареволюционных, террористических, криминальных и т. п. организаций. Иными словами, в содержание информационных потоков в организациях, реализующих образовательные программы среднего уровня подготовки необходимо включать предметы и курсы, обеспечивающие копирование обучающимися знаний основополагающих норм права.

Период подчиненности стихии внешнего информационного потока проходит каждый, но от самого индивида, от его внутриличностного трудолюбия зависит дальнейшая направленность его жизненного пути. В силу того, что искусство выбора критической оценки воспринимаемой информации и развитие внутренней свободы зависит от самого индивида, возникает неизбежность выбора конкретной альтернативы своего дальнейшего жизненного пути. Индивид может прожить всю жизнь, находясь в рабской зависимости от стихии внешнего информационного потока, а может начать путь, ведущий к жизни человека самосозидающего самого себя.

Если индивид учится критически оценивать воспринимаемую информацию, соотносит её со своими ценностными установками, он тем самым систематизирует интериоризированную информацию, организуя самого себя и свою жизнь. Это индивидуальный процесс внутриличностного саморазвития. Внутриличностная самоорганизация является результатом напряженного функционирования духовных, эмоциональных и интеллектуальных сил. Этот период жизни индивида, духовно работающего, не может пройти без конфликтов и актов внутриличностного

переживания, причина которых в разном направлении личностных ценностей и внешней, окружающей индивида социальной среды. Индивид, временно принимая их, как бы прислушивается к себе, своему внутреннему Я и решает — принять, или отвергнуть их.

Овладение искусством внутренней критической оценки и самостоятельного выбора, в завершении первого уровня и подготовке к переходу на второй уровень внутреннего информационного развития, связано не только с внутренней борьбой и преодолением внутренних противоречий, но и трудностей внешнего плана, которые внешне проявляются в специфике разворачивания жизненного пути индивида. Трудности внешнего плана связаны с тем, что в процессе овладения искусством внутренней критической оценки и самостоятельного выбора индивид вступает в отношения с окружающими его людьми. Эти отношения неизбежно порождают борьбу оценочных суждений, столкновение мнений, в результате возникают конфликты и, как крайнее негативное их проявление, непримиримые антагонистические отношения.

Простого волевого или интеллектуального усилия для формирования способности критического рассмотрения воспринимаемой информации и выбора ценностей недостаточно. Внутренняя критическая деятельность и внутренний выбор личностного отношения к тем или иным событиям, затрагивающим индивида, — это всегда внутренняя борьба, тяжелый труд, напряженная внутренняя деятельность интеллектуальных, волевых и духовных сил индивида. Критическое рассмотрение своих первичных порывов, работа духа, первичных движений к идеям добра и справедливости либо зла и насилия приводят к формированию упорядоченной внутренней системы ценностей, которая в сочетании с конкретно-исторической ситуацией приводит к формированию индивидуального уникального личностного жизненного пути.

Таким образом, информационный подход к развитию личности позволяет выде-

лить три уровня внутриличностной информационной организации: на первом уровне индивид существует как «человек копирующий», на втором как «самосозидающий человек», на третьем как «экстериоризирующий человек».

Объяснение особенностей развития человека на начальных этапах внутриличностной информационной самоорганизации позволяет сделать вывод о том, что одной из причин агрессивного поведения подростков и молодых людей, находящихся на первом уровне внутриличностного информационного развития человека копирующего, является их существование в стихии внешних информационных потоков.

В целом, общество ответственно за создание необходимого информационного пространства, обеспечивающего развитие индивида, существование которого определяется копированием информации внешней среды. На этапе развития человека-копирующего необходимо обеспечивать доминирование непротиворечивой информации, проверенной на соответствие общечеловеческим ценностям, культурным традициям общества и народов мира, фундаментальным законам науки. Ключевую роль играет информация об окружающем индивида природном мире, обществе, истории человеческой цивилизации, многообразии культур и религий, самом человеке как явлении во Вселенной. Учитывая, что человек-копирующий принимает ценности на веру, в информационных потоках приоритетными ценностными ориентирами являются — жизнь в различных формах проявления, свобода личности, свобода вероисповедания, здоровье, образование, семейное счастье, экология.

Литература

1. *Аврелий, Августин.* Исповедь / Аврелий Августин. — Москва : Республика, 1992. — 332 с.
2. *Аристотель.* Евдемова этика / Аристотель. — Москва : ИФ РАН, 2005. — 448 с.
3. *Гегель, Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук. Философия духа: в 3 т. / Г. В. Ф. Гегель. — Москва : Мысль, 1977. — Т. 3. — 471 с.
4. *Платон.* Апология Сократа / Платон. — Москва : Мысль, 1968. — Т. 1. — 621 с.

5. **Рукин А. В.** Жизненный путь человека: информационный подход : Монография / А. В. Рукин. — Тверь : ВА ВКО, 2016. — 208 с.

6. **Рукин А. В.** Информационный человек / А. В. Рукин // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. — 2008. — № 6. — С. 26–37.

7. Философский словарь. / Под ред. И. Т. Фролова. — Москва : Политическая литература, 1981. — 448 с.

Поступила 06.04.2020

Рукин Александр Валентинович — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Военная академия воздушно-космической обороны имени Жукова Г.К. (Россия, 170022, г. Тверь, ул. Жигарева д. 50), aleksandr.rukin@yandex.ru

References

1. Aurelius Augustine. Confession. Moscow: Republic, 1992 . 332 p.

2. Aristotle. Evdemova ethics / Aristotle. Moscow: IF RAS, 2005 . 448 p.

3. **Hegel G. V. F.** Encyclopedia of Philosophical Sciences. Philosophy of the Spirit: in 3 vols. / G.V. F. Hegel. Moscow: Thought, 1977. T. 3. 471 p.

4. Plato. Apology of Socrates / Plato. ; Works in 3 t. Moscow: Thought, 1968. T. 1. 621 p.

5. **Rukin A. V.** The life path of a person: information approach: Monograph / A. V. Rukin. Tver: VA East-Kazakhstan region, 2016. 208 p.

6. **Rukin A. V.** Information man / A. V. Rukin. // Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy. 2008. No. 6. S. 26–37.

7. Philosophical dictionary. / Ed. I.T. Frolova. Moscow: Political literature, 1981. 448 p.

Submitted 06.04.2020

Rukin Alexander Valentinovich — Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Zhukov Air and Space Defense Academy (Russia, 170022, Tver, Zhigarev St., 50), aleksandr.rukin@yandex.ru

**Эволюция образа советской женщины в российском кинематографе:
история и современность**

Н. П. Кнэхт

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

nataknekht@gmail.com

Автор прослеживает, как менялось представление о советской женщине и феномене женственности на материале отечественных кинофильмов советской и постсоветской поры и определяет границы применимости методологических подходов к пониманию кинообраза. Рассматривая формирование и распад «большого стиля» в культуре и киноискусстве СССР, автор анализирует конструирование реальности в фильмах «оттепельного» кинематографа, а также символическое конструирование жизненного мира в кинематографе позднего социализма. Поиск нового киноязыка в «перестроечном» и «постперестроечном» кинематографе понимается автором как одна из главных задач в отображении проектов реформирования прежней гендерной композиции.

Ключевые слова: кинематографическое искусство, государственный заказ, советская идеология, женский канон, мужской канон, структурно-семиотический метод.

**Evolution of the image of the Soviet woman in Russian cinema:
history and modernity**

N. P. Knecht

National research University «MIET»

nataknekht@gmail.com

The native Russian tradition (primarily literary) did not provide for a woman any other place than the shadow or projection of a man, leaving no chance for self-realization and independent choice of life path. At the same time, the construction of gender continues to take place today thanks to various technologies: cinema, the art of photography, and the conventions of television. In research on the history and sociology of everyday life, in the analysis of autobiographies of both women and men, a new methodological vector is gradually emerging — the inclusion of visual material on an equal footing with the traditional narrative. In this article, the author analyzes the visual «female Canon» of Soviet cinema and the direction of its transformations in the 20-80s of the XX century.

Keywords: cinematographic art, state order, Soviet ideology, female Canon, male Canon, structural-semiotic method.

Исконно русская традиция, прежде всего литературная, не предусматривала для женщины иного места в изображении действительности, кроме как тень, или «проекция», говоря языком кинематографии, мужчины. Это образ женщины, у которой не остается шанса на самореализацию и самостоятельный выбор жизненного пути. Сегодня конструирование гендера продолжается в кинематографе, в искусстве фотографии, на телевидении, с использованием различных технологий.

В исследованиях по истории и социологии повседневности, в анализе автобиографий, как женщин, так и мужчин, постепенно складывается новый методологический вектор — включение визуального материала на равных правах с традиционным повествованием.

В изучении советской культуры важное место занимает исследование визуального «женского канона», как он складывался в первые годы Советской власти (с 1922) и в Сталинскую эпоху (1929—1953), затем эволюционировал в годы хрущевской оттепели и трансформировался с распадом СССР. Несмотря на привилегированное положение женщины в советском киноискусстве, вопрос о способах репрезентации ее образа оказался на периферии исследовательского внимания. В советских комедиях 1920—1930-х гг. именно женские образы несли основную идеологическую нагрузку, тем не менее основополагающим в культурном строительстве был принят «мужской канон». Способы изображения мужчин и женщин практически не различались.

Применение определенных теоретико-методологических подходов к предметной области кинематографа является дискуссионным. Несмотря на то что в России существует богатая традиция гендерных исследований, попытка посмотреть на положение женщины глазами самой женщины в той или иной сфере киноискусства нова и, безусловно, открывает перспективы в Cinema Studies.

Проследим, какие изменения произошли в способе кинопрезентации образа совет-

ской женщины через осмысление феномена повседневности, в котором женщина и женская телесность играют не последнюю роль.

Теоретико-методологическая база исследования. Эволюция образа советской женщины в кинематографе связана с формированием и распадом «большого стиля», который мы будем рассматривать сквозь призму поиска новых способов репрезентации, маркирующих смену кинематографического канона.

Под понятием «большой стиль» понимается исследовательский конструкт, некое формально-смысловое единство с набором определенных характеристик, отражающих способы репрезентации. М. Туровская указывает на одну из причин возникновения единства, или канона «большой стиль» в кинематографе — на «проекцию идеологии на общую структуру кинематографа» и «моделирование кинематографом специфических идеологических мифов тоталитаризма» [1].

Кинематограф можно рассматривать и как инструмент отображения реальности, и как социальный институт. Среди известных методологических подходов к исследованию искусства кино — семиотический, феноменологический, психологический, структурно-функциональный. В работах российских исследователей первенство отдается семиотическому подходу, поскольку он позволяет расшифровать содержание латентных социокультурных значений и смыслов в сложной визуальной семиотике фильма.

Семиотический метод наиболее эффективен при выявлении канона, так как он направлен на поиск типичного и устойчивого в культуре. Однако этот метод не позволяет увидеть ростки новых, еще слабо выраженных форм. Поэтому для анализа постоттепельного периода, фиксирующего конец «возвышенного» кино и рождение нового, советского фильма, имеет смысл трактовать восприятие кинофильма как психомиметическое событие. Именно в этот период кинематографическая «реальность» лишается целостности, в структуру отображения повседневности входят уже не значимые иконографические элементы, но скорее

то, что остается на бессознательном уровне. Именно этот ассоциативный ряд формирует образ-воспоминание, который остается в памяти после просмотра картины [2].

Формирование и распад большого стиля в культуре и киноискусстве (середина 1930-х — начало 1950-х гг.). Обозначим особенности большого стиля. Неслучайно реальность сталинского времени в большинстве фильмов представляется в комедийном ключе, поднимая комедию до уровня эталона. Именно *легкий жанр* становится главным проводником ценностей в предвоенный период. Это отмечают многие западные и отечественные исследователи (К. Кларк, Т. Лахусен, Р. Тейлор, Е. Марголит, Т. Дашкова) [3, 4, 5]. Выделяя признаки советских фильмов этой поры, они указывают на парадокс: фильмы «о настоящем» при полном отсутствии правдоподобия воспринимались зрителями как абсолютный реализм.

В советской комедии этого периода повторяются характерные элементы легкого жанра: «случайное знакомство», «путь из Золушки в принцессы», «любовная неразбериха», «проделки соперников» и др. Как правило, любовные отношения развиваются прилюдно. В личное пространство героев вторгаются старшие товарищи, берущие на себя роль наставников не только в трудовых буднях, но и в сердечных делах. Как показывает Т. Дашкова в своем исследовании, в советских комедиях это партийные работники («Светлый путь»), бригадиры («Богатая невеста»), председатели колхозов («Трактористы», «Кубанские казаки»), начальники цехов. [6]. Сюжет предполагает яркую типизацию персонажей (иногда доходящую до карикатурности и шаржа). Это определяет тип актерской игры: использование традиционных театральных амплуа и типажей немого кино: выразительная мимика, жесты, походка. Все это создает на экране образ советского человека, рождает его абсолютную узнаваемость. В исследованиях последних лет по культурной антропологии и в работах по определению значения жеста отмечается, что в кинофильмах большого стиля показан особый тип советских людей.

Это люди с прямым открытым взглядом и широкой улыбкой; это спортивный вид, подвижность, бурное проявление эмоций [7]. Сложившийся положительный канон получил наилучшее воплощение в персонажах, которых играли З. Федорова, Л. Орлова, М. Ладынина, Ф. Раневская.

В любовных сценах, подражая персонажам немого кино, актеры преувеличенно жестикулируют, «хлопочут лицом», утрируя жестикуляцию простонародного поведения: похлопывание по плечу, грубые хватания и тисканье женщины, попытки насильственного поцелуя. Киноязык стремится к смысловой однозначности. Это упрощенный монтаж, статичность мизансцен. Можно отметить монументальность зданий, панораму широких площадей, много света, солнца, воды, фонтанов и белого цвета в кадре. [8].

Показ любовных переживаний режиссеры часто подкрепляют эмоциональным музыкальным фоном, динамичным хождением героев вдвоем («Светлый путь», «Весна»), песнями о любви («Веселые ребята», «Цирк», «Свинарка и пастух», «Свадьба с приданным»). Несмотря на запрет непосредственного показа сексуальных сцен в советских комедиях этой поры, скрытый эротизм демонстрировали Т. Окуневская, З. Федорова, В. Серова. Женская психофизика известных актрис компенсировала недостаток нюансировки актерской игры в изображении любовного чувства. Это так называемый *контрабандный* эротизм, т. е. неявно заимствованный советскими актрисами у кинозвезд западного кино — Марлен Дитрих, Греты Гарбо, Хэди Ламмар, Джин Харлоу — и преобразованный в живое естество — в способность удерживаться в художественной реальности вопреки сознательному кинематографическому конструированию.

Конструирование реальности в фильмах оттепельного кинематографа. Классиками большого стиля по праву считаются Г. Александров и И. Пырьев. Однако уже в кинолентах «Русский сувенир» (Г. Александрова) и «Испытание верности» (И. Пырьева) намечается кризис жанровой формы «высокой

комедии». Складывается новое направление: психологическое кино. Оно предполагает сложную драматическую игру, приемы, направленные на достижение психологизма, и включает такие выразительные средства, как тревожная музыка, контрастный цвет. Внешний, общественно-политический конфликт, сменяется обращением к конфликту внутреннему, например, внутреннее переживание героини в кинофильме «Испытание верности» (1954): уход мужа к другой женщине (М. Ладынина). В новую парадигму психологизма плохо вписываются традиционные комедийные образы-роли с их гротескной пластикой. Режиссеры ставят задачу показать реальную жизнь. Это уже не бутафорская комедия положений, а «документально» снятые панорамы, интерьеры, события.

К середине 1950-х гг. большой стиль ослабевает, место комедии занимает киноповесть. Создаются фильмы на современном материале, который затрагивает нравственные проблемы: честность, благородство, верность. Молодые актрисы — Э. Быстрицкая, И. Извицкая, А. Ларионова, И. Макарова — создают образы таких героинь.

Как отмечают многие кинокритики, «оттепель» в киноискусстве началась с двух фильмов 1956 г.: «Карнавальная ночь» и «Весна на Заречной улице».

«Весна на Заречной улице» стал первым фильмом о совершенно новом для СССР мировоззрении: женщина имеет право не только на труд, но и на простое человеческое счастье. Миллионы женщин приобрели новую жизненную позицию: можно не скрывать желания и ожидания любви и вообще необязательно стремиться к трудовым рекордам.

В эпоху Оттепели усиливается половая дифференциация, переосмысливаются категории женственности и мужественности. «Шестидесятые» порождают новый тип женственности. Как показывает Е. Викулина: «В рамках “дооттепельной” государственной политики женщина наравне с мужчиной была включена в общественную жизнь. Это отражалось в сосредоточенности

лиц, “мужественности” облика женщины, неуместности обнаженного тела и намека на сексуальность. В эпоху “оттепели” тяжеловесность и монументальность женской телесности сталинского периода меняются на противоположные качества» [9].

Музыкальная комедия Э. Рязанова «Карнавальная ночь», в отличие от комедий большого стиля, вообще не затрагивает производственных вопросов. Этот фильм не только представил новую версию советской эстрады, но и задал новый стиль в одежде (*newlook*). Платье героини (Л. Гурченко) в финальной сцене стало культовым. Кинематограф этого периода не только отражает, но и формирует новые эталоны женственности и красоты, наряду с журналами мод и эстрадой. Для экранизаций отбираются юные актрисы, с красивым, стройным телом. Телесные техники в 1960-е гг. становятся более раскованными, обогащаются эмоциональной жестикуляцией и мимикой. Героями всё чаще становятся молодые люди. В кинематографе привносятся полутона, позволяющие отразить сложные многогранные характеры. Сюжет фильма уже не несет организующей функции.

Только за один 1961 год появились знаковые фильмы: «А если это любовь», «Девчата», «Когда деревья были большими». Немного позже, в 1964 г., создана картина «Я шагаю по Москве», которая стала символом поколения так называемых шестидесятников. Это фильм-настроение, который лишен пропагандистской нотации.

Новое поколение кинематографистов привнесло романтическое отношение к современности. Примеры таких фильмов: «Застава Ильича», «Июльский дождь», «История Аси Клячиной», «Ты и Я». Оттепельное кино сломало привычную жанровую систему — изображение последовательного течения жизни. В кино появляются *запрещенные темы*, которые были невозможны в кинематографе большого стиля (в сталинском кинематографе). В кинофильме «Большая семья» показана мать-одиночка, женщина, родившая ребенка вне брака и не побоявшаяся осуждения. В фильме «Высота» в исполнении

И. Макаровой мы видим самостоятельную, сильную, опытную и независимую женщину. Появляются неприемлемые ранее темы о женской измене в фильмах: «Летят журавли», «Дом, в котором я живу», позже — «Мужской разговор», — и темы о мужской неверности: «Дело было в Пенькове». В кинокартинах «Простая история», «Три тополя на Плющихе», «Долгая счастливая жизнь» звучит тема несостоявшейся любви.

Меняется способ существования актера в кадре, манера актерской игры. Появляются актрисы драматического плана, способные передать сложность, необычность и противоречивость характера героинь новой эпохи. Т. Самойлова, И. Гулая, Т. Доронина, Н. Мордюкова — впервые в советском кинематографе создают образ женщины, который передает внутренний трагизм, а не просто социальный тип, идею и пр. [10].

В эстетическом плане советские фильмы этой поры можно сравнить с картинами итальянских мастеров неореализма. Воспроизведение течения «самой жизни» заменяет традиционное развитие сюжета. Камерные картины К. Муратовой «Короткие встречи» (1968 г.) и «Долгие проводы» (1970 г.). рассказывают о жизненных драмах советской женщины. Через частную жизнь своих героинь Муратова показывает общечеловеческую, вневременную драму. Это потребовало нового киноязыка: длинные планы, использование предметов и фактуры для психологической характеристики персонажей.

После недолгого периода романтизма 1960-х гг. наступили скучные, но относительно спокойные времена. Уже в начале 1970-х гг., в период так называемого застоя, отечественных фильмах меняется интонация. Категоричность прямого высказывания заменяется неопределенностью и недосказанностью. На первое место выходят подтекст, нюансы, полутона. Кинематограф отразил общую растерянность целого поколения в период девальвации идеи «светлого будущего». Теперь новый герой остался наедине с историей и начал решать проблемы индивидуально.

Символическое конструирование жизненного мира в кинематографе позднего социализма. В это время именно кинематограф становится основным поставщиком образов героев и героинь, которые не только отражают сложившийся гендерный порядок (в этих образах люди узнают самих себя), но и задают новые желаемые гендерные роли, которые можно принять за образец и следовать ему.

Наиболее наглядно женская тема представлена в таких фильмах, как «Женщины» (1965), «Мама вышла замуж», «Старые стены» (1974), «Сладкая женщина», «Странная женщина» (1977), «Служебный роман», «Москва слезам не верит» (1980), «Одинокая женщина желает познакомиться», «Одиноким предоставляется общежитие», а также в одном из первых телесериалов «Ольга Сергеевна» (1975). Все эти кинокартины объединяет идея: несмотря на профессиональный успех, карьерный рост и общественное признание, настоящее женское счастье можно обрести только в семье с любимым мужчиной, которому женщина готова подчиниться. Даже если женщина добивается выдающихся результатов в науке, ее деятельность оценивает мужчина, за которым остается роль лидера. Рассмотрим это на примере диалогов из сериала «Ольга Сергеевна».

Реплика заведующего лабораторией:

— Как хорошо физикам. У них совсем нет женщин. У нас — проклятая бабская наука: обязательно найдется нечто, что женщина предпочтет истине. <...> Вам хочется любить? Перестаньте быть руководителем!!!

Реплика директора института:

— ...Никогда не имейте дело с дамами! Женщины — как дети. <...> В самый важный момент они Вам заявляют: «Я с вами больше не играю!»

Реплика коллеги-ученого:

— Вы красивы. <...> Как Вы с такой внешностью существуете в науке? Старейте! Старейте как можно скорее, и Вы многого добьетесь!

Еще одним знаковым событием стала лирико-производственная лента Г. Панфилова

«Прошу слова» (1976). Это фильм о неброской, утомительной повседневности «застоя», внешнее благополучие скрывает глубокий личностный разлад, что приводит к внутренним потрясениям. Главная героиня Елизавета Уварова (И. Чурикова) — государственный служащий. Она успешно решает частные производственные вопросы. Сюжетная линия выстроена таким образом, что в наблюдении за повседневной жизнью героини заставляет проникнуть во внутреннее бытие женщины и задуматься над экзистенциальным вопросом: стоит ли жизнь того, чтобы заполнять ее повседневными «пятиминутками», «пятилетками», «планерками»?

Таким образом, в кинематографе позднего социализма появляются героини, основной характеристикой которых станет интеллектуализм, способность к рефлексии. Эту особенность используют режиссеры А. Тарковский, Г. Панфилов, Т. Лиознова, К. Муратова, Л. Шепитько. Интеллектуальному кино требовались актрисы, способные вне действия показывать внутреннее переживание: И. Гулая, И. Чурикова, М. Терехова, А. Демидова, М. Неелова.

Сложность и неоднозначность женских образов, создаваемых в этот период, говорит о том, что появились новые социальные роли. Сложная прорисовка психологической организации личности героини, тонкая нюансировка поведения позволила показать противостояние героини идеологическому клише. Новые женские образы показывают, что женщины способны создавать самостоятельные жизненные «истории» — истории любви, собственного развития: мучений, колебаний, возрождения к новой жизни.

Поиск нового киноязыка в «перестроечном» и «постперестроечном» кинематографе. Четвертый этап трансформации гендерных отношений в обществе — перестроечный и постперестроечный периоды в России — совпадает с политическими и экономическими реформами (с середины 1980-х гг. по настоящее время).

Фильм В. Пичула «Маленькая Вера» (1987) озаменовал новую веху в репрезентации образа советской женщины. Киноведческие

статьи того времени описывали, как фильм «прославился»: впервые в советском кино был показан половой акт, молодежь была изображена в крайне жестких тонах, а мир — насыщен агрессией и насилием, что не укладывается в идеологию социализма. Вместе с тем в основе киноленты — обычная мелодрама, советское общество провинциального промышленного городка показано настолько безжалостно, что многие до сих пор относят фильм к так называемой *чернухе*. Как писали кинокритики, «фильм что-то надломил в мировоззрении советских гражданок». Образ советской женщины начинает трансформироваться.

Фильм П. Тодоровского «Интердевочка» (1989), в котором показана история валютной проститутки, стал своеобразным завершением эволюции образа советской женщины на экране, несмотря на удивительную для заявленной темы целомудренность (в картине почти нет обнаженного женского тела), стал вызовом умирающей советской идеологии.

После распада СССР российское кино приобрело новый облик. Помимо разнообразной кинопродукции, также арт-хаус (фильмы для узкой аудитории), который можно отнести к неореализму в России. Кроме того, в последние годы стали появляться нестандартные фильмы, рассчитанные на более широкую аудиторию, чем авторский кинематограф 2000-х годов. Парадокс состоит в том, что часть современного российского фестивального кино, которое благосклонно принимают на Западе, но встречают враждебно внутри страны. Например: «Овсянки», режиссер А. Федорченко, 2010, «Волчек», «Страна ОЗ», режиссер В. Сигарев, «Возвращение», «Левиафан», «Нелюбовь», режиссер А. Звягинцев. Именно это кино можно назвать зеркалом горечи и сожаления, отражающим преувеличенную правду о негативной действительности в жизни современной России.

В эпоху Интернета тотальный контроль над жизнью граждан ослабевает. Возникают новые практики повседневности, моделирующие социум. Среди них есть как модели,

ориентированные на неотрадиционализм, так и феминистские проекты реформирования прежней гендерной композиции [11].

Кроме этого, до сих пор еще жив мощный миф о женщине, рожденный в Советском Союзе. Под прикрытием этого мифа власть использовала женщину как национализированный продукт и объект тотального насилия, декларируя при этом всеобщую любовь и уважение женских прав. До сих пор «равноправие» с мужчиной имеет привкус отождествления с ним [12].

Литература

1. **Туровская М.** Кино тоталитарной эпохи // Кино: политика и люди (30-е годы): [Сборник] / Науч.-исслед. ин-т киноискусства; [Отв. ред. Л. Х. Маматова; Предисл. А. Адамовича]. М.: Материк, 1995. 229, [2] с. С. 26—27.
2. **Аронсон О. Метакино. М.:** Ad Marginem, 2003, 123 с.
3. Советское богатство: Статьи о культуре, лит. и кино : К шестидесятилетию Ханса Гюнтера / Под ред. М. Балиной [и др.]. СПб: Акад. проект, 2002. 455, [1] с.
4. **Марголит Е.** Советское киноискусство. Основные этапы становления и развития (краткий очерк истории художественного кино) // Киноведческие записки. М., 2004. № 66. С.152—157.
5. **Дашкова Т. Ю.** Границы приватного в советских кинофильмах до и после 1956 г.: проблематизация переходного периода // СССР: Территория любви: Сб.ст. М.: Новое издательство, 2008. С. 146-169.
6. **Дашкова Т. Ю.** Любовь и быт в кинофильмах 1930 — начала 1950-х гг. // История страны / История кино / Под ред. С. С. Секиринского. М.: Знак, 2004. С. 218-234.
7. **Булгакова О.** Фабрика жестов. М.: Новое лит. обозрение (НЛО), 2005 (РГУП Чебоксар. тип. N1). 302, [1] с.;
8. **Мамотова Л.** Модель кинофильмов 30-х годов // Кино: политика и люди (30-е годы) : [Сборник] / Науч.-исслед. ин-т киноискусства; [Отв. ред. Л. Х. Маматова; Предисл. А. Адамовича]. М.: Материк, 1995. 229, [2] с. С.77—78.
9. **Викulina Е.** Репрезентация гендера в советской фотографии «оттепели» // Современный дискурс-анализ. 2011. №2 (5). С. 21—34.
10. **Извойлова И.** Другое пространство // Кинематограф оттепели: Документы и свидетельства / НИИ киноискусства Госкино РФ; [Сост., коммент. В. И. Фомин]. М.: Материк, 1998. 458, [1] с. С. 81—86.
11. **Здравомыслова Е. А., Темкина А. А.** 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
12. **Бредихина Л.** О некоторых причинах идеологических напряжений. Предисловие // Гендерная теория и искусство: антология: 1970—2000: [пер. с англ.] / под ред. Л. М. Бредихиной, К. Дипуэлл. М.: РОССПЭН, 2005. 587, [1] с. С.9.

Кнэхт Наталья Петровна — доцент кафедры философии, социологии и политологии НИУ «МИЭТ», кандидат философских наук, доцент, nataknekht@gmail.com

References

1. **Turovskaya M.** Kino totalitarnoj epohi // Kino: politika i lyudi (30-e gody): [Sbornik] / Nauch.-issled. in-t kinoiskusstva; [Otv. red. L. H. Mamatova; Predisl. A. Adamovicha]. M.: Materik, 1995. 229, [2] s. S. 26—27.
2. **Aronson O.** Metakino. M.: Ad Marginem, 2003, 123 s.
3. Sovetskoe bogatstvo: Stat'i o kul'ture, lit. i kino : K shestidesyatiletiju Hansa Gyuntera / Pod red. M. Balinoj [i dr.]. SPb: Akad. projekt, 2002. 455, [1] s.
4. **Margolit E.** Sovetskoe kinoiskusstvo. Osnovnye etapy stanovleniya i razvitiya (kratkij ocherk istorii hudozhestvennogo kino) // Kinovedcheskie zapiski. M., 2004. № 66. S.152—157.
5. **Dashkova T. YU.** Granicy privatnogo v sovetskikh kinofil'mah do i posle 1956 g.: problematizaciya perekhodnogo perioda // SSSR: Territoriya lyubvi: Sb.st. M.: Novoe izdatel'stvo, 2008. S. 146-169.
6. **Dashkova T. YU.** Lyubov' i byt v kinofil'mah 1930 — nachala 1950-h gg. // Istoriya strany / Istoriya kino / Pod red. S. S. Sekirinskogo. M.: Znak, 2004. S. 218-234.
7. **Bulgakova O.** Fabrika zhestov. M.: Novoe lit. obozrenie (NLO), 2005 (RGUP Cheboksar. tip. N1). 302, [1] s.;
8. **Mamotova L.** Model' kinofil'mov 30-h godov // Kino: politika i lyudi (30-e gody) : [Sbornik] / Nauch.-issled. in-t kinoiskusstva; [Otv. red. L. H. Mamatova; Predisl. A. Adamovicha]. M.: Materik, 1995. 229, [2] s. S.77—78.
9. **Vikulina E.** Reprezentaciya gendera v sovetskoj fotografii «otepeli» // Sovremennij diskurs-analiz. 2011. №2 (5). S. 21—34.
10. **Izvojlova I.** Drugoe prostranstvo // Kinematograf ottepeli: Dokumenty i svidetel'stva / NII kinoiskusstva Goskino RF; [Sost., komment. V. I. Fomin]. M.: Materik, 1998. 458, [1] s. S. 81—86.
11. **Zdravomyslova E. A., Temkina A. A.** 12 lekcij po gendernoj sociologii: uchebnoe posobie. SPb.: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2015. 768 s.;
12. **Bredihina L.** O nekotoryh prichinah ideologicheskikh napryazhenij. Predislovie // Gendernaya teoriya i iskusstvo: antologiya: 1970—2000: [per. s angl.] / pod red. L. M. Bredihinoj, K. Dipuell. M.: ROSSPEN, 2005. 587, [1] s. S.9.

Submitted 13.06.2020

Knecht Natalia P. — Associate Professor of the Department of philosophy, sociology and political science of the NIU «MIET», Candidate of philosophy, associate Professor, nataknekht@gmail.com

О некоторых вопросах применения института квотирования при реализации государственной политики в сфере трудовой миграции

Е. А. Трофимов¹

¹Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя

Аннотация. В статье проведен анализ государственной политики в сфере трудовой миграции, а также дана оценка мерам, принимаемым органами исполнительной власти по урегулированию общественных отношений в указанном сегменте; предлагается обзор рынка труда в РФ среди трудовых мигрантов, исходя из статистических данных последних лет; рассмотрены особенности реализации института квотирования применительно к трудовым правоотношениям, устанавливаемым между работодателями и трудовыми мигрантами; определены пути реализации миграционной трудовой политики с учетом современных социально-экономических реалий.

Ключевые слова: трудовая миграция, институт квотирования, рынок труда, миграционные квоты, миграционный патент.

About some issues of applying the quota institution in the implementation of state policy in the field of labor migration

Е. А. Trofimov¹

¹Moscow University of MIA of Russia named after V. Ya. Kikot

Abstract. The author of the article analyzes the state policy in the field of labor migration, as well as assesses the measures taken by Executive authorities to regulate public relations in this segment; a review of the labor market in the Russian Federation among labor migrants is proposed, based on statistics from recent years; considers the specifics of implementing the quota institution in relation to labor relations established between employers and labor migrants; identifies ways to implement migration labor policy taking into account modern socio-economic realities.

Keywords: labor migration, quota institution, labor market, migration quotas, migration patent.

В настоящее время Российская Федерация занимает одну из ведущих позиций в мировой миграционной цепи. В основном ведущие позиции России в настоящем сегменте связаны с возрастающим ростом уровня трудовой миграции.

Правовая статистика показывает, что трудовая миграция остается основным приоритетом для иностранных граждан при пересечении границы Российской Федерации. Так, за 2019 года количество мигрантов, прибывших в РФ в целях трудоустройства

составило 5 478 249 человек, основную долю которых представляют выходцы из стран Средней Азии: Киргизии — 453 702 человека, Таджикистана — 1 179 423 человека, Узбекистана — 2 107 302 человека. Четвертое место в указанном условном рейтинге трудовой миграции занимает Украина — 435 528 человек. Таким образом, трудовые мигранты только из этих четырех стран по официальной статистике, представленной Главным управлением по вопросам миграции МВД России (далее — ГУВМ МВД России),

составляют 76,2 % от общего количества трудовых мигрантов. В сравнении с показателями 2018 года (1 801 842 трудовых мигранта) прирост трудовой миграции составил 3 676 407 человек (+ 304 %)¹.

Основную рабочую силу представляют трудовые мигранты, задействованные в сфере бытового обслуживания, клининговых и ритейлинговых сферах услуг, пассажиро- и грузоперевозках, в строительстве и благоустройстве на должностях, не требующих высокой квалификации от работников.

Рост трудовой миграции за последнее время обусловлен совокупностью нескольких достаточно очевидных факторов, как внешних, так и внутренних. К внешним факторам можно отнести сложную политическую и экономическую ситуации, отсутствие конкурентного рынка труда в странах бывшего Советского Союза, высокий уровень конкуренции в борьбе за трудовые ресурсы (Китай), низкий уровень жизни и высокий уровень безработицы, локальные конфликты (Украина). К внутренним факторам следует относить достаточно высокую потребность в профессиях с низким уровнем квалификации работника, и, как итог, меньшие затраты для работодателей для оплаты труда и открытость российского рынка труда для иностранцев [1, с. 37].

Однако следует отметить и негативные тенденции. При положительном росте российской национальной экономики, развитие сегментов, требующих высокой квалификации от приглашаемых работников сравнительно мало, в то время как развитие рыночной экономики, внедрение современных подходов к развитию отдельных ее сегментов все более требует привлечения специалистов, обладающих достаточно высоким потенциалом, в том числе и имеющими профильное образование и опыт практической деятельности в динамично-развивающихся и инновационных сферах производства и услуг. Таким образом, перед работодателями встает вопрос о необходимости подготовки

штата таких сотрудников из числа трудоустроенных граждан Российской Федерации или повышения уровня подготовленности персонала к современным тенденциям, его коучингу со стороны высококвалифицированных иностранных работников в востребованных сферах.

Второй вариант видится наиболее выгодным, как для отдельных предпринимателей, так и для крупных корпораций. Так как затраты на привлечение высококвалифицированного сотрудника на единицу времени будут значительно ниже, чем затраты материальные и временные, выделенные на обучение персонала из числа занятых граждан Российской Федерации. В таком случае, наиболее привлекательным становится модернизация и углубленное интегрирование в сферу трудовой занятости мигрантов института квотирования, как способа регулирования указанных миграционных процессов.

В настоящее время институт квотирования, регулирующий сферу миграции в Российской Федерации, реализуется по следующим приоритетным направлениям:

- установление квоты на выдачу иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание;
- установление ограничения на привлечение иностранных работников в некоторых отраслях экономики;
- установление квот на выдачу разрешений на работу для иностранных граждан, прибывших в визовом порядке.

Необходимо отметить, что Правительство Российской Федерации устанавливает определенное количество квот на выдачу разрешений на временное проживание для всей России как в целом, а также отдельно по каждому региону. Данная градация зависит от потребностей в трудовых кадрах мигрантов каждого из субъектов Российской Федерации в зависимости от их потребностей и пересматривается ежегодно.

Следует добавить, что перераспределение потенциальных трудовых ресурсов из числа

¹ Официальный сайт МВД России. Информационные ресурсы ГУВМ МВД России. «Отдельные показатели миграционной ситуации в России за январь-декабрь 2019 года». [Электронный ресурс] — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 19.02.2020)

мигрантов осуществляется в совокупности следующих немаловажных критериев:

- целесообразности проживания или временного пребывания в отдельных субъектах трудовых мигрантов с учетом состояния экономики как Российской Федерации в целом, так и отдельных субъектов, а также степени дотационности регионов;
- состояния рынка труда;
- сложившейся в регионе демографической ситуации;
- сложности миграционной интеграции трудовых мигрантов;
- необходимости поддержания межнационального мира и уровня общественной безопасности.

Устанавливаемая Правительством Российской Федерации максимально допустимая доля официально зарегистрированной иностранной рабочей силы в отдельных сферах российского трудового рынка, как по всей стране, так и по отдельным субъектам, формируемая исходя из имеющегося спроса на такие трудовые ресурсы, а также невозможности замены их отечественными кадрами.

Вопрос об отечественных трудовых кадрах в некоторых субъектах Российской Федерации продолжает оставаться достаточно злободневным. Так, за последние годы на территории Российской Федерации наблюдается значительный рост уровня внутренней миграции, оттока трудоспособного российского населения в крупные центры и города-миллионники. Замена же указанных специалистов на иностранных, имеющих достаточно низкий уровень квалификации или не завершивших миграционную интеграцию, влечет за собой провал в отдельных сегментах рынка труда, рост спроса в отсутствие предложений по отдельным видам трудовой деятельности, в которых трудоустройству подлежат только граждане Российской Федерации. Здесь следует отметить, что, если в сфере строительства

допустимая доля иностранных работников равна 80% (за исключением нескольких регионов), то в сфере автомобильного грузового транспорта она составляет 26%. Однако существуют и такие отрасли, в которых данная доля и вовсе равна 0% — к ним, например, можно отнести розничную продажу в аптеках или розничную торговлю в нестационарных объектах².

Одновременно с ростом трудовой миграции в Российской Федерации за последние пять лет наблюдается снижение количества квот, выделяемых государством на отдельные виды деятельности.

На основании изложенного прослеживается заметная политика государства в уменьшении количества иностранных трудовых ресурсов и повышении вовлеченности в трудовую деятельность граждан Российской Федерации. Говорить о целесообразности указанного подхода к разрешению проблем трудовой миграции пока рано, однако можно сделать вывод о том, что с помощью института квотирования есть реальная возможность его регулирования.

В связи с устранением в 2016 году Федеральной миграционной службы и передачей полномочий по осуществлению государственных услуг, в том числе и регулирующих вопросы трудовой миграции, ГУВМ МВД России, можно проследить и усиление государственной контрольно-надзорной деятельности в указанном направлении. Однако, как бы позитивно не оценивалось стремление органов исполнительной власти по приведению сферы привлечения иностранных граждан и лиц без гражданства к трудовой деятельности, путем осуществления государственно-властных, распорядительных функций в области трудовой миграции, однозначно положительно его расценивать нельзя. Так, исполняя прямые указанные функции органы внутренних дел не могут в полной мере рассмотреть социально-значимый аспект указанного явления.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2018 г. N 1365 г. Москва «Об установлении на 2019 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими на территории Российской Федерации отдельные виды экономической деятельности» // Российская газета — Федеральный выпуск № 261 (7724). 21 ноября 2018 г.

В рамках реализации института квотирования на территории Российской Федерации МВД России сталкивается с необходимостью взаимодействия в разрешении вопроса выдачи разрешений на работу иностранным гражданам в координации с другими органами исполнительной власти (Минэкономразвития, Минтруд), что вызывает определенные бюрократические трудности.

Таким образом, все большее распространение в среде правоохранителей получили правоприменительные инициативы, связанные с возможным переходом от системы квот к единому патентному регулированию трудовых правоотношений с иностранными работниками. В настоящее время для получения патента иностранному работнику необходимо платить в государственный бюджет определенную сумму (в среднем 4.5 тыс. руб.) в течении года, а их количество никак не ограничено.

Однако, если обратиться к административным процедурам, то переход к патентному регулированию рассматриваемых трудовых правоотношений не позволит государству регулировать рынок труда высококвалифицированных трудовых кадров, осуществлять качественные проверки целесообразности и выгоды от приглашения таких специалистов как для работодателей, так и государства, в целом. Переход от разрешения на работу к единому патенту уравнивает иностранных специалистов всех уровней с дешевой рабочей силой и существенно понизит квалификационный порог, что, безусловно, негативно отразится на отечественном рынке труда мигрантов.

Считаем, что планомерное регулирование правоотношений в сфере рынка иностранных трудовых ресурсов с помощью института квотирования является единственным механизмом, позволяющим равномерно распределять иностранные трудовые ресурсы в соответствии с имеющимися государственными потребностями. Расширение процентно-долевой сферы применения указанного института приведет к равномерности замещения должностей иностранных высококвалифицированных специалистов и не позволит затрачивать

дополнительные средства на подготовку и обучение кадров, не обладающих достаточной квалификацией для осуществления отдельных видов деятельности, доля привлечения иностранных работников в которых мала, или отсутствует совсем.

Регулирование при помощи квот уровня замещения должностей, требующих высокой квалификации в крупных районных центрах субъектов РФ и городах федерального значения, позволит работодателям более грамотно и тщательно распределять места среди иностранных работников и трудоустроенных граждан Российской Федерации. [2, с. 18]

Отдельно с положительной стороны хотелось бы отметить и принимаемые государством меры по инновационному обеспечению и сопровождению государственной политики квотирования в сфере трудовой миграции, а именно — внедрение информационно-аналитических баз данных (АИК «Миграционные квоты»), позволяющих зарегистрированным пользователям из числа работодателей, испытывающих потребность в квалифицированной рабочей силе, проследить потребность в иностранных работниках различных квалификаций по отдельным субъектам РФ, иметь доступ к текущим классификаторам и справочным ресурсам, прослеживать изменения в российском законодательстве, а также осуществлять прямое взаимодействие с органами государственной власти в процессе реализации описываемого института.

В заключение следует в очередной раз отметить значимость института квотирования на современном этапе для развития РФ, а также о необходимости его рассмотрения в совокупности с другими отраслями общественной жизни и права. Без решения социально-экономических вопросов и проблем в сфере трудовой миграции, комплексного подхода при рассмотрении механизмов административно-правового регулирования сферы трудовой миграции и инновационных подходов к развитию института квотирования полностью реализовать государственную политику в сфере миграции и привлечении иностранных граждан к трудовой деятельности

в контексте Концепции миграционной политики до 2025 года будет крайне затруднительно.

Литература

1. **Вихляев А. А.** Миграционная интеграция в России: проблемы, тенденции, перспективы // Международный журнал конституционного и государственного права. 3/2019. С. 87-89.
2. **Потапенкова И. В., Ярмонова Е. Н.** Роль негосударственных организаций в интеграции и адаптации иностранных граждан на территории Российской Федерации // Миграционное право. Юрист, М., 2020. С. 16-19
3. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 N 115-ФЗ // Российская газета — Федеральный выпуск №0 (3008). 31 июля 2002 г.
4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президентом РФ от 31 октября 2018 г. № 622) [Электронный ресурс] — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71992260/>. СПС Гарант. (дата обращения 15.02.2020).

Поступила 03.06.2020

Трофимов Егор Алексеевич — командир отделения, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя (Россия, 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12.), egortrofimov8@mail.ru

References

1. **Vihlyayev A. A.** Migracionnaya integraciya v Rossii: problemy, tendencii, perspektivy (Migration integration in Russia problems, trends, prospects)// Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava. 3/2019. P. 87-89.
2. **Potapenkova I. V., Yarmonova E. N.** Rol' negosudarstvennyh organizacij v integracii i adaptacii inostrannyh grazhdan na territorii Rossijskoj Federacii // Migracionnoe pravo. YUrist, M., 2020. P.16-19.
3. Federal'nyj zakon «O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii» ot 25.07.2002 N 115-FZ // Rossijskaya gazeta — Federal'nyj vypusk №0 (3008). July 31, 2002.
4. Konceptsiya gosudarstvennoj migracionnoj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda (utv. Ukazom Prezidentom RF ot 31 oktyabrya 2018 g. № 622) [Elektronnyj resurs] — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71992260/>. SPS Garant. (data obrashcheniya 15.02.2020).

Submitted 03.06.2020

Trofimov Egor Alekseevich — Division Commander, Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.YA. Kikot (Russia, 117997, Moscow, st. Akademika Volgina, 12), egortrofimov8@mail.ru

СМИ в современном обществе: «четвертая власть» или слуга власти?

Л. В. Мрочко¹, А. И. Пирогов²

Московский гуманитарный университет¹

dr.discussion@yandex.ru

*Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники»²*

aipirogov2013@gmail.com

Осмысление предназначения СМИ как важнейшего социального и политического института — первоочередная задача сегодняшнего дня. Проводимые в России реформирование политической системы, государственного устройства, социально-экономические и культурно-духовные преобразования, демократизация общественных отношений диктуют необходимость не только изменения содержания и направленности СМИ, но и требуют коренного изменения их места и роли как важнейшего инструмента реализации государственной политики в сфере информационного обеспечения жизнедеятельности российского общества. Эти вопросы могут быть решены только в рамках совершенствования форм и методов деятельности СМИ в современном обществе.

Ключевые слова: средства массовой информации; инструмент политики; формы и методы деятельности.

Media in modern society: the “fourth power” or a servant of power?

L. V. Mrochko¹, A. I. Pirogov²

Moscow University for the Humanities¹

dr.discussion@yandex.ru

National Research University Moscow Institute of Electronic Technology²

aipirogov2013@gmail.com

Understanding the mission of the media as the most important social and political institution is a priority today. Reforms of the political system, state system, socio-economic and cultural-spiritual transformations, democratization of public relations carried out in Russia dictate the need not only to change the content and orientation of the media, but also require a radical change in their place and role as the most important tool for implementing public policy in the field of information ensuring the life of Russian society. These issues can only be resolved within the framework of improving the forms and methods of media activity in modern society.

Key words: mass media; policy tool; forms and methods of activity.

Социально-политические и правовые условия протекания массовых информационных процессов в демократическом обществе создают своеобразный информационный фон, информационный порядок, который или оптимизирует (ускоряет) течение данного процесса, или усложняет (затормаживает) его. При этом может возникать и социальная дезинформация, представляющая собой распространение искаженных или заведомо ложных сведений, что может привести к непредсказуемым последствиям воздействия на массовое сознание и общественное мнение. Поэтому содержание СМИ имеет, в первую очередь, социально-политическую окраску и направленность.

В последние годы социологи фиксируют снижение доверия россиян к государственным СМИ: с 65% в январе 2016 года до 47% в ноябре 2018 года. В то же время доверие к негосударственным СМИ за тот же период выросло почти в два раза: с 13% до 25%.¹ Эта тенденция сохраняется и сегодня. Критике подвергаются и печатные, и электронные СМИ. Больше всего «достается» телевидению. Причины известны: «замалчивание» острых проблем, засилье криминала и различных ток-шоу. Складывается такое впечатление, что СМИ намеренно «уводят» аудиторию от реальностей жизни.

Ранее СМИ зачастую называли «четвертой властью». По этому поводу существует множество различных точек зрения. Кто-то разделяет такую позицию, кто-то отвергает, ссылаясь на то, что у СМИ нет властных полномочий. Да, у СМИ нет полномочий принимать государственные решения, издавать нормативно-правовые акты, регламентирующие общественную жизнь. Но у СМИ есть другие «властные» полномочия — воздействие на общественное мнение, формирование политического сознания, социальная ориентация людей.

Как показывают опросы, журналисты оказывают серьезное и положительное влияние на жизнь страны. Так считают 39% респондентов, 12% придерживаются противоположного

мнения, еще 31% отрицают влияние в принципе. Не превращаются ли современные СМИ из так называемой «четвертой власти» в нового слугу власти?

Социально-политическая и правовая постановка проблемы роли СМИ в современном обществе позволяет обратить особое внимание на выработку теоретической концепции и практики взаимодействия политической системы, права и СМИ [1]. При этом содержание собственно социально-политического и правового аспектов заключается в выяснении социально ориентированного смысла деятельности СМИ по освещению жизнедеятельности общества, характера и степени их воздействия на внутреннюю и внешнюю политику государства.

Роль СМИ в современном обществе обусловлены двумя значимыми факторами. Во-первых, они являются мощным инструментом воздействия на общественное сознание и формирования общественного мнения, а, значит, несут ответственность перед обществом на свою деятельность по созданию и распространению массовой информации. Во-вторых, являясь частью социальной и политической системы в целом со всеми присущими им правами и обязанностями участвуют в управлении обществом и регулировании политических, социальных, правовых, экономических, духовных и других отношений. Наиболее существенна роль СМИ в политической деятельности.

СМИ, органически связанные с политическими отношениями и идеологией, существующие в рамках определенного социума, являются важнейшими инструментами политической деятельности. Своими специфическими средствами СМИ участвуют в решении общественных проблем путем выработки на основе анализа явлений действительности с присущих ей позиций управленческих решений на уровне государства, убеждении масс в их справедливости, необходимости, обоснованности. Убеждая в правоте предлагаемых властью (или отвергая) политических решений, завоевывая на свою сторону

¹ См.: Дергачев В., Истомина М. Социологи зафиксировали снижение доверия россиян к государственным СМИ // Политика. 27 ноября. 2018. РБК: <https://www.rbc.ru/politics/27/11/2018/5bfd31189a79475d5dae5a51>

сторонников и единомышленников, СМИ идеологически и политически обеспечивают движение общества по пути прогрессивного развития.

Власть СМИ означает их свободу, гласность, доступность широким слоям населения, право получения необходимых сведений и т.д. Ее реализация может проходить различными путями, обеспечивая круглосуточное функционирование информационных потоков. Власть интеллекта реализуется жестким отбором в руководящие звенья всех уровней наиболее подготовленных, компетентных специалистов во всех сферах: законодательной, исполнительной, судебной, информационной. Участвуя в управлении общественными делами в качестве «четвертой власти», СМИ включены в политическую деятельность, является важнейшим инструментом политики тех государственных институтов, партий, общественных организаций и институтов гражданского общества, интересы которых прямо или косвенно представляют различные СМИ.

Роль СМИ в политике неоднозначна. Они представляют собой сложный и многогранный институт, состоящий из множества органов и элементов, предназначенных для реализации многообразных задач информирования населения о происходящих в каждой конкретной стране и во всем мире событиях и явлениях. В этом качестве СМИ обеспечивают расширенную форму человеческой коммуникации [2]. Пресса, радио, телевидение претендуют сегодня на выполнение функций «сторожевой собаки общественных интересов», на то, чтобы быть «глазами и ушами общества», предупреждая, например, о спаде в экономике, коррупции в коридорах власти, росте наркомании и преступности и т.д. Они могут пролить свет на скрытые пружины политики правящих кругов, обратить внимание общественности на наиболее одиозные стороны их деятельности. Более того, многие журналы и газеты, радиовещательные и радиотелевизионные компании держатся на плаву и даже процветают на вскрытии скандалов, разоблачении махинаций, выискивании

секретов, выставляя их на всеобщее обозрение. Необходимо отметить и то, что, апеллируя к чувственным компонентам сознания (любовь к Родине, националистические и патриотические настроения и др.), СМИ способны организовать поддержку значительными слоями населения тех или иных правящих кругов, либо отдельных заинтересованных групп. Как правило, в подобных случаях изменения в массовом сознании носят кратковременный характер и по завершении пропагандистской кампании все становится на свои места [3].

Эта особенность четче всего проявляется в избирательном процессе, во время избирательных кампаний. Согласно результатов многих социологических исследований, постоянные сообщения СМИ об отклоняющихся от общепринятых в обществе норм явлениях и событиях, подаваемых, как правило, сенсационно, порождают у читателей, слушателей, зрителей беспокойство и страх за свое будущее и т.п. Вместе с тем у людей, часто пользующихся услугами СМИ, более легко вырабатываются негативные установки относительно окружающего мира. Причем разные категории населения могут реагировать на эти явления по-разному. Нескончаемые сообщения о преступности, наркомании, терроризме, беспорядках и т.д. одних наводят на мысль о необходимости «твердой руки», сильной личности, способной положить конец анархии, обеспечить закон и порядок и т.д., других вынуждает уйти в частную жизнь, третьих — присоединиться к разного рода общинам, религиозным сектам и т.д.

Иными словами, СМИ, будучи частью современной действительности со всеми ее противоречиями, конфликтами, неурядицами, в той или иной мере сами воспроизводят их. Поэтому потоки информации состоят из множества противоречивых, нередко взаимоисключающих друг друга сообщений и материалов. Одному человеку или отдельной группе людей невозможно ни голосовать за все партии или за всех кандидатов сразу, ни покупать все рекламные товары, ни согласиться со всеми предлагаемыми

мнениями. И хотя программы и материалы СМИ в своей совокупности оказывают влияние на формирование общественного мнения, они не «штампуют» его (решение избирателя голосовать за ту или другую партию или конкретного кандидата определяется целым комплексом как объективных, так и субъективных факторов).

СМИ сами по себе не всегда и не обязательно являются инициаторами или субъектами изменений в сознании отдельных людей или социальных групп. Сами по себе они не являются ни инструментом разрушения, ни инструментом созидания и прогресса: их позитивная или негативная роль определяется тем, какими именно социальными силами и с какой целью они используются [4]. Перефразируя высказывание известного английского историка Дж. М. Тревеля, согласно которому политика — результат, а не причина социальных изменений, можно сказать так: то, что СМИ являются инструментом изменений в том или ином направлении, определяется в конечном счете задачами и потребностями каждой конкретной общественно-исторической ситуации. С этой точки зрения, СМИ лишь один из инструментов, дополнительный фактор, способствующий изменениям.

Характер взаимоотношения правительства и СМИ определяется целым рядом обстоятельств, внутренними проблемами страны, ситуацией в мире и многими другими. Для получения информации по важнейшим вопросам государственной политики СМИ заинтересованы в доступе к ведущим государственным и политическим деятелям, особенно руководителям партий, государств и правительств, являющихся источником информации «из первых рук». Связи власть имущих и СМИ осуществляются по многим каналам,

Важную роль во взаимоотношениях между политическими деятелями и представителями СМИ играет институт *пресс-конференций* (брифингов, «круглых столов» и т.д.). Институт пресс-конференций способствует установлению тесных взаимосвязей между властными структурами и СМИ. Для

руководителей государства он стал весьма удобным механизмом мобилизации общественного мнения в поддержку своего политического курса, а для СМИ — новым источником политической информации. Постепенно пресс-конференции превратились в общепризнанную форму политической коммуникации и информации. Искусством их проведения постепенно овладевают и современные российские политические и государственные деятели.

Как правило, популярность правительства, его руководителей и проводимой ими политики обеспечивается многими департаментами и учреждениями. Но ключевая роль в этом вопросе принадлежит пресс-секретарю и его штату. В настоящее время практически во всех индустриально развитых странах главы государств и правительств, законодательные собрания имеют своих пресс-секретарей, пресс-службы и т.д. Именно пресс-секретарь «продает» СМИ, а через них широкой публике политический «имидж» президента, премьер-министра, правительства и т.д.

Наиболее ценную информацию о президенте обозреватели и журналисты, аккредитованные, например, при президенте, могут получить не на публичных выступлениях или пресс-конференциях, а от людей из близкого окружения президента, в частных беседах. Это дает администрации широчайшие возможности манипулирования общественным мнением: как правило, раскрывается лишь та информация, которая в выгодном свете представляет президента и администрацию. Методом «утечек» эта информация затем попадает в прессу, которая создает благоприятный климат для восприятия общественностью и реализации того или иного решения.

В обстановке усиливающейся политической конкуренции неуклонно возрастает значение фактора времени. Поэтому еще до начала избирательной кампании органы СМИ пользуются особым вниманием со стороны всех претендентов и кандидатов. Политический деятель, решивший баллотироваться на ту или иную высокую выборную должность, стремится как можно раньше

обратить на себя внимание органов СМИ и через них — общественности и деловых кругов. Отношение прессы с руководителями избирательных кампаний зависит от финансовых возможностей. Стремление завоевать симпатии прессы облекаются в неформальный, даже дружественный стиль общения претендентов с журналистами: широко практикуются частные встречи, совместные поездки, званые обеды с приглашением наиболее влиятельных журналистов и т.п.

По мере все более широкого проникновения стиля и методов коммерческой рекламы в сферу политики политические кампании в средствах массовой информации нередко приобретают характер рекламных. В СМИ утвердился своего рода новый вид профессиональной деятельности — *«политический маркетинг»*. При обосновании значимости политического маркетинга порой дело доходит до того, что ряд авторов проводят аналогию между рекламой товаров в бизнесе и кандидатами в политике [5]. Утверждается, что поведение индивидуума в кабине для голосования принципиально не отличается от его поведения в универсаме. При том исходят из того, что всякий товар имеет свои отличительные свойства: цвет, форму, упаковку. Как и любой другой товар, кандидат на выборные должности тоже должен предлагать избирателям определенные физические качества. Некоторые авторы не утруждают себя подобными тонкостями и говорят о тождестве коммерции и политики, маркетинга коммерческого и политического.

Суть политического маркетинга состоит в следующем [6]. Каждый кандидат на выборный пост занимается, хочет он того или нет, исследованием «конъюнктуры» рынка, изучает «свой» округ, оценивает сложности проблем и соотношение различных социальных интересов и т.д. для определения предвыборной тактики. Само искусство и способ выиграть на выборах превращаются в вид политической профессиональной деятельности, которым занимаются профессиональные советники.

Политический маркетинг включает три этапа. На первом осуществляется социальный,

экономический, политический, психологический анализ места действия. На втором — выбор стратегии, определение целей для работы среди различных групп избирателей, выбор темы кампании, тактики использования местных и национальных СМИ. Затем наступает этап продвижения кандидатов, где одну из главных ролей играют средства массовой информации.

Сегодня специалисты и консультанты занимают одно из центральных мест в аппарате претендентов на политические посты во всех сколько-нибудь крупных развитых странах. Каждая крупная партия имеет собственных экспертов по опросам общественного мнения, консультантов по вопросам радио и телевидения. Кроме того, политические деятели и партии в зависимости от своих возможностей прибегают к услугам специалистов по самому широкому кругу опросов — от организации, поездок кандидата по стране до распространения рекламной литературы.

Наиболее точное определение функций политических консультантов, которых называют, как правило, из числа наиболее опытных журналистов-комментаторов, сотрудников рекламных и консультативных организаций, режиссеры избирательных кампаний. Располагая широкими личными контактами, знанием истории различных кампаний, опытом деятельности в сфере СМИ, эти люди, чьи собственные политические взгляды перекрывают весь существенный спектр — от крайне левых до крайне правых, — действуют тем не менее в пределах четко обозначенных границ поставленной перед ними задачи. Они организуют благоприятное освещение личности своего клиента, его позиции в органах массовой информации, определяют темы и антураж передач и телефильмов о нем, продумывают содержание, форму и внешние аксессуары его публичных выступлений.

Опыт показывает, что сегодня широко используется организация «предвыборных псевдособытий» с их последующим освещением в органах СМИ: лотерей для избирателей, «походов» и «поездки» претендента

по стране, его «рабочих дней» и т.д. Демонстрация таких «безобидных» сюжетов по телевидению в виде так называемых коммерческих фильмов, то есть фильмов, снятых по заказу претендента и показываемых в оплачиваемое им телевизионное время — дело чрезвычайно дорогостоящее. Но в глазах претендентов этот способ распространения информации о себе обладает несравненными преимуществами перед «бесплатным» освещением по инициативе СМИ: в первом случае и содержание фильма, и форма подачи информации целиком находятся под его контролем. Кроме того, политикам, не обладающим необходимой популярностью, вообще трудно рассчитывать на внимание со стороны прессы, в этом случае телереклама остается для него наиболее надежным способом завоевать популярность.

Задача политических консультантов — не просто привлечь внимание общественности к претенденту, но создать его определенный имидж (образ).

Специалисты по общественному мнению, используя различные технические приемы и методы, привлекая известных кинорежиссеров и актеров, первоначально применявшиеся в рекламе бизнеса, разработали «технология» создания и «продажи» имиджей политических деятелей. Имидж политического деятеля должен максимально соответствовать целям избирательной кампании, представлениям общественности о наиболее желательном типе политического лидера, ожиданием партийных заправил, расчетам деловых кругов и т.д. При этом специалисты «продают» своих кандидатов и свои программы также, как бизнес продает свои товары.

В настоящее время существует целая теория «идеального кандидата», на основе которой конструируются имиджи реальных претендентов. К примеру, такой кандидат должен обладать чертами характера, которые максимально соответствуют конкретной политической ситуации в стране. Так, в периоды социально-политических кризисов наибольшими шансами обладают «откровенные» и «честные» политики, способ-

ные на максимально «открытый» разговор с обществом. Отправляясь от этих и множества других обобщенных характеристик «идеального претендента», консультанты мобилизуют все наличные пропагандистские средства, чтобы подчеркнуть наиболее выигрышные черты своего клиента и замаскировать неблагоприятные или не соответствующие ожиданиям избирателей.

Важнейшим инструментом в реализации политического маркетинга в политическом процессе стали опросы общественного мнения. В условиях парламентской демократии, всеобщего голосования, плюрализма партий и политических организаций, представляющих разного рода заинтересованные группы, очевидно, что ни одно правительство не может завоевать без согласия и доброй воли большинства избирателей. Здесь состояние умов общества, социально-психологический климат, общественное мнение могут иметь немаловажное значение. Следует подчеркнуть, что сегодня общественное мнение приобрело беспрецедентное значение и влияние. Более того, при парламентском режиме ценность правительственных программ, равно как и достоинства политических деятелей, измеряются главным образом их популярностью.

Свидетельством повышения значения опросов общественного мнения в политическом процессе являются возрастающее внимание и интерес к ним со стороны правительственных и частных организаций, кандидатов, баллотирующихся на различные посты, различного рода фондов, ассигнующих средства на разработку теоретических проблем, появление огромного количества работ по проблемам общественного мнения. Об этом же свидетельствует неуклонный рост расходов политических партий на проведение опросов, особенно в период избирательных кампаний. Опросы крупнейших фирм — Гэллапа, Харриса, Роупера, Янkelовича и др.

В последние годы опросам общественного мнения большое внимание уделяется и в России. Хотя, надо отметить, они еще не приобрели такого размаха и не являются такими же разработанными и точными, как

в США. Тем не менее опросы общественного мнения все настойчивее утверждаются в российской действительности в качестве важнейшего инструмента выявления общественных умонастроений. Это не случайно. Опросы общественного мнения служат средством политической разведки, выявления позиций населения по самым различным проблемам политического характера. Они призваны определить, какого мнения придерживаются избиратели о том или ином политическом деле, какие конкретные проблемы их волнуют, действенность тех или иных внутри- и внешнеполитических акций правительства и т.д. В них широко применяются методы и технические приемы выявления спроса и эффективности рекламы, используемой в бизнесе.

Так, важной особенностью развернувшейся в настоящее время информационной и телекоммуникационной революции стала замена однолинейной связи между отправителем и получателем информации многофункциональной и диалоговой связью, создающей новые возможности для участия в информационном бизнесе. Значимость этого явления для политических процессов стала совершенно очевидной с внедрением кабельного телевидения «двухсторонней связи». Эта система дает возможность выражать свое мнение по принципу «да-нет» нажатием соответствующих клавиш панелей, установленных в их телеприемниках. Эти новые технические средства и приемы могут быть использованы в политическом процессе для проведения опросов общественного мнения с «моментальным» подведением их результатов в политических дискуссиях, для проведения референдумов и т.д.

Эти приемы получают настолько большую популярность, что в западной политике их характеризуют как *средства всеобщей демократизации общества*. Например, О. Тоффлер считает, что по мере роста числа персональных компьютеров и «компьютерной вооруженности» населения, создающей условия для прямого информационного контакта людей, сократятся возможности для установления над ними централизованного

контроля со стороны государства и тем самым уменьшится угроза личным свободам. Данная технология открывает дорогу плюрализму, широкие возможности для выражения местных интересов, замены представительной демократии «демократией участия», не нанося ущерба ни одному демократическому институту. Для обозначения данного феномена изобретено даже специальное название «теледемократия».

«Демократия участия» рассматривается как такая система политической организации общества, где граждане прямо, без посреднической помощи избираемых представителей решают все интересующие их социальные и политические простые вопросы. Действительно, использование отдельных элементов «теледемократии», приемов «электронного голосования на дому» для решения конкретных проблем региона или страны в целом при определенных условиях достаточно эффективно. Однако, было бы опрометчиво однозначно оценивать значение и роль новых средств телекоммуникаций, поскольку использования во многом зависят от того, кем и в каких условиях они сами по себе они нейтральны, а результаты и последствия их используются.

В данной связи нельзя не обратить внимание на то, что технология двухсторонней политической коммуникации позволяет организаторам опросов легко оперировать полученными данными, сами отчеты predetermined составителями кабельных программ, так как зрителю (гражданину) предоставляется право выбора из ограниченного числа альтернатив, например «А», «Б» или «В». Следует также учесть и то, что «теледемократия участия» с помощью кабельного телевидения может означать и усиление тоталитарных тенденций: приобретая форму своеобразного плебисцита, она, по сути дела, исключает стадию обсуждения тех или иных проблем, по которым принимаются решения, оставляет избирателя наедине с центральной ЭВМ, лишь регистрирующей его мнение. Политики получают дополнительный канал доступа к общественному мнению. При таком положении вещей

увеличивается возможность навязать решение, основанное не на разуме, а на эмоциях.

Иными словами, организация и расширение поля деятельности средств массовой информации способствуют, с одной стороны, лучшему освещению и доведению до широких слоев населения проблем, стоящих перед обществом, позиций и альтернатив, предлагаемых различными партиями и кандидатами, с другой стороны, беспрецедентному росту возможностей для манипулирования настроениями и ориентациями людей.

Таким образом, опросы общественного мнения могут превращаться из средства выявления настроений избирателей в инструмент придания определенной направленности этим настроениям. Они дают заинтересованным лицам или партиям возможность оценивать состояние общественных умонастроений до того, как они превратятся в поведение тех или иных групп населения. С точки зрения заинтересованных лиц, достоинство опросов состоит в том, что они дают возможность выявить установки обществу до их материализации в нежелательных, разрушительных политических действиях. Выявляя индивидуальные позиции опрашиваемых, опросы закрепляют их в рамках коллективных представлений.

Демонстрируя как бы усредненные позиции в усредненных цифрах, СМИ заставляют большинство читателей, слушателей, зрителей, особенно не имеющих опыта политического поведения, не задумываясь воспринимать их как позиции большинства населения или избирателей. Выступая как инструмент пропаганды и одновременно выполняя вспомогательную роль по отношению к средствам массовой информации, опросы общественного мнения позволяют проверить эффективность обеспечения определенного политического курса. Вместе с тем они создают видимость участия масс, их вовлеченности в политический процесс.

Результаты опросов, широко освещаемые СМИ, оказывают самое непосредственное влияние на характер и содержание из-

бирательной кампании, заставляя кандидатов вносить соответствующие коррективы в свои позиции, определяя их ориентацию на те или иные социальные группировки, одновременно увеличивая или уменьшая популярность кандидатов среди электората.

В этом плане большое значение имеет так называемый «эффект фургона с оркестром» или «*эффект успеха*». Его суть состоит в том, что люди склонны принимать те мнения, которые разделяются (или по видимости разделяются) большинством. Прослеживается тенденция к переходу избирателей на сторону опережающего кандидата. Претендент, добивающийся преимущества над своими соперниками, вдруг начинает пользоваться растущей популярностью среди населения. Средства массовой информации уделяют ему внимания значительно больше, чем другим кандидатам, и он приобретает широкую известность. В итоге, успех рождает успех, а средства массовой информации закладывают и закрепляют устанавливающееся соотношение сил и умножают намечающиеся тенденции.

И еще одна проблема. Развитие СМИ, особенно телевидения, усилило тенденцию к размыванию границ между программами новостей и развлекательными программами. Там, где важность информации определяется и оценивается рекламными качествами, неизбежно увеличивается разрыв между реальным миром и миром, предлагаемым средствами массовой информации.

Составители информационных программ, озабоченные соображениями развлекательности, предпринимают все возможное для превращения будничной реальности в нечто развлекательное. Они могут выдумывать материал, искажать факты, опускать ключевую информацию. И это естественно. Когда главная задача телевизионной программы состоит в том, чтобы завоевать и сохранить аудиторию. Существует большой соблазн отбросить или изменить «скучные» факты, людей, события, соответствующим образом подправив и «упаковав» их.

Все это способствует росту «символиче-

ской политики», «политики театра», основанной на образах, или имиджах политических деятелей, специально сконструированных исходя из потребностей господствующих умонастроений и вкусов. Под воздействием как объективных изменений в политическом процессе, так и специфики современных средств массовой информации избирательные кампании выливаются в своего рода популярные спектакли или даже спортивные репортажи со своими победителями, проигравшими, напряженными перипетиями борьбы. Все это требует от кандидата умения быть чуть ли не актером, вести себя перед телекамерами, сыграть свою роль в спектакле, если он хочет добиться успеха.

В настоящее время написано много статей и книг с детальными рекомендациями, как показываться на телеэкране, какие использовать жесты, как говорить и т.д. Для исправления дефектов и ошибок в речи кандидатов используется электронная техника, например, логометр, исправляющий невнятное произношение, плохую дикцию, быструю речь и т.д. Особенно гипертрофированные формы приобретает при создании имиджа «конструирование» физических, внешних характеристик кандидатов. В этом плане в настоящее время утвердилось целая галерея героев, жестов, мимических упражнений и т.д. Примечательно, что изменение внешности того или иного кандидата СМИ преподносится чуть ли не как сенсация.

В соответствии с подобными установками в избирательных кампаниях все действия кандидатов тщательно режиссируются. Менеджеры избирательной кампании, специалисты по СМИ и опросам общественного мнения внимательно контролируют: куда и как он идет, что могут выявить в его поведении телекамеры и т.д.

Даже в российской действительности сегодня вполне очевидно, что уходят в прошлое выступления политических деятелей с импровизированных трибун и напыщенные «ходовые» речи, а также «ораторский стиль» ведения кампаний. Вместо них политику избирательной кампании формируют специалисты по опросам общественного мнения и иссле-

дователи «политического рынка». Все это способствует тому, что СМИ все более входят в систему политики, играя в ней роль «четвертой власти». Особенно заметно изменение политических функций СМИ проявляется в деятельности телевидения.

На протяжении последних лет некоторые электронные mass media создали довольно эффективные каналы воздействия на власть, пытаясь заставить ее функционировать в своих интересах. Однако стремление некоторых СМИ заставить власть действовать в определенных направлениях, соответствующих их стратегическим интересам, на практике может привести к еще большему ослаблению государства как силы, сплачивающей общенациональные интересы, к их подмене устремлениям отдельных привилегированных корпоративных групп.

Разумеется, взаимоотношения власти и СМИ в постсоветский период нельзя рассматривать только в системе координат, заданных рассмотренными выше факторами. Реальная жизнь всегда сложнее заданной схемы. После президентской избирательной кампании уже заметно расхождение во взглядах на окружающую действительность между плотно контролируемым властями предрежающим телевидением и печатными СМИ, которые начали давать собственные интерпретации происходящего, более созвучные настроениям широких общественных слоев.

Таким образом, СМИ представляют собой один из важнейших социальных институтов общества, и было бы наивным полагать, что можно изменить механизмы их функционирования в России в направлении общепринятых демократических стандартов, не меняя самой сложившейся в России общественной системы. Нельзя в полной мере превратить СМИ в «четвертую власть» в стране, где господствует олигархия, коррупция и отсутствуют значимые институты гражданского общества. При этом СМИ не могут при всем желании выйти за рамки жестких финансовых правил игры, диктуемых существующей системой [7]. В этих усло-

виях важнейшей задачей СМИ могло бы быть активное участие в формировании гражданского самосознания народа, помощь в становлении институтов гражданского общества.

Оценивая перспективы взаимоотношений СМИ и политической власти, можно говорить, как минимум, о двух путях решения назревших проблем: первый предполагает создание мощных государственных СМИ, что реально лишь при условии отделения государства как консолидированного выразителя общенациональных интересов от олигархических структур; второй путь — это создание конкурентной среды в информационном пространстве, контролируемом крупнейшими политическими и финансово-промышленными группировками.

При этом необходимо формирование неких новых правил игры, при которых те или иные группировки правящей элиты, придерживающиеся различных политико-идеологических ориентаций, имели бы равные стартовые возможности на информационном рынке. Привлечение национально ориентированного капитала к активному участию в media-политике поможет сломать монополию на информационное пространство отдельных элитарных группировок.

Литература

1. СМИ в меняющейся России: Коллективная монография / Под ред. д-ра филос. наук, профессора Е. Л. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2008. 336 с.
2. **Киселев А. Г.** Теория и практика массовой информации. Общество. СМИ. Власть. Учебник. М.: Юнити-Дана, 2010. 432 с.
3. **Баранова Е. А.** Конвергенция СМИ устами журналистов-практиков. М.: Прометей, 2017. 106 с.;
4. **Ильченко С. Н., Пучков Д. Ю.** Как нас обманывают СМИ. СПб: Питер, 2019. 320 с.
5. Круто, ты попал в СМИ. Как сделать себе имя и конвертировать славу в деньги. 100 хайков по медийному продвижению для экспертов и бизнесменов. М., 2019. 80 с.
6. **Недяк И. Л.** Политический маркетинг. Основы теории. М.: Весь мир, 2008. 354 с.
7. Основы медиабизнеса: учебное пособие / Под ред. Е. Л. Вартановой. М.: Аспект Пресс, 2009. 360 с.

Мрочко Леонид Владимирович — профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций Московского гуманитарного университета, доктор философских наук
email: dr.discussion@yandex.ru

Пирогов Александр Иванович — профессор кафедры философии, социологии и политологии НИУ «МИЭТ», доктор философских наук, профессор
e-mail: aipirogov2013@gmail.com

References

1. Media in a Changing Russia: Collective Monograph / Ed. Dr. Philos. sciences, professors E.L. Vartanova. M.: Aspect Press, 2008. 336 s.
2. **Kiselev A. G.** Theory and practice of the media. Society. MASS MEDIA. Power. Textbook. M.: Unity-Dana, 2010. 432 s.
3. **Baranova E. A.** The convergence of the media through the mouth of practicing journalists. M.: Prometheus, 2017. 106 s.
4. **Ilchenko S. N., Puchkov D. Yu.** How the media deceive us. SPb.: Peter, 2019. 320 s.;
5. Cool, you got into the media. How to make a name for yourself and convert fame into money. 100 hikes on media promotion for experts and businessmen. M., 2019. 80 p.
6. **Nedyak I. L.** Political Marketing. Fundamentals of the theory. M.: Ves' mir, 2008. 354 s.
7. Fundamentals of the media business: a training manual / Ed. E. L. Vartanova. M.: Aspect Press, 2009. 360 p.

Submitted 27.05.2020

Mrochko Leonid V. — Doctor of Philosophy, Professor, professor of Advertising and Mass Communications Theory Department, Moscow University for the Humanities (5, Yunosti street, Moscow, 111395, Russia), email: dr.discussion@yandex.ru

Pirogov Aleksandr I. — Doctor of Philosophy, Professor, professor of Philosophy, Sociology and Politology Department, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), email: aipirogov2013@gmail.coms.

Поступила 27.05.2020

Поправки к Конституции РФ глазами российской молодежи: по данным социологического исследования

¹Т. В. Растимешина, ²Д. А. Огородов

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

¹rast-v2012@yandex.ru

²ogorodovd@mail.ru

Приведены результаты социологического исследования о степени осведомленности российской молодежи о содержании ключевых политических событий года, в частности, о принятии Поправок к Конституции РФ и степени одобрения этих поправок. Отмечено отсутствие межпоколенческого конфликта между современной молодёжью и представителями поколения «родителей» и высокая заинтересованность молодых людей в политике при одновременном низком уровне удовлетворённости сложившейся политической ситуацией. Итогом исследования является низкая степень заинтересованности молодёжи в принятии поправок к Конституции. Одобряемая молодёжью часть поправок связана с реализацией принципов социальной справедливости. Поправки, нацеленные на установление суперпрезидентской формы правления и консервацию авторитарного политического режима, практически не встретили одобрения.

Ключевые слова: возрастные страты, молодёжь, молодёжная политика, политический абсентеизм, Конституция, Поправки к Конституции, Всенародное голосование.

Amendments to the Constitution of the Russian Federation through the eyes of Russian youth: according to sociological research

¹T. V. Rastimesina, ²D. A. Ogorodov

^{1,2}National Research University Moscow Institute of Electronic Technology

¹rast-v2012@yandex.ru

²ogorodovd@mail.ru

The results of a sociological study on awareness of Russian young people about the content of the key political events of the year, in particular, on the adoption of the Amendments to the Constitution and extent of these amendments. There is no intergenerational conflict between modern youth and representatives of the generation of «parents» and a high interest of young people in politics, while at the same time there is a low level of satisfaction with the current political situation. The result of the study is a low level of interest among young people in the adoption of amendments to the Constitution. The part of the amendments approved by young people is related to the implementation of the principles of social justice. Amendments aimed at establishing a super-presidential form of government and preserving an authoritarian political regime met with almost no approval.

Keywords: age strata, youth, youth policy, political absenteeism, Constitution, Amendments to the Constitution, Popular vote.

Представление различных политических сил о молодежи, молодежной социологии и молодёжной политике, как правило, зиждется на мнении (которое, в свою очередь, в значительной степени, основано на стереотипах) о том, что молодёжь, во-первых и прежде всего, — это некий агент и живой представитель будущего в настоящем, во-вторых, социальные процессы линейны и между поколениями, условно именуемыми 60+, 40+ и 20 (получившие в социологической литературе наименования бебибумеры, милениалы и центениалы [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]), есть определенные социальные рубежи. Однако авторы настоящей статьи далеки от того, чтобы вносить свой вклад в некоторую упрощённую картину социальной реальности и социальных идентичностей. В наших рассуждениях о молодежи как особой демографической страте мы постараемся быть предельно деликатными до крайней осторожности по следующим причинам.

Во-первых, согласно демографическим данным, в России не наблюдается феномена «молодежного навеса» или «пузыря», то есть социологически значимой многочисленности молодёжной страты. Более того, сегодняшние 20-летние — это не только не «навес», но «выемка» демографической пирамиды. Сама пирамида несет на себе отпечаток не только демографического спада 90-х, (несмотря на то, что нынешнее поколение 20+ — это «не рожденные дети» 90-х, его не следует рассматривать исключительно как следствие социальных проблем этого периода), но и следы демографических катастроф начала 20 века («выемки» на профиле пирамиды, повторяющиеся каждые 20 лет). Демографы уверены, что все демографические «провалы» — это ни что иное, как «эхо ушедшей войны»: «Если посмотреть на нашу с вами демографическую пирамиду, видны эти повторяющиеся вмятины — нерожденные дети мертвецов. Эта яма немножко сглаживается с течением лет и будет сглаживаться дальше, если дальнейшее наше историческое развитие пойдет без катастроф, но она есть» [11].

Вторым объективным ограничением для рассуждений о потенциале и значимости позиции молодежи в социально-политической ситуации в современной России является понимание того обстоятельства, что деление людей на поколенческие страты более чем условно. Методологическая уязвимость такого рода деления настолько велика, что она может свести на нет весь научный продукт социологического исследования. Смена поколений — не более чем результат социологического консенсуса вокруг весьма условной идеи, позволяющий социологам отделить (и попытаться обнаружить общие черты в мировоззрении и поведении) тех, кто является условными «отцами», и тех, кто в своей совокупности представляет так называемых «детей». Поэтому, «когда говоришь «молодежь», «дети и родители», каждый подразумевает что-то свое» [11].

Третьим ограничением для построений является феномен, который обнаруживается при анализе социологических исследований Р. Инглхарта, «Евробарометра» и иных групп и агентств, занимающихся долгосрочными исследованиями. Он заключается в том, что между поколением нынешних 40+ и их взрослых детей (именно их настроения стали объектом анализа в настоящей статье) не наблюдается межпоколенческого конфликта, разрыва в ленте ценностей, предпочтений и идеалов.

Что это значит, с точки зрения методологии наших рассуждений? Это значит, что поколение нынешних 20-летних является логическим продолжением своих условных социологических отцов и матерей. То есть из трёх поколенческих страт, являющихся социально, политически и экономически активными в современной России (65+, 40+ и 18+), можно условно вычленить первое — старшее поколение, занявшее все ниши закрытых и фактически не обновляемых политических, военных и экономических элит, и второе — оказавшееся пока «за бортом» этих элит, то есть 45 и младше. Именно в силу этого обстоятельства линия условного межпоколенческого конфликта проходит по разлому 60-50 лет, а не по разлому 40-20.

Соответственно, вслед за социологами, обращаясь к элитам, мы можем предложить следующее: «Хотите готовиться к политическому будущему — сейчас работайте с сорокалетними, а через десять лет ждите новых двадцатилетних, их будет много. Молодежи сейчас мало, но, учитывая, что наша цивилизация в целом ценит молодость и считает будущее и новое позитивными маркерами, участие молодых людей в любом процессе повышает его цену. Если у вас одни пенсионеры, считается, что вы люди вчерашнего дня. На самом же деле, если вы сможете привлечь голоса и энергию пенсионеров, они долго будут служить вам политическим топливом для ваших нужд и целей. С молодежью как в игре «Скрабл»: если вы на эту клеточку сумели поставить свою букву, то цена вашего хода сразу удесят�еряется» [11].

Иными словами, в социальных и политических процессах «мяч»¹, пребывающей в руках сегодняшней политической элиты, неизбежно будет передан команде тех, кому сейчас 40, но нынешние 20-летние продолжат игру по тем правилам, которые с большей долей вероятности будут установлены 40-летними (как уже отмечалось, близость и отсутствие конфликта в исповедуемых ценностях указывают именно на это). Таким образом, фокус нашего внимания привлечен к тем, кто ещё как минимум 10 лет будет «разминаться» в зоне скамейки запасных игроков, но на стороне именно команды, которая сегодня жаждет мяча и новых правил, то есть поколения отцов.

Нынешнее поколение «внуков» В. В. Путина — это не бунтари и революционеры. Если в них и есть пассивный протест — он представляет собой совсем не протест против родителей. Напротив, в этом протесте базис составляет обида и досада за своих отцов и матерей, соответственно, желание перемен для нынешних молодых в значительной степени сдерживается опасением навредить как старшим, то есть родителям, так и тем горизонтальным связям, которые вместе протраивали представители поколений 45 и младше.

Очень важно также отметить, что нынешнее поколение, вопреки сложившимся стереотипам, исключительно ценят институты (семью, дружбу) и так называемые отношения, то есть все виды социальных горизонтальных связей. В значительной мере, эти феномены образуют базис отмечаемого социологами парадокса: «Новое поколение, возможно, будет по нашим понятиям более трусливым (чем 40-летние — Д. О., Т. Р.). Пойти против общества будет с каждым следующим поколением все более и более сложным делом. У людей есть потребность жертвовать собой, но когда на твоих общественных отношениях так много всего завязано, а уровень комфорта так велик, эта потребность реже будет реализована. Если смотреть с политической точки зрения, отсутствие ярко выраженной мотивации на победу и достижения, социальная конформность может сделать из них более пассивных граждан. Но, с другой стороны, <...> человек, который понимает, что он не будет социально успешен, если не будет развивать свою личность, и который свою личность ценит выше всего, будет менее агрессивен, но будет тщательнее стеречь свои границы и с большей настойчивостью отстаивать свои права» [11].

Таким образом, нынешнее поколение 20-летних — это не завтра, а условное послезавтра нашего социума. Вместе с тем, и социологи, и действующие политики понимают, что и завтра, и послезавтра настанет, неизбежно случится, вне зависимости от степени подготовленности к будущему, и лучше попытаться предвосхитить и даже организовать его приход. Сегодня силы системной оппозиции (как правого, так и левого крыла) активизируют работу именно с поколением 20-летних. Поэтому в настоящее время для государства «молодежная» повестка, наряду со «взрослой», играет очень большую роль, а политические институты федерального и регионального уровней пытаются выстраивать работу с молодёжью на политическом уровне. В последние годы Администрация

¹ Один из авторов настоящей статьи не чужд миру спорта, поэтому мы позволяем себе такую метафору.

Президента и Совет Безопасности также акцентировали своё внимание на молодёжной повестке. В связи с этим с каждым годом объем ассигнований федерального и региональных бюджетов, выделяемых на работу в области молодёжной повестки, растёт.

2020 год становится особенным годом в истории России. В начале года Владимир Путин предложил внести поправки в высший нормативный правовой акт Российской Федерации — Конституцию. Действующая Конституция была принята всенародным голосованием 12.12.1993, и до января 2020 года на протяжении всех президентских сроков В. В. Путин активно критиковал все попытки изменить и переписать Конституцию и выступал с заявлениями, что в этом нет необходимости. Однако в начале 2020 года Президент РФ сам инициировал внесение ряда изменений в текст Конституции РФ; уже 11 марта Государственная Дума приняла в третьем, окончательном чтении проект закона РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Согласно тексту этого документа, в Основной закон России было внесено 206 поправок: Глава 3 — «Федеративное устройство» — 51 поправка, глава 4 — «Президент РФ» — 19 поправок, глава 5 — «Федеральное Собрание РФ» — 33 поправки, «Правительство РФ» — 26 поправок, «Судебная власть и прокуратура» — 23 поправки, Глава 8 — «Местное самоуправление» — 12 поправок, предложения в преамбулу — 9, процедура общероссийского голосования и порядок вступления в силу поправок — 33».

Поправкой, вызвавшей наиболее оживленную общественную дискуссию, стало так называемое «обнуление» сроков полномочий действующего президента. Она сформулирована следующим образом: «Установленное частями 3 и 3.1. статьи 81 Конституции Российской Федерации регулирование допустимого числа сроков, в течение которых одно и то же лицо может занимать должность Президента Российской Федерации,

не препятствует лицу, занимавшему и (или) занимающему должность Президента Российской Федерации на момент вступления данной поправки в силу, участвовать в качестве кандидата на выборах Президента Российской Федерации после включения указанной редакции в текст Конституции Российской Федерации на установленное поправкой допустимое число сроков вне зависимости от числа сроков, в течение которых указанное лицо занимало и (или) занимает эту должность на момент вступления данной поправки в силу» [12]. Данное положение кодифицирует право и конституционную возможность участия в следующих Президентских выборах 2024 года в качестве кандидатов в Президенты РФ как для действующего Президента В. В. Путина, так и для бывшего Президента Д. А. Медведева.

На предстоящем всенародном голосовании по одобрению поправок к Конституции участникам голосования предложат на выбор два варианта: «ЗА» или «ПРОТИВ» всего пакета поправок. Тем самым, у голосующих не будет возможности проголосовать по каждой поправке в отдельности и выбрать вариант «за» только в отношении тех поправок, принятие которых, по их мнению, является целесообразным.

В рамках проведённого исследования преследовалась цель выяснить уровень вовлечённости молодого поколения в политику, а также отношение молодых людей к внесению изменений в действующую Конституцию. В опросе принимали участие школьники и студенты в возрасте от 14 до 30 лет. По итогу опрос прошли 462 респондента.

На вопрос «Интересуетесь ли вы политикой?» большинство респондентов (53% + 1,4%) ответили, что интересуются, 23,6% — не интересуются политикой. Поскольку 15,8% затруднились ответить, можно заключить, что уровень заинтересованности довольно высок и никак не укладывается в миф о политическом абсентеизме. Из заинтересованных политикой молодых людей на вопрос «Вы интересуетесь внутренней или внешней политикой?» 56,7% выказали заинтересованность в равной степени и внутренней

и внешней политикой, 35,9% — в большей степени внутренней, 6,1% — в большей степени внешней и 1,2% затруднились ответить. Мы остерегаемся делать масштабные выводы и долгосрочные прогнозы, однако, эти цифры целиком и полностью подтверждают и укладываются в ту тенденцию, которую фиксируют опросы Левада-Центра, Института Социологии РАН и ВШЭ. Она заключается в том, что молодёжь, так же как и взрослое поколение, устала от международной повестки (новостей об успехах России в Сирии, Египте, США, Украине и т.д.); существует запрос — и он очень значителен — на диалог между гражданским обществом и государством о внутренних делах России, региона, города. На вопрос «Известно ли вам о предстоящем пересмотре Конституции РФ и внесению в нее поправок?» 93,6% опрошенных ответили «да» и 6,4% — «нет».

В ответах на вопрос об основных источниках получения информации о новостях и политических событиях организаторов опроса подстерегала неожиданность. Очевидно, что подавляющее большинство молодых респондентов получает Информацию из Интернет-источников (социальные сети — 82%, новостные сайты — 69,3%; каналы в Telegram — 40,3%), однако, больше четверти молодых людей (26,6%) в качестве источника информации назвали телевидение, то есть это число ещё значительно, вопреки стереотипу о том, что молодые люди совсем не смотрят телевизионных каналов. Важно также отметить, что 43,1% в качестве источников сведений и информации о политической жизни назвали родственников, друзей и коллег. Эти результаты вполне коррелируют с ответами на вопрос о степени заинтересованности сверстников и друзей политикой и о повседневном общении на политические темы — только 9,1% опрошенных полагают, что их сверстники не интересуются политикой, а интересуются политикой в меньшей или большей степени, чем они сами, соответственно 47,6% и 27,5%.

Эти данные также косвенно указывают на два значимых, на наш взгляд обстоятельства:

заинтересованность молодых людей политической жизнью довольно высока, политический абсентеизм является не более чем мифом; при этом, что особенно значимо, существует потребность в обнаружении в своём ближнем кругу тех, с кем можно поговорить. Иными словами, мы обнаружили наличие диалога (На вопрос: «Общаетесь ли вы со своими сверстниками (однокурсниками/ одноклассниками) на политические темы?», — 34% опрошенных ответили, что общаются без споров, 33,3% общаются и спорят, только 28,1% не общаются и 4,5% опрошенных затрудняются ответить), однако, что, на наш взгляд, является ещё более важным, имеет место осязаемый запрос на диалог, на разговор на политические темы, поиск собеседника.

Интересно также, что опрос подтвердил наличие диалога и отсутствие конфликта между взрослыми детьми и поколением «отцов» (40+). В жизни молодых людей 2020 года родители являются наставниками и друзьями, они воспринимаются как обладатели жизненного опыта и информации, при этом дети отмечают корректность и отсутствие навязчивости в предъявлении этого опыта старшим поколением. Для большинства молодых людей родители являются партнерами по формированию, а не трансляторами мировоззренческих постулатов и ценностей. Более 66% респондентов подтвердили, что у них с родителями существует налаженный диалог, в том числе, на политические темы.

Опрос показал, что среди респондентов лояльность государственной политике (ответы на вопрос «Поддерживаете ли вы политику действующей федеральной власти?») крайне низкая. Есть основания полагать, что она ниже, чем в иных возрастных стратах. Так, только 3% респондентов однозначно высказывают поддержку политическому курсу федеральной власти, 28,6% заявляют о частичной поддержке, а 48,3% опрошенных однозначно выбрали вариант

«не поддерживаю»². Таким образом, опрос показал высокий уровень заинтересованности политикой при крайне низком уровне поддержки.

На вопрос: «Существует ли необходимость вносить изменения в Конституцию РФ?», 54,5% респондентов ответили отрицательно, 25,8% затруднились дать однозначный ответ и только 19,7% ответили «да». На вопрос: «Вы ознакомились с предложенными поправками в Конституцию РФ?», 68,2% респондентов ответили утвердительно, 18,7% отрицательно, и 8,6%: «Не знаю, где это можно сделать». Это распределение ответов также подтверждает нашу гипотезу о том, что молодые люди в своем большинстве выражают заинтересованность в политических событиях и участии в политической жизни.

Большая часть респондентов подтвердила, что знакома с содержанием поправок. Соответственно, значительная часть из них, отвечая на вопрос: «Если бы голосование осуществлялось отдельно по каждой поправке, то какие из поправок вы готовы были бы поддержать?», — выказала осведомлённость. Респонденты могли выбрать 3 варианта ответа из перечня. Рейтинг наиболее популярных ответов выглядит следующим образом:

1. Введение запрета на иностранное гражданство и вид на жительство для председателя правительства, министров и глав федеральных органов, губернаторов, сенаторов, депутатов и судей — 67,2%.
2. Индексация пенсий не реже одного раза в год — 49,8%.
3. Приравнивание МРОТ к величине прожиточного минимума — 43,8%.
4. Запрет на отчуждение части территории РФ — 28,1%.

Это распределение ответов указывает, что молодые люди, как и представители более старших поколений, чётко артикулируют запрос на социальную справедливость, Образ жизни и демонстративное потребление представителей политической элиты вызывает раздражение и даже негодование³, а поправки к Конституции рассматриваются как способ закрепления социальных обязательств и гарантий государства в Основном законе страны.

Все поправки, которые так или иначе связаны с консервацией текущего политического режима, пользуются крайне низкой степенью одобрения. «Антирейтинг» поправок выглядит следующим образом:

1. Неприкосновенность экс-президента — 6,2%.
2. «Обнуление» президентского срока — 4,1%.
3. Возможность назначения экс-президента и семи человек «Пожизненными сенаторами» — 1,6%.

Кроме того, 2% опрошенных полагают, что поправок, заслуживающих одобрения в текст Конституции не внесено.

На наш взгляд, небезынтересно распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли вы процедуру внесения поправок в Конституцию РФ понятной и законной?». Почти половина опрошенных (47,6%) ответили отрицательно; 23,8% затруднились с ответом; 21,2% ответили «Да, но только понятной», 7,3% — «Да, но только законной».

Таким образом, мы можем зафиксировать следующие итоги, оформившиеся на основе анализа данных, полученных в ходе опроса:

- 1) заинтересованность молодых людей в политической жизни достаточно высока и

² Вопросами, конкретизирующими вопрос о поддержке, были вопросы о политике Правительства в период пандемии коронавируса. Респонденты выказали неодобрительное отношение к ней. Так, на вопрос «Поддерживаете ли вы введение «нерабочих дней» правительством РФ, вместо введения режима ЧС?» большинство опрошенных (54,3%) ответили отрицательно. В ходе опроса мы также хотели выяснить, какие эмоции у респондентов вызывает отсутствие прямой денежной поддержки граждан в период пандемии (так называемых «вертолётных» выплат. У большинства респондентов она вызывает раздражение (70,8%), у 36,1% опрошенных — гнев. 30,9% респондентов испытывают ненависть к принимающим решения, 21,9% — безразличие, 15,7% — страх, только 2,4% выказали уважение и 1,7% восхищение и симпатию к представителям элиты в связи с этим решением.

³ Причем это раздражение и негодование, согласно данным, получаемым социологами, имеет тенденцию к росту.

не позволяет говорить о том, что молодые люди поражены болезнью политического абсентизма;

2) респонденты выказывают низкий уровень удовлетворённости и лояльности проводимой в государстве политикой;

3) принятие поправок к Конституции РФ не является популярной политической мерой;

4) одобряемая молодежью часть поправок связана с реализацией принципов социальной справедливости;

5) поправки, нацеленные на установление суперпрезидентской формы правления и консервацию авторитарного политического режима одобряют не более 5% опрошенных.

Литература

1. *Howe N., Strauss W.* Millennials rising: The next great generation. — N.Y.: Vintage books, 2000. 415 p.
2. *Inglehart R.* (1997). The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles + Among Western Publics. Princeton: Princeton University Press. 496 p.
3. *Ryder N. B.* (1965). The cohort as a concept in the study of social change // American Sociological Review. Vol. 30. P. 843–861.
4. *Strauss W., Howe N.* (1991). Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. N.Y.: William Morrow and Company, 1991. 538 p.
5. *Беккер Г. С.* Человеческое поведение: экономический подход. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
6. *Мангейм К.* Проблема поколений // Мангейм К. Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции. М.: ИНИОН РАН, С. 8–63.
7. Миллениалы: Как меняется российское общество / В. В. Радаев; Нац. исслед. ун-т Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 224 с.
8. Поколенческий анализ современной России = A generational analysis of contemporary Russia: [политология, социология, культурология, антропология] / под ред. Ю. Левады, Т. Шанина. М.: Новое лит. обозрение, 2005 (ОАО Чебоксарская тип. j 1). 326, [1] с.
9. *Радаев В. В.* Прощай, советский простой человек! // Общественные науки и современность. М., 2018 б. № 3. С. 51 — 65.
10. *Шамис Е. М.* Теория поколений. Необыкновенный Икс [Текст] / Евгения Шамис, Евгений Никонов. 2-е изд., стер. М.: Ун-т Синергия: Школа Бизнеса, 2017. 138 с.
11. *Екатерина Шульман.* Современная молодёжь — самое правильное из всех поколений, какие только можно себе представить: почему исчезает конфликт «отцов» и «детей» и откуда берутся очереди за айфоном. Сайт «Правмир». Электронный ресурс. Режим

доступа: <https://www.pravmir.ru/ekaterina-shulman-sovremennaya-molodezh-samoe-pravilnoe-iz-vseh-pokoleniy-kakie-tolko-mozhno-sebe-predstavit/>

12. Консультант плюс. Электронный ресурс. Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/30b3f8c55f65557c253227a65b908cc075ce114a/

Поступила 29.05.2020

Rastimeshina Tatiana V. — Doctor of political science, associate Professor, Professor of the Department of philosophy, sociology and political science, National Research University of Electronic Technology (MIET) (1, Shokina sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia)

Ogorodov Dmitry A. — Head of the Youth Innovation Center NRU National Research University of Electronic Technology (MIET) (1, Shokina sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia)

References

1. *Howe N., Strauss W.* Millennials rising: The next great generation. — N.Y.: Vintage books, 2000. 415 p.
2. *Inglehart R.* (1997). The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles + Among Western Publics. Princeton: Princeton University Press. 496 p.
3. *Ryder N. B.* (1965). The cohort as a concept in the study of social change // American Sociological Review. Vol. 30. P. 843–861.
4. *Strauss W., Howe N.* (1991). Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. N.Y.: William Morrow and Company, 1991. 538 p.
5. *Bekker G. S.* Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskij podhod. M.: GU VSHE, 2003. 672 s.
6. *Mangejm K.* Problema pokolenij // Mangejm K. Ocherki sociologii znaniya: Problema pokolenij. Sostyazatel'nost'. Ekonomicheskie ambicii. M.: INION RAN, S. 8–63.
7. Millenialy: Kak menyaetsya rossijskoe obshchestvo / V. V. Radaev; Nac. issled. un-t Vysshaya shkola ekonomiki. M.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2019. 224 s.
8. Pokolencheskij analiz sovremennoj Rossii = A generational analysis of contemporary Russia: [politologiya, sociologiya, kul'turologiya, antropologiya] / pod red. YU. Levady, T. SHanina. M.: Novoe lit. obozrenie, 2005 (OAO CHEboksarskaya tip. j 1). 326, [1] s.
9. *Radaev V. V.* Proshchaj, sovetskij prostoj chelovek! // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. M., 2018 b. № 3. S. 51 — 65.
10. *Shamis E. M.* Teoriya pokolenij. Neobyknovennij Iks [Tekst] / Evgeniya Shamis, Evgenij Nikonov. 2-e izd., ster. M.: Un-t Sinergiya: Shkola Biznesa, 2017. 138 s.
11. *Ekaterina SHul'man.* Sovremennaya molodyozh' — самое pravil'noe iz vseh pokolenij, kakie tol'ko mozhno sebe predstavit': pochemu ischezhaet konflikt «otcov» i «detej» i otkuda berutsya ocheredi za ajfonom. Sajt «Pravmir». Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa: <https://www.pravmir.ru/ekaterina-shulman-sovremennaya-molo->

dezh-samoe-pravilnoe-iz-vseh-pokoleniy-kakie-tolko-mozhno-sebe-predstavit/

12. Konsul'tant plyus. URL.: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/30b3f8c55f65557c253227a65b908cc075ce114a/

Submitted 29.05.2020

Rastimeshina Tatiana V. — Doctor of political science, associate Professor, Professor of the Department of philosophy, sociology and political science, National Research University of Electronic Technology (MIET) (1, Shokina sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia)

Ogorodov Dmitry A. — Head of the Youth Innovation Center NRU National Research University of Electronic Technology (MIET) (1, Shokina sq., Zelenograd, Moscow, 124498, Russia)

Распад Югославии: позиции Запада и России

С. Н. Лифинцева¹, В. Д. Лифинцев²

¹МОУ «Георгиевская гимназия», г. Егорьевск

²Московский государственный областной университет (МГОУ)

¹listo4ek66@yandex.ru, ²listo4ek66@yandex.ru

Статья посвящена историческому анализу роли европейских государств, США и РФ в процессе распада Югославии. Рассмотрена хронологическая последовательность событий вокруг Югославии в 90-е гг., участие международных организаций различного уровня и их вклад в начало разделения СФРЮ. Авторы анализируют действия представителей стран ЕС и США, чьи геополитические интересы и двойственная позиция в отношении единой Югославии привели к началу распада многонационального государства и втягиванию всего постюгославского пространства в затяжной конфликт. Особое внимание в статье уделяется отношениям СССР (а позже России) к проблемам балканских соседей.

Ключевые слова: принцип неделимости, децентрализация, югославский конфликт, Международная конференция по бывшей Югославии (МКБЮ), суверенитет республик, международная изоляция, экономические санкции.

Breakup of Yugoslavia: positions of the West and Russia

S. N. Lifintseva¹, V. D. Lifintsev²

¹"Municipal educational institution "St. George school", Yegoryevsk

²Moscow state regional University (MSOU)

¹listo4ek66@yandex.ru, ²listo4ek66@yandex.ru

The article is devoted to the historical analysis of the role of European States, the United States and the Russian Federation in the process of the collapse of Yugoslavia. The authors consider the chronological sequence of events around Yugoslavia in the 90s, the participation of international organizations at various levels and their contribution to the beginning of the division of Yugoslavia.

Keywords: the principle of indivisibility, decentralization, the Yugoslav conflict, the International Conference on the former Yugoslavia, the sovereignty of the republics, international isolation, economic sanctions.

Процесс образования и распада огромных империй и государств является одним из самых социально проблемных и, одновременно, интересных для исторического исследования.

Иногда эти государственные «разводы» совершаются почти незаметно и лишь юридически оформляют давно свершившееся. Но гораздо чаще такие распады единого государства

становятся настоящим социальным катаклизмом, сопровождаются политическими и военными конфликтами, экономическими кризисами и трагедиями целых народов. И, практически всегда, в эту гибельную государственную воронку оказываются втянутыми интересы соседних стран, регионов, а в современных условиях, и весьма отдаленных государств.

Югославские войны в 1990-х годах признаны самыми кровопролитными региональными конфликтами в мире после второй мировой войны и были, по сути, главнейшим в цепочке событий распада европейской социалистической системы и нового передела сфер влияния в мире. Именно в Югославии из-за столкновения этнических интересов и разрыва исторических культурных связей этот передел переживался очень болезненно.

Его причиной стало также нежелание европейской дипломатии сохранять единство союза. Не считаясь с тем, что раздел многонациональной страны будет неизбежно связан с большими политическими, экономическими и человеческими проблемами, а значит, потребует длительной и продуманной подготовки, долгих и многосторонних консультаций, западные лидеры стремились как можно быстрее реализовать собственные интересы.

Когда же необходимость конструктивного решения вопросов встала со всей очевидностью, было собрано несколько конференций, подписано множество соглашений. Однако, это случилось уже во время кровавых событий в республиках и отвечало, по прежнему, во многом тем же самым интересам ЕС и США.

Югославский конфликт невозможно представить без участия международных организаций: Организация объединенных наций (ООН), Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), Европейский союз (ЕС) — все они прямо или косвенно влияли на события в бывших югославских республиках. Международная конференция по бывшей Югославии (МКБЮ), возникшая в результате слияния органов ЕС и ООН, послала миротворческие контин-

генты в Хорватию, Боснию и Герцеговину, Македонию. Эти миротворческие силы, зачастую действовали в интересах западных стран, в том числе и США, которые к тому моменту поддерживали новые республики, подогревая межэтнические конфликты.

Интерес США состоял, конечно, не в разгроме Югославии — она не представляла никакой угрозы. «Национальные интересы» Штатов заключались в подавлении пророссийских настроений слабеющего югославского государства и его коммунистического руководства. В новом однополярном мире такие политические проблемы вызывали раздражение политических кругов США. И этот «больной вопрос» решался Западом поэтапно и целенаправленно.

Еще в 1991 году, в период зарождения конфликта, ЕС предлагало всем республикам сесть за стол переговоров и решить внутренние разногласия на демократической основе. Министр иностранных дел СФРЮ Будимир Лончар не препятствовал вмешательству стран ЕС во внутренние вопросы, призывая ускорить включение всех сторон в процесс мирного урегулирования. В соответствии с этим решением была образована «тройка» из бывшего, настоящего и будущего председателей ЕС: Жак Пос, Джанни Микелис, Ханс ван ден Брук начали свою работу 7 июля 1991 года, во время Брионского соглашения по Словении. Несмотря на то, что в заключительной декларации нет ни единого намека на децентрализацию Югославии, участники встречи понимали настойчивое стремление западных стран к распаду СФРЮ. Тем не менее руководство Югославии согласилось на посредническую миссию ЕС в урегулировании конфликта.

«В начале 1991 г. США предложили ЕС заняться урегулированием конфликта. Совет министров ЕС призвал все заинтересованные стороны в Югославии начать поиск мирных решений на базе демократического диалога. Однако ЕС не имел ни соответствующих механизмов для разрешения конфликтов такого масштаба, ни денег, поэтому искал поддержки и опоры у других

организаций, в частности СБСЕ и ООН. Кроме того, Югославия не была членом ЕС, и потому его мандат на деятельность в Югославии выглядел незаконным». [1, с.332]

Это, в некотором смысле, нелогичное решение можно объяснить, проследив хронологию событий начала 1990-х гг. Как уже было отмечено, в первой половине 1991 года ни ЕС, ни США формально не поддерживали децентрализацию Югославии. В декабре 1990 года на переговорах о предоставлении Югославии статуса ассоциированного члена ЕС подчеркивалось, что только целостность СФРЮ будет являться гарантом для получения этого статуса. В июне 1991 года на Берлинской конференции СБСЕ была принята декларация, предполагающая сохранение единого государства Югославия. Именно поэтому осенью 1991 года в вопросах по урегулированию внутренних конфликтов и вхождению СФРЮ в новую Европу мнение ЕС основывалось на необходимости сохранить единую Югославию.

Но позиция США была достаточно двойственной и противоречивой. Выступая за целостность Югославии, Соединенные Штаты, одновременно, поддерживали некоммунистические республики. Об этом руководство США просил президент Хорватии Туджман, призывая защитить развивающиеся демократии Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговины. На этот запрос отреагировали и европейские страны. Соседние Австрия и Албания привели свои вооруженные силы в состояние боевой готовности. Все это существенно обостряло ситуацию в регионе.

США также начали экономическое давление на СФРЮ посредством ограничения финансовой помощи. Нашелся для этого и формальный политический повод — нежелание югославского руководства назначить на пост председателя Президиума СФРЮ С. Месича, известного своим стремлением к независимости Хорватии, вместо сторонника единой Югославии С. Шувара — представителя от СР Хорватии.

Когда весной 1991 года начались столкновения в Хорватии, Сербия, как сторонница единой Югославии, ощутила на себе давление со стороны стран ЕС и США.

Созданная в июле того же года Международная конференция по бывшей Югославии очередной раз провозглашала принцип неделимости Югославии и при этом пыталась внести изменения в конституцию 1971 года, ставя вопрос о независимости Словении и Хорватии. Выступавшие представители этих республик говорили об агрессии федеральных властей. В работу конференции, продолжавшейся до осени 1991 года, был внесен вопрос о положении сербов в СР Хорватии. Его решали председатель Сербии С. Милошевич, президент Хорватии Ф. Туджман при посредничестве бывшего генерального секретаря НАТО лорда Каррингтона. Таким образом, за ширмой приверженности «единству и целостности СФРЮ» общественное сознание готовилось к неизбежности ее распада.

В октябре 1991 года о своей независимости повторно объявила Словения. 15 октября Скупщина Боснии и Герцеговины приняла меморандум о суверенитете республики. В связи с этим МКБЮ была вынуждена открыто прогнозировать скорый распад СФРЮ.

В беседе с лордом Каррингтоном Милошевич согласился признать независимость Хорватии и Словении, но высказался против выхода остальных республик. Экс-секретарь НАТО предложил Милошевичу очередной новый план: он предусматривал образование новых балканских республик бывшей Югославии, с признанием в них сербских автономий (прежде всего в Хорватии, Боснии и Герцеговине). Ожидая, Милошевич, как представитель Сербии и сторонник сохранения Югославии высказался против этого плана, подчеркивая, что он противоречит конституции, и фактически упраздняет Югославию как государство.

Но предложение Каррингтона поддерживали Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония. Неожиданно для Сербии этот план приняла и Черногория: Момир Булатович — председатель СР Черногории, поддерживающий Сербию и сохранение Югославии, объяснил свою позицию тем, что план предусматривал мирный выход республик.

Также в черногорском руководстве вызвало недоумение непринятие этого плана Сербией.

Пытаясь сыграть на желании Черногории отделиться от Сербии, ЕС и США экономически стимулировали её желание к самостоятельности: по словам Булатовича, ЕС предлагало деньги и полную поддержку черногорской демократии. Однако в тот момент президент Черногории отказался от отделения, что определило единую судьбу Сербии и Черногории.

Следующим важным этапом событий на Балканах стала конференция в Гааге, проходившая осенью 1991 года, на которой страны Запада осуществляли нажим на Черногорию и Македонию.

В обновленном плане лорда Каррингтона отделившиеся республики провозглашались субъектами международного права (об автономиях сербов в независимых республиках не было сказано). Каррингтон учел интересы Сербии и предложил создать независимым странам единый таможенный союз, вопреки мнению Словении. Также он высказался за обновленное государство с теми республиками, которые были согласны остаться в федерации. Однако и этот план был отвергнут Милошевичем. «В целом с первых шагов конференции ее участники столкнулись с противоречиями договаривающихся сторон, преодолеть которые оказалось невозможным в течение всех последующих месяцев» [2, с.47].

Конференция в Женеве, собранная в ноябре 1991 года, опять не смогла определить будущее республик. Переговоры в Гааге и Женеве не увенчались успехом из-за слишком разного видения будущего республиками: Словения и Хорватия желали как можно быстрее отделиться и как можно меньше контактировать с Югославией, а зачастую вообще не признавали это государство; Македония, Черногория и Сербия желали сохранения единого государства; представители Боснии и Герцеговины разделились по поводу своего нахождения в СФРЮ. Скорый распад Югославии стал очевиден. США и ЕС продолжали оказывать давление на Югосла-

вию, и в ход пошли экономические меры.

Экономические санкции США использовали уже в ноябре 1991 года. Помимо этого было введено эмбарго на поставки нефти в Югославию, поддержанное ЕС. В декабре ФРГ прерывает все экономические связи с Югославией. ООН ограничилось принятием решения на введение эмбарго на поставки оружия в Боснию и Герцеговину. Экономические санкции, введенные против Югославии, ясно показали желание Запада ускорить развал СФРЮ. За независимость республик выступала Германия, известная своей прохорватской позицией. Ватикан поддерживал самостоятельность католических Словении и Хорватии от православной Сербии. Некогда единое государство «рвалось» как изнутри, так и извне.

Были предприняты и предупредительные меры военного характера: ВМС Франции, Великобритании и Италии были введены в Адриатическое море.

Уже тогда Соединенные Штаты поняли, что можно действовать с позиции силы. Это и привело к дальнейшему развитию кровавого сценария распада Югославии. США поддерживали Хорватские силы в войне с Сербской Краиной, в результате чего сербы были разгромлены, что привело к потоку беженцев сербского происхождения из Хорватии. Чуть сложнее получилось в Боснии и Герцеговине, так как против боснийцев выступали не только сербы, но и хорваты, желая отделиться от республики. Но и тут дипломатическими усилиями в 1994 году удалось объединить хорватов и боснийцев против сербов соглашением в Вашингтоне. При поддержке Воздушных сил США, а именно их бомбардировок позиций боснийских сербов, удалось принудить их к мирному соглашению в Дейтоне в ноябре 1995 года. Все стороны конфликта остались не удовлетворены соглашением, однако новой войны никто не хотел. Довольны остались Соединенные Штаты, и в частности президент Билл Клинтон, провозглашая себя миротворцами в этом конфликте, который они всячески стимулировали с момента зарождения.

А что же Россия — традиционная защитница балканских соседей? В начале 1990-х отношения СССР с СФРЮ были довольно сложные. Период конфронтации Сталина и Тито сменился более дружественными отношениями, СССР вернул Югославию в лоно социалистических стран, после ее исключения оттуда в правление Сталина. Однако СФРЮ не отказалась и от тесных контактов с США, что вызывало недоверие у Советского руководства.

Теперь, в период своей международной изоляции, Югославия была вынуждена обратиться к России: она надеялась получить поддержку и защиту от международного давления, желавшего ее раздела. В свою очередь власти СССР сомневались в необходимости поддерживать целостность СФРЮ, т.к. были куда более важные международные вопросы.

В самом конце существования СССР, в 1991 году, МИД СССР выступил с поддержкой территориальной целостности Югославии. Хотя в целом российская внешняя политика придерживалась стратегии невмешательства в югославские дела. Поэтому основные надежды на урегулирование начавшегося конфликта Советский союз переложил на СБСЕ. Югославское руководство же надеялось на возможную военную поддержку СССР. Министр обороны Югославии Велько Кадиевич в телефонной беседе с последним министром обороны СССР, маршалом Дмитрием Язовым задал два вопроса: поддержит ли Советский союз Югославию в случае интервенции ЕС и США и поставит ли ей вооружение?

На оба вопроса Кадиевич получил отрицательный ответ. Советский Союз не хотел конфликта с Соединенными Штатами, особенно в период сближения двух стран, и окончания холодной войны из-за интересов Югославии. Однако президент СССР М. Горбачев обещал дипломатическую помощь СФРЮ, а именно: вынести вопрос суверенитета республик на международное совещание. США и НАТО стали рекомендовать Советскому Союзу сотрудничество по югославскому вопросу. Здесь сказалось влияние Соединен-

ных Штатов на внешнюю политику СССР — Советский Союз прекратил военные поставки в СФРЮ. И 25 сентября 1991 года Россия проголосовала в ООН за запрещение ввоза оружия в Югославию.

Некоторым обнадеживающим фактом стало приглашение лидеров Сербии и Хорватии на переговоры в Москву в октябре 1991 года. Подписанное совместное коммюнике поначалу давало небольшие надежды на мирное разрешение конфликта. Но реализовано это соглашение не было. «В целом позиция СССР по югославскому кризису в этот период была сдержанней и скорее созерцательной, несмотря на призывы югославской стороны выступить посредником в урегулировании конфликта».[1, с.511]

На переговорах Милошевич искал поддержки у М.С. Горбачева, как представителя еще старой советской власти, поддерживающего невмешательство во внутренние дела республики. Франьо Туджман, в свою очередь, возлагал надежды на Бориса Ельцина и министра иностранных дел Андрея Козырева, как на последователей прозападной политики, а значит поддерживающих молодые демократии Словении и Хорватии.

После Беловежских соглашений и распада СССР новая российская дипломатия стала принимать все решения Совета безопасности ООН, в том числе и по новообразованной Союзной республике Югославии.

Союзная республика Югославия образовалась 27 апреля 1992 года, и состояла из Сербии и Черногории. Республика полностью отказалась от коммунистической символики и социалистического строя.

В результате, в мае 1992 года глава внешнеполитического ведомства России А. Козырев поставил свою подпись под документом о принятии экономических санкций против СРЮ. Это решение он оправдывал желанием «отрезвить» политиков в Белграде, чтобы изменить отношение сербского народа к своим политикам. Решение все же было принято очень поспешно, вопрос не был должным образом согласован с представителями Верховного Совета России. В июне 1992 года

А. Козырев, выступивший на собрании Верховного Совета, оправдывал неизбежность санкционных мер, которые поддерживались некоторыми страны ЕС и США.

Не все депутаты ВС поддержали заявления министра. В выступлениях звучали сомнения, по поводу поспешного признания независимости Словении, Хорватии и Боснии и Герцеговины. Опасения также вызвала принятая поддержка международных санкций. Предлагалось серьезно уменьшить их объем, а в отдельных случаях ввести мораторий на их введение против СРЮ. В окончательном варианте было предложено рассмотреть уменьшение санкций, МИДу была дана рекомендация более сбалансировано подходить к конфликту. В тот момент к Верховному совету было неоднозначное отношение, поэтому и к его рекомендациям отнеслись с без должного внимания.

17 мая 1992 года президент РФ Борис Ельцин заявил о замораживании отношений с Союзной республикой Югославией. «С этой точки зрения вполне логична, но далеко не безупречна, а если говорить прямо, то просто ошибочна позиция российского руководства и в отношении событий в Югославии: недвусмысленная поддержка дезинтеграционных процессов, односторонних явочных шагов республик по выходу из федерации. Это выразилось не только в морально-политическом сочувствии, но и в официальных действиях. Я имею в виду поспешное дипломатическое признание республик, объявивших о своей независимости, когда разумнее было бы побудить республики к урегулированию их отношений с федерацией и другими членами путем политических переговоров» [3, с. 134].

Россия в этом случае как давняя защитница сербов проявила не достаточно участия в отстаивании интересов Югославии. Сказалось отношение либеральных правящих кругов, которые были ориентированы на Запад, а потому зачастую всецело отдавали решение этих вопросов международным организациям.

В отличие от властных структур, придерживающихся либеральных позиций, российское население с сочувствием отнеслось к югославам. Некоторыми военными в отставке, в том числе и казачьими атаманами, были сформированы добровольческие отряды. В 1992—1993 годах на территории Боснии и Герцеговины действовали несколько таких отрядов, воевавших против боснийских мусульман и хорватов. Командующими этих отрядов становились российские офицеры в отставке. В нынешней Сербии и Республике Сербской к русским добровольцам осталось отношение как к героям: в городе Вишеграде им был открыт памятник. Это событие снова посеяло разлад и встретило осуждение у боснийских мусульман и боснийских хорватов, считающих русских добровольцев наемниками и мародерами, совершившими несколько военных преступлений на территории Боснии и Герцеговины.

Столкновения в республиках бывшей Югославии, вызвали огромный резонанс в мировом сообществе. «Анализ материалов и документов показывает, что если бы международные организации хотели остановить, разгоравшийся пожар на Балканах, то могли бы это сделать на любой его стадии, начиная с 1991 г. Поэтому важно понять, что в поисках решения международные организации исходили не из интересов югославских народов, а из интересов тех стран, которые они представляли, или стран, которые доминировали в этих организациях» [1, с. 329].

Таким образом, можно сказать, что приоритет собственных геополитических интересов стран ЕС и США, их двойственная, а затем и определенно разрушительная в отношении единой Югославии позиция, при попустительстве и непродуманности шагов российского руководства привели к началу распада многонационального государства, втягиванию всего постюгославского пространства в затяжной военный конфликт.

Литература:

1. *Гуськова Е. Ю.* История Югославского кризиса (1990–2000). М. : Русское право / Русский Национальный Фонд, 2001. 267 с.
2. *Колосков Е. А.* Страна без названия: внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991–2001 гг.). М. : Институт славяноведения РАН, 2013. 117 с.
3. *Медведев В. А.* Распад. Как он назревал в «мировой системе социализма». М. : Международные отношения, 1994. 234 с.

Поступила 20.05.2020

Лифинцева Светлана Николаевна — кандидат педагогических наук, учитель истории МОУ «Георгиевская гимназия» (Россия, Московская область, г. Егорьевск, ул. Парижской Коммуны, д.1Б); доцент кафедры педагогики и психологии МПГУ (филиал в г. Егорьевск) (Россия, Московская область, г. Егорьевск, ул. С. Перовской, д. 101а), listo4ek66@yandex.ru

Лифинцев Вадим Дмитриевич — студент 4 курса факультета истории, политологии и права Московского государственного областного университета (Россия, Москва, ул. Радио, д.10), listo4ek66@yandex.ru

References:

1. *Gus'kova E. Ju.* Istorija Jugoslavskogo krizisa (1990–2000). M. : Russkoe pravo / Russkij Nacional'nyj Fond, 2001. 267 s.
2. *Koloskov E. A.* Strana bez nazvanija: vneshnepoliticheskij aspekt stanovlenija makedonskogo gosudarstva (1991–2001 gg.). M. : Institut slavjanovedenija RAN, 2013. 117 s.
3. *Medvedev V. A.* Raspad. Kak on nazreval v «mirovoj sisteme socializma». M. : Mezhdunarodnye otnoshenija, 1994. 234 s.

Submitted 20.05.2020

Lifintseva Svetlana Nikolaevna — candidate of Pedagogical Sciences, history teacher of the Georgievskaya gymnasium (1B, Paris Commune street, Yegoryevsk, Moscow region, Russia); associate Professor of the Department of pedagogy and psychology of Moscow Pedagogical State University (branch in Yegoryevsk, Moscow region, Yegoryevsk, S. Perovskaya street, 101A), listo4ek66@yandex.ru.

Lifintsev Vadim — 4-th year student of the faculty of history, political science and law of Moscow State Region University (10, radio str., Moscow, Russia), listo4ek66@yandex.ru.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

ВНИМАНИЕ! Для публикации статьи в журнале автор оформляет подписку на 2 экземпляра номера, в котором будет опубликована его статья.

ВАЖНАЯ ИНФОРМАЦИЯ! Статьи принимаются в редакцию только при наличии договора о передаче авторского права.

Научный журнал «**Экономические и социально-гуманитарные исследования**» публикует на русском языке оригинальные и обзорные статьи. Верстка журнала осуществляется в издательской системе, функционирующей в сети IBM-совместимых компьютеров. Журнал имеет формат А4 и изготавливается по технологии цифровой печати.

В редакцию предоставляются:

- 1) текст статьи, включая аннотацию, рисунки, таблицы, библиографический список, список авторов и сведения о них, подготовленный на компьютере и распечатанный на лазерном принтере на белой бумаге формата А4 с четким и ясным шрифтом;
- 2) электронный вариант статьи на лазерном диске или USB-флеш-накопителе, подготовленный на IBM PC в формате MS Word for Windows (для иногородних авторов допускается передача электронного варианта статьи по e-mail);
- 3) экспертное заключение, рекомендации кафедры, сопроводительное письмо на официальном бланке (для сторонних организаций);
- 4) лицензионный договор о передаче авторского права в 2 экземплярах.

Основные рубрики:

- экономические науки;
- философские науки;
- социологические науки;
- политические науки;
- исторические науки;
- педагогические науки;
- психологические науки.

Статья должна быть подписана всеми авторами.

Ориентировочный объем публикаций: для статьи — не менее 10 страниц текста и 5 рисунков, для краткого сообщения — до 6 страниц текста и 2 рисунка.

Материал для публикации должен быть собран в один файл с названием **ФамилияИО_Название статьи**.

Оформление первой страницы статьи: индекс УДК; название статьи; инициалы, фамилия автора; название учреждения, где выполнена работа; краткая (но не менее 500 знаков, считая пробелы) аннотация на русском языке; ключевые слова. Далее следует текст статьи.

Содержание статьи должно соответствовать тематическому направлению и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

Внимание! Редакция должна быть уверена, что ни представленная работа, ни ее части не были ранее опубликованы и не находятся на рассмотрении в других изданиях. Все поступающие материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат».

Аннотация (предоставляется на русском и английском языках) должна включать характеристику исследования с освещением его основных вопросов. Рекомендуется использовать отработанные клише: рассмотрены, изучены, представлены, проанализированы, обоснованы, показаны и др.

Ключевые слова или словосочетания (на русском и английском языках) отделяются друг от друга точкой с запятой.

Текст печатается через полтора интервала с размером шрифта не менее стандартного машинописного (Times New Roman, кегль 13). Абзацы отделяются друг от друга одним маркером конца абзаца (применение этого символа в других целях не допускается), ширина отступа (1,25 м) устанавливается в меню Word *Формат* → *Абзац*; набор текста начинается с левого края; по правому краю текст не выравнивается; текст набирается без переносов. Все слова внутри абзаца разделяются только пробелом. Перед знаками препинания пробелы не ставятся, после них — один пробел. Не допускается применение разрядки, псевдографики, а также стилей.

В рукописи должна быть **сквозная нумерация** страниц, рисунков и таблиц.

Рисунки (максимальный размер 13 × 21 см, размер шрифта не менее 9) должны быть черными, контрастными, читабельными. Каждый рисунок должен иметь подпись. На все рисунки должны быть ссылки по тексту.

Векторные рисунки предоставляются в форматах EPS или CDR (версии не выше Adobe Illustrator CS5, CorelDRAW X3). Текст и линии на рисунке должны быть редактируемыми (текст не «в кривых»).

Полутоновые рисунки (фотографии) принимаются только в градациях серого, могут быть предоставлены в формате TIFF (без компрессии) или в виде оттиска на матовой бумаге (предпочтительный формат 9 × 12). Использование MS Word не допускается.

Бумажные оттиски рисунков должны быть пронумерованы и подписаны (на обороте каждого рисунка разборчиво написать порядковый номер, фамилию и инициалы автора). На иллюстрациях, по внешнему виду которых трудно или невозможно определить их расположение, следует сделать пометки «верх» и «низ».

Таблицы должны иметь заголовки и порядковые номера, на каждую из них в тексте должна быть ссылка.

Для **форматирования текста** не следует использовать повторяющиеся пробелы и знаки табуляции. Необходимо различать дефис (-), знак «минус» (—) и тире (—).

Для математических и химических **формул** следует выбирать шрифт 11 кегля. Пронумерованные формулы (нумеруются только те, на которые есть ссылки в тексте) выносятся отдельной строкой и располагаются по центру. Буквы латинского алфавита набираются курсивом, буквы греческого и русского алфавитов, математические функции $\lim$, $\lg$, $\ln$, $\arg$, const , $\min$, $\max$ и т. д., а также названия химических элементов — прямым шрифтом. Подстрочные и надстрочные индексы должны стоять строго на своих местах и быть размечены (подстрочные помечаются дугой сверху, надстрочные — снизу). Символ не должен сливаться с надсимвольным элементом.

При использовании в тексте **аббревиатур** необходимо давать их расшифровку.

При выборе **единиц измерения** следует руководствоваться утвержденной системой единиц физических величин (см. ГОСТ 8.417-2002).

Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

В тексте **ссылки на цитируемую литературу** даются в квадратных скобках. Список литературы оформляется в порядке ссылок на нее по тексту.

Рекомендуется использовать не более 15 (опубликованных) литературных источников.

Библиографическое описание оформляется согласно ГОСТ Р.7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Необходимо указать:

— для **книг**: фамилию и инициалы автора (курсивом), полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, ссылку на конкретные страницы;

— для **периодических изданий**: фамилию и инициалы автора (курсивом), название статьи, название журнала, год издания, том, номер, страницы публикации;

— для **материалов конференций, школ, семинаров**: фамилию и инициалы автора, название доклада, время и место проведения конференции (мероприятия), название конференции (мероприятия), город, издательство, год, страницы публикации;

— для **электронных ресурсов**: фамилию, инициалы автора, название, год, номер (если есть), URL, дату обращения.

Список авторов и сведений о них должен содержать:

— информацию о каждом авторе для публикации (на русском языке) — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (полное название организации), занимаемая должность, почетные звания и т. п.;

— e-mail для публикации в Интернете.

Необходимо также предоставить контактную информацию (не для публикации) — телефон, адрес электронной почты. В статье, подготовленной несколькими авторами, следует указать ответственного за прохождение статьи, для аспирантов — научного руководителя.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Статьи направлять по адресу: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ, редакция журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования».

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Подписной индекс 80114

Подписаться на журнал можно по каталогу «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать» в любом отделении Почты России

Этические нормы публикационного процесса

Редакционный совет и главный редактор научного журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования» (ЭСГИ) придерживаются принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных, в частности, в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (*Committee on Publication Ethics, COPE*), Совета по этике Ассоциации научных редакторов и издателей, а также учитывают ценный опыт авторитетных международных журналов и издательств.

Во избежание недобросовестной практики в публикационной деятельности (плагиат, изложение недостоверных сведений и др.), в целях обеспечения высокого качества научных публикаций, признания общественностью полученных автором научных результатов, каждый член редакционного совета, автор, рецензент, издатель, а также учреждения, участвующие в издательском процессе, обязаны соблюдать этические стандарты, нормы и правила и принимать все разумные меры для предотвращения их нарушений. Соблюдение правил этики научных публикаций всеми участниками этого процесса способствует обеспечению прав авторов на интеллектуальную собственность, повышению качества издания и исключению возможности неправомерного использования авторских материалов в интересах отдельных лиц.

Редакция оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения указанных ниже правил.

Принципы, которыми должен руководствоваться автор научных публикаций

Автор (или коллектив авторов) осознает, что несет первоначальную ответственность за новизну и достоверность результатов научного исследования, что предполагает соблюдение следующих принципов:

- авторы статьи должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;

- авторы должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны, при этом заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника, а чрезмерные заимствования, так же как плагиат в любых формах, включая неофор-

перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;

- необходимо признавать вклад всех лиц, так или иначе повлиявших на ход исследования — в частности, в статье должны быть представлены ссылки на работы, которые имели значение при проведении исследования;

- авторы не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале;

- качестве соавторов статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования, при этом среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании;

- если автор обнаружит существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, он должен как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

Нарушения публикационной этики

При возникновении ситуации, связанной с нарушением публикационной этики со стороны редактора, автора или рецензента, требуется обязательное расследование. Это распространяется как на опубликованные, так и неопубликованные материалы. Редакционный совет обязан потребовать разъяснения без привлечения лиц, которые могут иметь конфликт интересов с одной из сторон.

Редакция журнала ЭСГИ защищает репутацию авторов и внимательно относится ко всем случаям обнаружения плагиата в статьях. В целях обеспечения объективности редакция тщательно исследует каждый случай и рассматривает аргументы всех заинтересованных сторон.

Прежде чем предпринимать дальнейшие действия, редакционный совет стремится получить максимально точную информацию у авторов спорной публикации или владельцев авторских прав и изучает ее. Решение редакции беспристрастно, объективно и не зависит от третьих лиц.

Редакция журнала ЭСГИ оставляет за собой право не реагировать на обвинения в плагиате, если обвинитель предоставляет недостоверную персональную информацию либо действует в неэтичной или угрожающей форме. Редакция не обязана выносить на обсуждение случаи предполагаемого плагиата лицами, не имеющими к нему прямого отношения.

Ethical Norms of Publishing

Editorial Board and Editor-in-Chief of the journal *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya* (ESGI) are committed to publication ethics principles adopted by international community, notably presented in Guidelines of Committee on Publication Ethics, COPE and of Russian Association of Science Editors and Publishers' Ethics Board; they also take advantage of valuable experience of respected international journals and publishing houses.

In order to avoid unfair practice in publication activities (plagiarism, statement of unreliable information etc.) and to ensure high quality of scientific publications and recognition of authors' scientific results by the public, each member of Editorial Board, author, reviewer, editor, and each of organizations participating in publishing process must observe ethical standards, norms and rules and take all reasonable measures to prevent their violation. The observance of scientific publication's ethical rules by all participants of this process contributes to assurance of authors' intellectual property right, to improvement of publications' quality and eliminates the possibility of author's materials unlawful use for the convenience of particular persons.

Editorial team reserves the right to decide against publication of a paper in the event that below specified rules are violated.

Principles to which the science publication author should comply

Author (or group of authors) is / are aware of his / her / their primary responsibility for novel nature and reliability of scholarly results, which is premised on the observance of following principles:

- the authors of a paper must provide reliable results of undertaken study; demonstrably wrong or fabricated statements are unacceptable;
- the authors must guarantee full originality of research results stated in the manuscript they provide, it being understood that borrowed fragments or statements must be presented as citations, with obligatory reference to primary author(s) and source, while excess borrowing, as well as any form of plagiarism, including text copying without source attribution, text recycling or misappropriation of other's research results, are unethical and unacceptable;

• the contributorship of all persons who influenced in some way or other the study progress, must be acknowledged; notably, the paper must contain references to works relevant to the pursuance of research;

• the authors must not provide to the journal a manuscript sent to another journal and being under consideration there nor a paper already published in another journal;

• all persons who contributed considerably to the pursuance of research must be listed as paper's coauthors, with that it is unacceptable to list among coauthors the persons who did not participate in the research;

• if the author detects significant errors or inaccuracies in the paper on the stage of its consideration or after its publication, he / she must notify the editorial team of that as soon as possible.

Publication ethics violations

Should there be situation related to publication ethics violation on the part of editor, author or reviewer, mandatory investigation is required. This is applicable to published as well as unpublished materials. Editorial Board must require explanation with no involvement of persons who might have conflict of interest with either party.

The ESGI journal editorial team protects authors' reputation and is attentive to all cases of plagiarism detection in the papers. For the sake of objectivity the editorial team investigates thoroughly each case and considers the reasons of all parties involved.

Before taking any future action the Editorial Board endeavors to obtain the most accurate information possible from the authors of publication at issue or from copyright holder and studies it. Editorial team's judgment is impartial, objective and not influenced by third parties.

The ESGI journal editorial team reserves the right to be without responding to plagiarism claims if the accuser provides unreliable personal information or acts in unethical or threatening way. Editorial team has no obligation to submit for discussion the cases of supposed plagiarism not having a direct relationship to it.

